

ISSN 2712-7613 (print)
ISSN 2712-7621 (online)

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА И ЖИВЫЕ СИСТЕМЫ

GEOGRAPHICAL ENVIRONMENT and LIVING SYSTEMS

Геосистемный подход к освоению
туристского пространства в
контексте устойчивого развития
внутреннего туризма в России

Туризм в Китае: современное
состояние, основные факторы,
влияющие на его развитие

Воздействие рекреации на
почвенно-растительный покров
особо охраняемых природных
территорий Севастополя
(на примере большой
Севастопольской тропы)

Влияние пандемии коронавируса
и увеличения водности озера
Байкал на развитие туризма
в Республике Бурятия

2023 № 4

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА И ЖИВЫЕ СИСТЕМЫ

GEOGRAPHICAL ENVIRONMENT and LIVING SYSTEMS

Рецензируемый научный журнал

Журнал включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (см.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки РФ) по следующим научным специальностям: 1.6.12 – Физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов (географические науки); 1.6.13 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география (географические науки); 1.6.21 – Геоэкология (географические науки).

The peer-reviewed journal

The journal is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation into “the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a PhD. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation). The journal features articles that comply with the content of such scientific specialities: 1.6.12 – Physical Geography and Biogeography, Geography of Soils and Geochemistry of Landscapes (Geographic Sciences); 1.6.13 – Economic, Social, Political and Recreation Geography (Geographic Sciences); 1.6.21 – Geoecology (Geographic Sciences).

ISSN 2712-7613 (print)

ISSN 2712-7621 (online)

2023 № 4

Учредитель журнала
«Географическая среда и живые системы / Geographical Environment and Living Systems»

Государственный университет просвещения

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

МЕДВЕДКОВ А. А. — канд. геогр. наук, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Зам. главного редактора:

ЕВДОКИМОВ М. Ю. — канд. геогр. наук, Государственный университет просвещения

Ответственный секретарь:

КРЫЛОВ П. М. — канд. геогр. наук, Государственный университет просвещения

Члены редакционной коллегии:

Алексеев А. И. — д-р геогр. наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Арешидзе Д. А. — канд. биол. наук, Научно-исследовательский институт морфологии человека имени академика А.П. Авцына;

Анвар М. М. — д-р наук, Гуджаратский университет (Пакистан);

Бакланов П. Я. — д-р геогр. наук, акад. РАН, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН;

Васильев Н. В. — д-р хим. наук, Государственный университет просвещения;

Галацкий Л. Д. — д-р наук, Университет Овидиус (Румыния);

Гордеев М. И. — д-р биол. наук, Государственный университет просвещения;

Демин Д. В. — канд. биол. наук, ФИЦ «Пущинский научный центр биологических исследований РАН»;

Емельянова Л. Г. — канд. геогр. наук, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;

Заборцева Т. И. — д-р геогр. наук, Институт географии имени В. Б. Сочавы СО РАН;

Захаров К. В. — канд. биол. наук, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени им. К. И. Скрябина;

Катровский А. П. — д-р геогр. наук, Смоленский государственный университет;

Красовская Т. М. — д-р геогр. наук, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;

Кузнецов А. В. — д-р экон. наук, чл.-корр. РАН, Институт научной информации по общественным наукам РАН;

Литвиненко Т. В. — канд. геогр. наук, Институт географии РАН;

Москаев А. В. — канд. биол. наук, Государственный университет просвещения;

Мурадов П. З. — д-р биол. наук, чл.-корр. НАН Азербайджана, Институт микробиологии Национальной академии наук Азербайджана (Азербайджан);

Петренко Д. Б. — канд. хим. наук, Геологический институт РАН;

Рязанова Н. Е. — канд. геогр. наук, Международный государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ;

Сава Д. — д-р наук, Университет Овидиус (Румыния);

Сизов О. С. — канд. геогр. наук, Институт проблем нефти и газа РАН;

Тимченко Л. Д. — д-р ветеринар. наук, Северо-Кавказский федеральный университет;

Тушар Л. — д-р наук, Орлеанский университет (Франция);

Фёдоров Р. Ю. — д-р ист. наук, Институт криосферы Земли Тюменского научного центра СО РАН;

Шумилов Ю. В. — д-р геол.-минерал. наук;

Якуцени С. П. — канд. геол.-минерал. наук, АО «Геолэкспертиза»

ISSN 2712-7613 (print)

ISSN 2712-7621 (online)

Рецензируемый журнал «Географическая среда и живые системы» печатает научные статьи и обзоры по актуальным проблемам географической экологии и геосистемного прогнозирования, биологического разнообразия ландшафтов и индикации окружающей среды, диагностики социально-экологических проблем, пространственного планирования и «зеленого» развития территорий, формирования и эволюции туристских дестинаций, территориальной и ресурсной охраны природы.

Журнал адресован российским и зарубежным учёным, докторам, аспирантам и всем, интересующимся достижениями естественных наук в России и за рубежом.

Журнал «Географическая среда и живые системы» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № ФС 77-73331 от 24.07.2018.

Индекс журнала «Географическая среда и живые системы / Geographical Environment and Living Systems» по Объединённому каталогу «Пресса России» 40564

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), с августа 2017 г. на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru), а также на сайтах журнала (www.geoeosreda.ru; www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на журнал «Географическая среда и живые системы / Geographical Environment and Living Systems» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии журнала. Рукописи не возвращаются.

Географическая среда и живые системы / Geographical Environment and Living Systems. 2023. № 4. 198 с.

© Государственный университет просвещения, 2023.

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, стр. 1, каб. 98

тел. +7 (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

сайты: www.geoeosreda.ru; www.vestnik-mgou.ru

Founder of journal
"Geographical Environment and Living Systems"
State University of Education

———— Issued 4 times a year ————

Editorial board

Editor-in-chief:

A. A. MEDVEDKOV – PhD (Geography), Lomonosov Moscow State University

Deputy editor-in-chief:

M. Yu. EVDOKIMOV – PhD (Geography), State University of Education

Executive secretary:

P. M. KRYLOV – PhD (Geography), State University of Education

Members of Editorial Board:

A. I. Alekseev – Dr. Sci. (Geography), Lomonosov Moscow State University;

D. A. Areshidze – PhD (Biology), Research Institute of Human Morphology;

M. M. Anwar – Dr. Sci., University of Gujrat (Pakistan);

P. Ya. Baklanov – Dr. Sci. (Geography), Member of RAS, Pacific Geographical Institute RAS;

N. V. Vasil'ev – Dr. Sci. (Chemistry), State University of Education;

L. D. Galatchi – Dr. Sci. (Biology), Ovidius University of Constanta (Romania);

M. I. Gordeyev – Dr. Sci. (Biology), State University of Education;

D. V. Demin – PhD (Biology), Federal Research Center 'Pushchino Scientific Center for Biological Research RAS;

L. G. Emalyanova – PhD (Geography), Lomonosov Moscow State University;

T. I. Zabortseva – Dr. Sci. (Geography), V. B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch RAS;

K. V. Zakharov – PhD (Biology), Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – MVA by K. I. Skryabin;

A. P. Katrovskii – Dr. Sci. (Geography), Smolensk State University;

T. M. Krasovskaya – Dr. Sci. (Geography), Lomonosov Moscow State University;

A. V. Kuznetsov – Dr. Sci. (Economics), Corresponding Member of the RAS, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS;

T. V. Litvinenko – PhD (Geography), Institute of Geography RAS;

A. V. Moskaev – PhD (Biology), State University of Education;

P. Z. Muradov – Dr. Sci. (Biology), Corresponding Member of the ANAS, Institute of Microbiology ANAS (Azerbaijan);

D. B. Petrenko – PhD (Chemistry), Geological Institute RAS;

N. E. Ryazanova – PhD (Geography), MGIMO University;

D. Sava – Dr. Sci., Ovidius University of Constanta (Romania);

O. S. Sizov – PhD (Geography), Oil and Gas Research Institute RAS;

L. D. Timchenko – Dr. Sci. (Veterinary Sciences), North-Caucasus Federal University;

Touchard L. – Dr. Sci., Orleans University (France);

R. Y. Fedorov – Dr. Sci. (History), Earth Cryosphere Institute, Tyumen Scientific Center, Siberian Branch RAS;

Yu. V. Shumilov – Dr. Sci. (Geological and Mineralogical Sciences);

S. P. Yakutseni – PhD (Geological and Mineralogical Sciences), Geolekspertiza

ISSN 2712-7613 (print)

ISSN 2712-7621 (online)

The reviewed scientific journal «Geographical Environment and Living Systems» publishes scientific papers and reviews on topical issues including, but not limited to, geographical ecology and geosystem forecasting, spatial planning and 'green' development of territories, biological diversity and environmental indication, 'green' chemistry and environmental safety, and diagnosis of socially and environmentally conditioned human diseases.

The journal is addressed to Russian and foreign scientists, doctoral students, postgraduate students and everyone interested in the achievements of natural sciences in Russia and abroad.

The journal "Geographical Environment and Living Systems" is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (mass media registration certificate No. FS 77-73331).

Index of the journal "Geographical Environment and Living Systems" according to the Union catalog «Press of Russia» 40564

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), and from August 2017 on the platform of the Scientific Electronic Library "CyberLeninka" (www.cyberleninka.ru), as well as at the sites of the journal (www.geoeosreda.ru; www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to journal "Geographical Environment and Living Systems" is obligatory. Scientific publication of materials is carried out in accordance with the license of Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board does not necessarily coincide with that of the author. Manuscripts are not returned.

Geographical Environment and Living Systems. 2023. no 4. 198 p.

© State University of Education, 2023.

The Editorial Board address:

10A Radio st., office 98, Moscow 105005, Russia

Phones: +7 (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru;

sites: www.geoeosreda.ru; www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	6
-----------------------------	---

ТУРИСТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОСВОЕНИЯ

<i>Кружалин В. И., Мажар Л. Ю.</i> Геосистемный подход к освоению туристского пространства в контексте устойчивого развития внутреннего туризма в России.	7
<i>Щербакова С. А., Евдокимов М. Ю.</i> Событийный туризм как фактор повышения узнаваемости территории	20
<i>Кропинова Е. Г., Анохин А. Ю., Захаров С. Е., Черняева Л. В.</i> О возможности включения регионального природного парка «Виштынецкий» Калининградской области во Всероссийский реестр объектов научно-популярного туризма	35

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

<i>Валькова Т. М., Красавцев И. В., Тан Цюань.</i> Туризм в Китае: современное состояние, основные факторы, влияющие на его развитие	53
<i>Чуйков Ю. С., Чуйкова Л. Ю., Арустамов Э. А., Волкова И. Н., Потапов М. М., Птуха Н. И.</i> Динамика и основные направления развития туристической отрасли в современной России.	73

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА И ОХРАНА ЛАНДШАФТОВ

<i>Каширина Е. С., Панкеева Т. В.</i> Воздействие рекреации на почвенно-растительный покров особо охраняемых природных территорий Севастополя (на примере большой Севастопольской тропы)	91
<i>Петров Л. А., Ермакова Ю. И., Нагорная Е. Г.</i> Туристско-рекреационное освоение культурных ландшафтов Макажойской котловины: потенциал, угрозы и перспективы.	108

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

<i>Лимпинская А. А.</i> Современная география организованного выездного туризма из Пермского края	133
<i>Валькова Т. М., Глемейда А. С.</i> Гастрономический туризм в Русской Арктике: туристские ресурсы территории	151
<i>Санжеев Э. Д.</i> Влияние пандемии коронавируса и увеличения водности озера Байкал на развитие туризма в Республике Бурятия	173

CONTENTS

Editorial	6
------------------------	---

TOURISM SPACE: THEORY AND PRACTICE OF DEVELOPMENT

V. Kruzhalin, L. Mazhar. Geosystem Approach to the Exploration of Tourist Space in the Context of Sustainable Development of Domestic Tourism in Russia	7
S. Shcherbakova, M. Evdokimov. Event Tourism as a Factor of Increasing Recognition of the Territory	20
E. Kropinova, A. Anokhin, S. Zakharov, L. Chernyaeva. On the Possibility of Including the Vishtynetsky Regional Natural Park of the Kaliningrad Region in the All-Russian Register of Popular Science Tourism Facilities	35

TOURISM DEVELOPMENT AT THE NATIONAL LEVEL

T. Valkova, I. Krasavtsev, Tang Quan. Tourism in China: Current Status, The Main Factors Influencing Its Development	53
Y. Chuikov, L. Chuikova, E. Arustamov, I. Volkova, M. Potapov, N. Ptukha. Dynamics and Main Directions of Tourism Industry Development in Modern Russia	73

SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT AND LANDSCAPE PROTECTION

E. Kashirina, T. Pankeeva. The Impact of Recreation on the Soil And Vegetation Cover of the Protected Areas of Sevastopol (On the Example of the Great Sevastopol Trail)	91
L. Petrov, Yu. Ermakova, E. Nagornaya. Tourist and Recreational Development of the Makazhoi Basin Cultural Landscapes: Potential, Threats and Prospects	108

REGIONAL TOURISM: PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND NEW DIRECTIONS

A. Limpinskaya. The Modern Georgraphy of Organized Outbound Tourism from the Perm Region	133
T. Valkova, A. Glemeyda. Gastronomic Tourism in the Russian Arctic: Territore Tourism Resorses	151
E. Sanzheev. Impact of the Coronavirus Pandemic and Increased Water Availability of the Lake Baikal on the Development of Tourism in the Republic of Buryatia	173

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

EDITORIAL

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Данный номер является специализированным, тематически он посвящен научно-прикладным вопросам рекреационной географии и туризма. Для журнала «Географическая среда и живые системы / Geographical Environment and Living Systems» рекреационная тематика является одной из основных, что отражено на главной странице издания, где такие вопросы, как пространственное планирование и «зеленое» развитие территорий, формирование и эволюция туристских дестинаций, территориальная и ресурсная охрана природы, обозначены в качестве приоритетных. В нашей практике это уже второй номер, имеющий выраженную специализацию на рекреационной географии и оригинальную рубрикацию по данной проблематике. Так, статьи текущего номера распределены по следующим рубрикам: туристическое пространство: теория и практика освоения; развитие туризма на национальном уровне; устойчивое развитие и охрана ландшафтов; региональный туризм: проблемы развития и новые направления.

Структура данного номера является логическим продолжением изданного ранее тематического выпуска (№ 2/2019), посвященного проблемам рекреационной географии, на страницах которого также широко освещались вопросы пространственного развития туризма на разных иерархических уровнях (национальном, региональном и городском) в условиях экологизации, а также других трендов, получающих сегодня широкое распространение. В нашей практике — это один из самых цитируемых выпусков в истории нашего журнала, надеемся, что текущий номер будет не менее интересным как для специалистов, работающих в области рекреации и туризма, так и для широкого читателя.

Главный редактор журнала
А. А. Медведков

ТУРИСТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОСВОЕНИЯ

Научная статья

УДК 379 .85+910 (082)

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-7-19

ГЕОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОСВОЕНИЮ ТУРИСТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Кружалин В. И.¹, Мажар Л. Ю.²

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация; e-mail: v.kruzhalin@gmail.com

² Смоленский научно-образовательный центр, 214014, г. Смоленск, ул. Нахимсона, д. 15, Российская Федерация; e-mail: larisamazhar@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.06.2023

После доработки 21.06.2023

Принята к публикации 30.06.2023

Аннотация

Цель. Обосновать возможность использования геосистемного подхода к освоению туристского пространства в Российской Федерации.

Процедура и методы. Работа по анализу устойчивого освоения туристского пространства проводилась в контексте геосистемной парадигмы, утвердившейся в географической науке в последние десятилетия. Это позволило обосновать геосистемный подход и адаптировать методы системно-структурного анализа к изучению туристского пространства. Работа включала в себя несколько этапов: организационный, аналитический, информационный, прикладной, внедренческий. Сочетание географических методов в рамках геосистемного подхода позволило разработать алгоритм всеобщего освоения туристского пространства России.

Результаты. Совместная деятельность авторов статьи охватывает период с 2018 г. по настоящее время. За это время был проведён анализ теоретических основ пространственной организации туризма, определены научно-методические основы формирования межрегиональных туристских проектов, создана модель пространственной организации межрегионального туристского проекта «Западный фасад России» и разработана стартовая версия веб-портала. Одним из наиболее важных результатов исследования является алгоритм освоения туристского пространства, основой которого является представление о «территориальной туристско-рекреационной системе» (ТТРС), базирующейся на

«опорном туристско-рекреационном каркасе». В ходе совместной работы была выявлена межрегиональная туристско-рекреационная система, лежащая в основе туристского пространства зоны межрегионального туристского проекта «Западный фасад России», охватывающего территорию 4 сопредельных областей, расположенных между Московским столичным регионом и государственной границей на западе страны.

Теоретическая и/или практическая значимость. Разработаны научно-методические основы и создан алгоритм освоения туристского пространства на основе геосистемного подхода, что было апробировано на примере межрегионального туристского проекта. Веб-портал «Западный фасад России» можно использовать для организации туристской деятельности на территории 4 субъектов Российской Федерации, расположенных между Московским столичным регионом и государственной границей на западе страны.

Ключевые слова: геосистема, территориальная туристско-рекреационная система, туристское пространство, устойчивое развитие

Original Research Article

GEOSYSTEM APPROACH TO THE EXPLORATION OF TOURIST SPACE IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM IN RUSSIA

V. Kruzhalin¹, L. Mazhar²

¹ Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation; e-mail: v.kruzhalin@gmail.com

² Smolensk Centre for Research and Education, ul. Nakhimsona 15, Smolensk 214014, Russian Federation; e-mail: larisamazhar@yandex.ru

Received by the editorial office 12.06.2023

Revised by the author 21.06.2023

Accepted for publication 30.06.2023

Abstract

Aim. Justify the possibility of applying a geosystem approach to the development of tourist space in the Russian Federation.

Methodology. The work on the analysis of the sustainable development of tourist space was carried out in the context of the geosystemic paradigm, which has become well-established in geographical science in recent decades. It enabled the authors to substantiate the geosystem approach and adapt the methods of system-structural analysis to the study of the tourist space. The work included several stages: organizational, analytical, informational, applied and an implementation stage. The combination of geographical methods within the framework of the geosystemic approach made it possible to develop an algorithm for the general development of the tourist space in Russia.

Results. The joint activity of the authors of this article covers the period from 2018 to the present. Over this period an analysis of the theoretical foundations of the tourism spatial organization has been conducted, the scientific and methodological foundations for the formation of interregional tourism projects have been determined, a model of the spatial organization of the “Western Facade of Russia” interregional tourism project has been created, and a starting version of the web portal, which is posted on the Internet, has been developed. One of the most important results of

the study is the algorithm for the development of tourist space, the basis of which is the idea of a “territorial tourism and recreation system” (TTRS), based on a “supporting tourism and recreation framework”. In the course of joint work there was identified an interregional tourism and recreation system that underlies the tourist space of the zone of the “Western Facade of Russia” interregional tourism project, covering the territory of four adjacent regions located between the Moscow Capital Region and the state border in the west of the country.

Research implications. The theoretical significance of the work lies in the establishment of scientific and methodological foundations and the creation of an algorithm for the development of tourist space based on the geosystem approach, which was tested on the example of an interregional tourism project. The practical significance of the study lies in the possibility of using the “Western facade of Russia” web portal in the organization of tourism activities on the territory of four constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: geosystem, territorial tourism and recreation system, tourist space, sustainable development

Введение

Устойчивое развитие внутреннего туризма в России выдвигает новые требования не только к уровню организации туристской инфраструктуры и качеству обслуживания туристов, но и к степени освоенности туристского пространства, разработке инновационных туров, использованию новых видов туристско-рекреационных ресурсов. Современная геополитическая ситуация, снятие ковидных ограничений, усиление национального самосознания и множество других факторов в своей совокупности дали удивительный эффект: тренд на развитие внутреннего туризма в России обрёл черты устойчивости. Данное явление получило теоретико-методологическое обоснование с позиции управления устойчивым развитием туристских дестинаций [13]. Были созданы условия для вовлечения туристского сектора в ESG-повестку, включающую набор инструментов для реализации целей устойчивого развития. В 2022 г. Национальным рейтинговым агентством совместно с Московским государственным университетом при поддержке экспер-

ного совета Комитета Госдумы по туризму и Общенационального союза индустрии гостеприимства (ОСИГ) разработаны методические рекомендации внедрения механизмов устойчивого развития в туризме и гостеприимстве¹. На этой методической основе в 2022 г. был проведён рэнкинг регионов России, который представляет собой ранжирование субъектов Российской Федерации по критериям, оценивающим уровень интеграции принципов устойчивого развития в управлении развитием туризма в регионах и соответствие базовым международным и российским ориентирам, стандартам и лучшим практикам в области устойчивого развития². Это является хорошим стимулом не только для развития туристской отрасли, но и для социально-экономического развития регионов России.

¹ Рэнкинг устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах Российской Федерации. Отчет об исследовании // Национальное рейтинговое агентство: [сайт]. URL: <https://www.ra-national.ru/renkingi/rjenking-ustojchivosti-razvitija-turizma-i-industrii-gostepriimstva-v-subektah-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 06.09.2023).

² Там же.

Однако внедрение принципов устойчивого развития туризма, увеличение турпотока и стремление людей открыть для себя новые территории сталкиваются с проблемой освоённости туристского пространства и наличия актуальной информации о населённых пунктах, туристских объектах, транспортных путях и т. д. Эта проблема усугубляется тем, что в настоящее время всё большую популярность обретают активные виды туризма: автомобильный, велосипедный, пеший, водный, лыжный и др. Люди всех возрастов, в т. ч. и семьи с детьми, самостоятельно путешествуют по России. И им зачастую приходится сталкиваться с недостатком информации о туристско-рекреационном потенциале регионов, расположении туристских объектов с их координатной привязкой и т. д. Но даже если в каком-то из регионов России создан качественный информационный ресурс, то, как правило, он не «стыкуется» с соседним регионом, т. к. в условиях федеративного административно-территориального устройства государства каждый субъект федерации имеет свою нормативно-правовую базу, собственную программу развития туризма.

Парадокс, но обширное национальное туристское пространство в нашей стране ещё только предстоит «сшить», разработав единые научно-методические основы для всеобщего туристского освоения территории страны. В реалиях Российской Федерации, с учётом огромного масштаба национального туристского пространства и большим числом субъектов федерации это сделать очень сложно, но нужно.

Грандиозная задача соответствует уникальности геопространства России

– одного из главных наших достояний. В связи с этим необходимо определить теоретические основы и научно-методические подходы к освоению национального туристского пространства. Важным шагом (и промежуточным этапом) на этом пути являются межрегиональные туристские проекты, позволяющие объединить туристское пространство соседних регионов и создать единую информационную платформу о пространственной организации туризма [6].

Научно-методические основы освоения туристского пространства

Анализ научно-методических основ освоения туристского пространства необходимо начать с определений: что такое «туристское пространство» и в чём заключается его освоение? Категория «туристское пространство», несмотря на простоту и очевидность, до сих пор вызывает дискуссии среди учёных и практиков. За этими терминологическими спорами стоят важные проблемы методологического характера, связанные с научными подходами, выбором методов исследования и т. д. Именно поэтому столь важно определиться со своей позицией.

В зарубежной литературе появилось много понятий, касающихся пространственной организации туризма, и наиболее глубоко эти вопросы проработаны польскими географами [15; 16; 17]. Так, например, зарубежные исследователи особо выделяют «пространство туризма и отдыха», «рекреационно-туристское пространство», «пространство каникулярно-отпускное» и др. [2; 18]. Польский учёный Б. Володарчик обосновал категорию

«пространство свободного времени», под которым подразумевается «часть географического пространства, которой свойственны проявления человеческой деятельности, связанные с организацией свободного времени...» [2, с. 225]. Оригинальные подходы к трактовке понятия «туристское пространство» представляют определённый интерес. Однако нам необходимо более конкретно и чётко определиться с данной категорией с позиций географической науки, главным объектом изучения которой является «географическое пространство».

Географическое пространство (в отличие от космического, ментального, виртуального, художественного и др.) «привязано» к планете Земля, и все его элементы (как природного, так и антропогенного характера) имеют точные координаты и конкретные характеристики. Геопространство неоднородно: оно включает в себя различные виды «пространств» (природное, социальное, экономическое, рекреационное, туристское и др.), проецирующиеся на конкретную территорию. Поэтому в сознании человека понятия «геопространство» (или конкретный его вид) и «территория» зачастую совпадают. В любом случае это – континуальные (площадные) образования, которые на практике выражаются соответствующими площадными категориями: регион, зона, район, дестинация и др. Но каждое из таких «геопространств» имеет свою основу («скелет»), в качестве которого выступает соответствующая территориальная система («геосистема»), являющаяся дискретным образованием. Следовательно, «туристское пространство» – это составная часть геопространства, и в его

основе лежит «геосистема», состоящая из элементов туристско-рекреационной сферы. В этом и состоит сущность геосистемного подхода, основанного на общей теории систем, обусловившей становление системной парадигмы в географической науке [1]. Геосистемный подход позволяет не только изучать геопространство, его конкретные структуры, но и влиять на дальнейшее развитие, используя динамические свойства геосистем и способность территориальных структур к трансформации [5; 7; 8].

Базовые концептуальные положения о территориальных системах в туристско-рекреационной деятельности были разработаны основоположниками отечественной рекреационной географии В. С. Преображенским, Ю. А. Ведениным, Н. С. Мироненко, И. В. Зориным и др. [3; 11; 12; 14]. Основываясь на общей теории систем, в 70-е гг. XX в. была предложена категория «рекреационная система» как базовая модель (внеграницная по своей сути), отражающая любую деятельность, направленную на восстановление физических и духовных сил человека. На этой основе разработана категория «территориальная рекреационная система» (ТРС) как частный случай универсальной рекреационной системы, переведённой в географическую плоскость (с топологической привязкой к конкретной территории всех элементов системы). В дальнейшем была обоснована категория «территориальная туристско-рекреационная система» (ТТРС), которая отражает совокупность взаимосвязанных объектов сферы рекреации и туризма на конкретной территории [8; 9].

В данном контексте необходимо подчеркнуть, что, на наш взгляд, вопрос о соотношении категорий «рекреация» и «туризм» исчерпан: компромиссный «туристско-рекреационный» вариант вполне адекватно отражает реалии нашего времени и сущность «туристско-рекреационного пространства», которое принято в большинстве случаев называть просто «туристское пространство».

Итак, освоение туристского пространства целесообразно осуществлять с использованием геосистемного подхода, сущность которого состоит в своеобразном «препарировании» окружающей нас действительности с целью выявить отдельные системы и структуры для более детального изучения. Следовательно, освоить туристское пространство – это:

- выявить (в пределах изучаемого туристского пространства) территориальную туристско-рекреационную систему (ТТРС) и её основные элементы с описанием и топологическими характеристиками;
- определить их координатную привязку;
- визуализировать на картографической основе и довести до сведения потребителей (туристов, туроператоров, туристских администраций всех уровней).

Данная информация свидетельствует о начальном этапе освоения туристского пространства, т. к. даёт представление о свойствах объектов и их расположении на конкретной территории. Это обеспечивает географическую (территориальную) основу пространственной организации туризма, на которой строятся экономические (марке-

тинговые) конструкции, отражающие управленческую деятельность в сфере рекреации и туризма [4]. Подобная ситуация отражает «дуалистическую» природу пространственной организации туризма [10, с. 96–101].

Условно говоря, пространственные образования в сфере рекреации и туризма представляют собой двухуровневые конструкции:

1. базовый (географический) – это территориальная основа (туристско-рекреационные системы, комплексы, дестинации и т. д.);

2. маркетинговый (экономический) представлен пространственными экономическими образованиями (кластеры, мастер-планы, туристские маршруты, проекты и др.).

В этом нет противоречия, а есть логическое взаимодействие между базовыми территориальными системами и формами их рационального использования в рыночных условиях. Подобная трактовка многое объясняет в территориальной организации туризма, а главное – даёт понять, что без устойчивого базового уровня невозможно создавать эффективные и динамично развивающиеся экономические и маркетинговые конструкции.

Таким образом, проведённый теоретический анализ показал, что основу туристского пространства составляет территориальная туристско-рекреационная система, опирающаяся на соответствующий туристско-рекреационный каркас территории. Освоение туристского пространства на «географическом» (базовом) уровне даёт возможность для последующей разработки туристских маршрутов, формирования туристско-рекреационных кластеров и развития разнообразных

видов туристско-рекреационной деятельности.

Геосистемный алгоритм освоения туристского пространства

Развитие туризма в России в настоящее время выходит на новый уровень пространственной организации: намечился переход от «точечного» и «очагового» освоения туристского пространства – к региональному и межрегиональному. В перспективе необходимо ставить вопрос о всеобщем освоении национального туристского пространства, что обеспечит дальнейшее развитие массового туризма в стране. Геосистемный подход к освоению туристского пространства позволил предложить алгоритм его освоения [10]. Сущность данного алгоритма состоит в следующем: необходимо изучить, визуализировать, отразить на карте (электронной Яндекс.Карте) и довести до возможностей прикладного использования территориальную туристско-рекреационную систему, базирующуюся на опорном туристско-рекреационном каркасе территории. Это позволит «увидеть» территориальную структуру и топологические характеристики основных объектов, определяющих сущность туристского пространства. Нет необходимости обследовать всё континуальное образование (регион, район и др.), достаточно (по крайней мере, на первом этапе) изучить территориальную систему, определяющую туристское пространство. Данный алгоритм представлен в научно-методическом пособии [10], размещённом на веб-портале межрегионального туристского проекта «Западный фасад России»¹.

Геосистемный алгоритм освоения туристского пространства предполагает пошаговые действия:

1. *обследование и картирование опорного туристско-рекреационного каркаса территории*, состоящего из узловых (точечных) и линейных элементов (последние представляют собой транспортную инфраструктуру). Транспортная инфраструктура как основа опорного туристско-рекреационного каркаса может включать в себя: транспортные хабы, транспортные коридоры, железнодорожные магистрали, автомобильные дороги, речные и морские пути, а также авиационные маршруты. Это – своеобразные «линии движения», обеспечивающие перемещение туристских потоков между точечными элементами, которые представлены туристско-рекреационными центрами. В нашем понимании, «туристско-рекреационный центр – это населённый пункт (или обустроенная локальная территория), обладающий туристско-рекреационными ресурсами, средствами размещения, объектами общественного питания, транспортной и иной инфраструктурой, обеспечивающей обслуживание туристов» [10, с. 15]. Сбор информации по каждому туристско-рекреационному центру осуществляется путём паспортизации (с привлечением сотрудников администраций соответствующих муниципальных образований). Для этих целей был разработан макет электронного паспорта туристско-рекреационного центра, апробированный на межрегиональном туристском проекте «Западный фасад России» [10, с. 134–139]. В рамках проекта в качестве туристско-рекреационных центров рассматривались города – центры

¹ Западный фасад России: [сайт]. URL: <https://westfacad.ru> (дата обращения: 31.05.2023).

сопредельных областей – Смоленск, Брянск, Калуга, а также районные центры и крупные поселения со значительным туристско-рекреационным потенциалом. Именно эти поселения «связывают» транспортную сеть, что позволяет формировать опорный туристско-рекреационный каркас и развивать туризм на межрегиональном уровне. Всего было паспортизировано 90 туристско-рекреационных центров;

2. *внесение данных о туристско-рекреационных центрах на веб-портал* с точной координатной привязкой всех элементов, что позволяет (в сочетании с обозначенными на Яндекс.Картах транспортными путями) визуализировать опорный туристско-рекреационный каркас территории. И именно в этот каркас должны быть «встроены» разнообразные привлекающие туристов объекты (природные, историко-культурные, оздоровительные и др.);

3. *выявление и паспортизация основных туристских объектов*: для этих целей также был разработан макет электронного паспорта туристского объекта [10, с. 127–133]. Паспортизация туристских объектов предполагает не только сбор и обработку большого массива фактической информации, но и экспертную оценку степени готовности объекта к включению в межрегиональный проект (по 100-балльной шкале), а также официальную информацию об организации деятельности юридического лица;

4. *паспортизация и публикация на портале и Яндекс.Картах дополнительных туристских объектов, которые могут быть использованы при организации туристских маршрутов* – памятники и памятные места, мемориальные объекты, краеведческие

музеи и др. В зоне межрегионального туристского проекта «Западный фасад России» было паспортизировано более 100 дополнительных объектов, получивших название «туристские объекты на маршруте». В итоге вся полученная и размещённая на портале информация позволяет визуализировать территориальную туристско-рекреационную систему любого уровня (муниципальную, межмуниципальную, региональную, межрегиональную и т. д.) и получить представление о конкретном туристском пространстве. Фактически это означает всеобщее освоение туристского пространства, в котором можно осуществлять разнообразную туристскую деятельность: развивать различные виды туризма, разрабатывать тематические маршруты, формировать туристские кластеры и т. п.

Уникальность предложенного алгоритма состоит в том, что туристское пространство осваивается целиком, а не фрагментарно. При таком подходе «видна» вся территория, включая пока ещё мало освоенные и не освоенные ареалы. Геосистемный алгоритм освоения туристского пространства апробирован при разработке межрегионального туристского проекта «Западный фасад России», поддержанного грантом Русского географического общества.

Межрегиональный туристский проект «Западный фасад России»

По результатам проведённого научного анализа на основе геосистемного подхода и разработки алгоритма освоения туристского пространства была создана модель пространственной организации туризма в зоне межрегионального туристского проекта

«Западный фасад России» [10, с. 96–101]. Отражением данной модели стал одноимённый веб-ресурс, на котором представлена межрегиональная туристско-рекреационная система. Из множества вариантов моделирования авторы остановились на вербально-логической геосистемной модели, которую можно не только описать словами, но и отразить в соответствующей таблице, выделив ключевые смысловые блоки [10, с. 99–100]. Основные положения разработанной модели отражают логику освоения туристского пространства:

- межрегиональный туристский проект предполагает туристское освоение всей территории (а не отдельных участков) сопредельных областей, входящих в зону реализации проекта;

- пространственной основой проекта является межрегиональная территориальная туристско-рекреационная система (ТТРС), которая состоит из соответствующих региональных ТТРС, формирующихся в пределах Смоленской, Брянской, Калужской и Московской (западный сектор) областей;

- базовой структурой, определяющей пространственные параметры межрегиональной ТТРС, является опорный туристско-рекреационный каркас территории, который включает в себя туристско-рекреационные центры и связывающие их транспортные артерии;

- освоение туристского пространства зоны реализации проекта предполагает первоочередное изучение опорного туристско-рекреационного каркаса и паспортизацию всех туристско-рекреационных центров с их последующим размещением на карте

веб-портала «Западный фасад России». Это позволяет визуализировать опорный туристско-рекреационный каркас территории;

- паспортизация основных туристских объектов, являющихся доминантами туристского показа, и внесение информации на портал, где уже отражён опорный туристско-рекреационный каркас, позволяют визуализировать целостную туристско-рекреационную систему. Эта система может быть дополнена «туристскими объектами на маршруте» и иными объектами, используемыми в туристско-рекреационной деятельности;

- отражённая на портале территориальная туристско-рекреационная система представляет собой 1 уровень («географический») пространственной организации туризма. Именно на этой базе должен формироваться 2 уровень («экономический»), представленный межрегиональными и межмуниципальными туристскими маршрутами, туристско-рекреационными кластерами, системой туристских мероприятий, инновационными формами пространственной организации туризма.

Разработанная модель представляет собой лишь I этап межрегионального туристского проекта «Западный фасад России», который является визуальным интерактивным отражением модели пространственной организации межрегионального туристского проекта. Сформирован бренд, позволяющий продвигать на туристский рынок различные виды турпродукта (туристские маршруты, мероприятия событийного туризма и др.), которые могут быть созданы в рамках единого проекта. Современные технологии позволили не только отразить информа-

цию на электронном ресурсе, но и предоставить техническую возможность для «конструирования» собственных маршрутов и практической организации туров в пределах зоны межрегионального туристского проекта.

Портал межрегионального туристского проекта «Западный фасад России» позволил соединить теорию и практику на современной технологической основе и создать удобный инструмент для разработки туристских маршрутов на территории 4 субъектов Российской Федерации, расположенных между Московским столичным регионом и западной границей государства. Информационный портал в полной мере отражает идею всеобщего освоения туристского пространства, а не отдельных его частей.

«Западный фасад России» – полифункциональный ресурс, он выполняет информационную, просветительскую, образовательную, воспитательную и прикладную функции. Но главная его роль заключается в возможности организации различных видов туризма: культурно-познавательного, научно-образовательного, военно-патриотического, санаторно-курортного, экологического, детского, а также активного туризма (автомобильного, велосипедного, пешеходного и др.) на межрегиональном уровне в западных регионах России. Ресурс межрегионального туристского проекта «Западный фасад России» позволяет решать различные задачи, связанные с организацией туристско-рекреационной деятельности.

Таким образом, межрегиональный туристский проект «Западный фасад России» стал практическим во-

площением геосистемного подхода к освоению туристского пространства, позволившим использовать территориальную туристско-рекреационную систему в организации туристско-рекреационной деятельности на конкретной территории.

Заключение

Теоретический анализ территориальной организации туризма позволил обосновать целесообразность использования геосистемного подхода к освоению туристского пространства, что имеет большое значение для эффективного развития внутреннего туризма в России. Геосистемный подход является логичным развитием научно-методических основ отечественной рекреационной географии в рамках геосистемной парадигмы. Геосистемный подход позволил разработать алгоритм освоения туристского пространства, основой которого является представление о «территориальной туристско-рекреационной системе» (ТТРС), базирующейся на «опорном туристско-рекреационном каркасе». Апробация данного подхода на примере межрегионального туристского проекта «Западный фасад России» показала его эффективность для освоения туристского пространства и раскрытия территориальной структуры туристско-рекреационного потенциала территории. Предложенный геосистемный подход и алгоритм освоения единого туристского пространства может быть использован для повышения эффективности территориальной организации туристско-рекреационной деятельности с целью устойчивого туризма практически во всех регионах России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем / пер. Н. С. Юлиной. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
2. Володарчик Б. Цикл развития туристского пространства // Туризм и региональное развитие. Вып. 4 / ред. Л. Ю. Мажар. Смоленск: Универсум, 2006. С. 225–234.
3. Зорин И. В. Феномен туризма. М.: Наука, 2005. 551 с.
4. Котляков В. М., Кружалин В. И., Мажар Л. Ю. Научно-методические основы разработки межрегионального туристского проекта "Западный фасад России" // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: сб. междун. конф. / под ред. В. И. Кружалина. Т. 15. Тверь: Тверь, 2020. С. 32–46.
5. Кружалин В. И., Кружалин К. В. Принципы структуризации туристско-рекреационного пространства // Географические основы рекреации и туризма: теория, образование, практика / под ред. А. А. Ткаченко. Тверь: Тверская усадьба, 2008. С. 3–14.
6. Кружалин В. И., Мажар Л. Ю. Межрегиональные туристские проекты: актуальные проблемы формирования и перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Естественные науки. 2019. № 2. С. 4–53.
7. Маергойз И. М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986. 303 с.
8. Мажар Л. Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы. Смоленск: Универсум, 2008. 212 с.
9. Мажар Л. Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы: теория и практика формирования // Вопросы географии. Т. 139. Теория и практика туризма / отв. ред. В. М. Котляков и др. М.: Кодекс, 2014. С. 62–79.
10. Межрегиональный туристский проект «Западный фасад России» / науч. ред. В. М. Котляков. Смоленск: Свиток, 2020. 240 с.
11. Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. М.: Изд-во Московского университета, 1981. 208 с.
12. Преображенский В. С., Веденин Ю. А. и др. Теория рекреологии и рекреационной географии. М., 1992. 172 с.
13. Рассохина Т. В. Управление устойчивым развитием туристских дестинаций: теория и методология. М.: Креативная экономика, 2018. 238 с.
14. Теоретические основы рекреационной географии / отв. ред. В. С. Преображенский. М.: Наука, 1975. 223 с.
15. Bachvarov M., Dziegiech E. Relacje pomiedzy pojeciami «rekreacja» i «turystyka» // Turyzm. 2005. T. 15/1–2. S. 79–93.
16. Kowalczyk A. Geografia turystyki. Wydawnictwo Naukowe PWN, 2000. 287 s.
17. Liszewski S., Baczarow M. Istota i wia ciwo ci przestrzeni rekreacyjno-turystyczne // Turizm. 1998. T. 8. S. 39–67.
18. Włodarczyk B. Przemiany form aktywno ci turystycznej – przykład krawkdzi Wyiny Jydzkiej // Szlakami Nauki Jydzkie Towarzystwo Naukowe. 1999. № 29. S. 89–97.

REFERENCES

1. Bertalanffy L. von. [General System Theory – A Critical Review]. In: *Issledovaniya po obshchim teoriyam sistem* [Research on general systems theory]. Moscow, Progress publ., 1969, pp. 23–82.
2. Volodarchik B. [The cycle of development of the tourist space]. In: Mazhar L. Yu., ed. *Turizm i regional'noye razvitiye. Vyp. 4* [Tourism and regional development. Vol. 4]. Smolensk, Universum Publ., 2006, pp. 225–234.

3. Zorin I. V. *Fenomen turizma* [The phenomenon of tourism]. Moscow, Nauka, Publ., 2005. 551 p.
4. Kotlyakov V. M., Kruzhalin V. I., Mazhar L. Yu. [Scientific and methodological basis for the development of the interregional tourism project "Western Facade of Russia"]. In: Kruzhalina V. I., ed. *Turizm i rekreatsiya: fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya* [Tourism and recreation: fundamental and applied research. Vol. 15]. Tver, Tver Publ., 2020, pp. 32–46.
5. Kruzhalin V. I., Kruzhalin K. V. [Principles of structuring the tourist and recreational space]. In: Tkachenko A. A., ed. *Geograficheskiye osnovy rekureatsii i turizma: teoriya, obrazovaniye, praktika* [Geographical foundations of recreation and tourism: theory, education, practice]. Tver, Tverskaya Usadba Publ., 2008, pp. 3–14.
6. Kruzhalin V. I., Mazhar L. Yu. [Interregional tourism projects: current problems of formation and development prospects]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Yestestvennyye nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Natural Sciences], 2019, no. 2, pp. 4–53.
7. Maergoiz I. M. *Territorialnaya struktura khozyaystva* [Territorial structure of the economy]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1986. 303 p.
8. Mazhar L. Yu. *Territorialnyye turistsko-rekreatsionnyye sistemy* [Territorial tourist and recreational systems]. Smolensk, Universum Publ., 2008. 212 p.
9. Mazhar L. Yu. [Territorial tourist and recreational systems: theory and practice of formation]. In: Kotlyakov V. M., et al., eds. *Voprosy geografii. T. 139. Teoriya i praktika turizma* [Questions of geography. Vol. 139. Theory and practice of tourism]. Moscow, Kodeks Publ., 2014, pp. 62–79.
10. Kotlyakov V. M., ed. *Mezhregionalnyy turisticheckiy proyekt «Zapadnyy fasad Rossii»* [Inter-regional tourism project "Western façade of Russia"]. Smolensk, Svitok Publ., 2020. 240 p.
11. Mironenko N. S., Tverdokhlebov I. T. *Rekreatsionnaya geografiya* [Recreational geography]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta Publ., 1981. 208 p.
12. Preobrazhensky V. S., Vedenin Yu. A., et al. *Teoriya rekrealogii i rekreatsionnoy geografii* [Theory of recreational geography and recreational geography]. Moscow, 1992. 172 p.
13. Rassokhina T. V. *Upravleniye ustoychivym razvitiyem turistskikh destinatsiy: teoriya i metodologiya* [Management of sustainable development of tourist destinations: theory and methodology]. Moscow, Kreativnaya ekonomika Publ., 2018. 238 p.
14. Preobrazhensky V. S., ed. *Teoreticheskiye osnovy rekreatsionnoy geografii* [Theoretical foundations of recreational geography]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 223 p.
15. Bachvarov M., Dziegiech E. Relacje pomikdzy pojkiami «rekreacia» i «turystika». In: *Turyzm*, 2005, t. 15/1–2, ss. 79–93.
16. Kowalczyk A. *Geografia turystu*. Wydawnictwo Naukowe PWN, 2000. 287 s.
17. Liszewski S., Baczwarow M. Istota i wia ciwo ci przestrzeni rekreacyjno-turystyczne // *Turizm*. 1998. T. 8. S. 39–67.
18. Włodarczyk B. Przemiany form aktywno ci turystycznej – przykład krawkdzi Wyiny Jydzkiej. In: *Szlakami Nauki Jydzkie Towarzystwo Naukowe*, 1999, no. 29, ss. 89–97.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кружалин Виктор Иванович – доктор географических наук, заведующий кафедрой рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, руководитель Московского отделения Национальной академии туризма, заместитель председателя Комиссии РГО по развитию туризма;
e-mail: v.kruzhalin@gmail.com

Мажар Лариса Юрьевна – доктор географических наук, главный научный сотрудник Смоленского научно-образовательного центра;
e-mail: larisamazhar@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Viktor I. Kruzhalin – Dr. Sci. (Geography), Departmentally Head, Department of the Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, Head of the Moscow Branch of the National Tourism Academy, Deputy Chairman of the Russian Geographical Society Commission of Tourism Development;
e-mail: v.kruzhalin@gmail.com

Larisa Yu. Mazhar – Dr. Sci. (Geography), Prof., Senior Research, Smolensk Centre for Research and Education;
e-mail: larisamazhar@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кружалин В. И., Мажар Л. Ю. Геосистемный подход к освоению туристского пространства в контексте устойчивого развития внутреннего туризма в России // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 7–19.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-7-19

FOR CITATION

Kruzhalin V. I., Mazhar L. Yu. Geosystem approach to the exploration of tourist space in the context of sustainable development of domestic tourism in Russia. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 4, pp. 7–19.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-7-19

Научная статья

УДК 338.48

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-20-34

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УЗНАВАЕМОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Щербакова С. А.¹, Евдокимов М. Ю.²

¹ Смоленский государственный университет, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4, Российская Федерация; Севастопольский государственный университет, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33, Российская Федерация; e-mail: sollos@mail.ru

² Государственный университет просвещения, 141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация; e-mail: 89107207477@mail.ru

Поступила в редакцию 02.06.2023

После доработки 11.07.2023

Принята к публикации 27.07.2023

Аннотация

Цель. Выявить преимущества развития событийного туризма в регионах Российской Федерации как современного тренда повышения узнаваемости территории.

Процедура и методы. Комплексное применение методов сравнительно-географического и системного анализа для проведения исследования позволило описать возможности влияния событийных мероприятий на повышение узнаваемости и развития территории. Для оценки качественных параметров событийного потенциала российских регионов в исследовании предпочтение было отдано методу рейтинговых оценок. На примере Смоленского региона при помощи SWOT-анализа раскрыты факторы формирования нового турпродукта в сфере событийного туризма.

Результаты. Обоснованы основные выгоды развития событийного туризма по сравнению с другими видами туризма (очевидный экономический и социальный эффекты, строительство и/или модернизация инфраструктуры территории, продвижение дестинации на мировом и национальном уровнях, увеличение турпотока, привлечение инвесторов). Предложены оптимальные направления и эффективные меры по стратегическому развитию событийного туризма в российских регионах: разработка программы по развитию событийного туризма в регионах РФ, создание разнообразных вариантов событийных мероприятий и их тематических направленностей, активизация механизма грантовой поддержки и субсидирования событийных мероприятий в регионах и др.).

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье обозначены главные условия формирования (консолидация усилий органов государственной власти всех уровней, бизнеса и научного сообщества, точное попадание в целевую аудиторию, тщательная подготовительная работа и др.), существенные характеристики (массовость, всесезонность, зрелищность, регулярность, интерактивность) и основные элементы индустрии событийного туризма (размещение, питание, транспорт, информационное, управленческое и кадровое обеспечение). Доказана необходимость развития событийного туризма для повышения туристской привлекательности территорий и увеличение турпотока, особенно в низкий туристский сезон.

Ключевые слова: внутренний туризм, событийный туризм, региональное развитие, узнаваемость территории, Смоленская область

Original Research Article

EVENT TOURISM AS A FACTOR OF INCREASING RECOGNITION OF THE TERRITORY

S. Shcherbakova¹, M. Evdokimov²

¹ Smolensk State University, ul. Przhevalsky 4, Smolensk 214000, Russian Federation; Sevastopol State University, ul. Universitetskaya 33, Sevastopol, 299053, Russian Federation, e-mail: sollos@mail.ru

² State University of Education, ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation, Moscow Region State University; e-mail: 89107207477@mail.ru

Received by the editorial office 02.06.2023

Revised by the author 11.07.2023

Accepted for publication 27.07.2023

Abstract

Aim. To identify the advantages of the development of event tourism in the regions of Russia as a modern trend in territorial marketing.

Methodology. The complex application of the methods of comparative geographical and system analysis for the study made it possible to describe the possibilities of the impact of event events on increasing the recognition and development of the territory. To assess the qualitative parameters of the event potential of Russian regions, the study gave preference to the method of rating estimates. Using the example of the Smolensk region, using SWOT analysis, the factors for the formation of a new tourism product in the field of event tourism are revealed.

Results. Based on the results of the study, the main benefits of the development of event tourism compared to other types of tourism were substantiated (obvious economic and social effect, construction and/or modernization of the territory's infrastructure, promotion of the destination at the global and national level, increase in tourist flow, attracting investors). Optimal directions and effective measures for the strategic development of event tourism in the Russian regions are proposed (to develop a program for the development of event tourism in the regions of the Russian Federation, to diversify the options for event events and their thematic focus, to activate the mechanism for subsidizing event events in the regions, etc.).

Research implications. The article outlines the main conditions for the formation (consolidation of the efforts of government authorities at all levels, business and the scientific community, accurate targeting of the target audience, careful preparatory work, etc.), essential characteristics (mass, all-season, entertainment, regularity, interactivity) and the main elements event tourism industry (accommodation, food, transport, information, management and personnel support). The need for the development of event tourism has been proven to increase the tourist attractiveness of territories and increase tourist flow, especially during the low tourist season.

Keywords: domestic tourism, event tourism, regional development, recognition of the territory, Smolensk region

Введение

В настоящее время динамично растущим направлением внутреннего туризма в Российской Федерации становится событийный туризм. Событийный туризм – один из важнейших факторов развития территорий, который способствует повышению узнаваемости и увеличению количества повторных туристских поездок. Исследователи чаще всего рассматривают событийный туризм как вид туристской деятельности, привлекающий туристов разноформатными общественными мероприятиями культурной или спортивной жизни, которые способствуют развитию инфраструктуры туризма, интеграции разных слоёв общества и формированию положительного имиджа территории [8].

Практически во всех регионах нашей страны проводятся разнообразные тематические фестивали, бизнес-события, культурные, развлекательные и спортивные мероприятия, что способствует увеличению потока туристов. Именно событийный туризм для многих городов и отдельных населённых пунктов страны стал драйвером их развития, который способствует созданию особых региональных туристских продуктов. Разнообразие вариантов событий, их тематическая направленность позволяют реализовать потенциал практически любой территории.

Событийный туризм – уникальный формат, поскольку по содержанию он очень многогранен. В основе событийного туризма находятся мероприятия самых разных направлений: культурные, исторические, спортивные, этнографические, гастрономические и др. Проведение различных масштабных

мероприятий играет важную роль в возрождении территорий и городов, способствует репрезентации территориального и городского пространства, вносит значительный вклад в повышение туристской и инвестиционной привлекательности дестинации [4; 7].

В современных условиях очевидна растущая конкуренция между территориями не только за туриста, но и за инвестора. Событийный туризм даёт возможность познакомить потенциальных потребителей с новыми свойствами и ресурсами территории, повысить её узнаваемость и туристскую привлекательность, а также способствует активному продвижению территории на национальном уровне.

Кроме того, подобные события запускают механизм мультипликатора и очень эффективны для экономики территории, поскольку при их проведении используются услуги и товары местных поставщиков и производителей.

Теоретическим аспектам становления и развития событийного туризма посвящены работы Д. М. Аслановой, М. А. Кравчук [3], С. В. Донских¹, Т. Б. Климовой [7], З. Г. Мирзехановой [9], А. А. Никифоровой [10], А. А. Чертовой [13] и др.: приведены различные подходы к понятию и сущности событийного туризма, выявлены преимущества его развития в регионе по сравнению с другими видами туризма. Успешный опыт становления событийного туризма в регионах России проанализирован в аналитических материалах и отчётах, которые подготовлены Выставочным научно-иссле-

¹ Донских С. В. Событийный туризм: учеб.-метод. пособие. Минск: РИПО, 2014. 110 с.

довательским центром и Ассоциацией туроператоров России¹.

Событийный туризм как особый инструмент развития территории

Традиционно событийный туризм рассматривается как вид туризма, при котором туристские поездки приурочены к каким-либо определённым событиям или мероприятиям [3].

Выделим важные особенности событийного туризма [6]:

1. прямая связь цели поездки с событием, происходящим в конкретной местности и определённый период времени. Фактор временной и периодической особенности события значитель-

но важнее фактора сезонности данного вида туризма;

2. событие, являющееся целью тура, должно быть оригинальным и аутентичным. Только в этом случае у туриста достаточно оснований для расходования времени и средств для поездки на территорию, где запланировано мероприятие;

3. желание, интерес и стремление местных жителей к поддержке мероприятия и участия в нём;

4. возможность непосредственного участия в мероприятии или проявления эмпатии к нему.

Д. М. Асланова и М. А. Кравчук, обобщая мнения ряда исследователей, выделяют существенные характеристики событийного туризма, к которым относят: массовость, всесезонность, зрелищность, регулярность, интерактивность и др. (рис. 1).

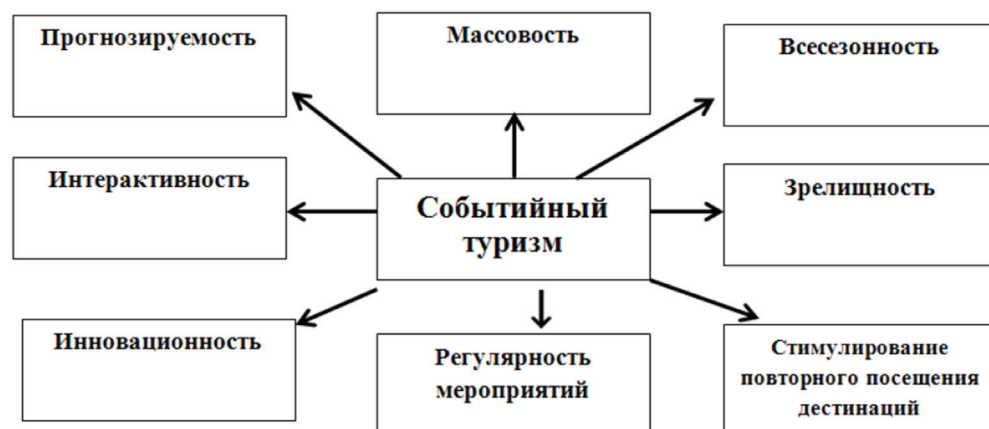

Рис. 1 / Fig. 1. Основные характеристики событийного туризма / Main characteristics of event tourism

Источник: составлено автором по [3]

Непосредственно само событие – это главное ядро при организации тура. Но туризм событийного характера, как и просто туризм, крайне ред-

ко может обойтись без традиционных осмотров культурно-исторических достопримечательностей или посещения других объектов туристского показа,

возможности дегустации локальной кухни или покупки местных сувениров. Всё это в синергии существенно улучшает впечатления туристов от территории и делает событийный турпродукт востребованнее и популярнее. Многие ведущие специалисты не без причины предрекают, что в ближайшее время количество посетителей различных событий превысит число участников традиционных культурно-познавательных туров [2; 10].

Классификацию типов событий, являющихся основанием для организации событийного туризма, предложил профессор Общественного исследовательского университета в г. Калгари (Канада) Д. Гетц, который считает, что событие является главным мотиватором в туризме (табл. 1).

Событие должно отвечать следующим параметрам [3; 10]:

1. привлекает туристов и увеличивает турпоток;

2. ограничено по времени (не более 7 дней);

3. разовое мероприятие или повторяющееся через определённые промежутки времени;

4. усиливает внимание к региону, работает на имидж или узнаваемость области;

5. обеспечивает участие достаточно большому количеству людей и даёт возможность непосредственной коммуникации участникам;

6. выходит за пределы повседневности, обладает ярким выраженным неформальным характером атмосферы праздника, неповторимо, предлагает высокое качество и гостеприимство.

В плане оказания эффекта на продвижение событийного турпродукта наибольший интерес представляют те события, которые периодически повторяются и являются главным компонентом фиксации образа места и времени. В этом процессе немаловажную роль играют традиции и обычаи,

Таблица 1 / Table 1

Классификация событий / Event classification

Тип	Примеры
Политические и государственные события	Встречи на высшем уровне, официальные визиты, выборы
События в области образования и науки	Конференции, семинары, научные премии, студенческие олимпиады
События в искусстве и развлекательные события	Концерты, церемонии награждения, выставки, ярмарки, бизнес, торговля
Социальные события	Праздники в стране
Спортивные события и конкурсы	Профессиональные (олимпиады, чемпионаты и т.д.) и любительские соревнования
Частные события	Свадьбы и другие праздники
Культурные торжества	Фестивали, карнавалы, религиозные события

Источник: [9]

собранные в определённом регионе на протяжении длительного времени.

Во время планирования и организации событийного мероприятия очень

важна классификация основных факторов, которые влияют на его проведение и в значительной степени зависят от вида и характера события (рис. 2).

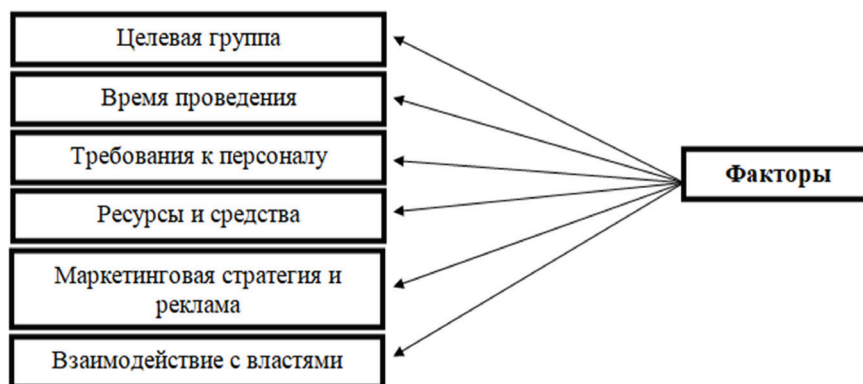

Рис. 2/ Fig. 2. Факторы, необходимые для организации событийного мероприятия / Factors necessary for organizing an event

Источник: составлено автором по [6]

При организации событийного туризма как вида туристской деятельности необходимо обращать особое внимание на основные составляющие индустрии туризма и гостеприимства: размещение, питание, транспорт, информационное, управленческое и кадровое обеспечение (рис. 3).

Перспективность этого вида туризма объясняется его некоторыми уникальными особенностями. Когда мы говорим о событийном туризме, мы не говорим о событийных мероприятиях в чистом виде – мы говорим об адаптации хороших мероприятий под приём организованного и неорганизованного турпотока. Вторая особенность – это отсутствие сезонности, соответственно, развивать событийный туризм можно круглогодично.

Также событийный туризм обладает очевидными преимуществами в территориальном развитии по сравнению с другими видами туризма (рис. 4).

Когда мы говорим о влиянии событийных мероприятий на туристский потенциал территории, то мы должны оценивать 2 горизонта такого влияния. В ближнем горизонте – это увеличение турпотока, в т. ч. в низкий туристский сезон.

В дальнем горизонте события, ориентированные на туристов, не просто формируют турпоток, они содействуют развитию туристского бренда территории. Например, праздник выпускников «Алые паруса» в Санкт-Петербурге, фестиваль исторической реконструкции «Времена и эпохи» в Москве – это элементы туристских брендов этих городов.

Благодаря брендовой составляющей туроператорам и другим компаниям, работающим в туристской отрасли, легче продвигать турпродукты. Например, если событие проходит 1 раз в год, то этим периодом оно ограничивается при привлечении турпото-

Рис. 3 / Fig. 3. Основные элементы индустрии событийного туризма / Key elements of the event tourism industry

Источник: составлено автором по [9]

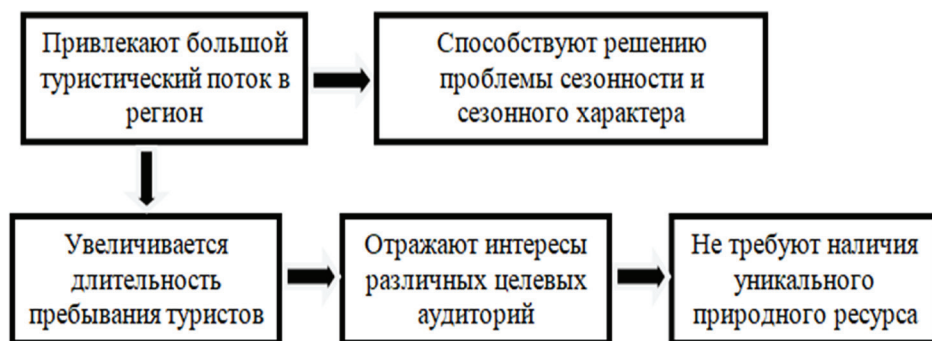

Рис. 4 / Fig. 4. Значение событийных мероприятий в развитии территории / Significance of events in the development of the territory

Источник: составлено автором по [1; 5; 13; 14]

ка. Но если туристский бренд работает на территории, то и событие работает на эту территорию весь год. Правильно организованное событие считается эффективным инструментом территориального маркетинга – инструментом привлечения внимания к террито-

рии, продвижения её интересов [7; 11; 12; 15].

Стратегическая цель, поставленная на уровне Правительства РФ, – способствовать развитию регионального событийного туризма. Так, в 2013 г. в рамках инициативы Минкультуры РФ учреждена премия «Russian open Event

Ехро», направленная на выявление самых лучших событийных проектов в регионах. Оргкомитет национальной премии в области событийного туризма «Russian Event Awards» ежегодно составляет рейтинг результативности регионов, принявших участие в конкурсе.

В 2022 г. на соискание XI Национальной премии в области событийного туризма «Russian Event Awards» были заявлены 604 проекта из 62 регионов России. По итогам были выбраны проекты по 32 номинациям: начиная с «Лучшей идеи туристского события» и заканчивая «Лучшим региональным ТИЦ – организатором турсобытий»¹.

Ещё один масштабный проект, созданный по инициативе Министерства Культуры РФ, – «Национальный календарь событий в России»². Он реализуется в рамках федеральных программ по продвижению российского туристского продукта. Проект является якорным для систематизации и организации событийных мероприятий в регионах. В рамках Национального календаря ежегодно отбирается 50 лучших событий года, 5 из которых удостоиваются статуса «Национальное событие года».

Получить статус «Национальное событие» может только то мероприятие, которое отвечает следующим требованиям: проводится не менее 5 лет; количество посетителей – не менее 30 000; на событие организуются туры;

оно признано брендовым на уровне субъекта, в котором проводится. Мероприятие, объявленное национальным, получает активную информационную и PR-поддержку в течение всего года.

Необходимо отметить, что ежегодно Выставочным научно-исследовательским центром (ВНИЦ) R&C составляется рейтинг событийного потенциала регионов Российской Федерации³. Основной целью рейтинга является оценка ключевых показателей, влияющих на уровень потенциала региона в сфере событийного туризма. Оценивается потенциал российских регионов по 26 ключевым показателям, объединённых в 6 тематических блоков: событийная инфраструктура, продвижение региона как событийной дестинации, политика региона в области событийной индустрии, опыт проведения крупных международных мероприятий в регионе, туристский потенциал и событийный туризм в регионе. В 2022 г. были рассчитаны ещё 2 внерейтинговых показателя – креативный потенциал и состояние гостиничной инфраструктуры, характеризующие степень развитие смежных отраслей и оказывающие косвенное влияние на ивент индустрию регионов.

Авторы рейтинга отмечают, что эта оценка даёт возможность планировать событийные мероприятия, которые направлены на улучшение социально-экономической ситуации в регионах и позволяет развивать событийный туризм в стране. Рейтинг 2022 г. представлен на рисунке 5.

¹ Национальное конгресс-бюро: [сайт]. URL: <https://russiacb.com/press-center/news/obyavleny-laureaty-xi-natsionalnoy-premii-v-oblasti-sobyitiynogo-turizma-russian-event-awards/> (дата обращения: 26.06.2023).

² Национальный календарь событий: [сайт]. URL: <https://eventsinrussia.com/blog/priem-zayavok-na-vklyuchenie-v-nacionalnyj-kalendar-sobytij-2023> (дата обращения: 26.06.2023).

³ Рейтинг событийного потенциала регионов России: [сайт]. URL: https://event-live.ru/articles/tsifry-i-fakty/tsifry-i-fakty_1063.html (дата обращения: 26.06.2023).

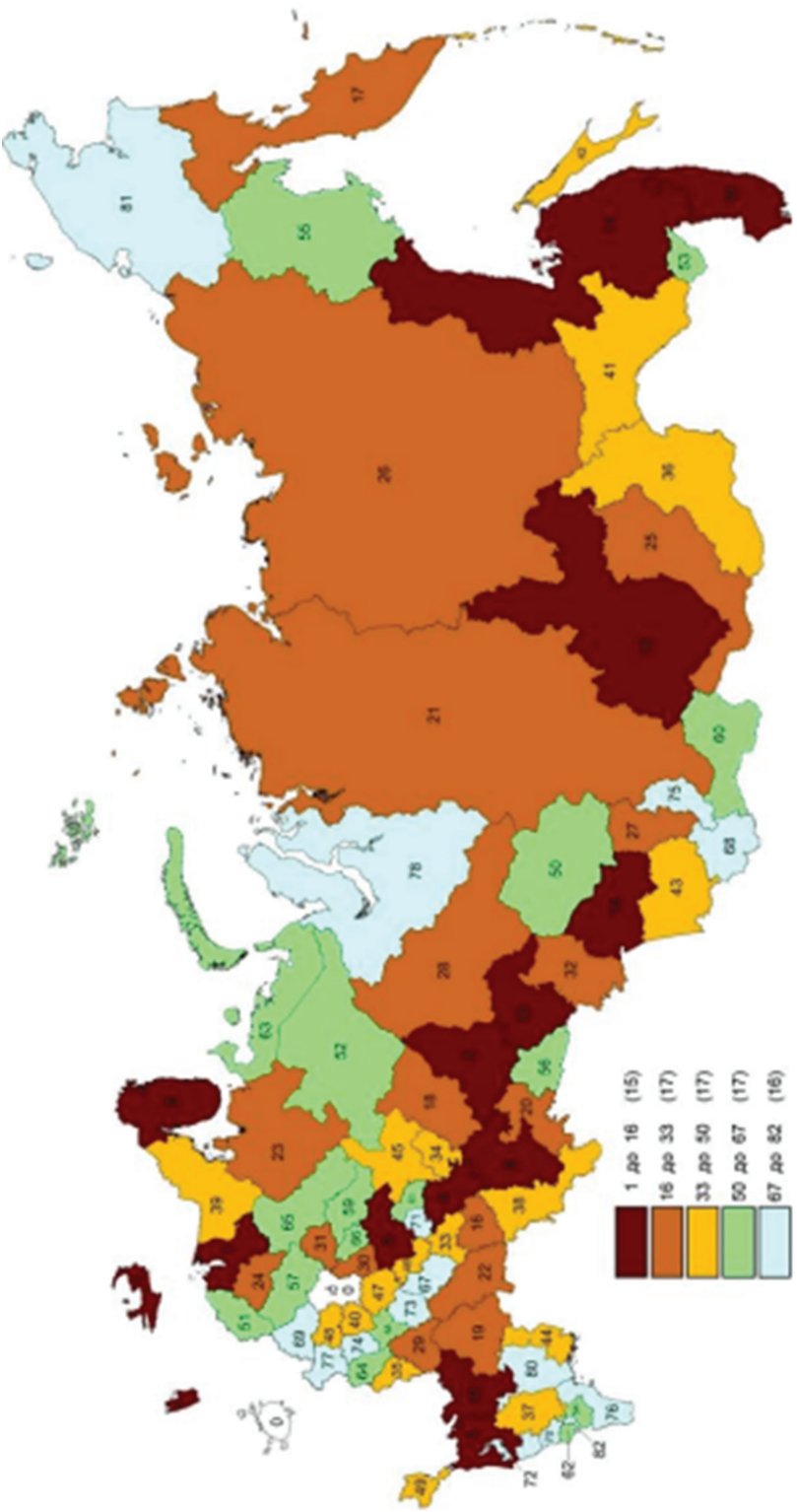

Рис. 5 / Fig. 5. Рейтинг событийного потенциала регионов Российской Федерации, 2022 г. / Rating of the event potential of the regions of the Russian Federation, 2022

Источник: Рейтинг событийного потенциала регионов России: [сайт].
URL: https://event-live.ru/articles/tsifry-i-fakty-tsifry-i-fakty_1063.html
(дата обращения: 10.10.2023)

Тройка лидеров Рейтинга событийного потенциала регионов 2022 г. фактически превратилась в четвёрку: Санкт-Петербург и Ленинградская область сохранили за собой первую позицию, Свердловская область и Республика Татарстан сравнялись по количеству баллов и разделили второе место, Краснодарский край поднялся на третье место рейтинга.

Следует отметить, что Свердловская область удержала свои позиции за счёт высоких показателей в блоке событийной инфраструктуры и активных действий региональных властей, которые эффективно поддерживают событийную отрасль. Успех Республики Татарстан обусловлен активными мерами по удержанию и привлечению событийных мероприятий, а также эффективным продвижением региона как популярной туристской дестинации на внутреннем и внешнем рынках.

Также в первую десятку рейтинга вошли: Калининградская область, Республика Башкортостан, Нижегородская область, Приморский край, Мурманская область, Самарская область и Красноярский край.

А вот лидеры второго десятка рейтинга в 2022 г. полностью обновились, ими стали: Пермский край, Кемеровская область и Республика Крым (11–13 место). Замыкает топ-20 рейтинга Новгородская область.

Несмотря на то, что Смоленская область заняла лишь 69 место, необходимо отметить, что в регионе происходит активное развитие событийного туризма. Привлекательность г. Смоленска как областного центра и центра туристских событий определяется особой направленностью и тематикой проводимых мероприятий – событий,

связанных с историей и культурой России, а также ставшими традиционными уникальными проектами и фестивалями в области гастрономии, спорта, IT и бизнеса.

Анализ влияния событийного туризма на развитие Смоленского региона

Сегодня Смоленская область – одно из популярных направлений для туристов. По данным Ассоциации туроператоров (АТОР), Смоленский регион каждый год входит в топ-10 наиболее доступных направлений отдыха туристов в праздничные даты, но при этом, к сожалению, остаётся малозаметным для крупных туроператоров [16].

На территории региона расположены оживлённые участки федеральных автомобильных и железных дорог. Около 30 тыс. автомобилей ежедневно проезжает транзитом через Смоленскую область. На всех трассах, ведущих к области, для привлечения внимания автолюбителей к туристскому потенциалу региона установлены информационные баннеры, призывающих посетить Смоленщину.

Для туристов, предпочитающих совершать путешествия по железной дороге, между Москвой и Смоленском запущены поезда «Ласточка» (около 4,5 ч. в пути).

Единственным минусом транспортного сообщения со Смоленщиной является отсутствие аэропортов и внутреннего авиасообщения.

Основу турпотока в Смоленскую область составляют туристы, проживающие в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге. Также регион активно посещают граждане из Белоруси [16].

Динамика потока туристов на Смоленщину показывает стабильный рост. В 2020 г. дестинацию посетили 147 тыс. чел., в 2021 г. – 198 тыс. чел., а в 2022 г. в область прибыло уже более 250 тыс. туристов. Например, рост турпотока в последние 3 года подтверждает и статистика РЖД. Так, за прошлый год смоленское направление показало наибольшую заинтересованность у туристов – объём перевозок по смоленскому направлению вырос практически на 30%.

В Смоленском регионе развиваются культурно-познавательный, военно-исторический, религиозный, а также гастрономический, событийный, сельский и экологический виды туризма [16].

Событийные мероприятия, привлекающие большое количество туристов, усиливают интерес к Смоленской области. В число мероприятий, традиционно проводимых каждый год, входят Международный фестиваль исторической реконструкции «Гнёздово», Всероссийский кинофестиваль актёров-режиссёров «Золотой феникс», Всероссийский музыкальный фестиваль имени М. И. Глинки, «Праздник Вяземского пряника». Все эти мероприятия занесены в Национальный календарь событий [16].

Настоящими локальными брендами области являются такие события, как «День огурца» в г. Демидове, театрализованный праздник «Оживший хутор» в Починковском районе, Нахимовский праздник в Вяземском районе и др. Заслуживает внимания ежегодный опэн-эйр фестиваль IT и бизнеса «Tabtabus», проходящий с 2012 г. на территориях национального парка «Смоленское Поозёрье» и агроусадь-

бы «Екатеринки». Фестиваль является примером нестандартного погружения в мир современных технологий на фоне живописной природы региона.

Одним из новых событий в жизни Смоленска стало проведение гастрономического фестиваля. Так, в августе 2022 г. при содействии Street Food Russia в центре города на ул. Ленина состоялся первый Фестиваль уличной еды, участниками которого стали рестораторы, гастроэнтузиасты и производители ремесленных продуктов из Дагестана, Курской, Московской, Ленинградской, Владимирской, Калужской, Калининградской и Челябинской областей, а также из Беларуси. Они соревновались за премию «Russian Street Food Awards: Запад». Лучшие отправились на Всероссийский финал в г. Калининград.

На протяжении всего летнего сезона 2022 г. администрация г. Смоленска на пешеходных улицах Маяковского–Ленина каждую субботу, за исключением дождливых дней, проводила фестиваль «Арт-Маяковский». Тематика фестиваля каждые выходные менялась: спорт, образование, благотворительность, литература, музыка, театр. В 2023 г. фестиваль продолжит свою деятельность, наполнившись новыми идеями и представлениями.

В Смоленской области также проводятся и спортивные фестивали. В пгт Верхнеднепровский ежегодно проходит автоспортивное событие, объединяющее заезды российской серии кольцевых гонок с шоу программой для зрителей. Этот фестиваль-турнир с 2014 г. организует Российская автомобильная федерация в статусе чемпионата и кубка России при поддержке SMP Racing – программы поддержки и развития автоспорта в России.

На сегодняшний день смоляне и гости региона имеют возможность побывать на различных событиях даже в самых отдалённых районах области благодаря проекту «Фестобус», который успешно функционирует, предоставляя трансферы на различные районные мероприятия.

Перспективы развития событийного туризма в Смоленском регионе обусловлены множеством факторов:

- формирование в области группы единомышленников-предпринимателей, которые заинтересованы в развитии регионального событийного турпродукта;

- активизация деятельности Администрации г. Смоленска в рамках Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» и победа проекта «Смоленская крепость: была, есть и будет» во Всероссийском кон-

курсе лучших проектов туристского кода центра города с предоставлением субсидии в размере свыше 191 млн руб.;

- государственная помощь малому и среднему бизнесу в сфере туризма и гостеприимства;

- организация крупных событийных мероприятий, которые входят в топ-50 по России.

Событийный туризм в Смоленской области имеет достаточное количество сильных сторон и возможностей, что даёт возможность в дальнейшем зарабатывать и продвигать новый турпродукт в сфере событийного туризма (табл. 2).

В числе мер, планируемых к реализации в рамках развития событийного туризма в Смоленской области, можно ещё добавить: обновление программ событийных туров с учётом заинтере-

Таблица 2 / Table 2

SWOT-анализ факторов развития событийного туризма в г. Смоленске и Смоленской области / SWOT analysis of the development factors of event tourism in Smolensk and Smolensk region

	Сильные стороны	Слабые стороны
Внутренняя среда	- оптимальные цены; - наличие разнообразных гостиниц и предприятий питания; - доступность туристских объектов; - достаточно идей для проведения новых форм событийных мероприятий	- событийные мероприятия проводятся в определённые даты; - отсутствие туристского бренда региона; - медленная окупаемость событийных мероприятий
	Возможности	Угрозы
Внешняя среда	- освоение новой ниши на рынке туруслуг; - развитие и модернизация туристской инфраструктуры; - наращивание составляющих событийных мероприятий с помощью дополнительных опций	- снижение уровня доходов населения; - появление аналогичных мероприятий в соседних областях; - снижение интереса к событийным мероприятиям

Источник: составлено авторами

сованности и потребностей туристов; усиление региональных мероприятий, входящих в Национальный календарь событий, а также популяризация и продвижение событийных мероприятий при помощи инновационных инструментов, нацеленных на привлечение туристов в регион.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что событийный туризм может сыграть важную роль в решении социально-экономических задач российских территорий. При этом особую актуальность приобретает включение событийного туризма в программы долгосрочного развития регионов и городов, которые должны содержать механизмы субсидирования средств для создания и функционирования туристской инфраструктуры, разработку планов мероприятий по подготовке кадров для сферы туризма и гостеприимства, внедрение комплекса мер в области информационного поддержания событийных мероприятий и др.

Что касается Смоленской области, то событийный туризм может стать хорошим инструментом продвиже-

ния Смоленщины на национальном туристском рынке, который даёт возможность ознакомить потенциальных потребителей с новыми свойствами территории, позволяет сформировать положительный имидж региона, способствуя значительному повышению его узнаваемости в туристском пространстве страны, а также активизирует интерес инвесторов. Также популяризации Смоленской области будут способствовать информационные статьи в туристских журналах; съёмка и показ сюжетов на федеральных каналах; размещение баннеров в столице и крупных городах России, призывающих посетить значимые события Смоленщины; работа с блогерами; разработка туристского бренда, а также развитие различных проектов, например, гастрономической направленности по возрождению смоленской кухни, представляющей собой симбиоз русской, белорусской, украинской и польской кухонь, или культурно-познавательной направленности по популяризации уникальных смоленских сказок, в которых раскрываются менталитет региона, его традиции и обычаи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абабков Ю. Н. Маркетинг в туризме. М., 2020. 214 с.
2. Агешкина Н. А. Основы турагентской и туроператорской деятельности. М., 2021. 567 с.
3. Асланова Д. М., Кравчук М. А. Развитие событийного туризма на российском туристическом рынке // Актуальные проблемы современного образования. 2019. № 1. С. 256–260.
4. Бабкин А. В. Специальные виды туризма. Ростов н/Д., 2008. 252 с.
5. Боголюбов В. С. Туристско-рекреационное проектирование. Оценка инвестиций. М., 2021. 256 с.
6. Джанджугазова Е. А. Туристско-рекреационное проектирование. М., 2023. 257 с.
7. Климова Т. Б., Вишневская Е. В. Событийный маркетинг: новый вектор развития территорий // Научный маркетинг. 2014. № 2. С. 80–84.
8. Лазицкая Н. Ф., Екимова З. З., Хахалина А. М. Тенденции развития событийного туризма в мире и Российской Федерации // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2022. Т. 8. № 3. С. 85–94.

9. Мирзеханова З. Г. Событийный туризм: содержание и мировой опыт // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2016. № 6. С. 74–82.
10. Никифорова А. А. Роль объектов культурного наследия в развитии событийного туризма // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2. С. 953–955.
11. Остроумов О. В. Туризм. Продвижение российского турпродукта: возможности и реальность. М., 2021. 128 с.
12. Рассохина Т. В. Организация туристской индустрии: менеджмент туристских дестинаций. М., 2021. 210 с.
13. Черткова А. А. Событийный туризм как движущий фактор социально-экономического развития регионов // Сила систем. 2018. № 2. С. 32–35.
14. Чинова Е. А. Событийный туризм как перспективное направление развития внутреннего туризма в России // Актуальные проблемы физической культуры, спорта, туризма и рекреации: мат-лы конф. / под ред. А. Н. Захаровой. Мурманск, 2018. С. 308–310.
15. Шубаева В. Г. Маркетинг в туристской индустрии. М., 2021. 120 с.
16. Щербакова С. А. Формирование имиджа Смоленской области на туристском рынке России // Региональные исследования. 2013. № 4. С. 109–113.

REFERENCES

1. Ababkov Yu. N. *Marketing v turizme* [Marketing in tourism]. Moscow, 2020. 214 p.
2. Ageshkina N. A. *Osnovy turagentskoy i turoperatorskoy deyatelnosti* [Fundamentals of travel agency and tour operator activities]. Moscow, 2021. 567 p.
3. Aslanova D. M., Kravchuk M. A. [Development of event tourism in the Russian tourism market]. In: *Aktualnyye problemy sovremennogo obrazovaniya* [Current problems of modern education]. 2019, no. 1, pp. 256–260.
4. Babkin A. V. *Spetsialnyye vidy turizma* [Special types of tourism]. Rostov n/d., 2008. 252 p.
5. Bogolyubov V. S. *Turistsko-rekreatsionnoye proyektirovaniye. Otsenka investitsiy* [Tourist and recreational design. Investment evaluation]. Moscow, 2021. 256 p.
6. Dzhandzhugazova E. A. *Turistsko-rekreatsionnoye proyektirovaniye* [Tourist and recreational design]. Moscow, 2023. 257 p.
7. Klimova T. B., Vishnevskaya E. V. [Event marketing: a new vector of territory development]. In: *Nauchnyy marketing* [Scientific marketing], 2014, no. 2, pp. 80–84.
8. Lazitskaya N. F., Ekimova Z. Z., Khakhalina A. M. [Trends in the development of event tourism in the world and the Russian Federation]. In: *Uchonyye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Geography. Geology], 2022, vol. 8, no. 3, pp. 85–94.
9. Mirzekhanova Z. G. [Event tourism: content and world experience]. In: *Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Khabarovsk State Academy of Economics and Law], 2016, no. 6, pp. 74–82.
10. Nikiforova A. A. [The role of cultural heritage objects in the development of event tourism]. In: *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii* [Modern scientific research and innovation], 2016, no. 2, pp. 953–955.
11. Ostroumov O. V. *Prodvizheniye rossiyskogo turprodukta: vozmozhnosti i realnost* [Tourism. Promotion of Russian tourism products: possibilities and reality]. Moscow, 2021. 128 p.
12. Rassokhina T. V. *Organizatsiya turistskoy industrii: upravleniye turistichestimi destinatsiyami* [Organization of the tourism industry: management of tourist destinations]. Moscow, 2021. 210 p.

13. Chertkova A. A. [Event tourism as a driving factor in the socio-economic development of regions]. In: *Sila sistemy* [Power of systems], 2018, no. 2, pp. 32–35.
14. Chizhova E. A. [Event tourism as a promising direction for the development of domestic tourism in Russia]. In: Zakharova A. N., ed. *Aktualnyye problemy fizicheskoy kul'tury, sporta, turizma i otdykha* [Current problems of physical culture, sports, tourism and recreation]. Murmansk, 2018, pp. 308–310.
15. Shubaeva V. G. *Marketing v turistskoy industrii* [Marketing in the tourism industry]. Moscow, 2021. 120 p.
16. Shcherbakova S. A. [Formation of the image of the Smolensk region in the Russian tourist market]. In: *Regionalnyye issledovaniya* [Regional studies], 2013, no. 4, pp. 109–113.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Щербакова Светлана Александровна – кандидат географических наук, доцент кафедры географии естественно-географического факультета Смоленского государственного университета; доцент кафедры туризма, сервиса и гостиничного бизнеса Института развития города Севастопольского государственного университета;
e-mail: sollos@mail.ru

Евдокимов Михаил Юрьевич – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической и физической географии факультета естественных наук Государственного университета просвещения;
e-mail: 89107207477@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana A. Shcherbakova – PhD (Geography), Assoc. Prof., Department of Geography, Faculty of Natural Geography, Smolensk State University; Department of Service and Hotel Business, City Development Institute, Sevastopol State University;
e-mail: sollos@mail.ru

Mikhail Yu. Evdokimov – PhD (Geography), Assoc. Prof., Department of Socio-Economic and Physical Geography, Faculty of Natural Sciences, State University of Education;
e-mail: 89107207477@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Щербакова С. А., Евдокимов М. Ю. Событийный туризм как фактор повышения узнаваемости территории // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 20–34.
DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-20-34

FOR CITATION

Shcherbakova S. A., Evdokimov M. Yu. Event tourism as a factor of increasing recognition of the territory. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 4, pp. 20–34.
DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-20-34

Научная статья

УДК: 910 (379:25+911.3)

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-35-52

О ВОЗМОЖНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРИРОДНОГО ПАРКА «ВИШТЫНЕЦКИЙ» КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВСЕРОССИЙСКИЙ РЕЕСТР ОБЪЕКТОВ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТУРИЗМА

Кропинова Е. Г., Анохин А. Ю., Захаров С. Е., Черняева Л. В.

Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 236041, г. Калининград,
ул. А. Невского, д. 14, Российская Федерация; e-mail: ekropinova@kantiana.ru

Поступила в редакцию 15.08.2023

После доработки 11.09.2023

Принята к публикации 27.09.2023

Аннотация

Цель. Обосновать необходимость усиления внимания к развитию научно-популярного туризма на территории Калининградской области в соответствии с понятием, закреплённым в Концепции развития научно-популярного туризма в РФ до 2035 г.

Процедура и методы. Использовались наукометрический метод (изучение тематик публикаций результатов исследований, проведённых в этом районе, на основе данных Российской научной электронной библиотеки *eLibrary*) и метод структурного анализа (региональный парк рассматривался как потенциально пригодный для реализации на его территории научно-популярного туризма).

Результаты. Подтверждено, что научно-популярный туризм является относительно новым, но исключительно важным направлением туризма. Его можно считать «витриной» страны, демонстрирующей экономическую мощь и уровень цивилизации. Показана роль научного сообщества, одной из задач которого авторы статьи видят в наполнении этого направления туризма новыми научными объектами. Результатом исследования стало предложение включения регионального природного парка «Виштынецкий» во Всероссийский реестр объектов научно-популярного туризма. Научная аргументация подкреплена результатами, позволяющими рассматривать этот объект как территорию, обладающую значительными ресурсами научно-познавательного туризма в самых разных областях науки: от геологии и геоморфологии до историко-культурного потенциала, а также обладающую развивающейся туристской инфраструктурой.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложенные подходы учитывают концептуальные положения и подходы к пониманию феномена научно-популярного туризма, опубликованные российскими и зарубежными учёными, а также зафиксированные в нормативных документах. Предложенный в работе анализ дефиниции научно-популярного туризма в последующих исследованиях может послужить основой целостной методологии и методики выявления территорий и объектов, на которых будет эффективным развитие научно-популярного туризма. Практическая значимость исследования заключается в обоснованном расширении перечня региональных объектов, обладающих потен-

циалом, технологическими и организационными возможностями развития научно-популярного туризма. Полученные результаты вносят вклад в повышение привлекательности Калининградской области как региона потенциального к формированию новых маршрутов научно-популярного туризма за счёт вовлечение в это направление новых природных объектов. Применение предложенных подходов позволит и в дальнейшем выявлять перспективные объекты научно-популярного туризма в других регионах России.

Ключевые слова: научно-популярный туризм, природная основа туризма, природный региональный парк «Виштынецкий», наукометрический метод, туристический маршрут, геотуризм, Калининградская область

Благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта № 20-55-76003 под эгидой программы «ERA.Net RUS plus» «Социальные инновации и повышение ценности местности в сельских регионах» (грант РФФИ).

Original Research Article

ON THE POSSIBILITY OF INCLUDING THE VISHTYNETSKY REGIONAL NATURAL PARK OF THE KALININGRAD REGION IN THE ALL-RUSSIAN REGISTER OF POPULAR SCIENCE TOURISM FACILITIES

E. Kropinova, A. Anokhin, S. Zakharov, L. Chernyaeva

Immanuel Kant Baltic Federal University, ul. A. Nevskogo 14, Kaliningrad 235041, Russian Federation; e-mail: ekropinova@kantiana.ru

Received by the editorial office 15.08.2023

Revised by the author 11.09.2023

Accepted for publication 27.09.2023

Abstract

Aim. To justify the need of increasing the attention to the development of popular science tourism in the Kaliningrad region in accordance with the Concept for the development of popular science tourism in the Russian Federation until 2035.

Methodology. The scientometric method was used (studying the topics of publications of research results conducted in the area, according to the eLibrary portal) and the structural analysis method (the regional park was considered as potentially suitable for the implementation of popular science tourism in there).

Results. It has been confirmed that popular science tourism is a relatively new, but extremely important area of tourism. It can be considered a “showcase” of the country, demonstrating economic power and level of civilization. The role of the scientific community is shown, one of whose tasks as far as the authors could consider is to fill this area of tourism with the new scientific objects. The result of the study was a proposal to include the *Vishtynetsky* regional natural park in the All-Russian register of popular science tourism sites. The scientific argumentation is supported by results that allow us to consider this object as a territory with significant resources of scientific and educational tourism in a variety of fields of science: from geology and geomorphology to historical and cultural potential, as well as having a developing tourist infrastructure.

Research implications. The proposed approaches take into account conceptual provisions and approaches to understanding the phenomenon of popular science tourism, published by Russian and foreign scientists, as well as recorded in regulatory documents. We believe that the analysis of the definition of popular science tourism proposed in the work, in subsequent studies, can serve as the basis for a holistic methodology and methodology for identifying territories and objects in which the development of popular science tourism will be effective. The practical significance of the study lies in the reasonable expansion of the list of regional objects that have the potential, technological and organizational capabilities for the development of popular science tourism. The results obtained contribute to increasing the attractiveness of the Kaliningrad region as a region with potential for the formation of new routes of popular science tourism due to the involvement of new natural sites. The application of the proposed approaches will make it possible to further identify promising objects of popular science tourism in the other Russian regions.

Keywords: popular science tourism, natural basis of tourism, natural regional park "Vishtynetsky", scientometric method, tourist route, geotourism, Kaliningrad region

Acknowledgments. The reported study was performed under the «ERA.Net RUS plus» program and funded by RFBR (Russian Foundation for Basic Research), project no. 20-55-76003.

Введение

Понятие «научный туризм» было закреплено ещё в 2019 г. в Стратегии развития туризма до 2035 г. как «путешествие без извлечения туристом материальной выгоды в целях сбора научной информации, проведения научных исследований, посещения научных мероприятий». Однако его развёрнутая характеристика не была представлена, в отличие от описанного в данном документе детского, культурно-познавательного, горнолыжного, круизного, экологического и делового.

Вместе с тем некоторые элементы «научности» присутствуют во многих видах туризма, особенно когда в ходе туристического маршрута туристы знакомятся с природными особенностями местности и экологией (экологический туризм), историей и культурой (культурно-познавательный туризм) и др. Роль научно-популярного туризма связана с новой ролью, которая отводится туризму со стороны государства, и с возросшей потребностью со стороны туристов к содержательному отдыху

[28]. Научно-популярный туризм способен не только удовлетворить эстетические потребности туристов, но и дать возможность туристам в процессе отдыха овладеть научными знаниями, а также в полной мере раскрыть образовательную функцию туризма [32].

При анализе ресурсного потенциала территории, рассматриваемой как потенциальной для включения в реестр объектов научно-популярного туризма, авторы изучили региональный опыт исследований.

Региональная туристическая география Калининградской области сочетает большие традиции и современные решения по изучению физико-географических и социально-экономических факторов развития туризма. Ключевыми в данном вопросе являются работы учёных-географов Балтийского Федерального университета имени И. Канта В. П. Дедкова, Г. М. Бариновой, О. Л. Виноградовой, Д. В. Гавевой, С. И. Зотова, Е. В. Краснова, П. П. Кучерявого, В. В. Орленка и др. [6; 10; 26]. Л. В. Семенова, И. И. Дра-

гилева, Н. А. Зайцева, И. С. Гуменюк, А. В. Митрофанова и В. С. Корнеевец в своих работах рассматривают использование культурно-исторических и природно-рекреационных ресурсов для создания конкурентоспособного регионального туристского продукта. Учёные также занимались стратегиями развития туризма в Калининградском регионе, исследуя проблемы и перспективы туристско-рекреационного потенциала и ресурсов области [22; 24].

В ходе данного исследования также были учтены результаты научных исследований, в т. ч. полевых, ранее проведённых нашими коллегами, и собственных, реализованных в 2022–2023 гг. в рамках работы по проекту «Социальные инновации и повышение ценности местности в сельских регионах» (грант РФФИ № 20-55-76003 под эгидой программы «ERA.Net RUS plus») [11].

Одновременно теоретический задел исследованию был задан использованием наукометрического метода, позволившего выявить возможную научную составляющую нового маршрута научно-популярного туризма, предлагаемого к включению во Всероссийский реестр объектов научно-популярного туризма. Были проанализированы публикации Российской научной электронной библиотеки *eLibrary* (уровня РИНЦ) с 2009 по 2023 гг., которые в названии работ или ключевых словах содержали слово «виштынецкий», а также его вариации с различными окончаниями. Все публикации были распределены по тематикам и по годам публикации. Тематика определялась, исходя из названия, содержания статьи, а также по значе-

нию индекса УДК. Для визуализации доминирующих тематик публикаций по данному району была использована методика «облако слов».

Научно-популярный туризм в России и за рубежом

Достаточно продолжительное время данный научно-популярный туризм в России чаще всего ассоциировался с научными экспедициями. Научный туризм как самостоятельное направление возник в 1980 г. в стенах Географического общества Академии наук СССР (в настоящее время – Русское географическое общество (РГО)). Именно тогда по инициативе президента Общества академика А. Ф. Трешникова¹ существовавшая ранее при президиуме Общества комиссия по краеведению и туризму была преобразована в комиссию научного туризма, существующую и активно работающую по настоящее время. Направление экспедиционного научного туризма продолжает успешно развиваться. В открытом доступе оперативно публикуется информация о планируемых и уже состоявшихся экспедициях. В свою очередь, российские учёные в работах, посвящённых научному туризму, трактовали это направление гораздо шире, в т. ч. обращая внимание на обязательное включение «информации научного содержания в сопровождении специалиста-экскурсовода» [8].

Вплоть до старта инициативы научно-популярного туризма, запущенной Министерством науки и высшего образования в рамках Десятилетия науки и технологий, объявленного Указом

¹ Комиссии научного туризма РГО СПб: [сайт]. URL: <https://www.knt.org.ru> (дата обращения: 06.09.2023).

Президента Российской Федерации, научный туризм в силу заложенной в законодательстве идеи был прерогативой учёных и исследователей, в то время как все остальные виды туризма, даже если и были нацелены на новые знания, в значительной степени носили познавательный характер – отсюда и «культурно-познавательные», «природно-познавательные» и прочие варианты популярных туристических маршрутов.

2022 г. был обозначен как год научно-популярного туризма. Тот факт, что именно Министерство науки и высшего образования стало, по сути, инициатором нового направления туризма, связан во многом с развитием в последнее десятилетие деятельности популяризаторов науки – учёных, рассказывающих о своих достижениях «понятным» языком. Даже появился специальный термин «*понятная наука*». Уникальный сам по себе факт активного участия Министерства предопределил выбор объектов данного вида туризма, основным критерием для которых стало наличие значительной научной составляющей. Она направлена на создание уникальных и увлекательных комплексных туров по России для аудитории всех возрастов.

В «Концепции развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», утверждённой в 2023 г., научно-популярный туризм был определён как «*временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в познавательных, профессионально-деловых и иных целях, осуществляющиеся по утверждённым маршрутам с по-*

сещением объектов инфраструктуры организаций, сопряжённых с научной, инновационной, образовательной, просветительской деятельностью, с соблюдением требований безопасности и режима охраны указанных объектов, способствующие популяризации достижений российской науки и технологий»¹.

С появлением нового понятия это направление туризма стало активно изучаться различными исследователями, и даже получили развитие образовательные курсы, нацеленные на обучение методике разработки специализированных научно-популярных туров (например, организуемые Российским государственным университетом туризма и сервиса). Методологический анализ непосредственно термина «научно-популярный туризм» и сопряжённых понятий в российской и зарубежной научной литературе приведён в работе А. В. Афанасьевой, Е. В. Логвиновой и Т. Т. Христова [3]. Изучаются стейкхолдеры научно-популярного туризма, к которым помимо органов местного самоуправления и представителей туристического бизнеса добавляются научно-образовательные и культурные учреждения, а также их представители: сотрудники академических учреждений, студенты, учёные [16].

По состоянию на III квартал 2023 г. уже разработано и активно предлагается туристическими компаниями 43 маршрута научно-популярного туризма: 8 из этих туров связаны с изучением астрономии и космоса, как минимум 2 – атома, 1 – Мирового океана; 5

¹ Концепция развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года" (утв. Минобрнауки России 25.01.2023 № ВФ/1-Кн) // СПС Консультант Плюс.

маршрутов – туры истории природы. Предложены и комплексные экскурсии по городам-центрам науки: Москве, Санкт-Петербургу, Нижнему Новгороду, Новосибирску, Иркутску и др.

Однако анализ литературных источников позволяет сделать вывод, что потенциал регионов России содержит гораздо больше ресурсов для развития данного направления туризма. Предложения по туристическим маршрутам, которые могут потенциально рассматриваться как научно-популярные, описаны для территорий Кабардино-Балкарской Республики [25], Удмуртской Республики [18], Санкт-Петербурга [29], Тульской области [20], Иркутской области [17], а также для Русской Арктики [15; 31] и курортных территорий [4]. Заказы на подобные исследования зачастую поддерживаются региональными министерствами и научными центрами (например, для Республики Коми [1], Республики Башкортостан [5]), а также в рамках научно-популярных изданий (например, для Кировской области [19] или для Северной Осетии [12]).

За рубежом целый ряд работ, связанных с научным и научно-популярным туризмом, преимущественно рассматривает 2 основные группы объектов в качестве ресурса: университеты с их научными разработками (технопарками, лабораториями, историческими личностями и их открытиями) и геонаследие как основу для развития подвида научно-популярного туризма геотуризма. Университеты часто являются важным пунктом назначения на существующих маршрутах научно-популярного туризма во всём мире [27; 33]. Геонаследие – уникальный ресурс для научно-популярного

туризма, но научное наполнение именно для научно-популярного туризма всё ещё недостаточное [30; 32].

В России многие университетские кампусы (и получившие развитие на их основе целые наукограды) уже включены во Всероссийский реестр объектов научно-популярного туризма. Во многом это связано и с наличием ресурса для организации и проведения научно-популярных экскурсий. В то же время туристические маршруты, базирующиеся на геонаследии, ещё только получают популярность в нашей стране (как уже было обозначено выше – лишь 5 из 43). Следует предположить, что это связано с тем, что если природоориентированному туризму (прежде всего, экологическому) в последние десятилетия посвящено достаточно много исследований [14], то научно-популярному туризму, основанному на посещение природных объектов, уделено недостаточно внимания [2; 30]. Это касается и российских источников.

Данное исследование нацелено восполнить данный пробел и выявить именно природные объекты, подпадающие под категорию «особо охраняемые природные территории, на которых осуществляется научная, образовательная и просветительская деятельность» основных (содержательных) объектов и обладающих достаточным потенциалом для включения в реестр инфраструктурных ресурсов научно-популярного туризма.

Характеристика территории исследования

С точки зрения цели нашего исследования, которая заключается в научном обосновании развития научно-

популярного туризма на территории Калининградской области, и в соответствии с понятием, закреплённым в Концепции развития научно-популярного туризма в РФ, был сделан акцент на более полном охвате территории и объектов региона, на которых может развиваться научно-популярный туризм.

По состоянию на III квартал 2023 г. в Калининградской области объектами научно-популярного туризма, вошедшими во Всероссийский реестр объектов научно-популярного туризма являются: Лаборатория нанотехнологий БФУ имени И. Канта; национальный парк «Куршская коса» («Фрингила» – полевой стационар биостанции Зоологического института РАН); музей-заповедник «Музей Мирового океана».

Указанные объекты располагаются в наиболее посещаемой части Калининградской области, которая испытывает повышенную рекреационную нагрузку. Как следствие, данные объекты при их использовании для научно-популярного туризма, будут вступать в конкурентные отношения с другими видами туризма (рекреационным, экологическим, событийным). Как следствие, рекреационная ценность может снижаться, а стоимость услуг возрастать. Подобный феномен был зафиксирован в Калининграде и других городах России в период проведения чемпионата мира по футболу 2018 г., когда в результате проведения чемпионата стоимость, например, услуги размещения в отелях повышалась в 10–15 раз [21]. В связи с этим целесообразно обратить внимание разработчиков научно-популярных туристических маршрутов на восточные районы – слабоурбанизированную часть территории области, располага-

ющиеся вдали от основных городов и транспортных артерий.

Территория Нестеровского района в значительной степени используется для сельского хозяйства, однако превышение рекреационной нагрузки на наиболее используемой части калининградского региона стимулирует предпринимателей, а также руководящие органы в сфере туризма обращать внимание на освоение этих удалённых территорий. Следует отметить, что данная инициатива соответствует целям и задачам, обозначенным в Комплексной программе (плане мероприятий) развития муниципальных образований, расположенных в центральной и восточной частях Калининградской области. Вместе с тем, учитывая небольшие размеры Калининградской области, даже самые удалённые её точки располагаются приблизительно в 150 км от областного центра, что позволяет говорить об их хорошей транспортной доступности. Более того, само понятие туризма предполагает многодневные форматы пребывания, а уже упомянутые объекты, которые считаются классическими для научно-популярного туризма в регионе, фактически представляют собой объекты не научно-популярного *туризма*, а научно-популярных *экскурсий*, т. к. посещение каждого из них осуществляется исключительно в однодневном формате.

Рассматриваемый нами объект, а именно природный парк «Виштынецкий», расположенный на территории Нестеровского муниципального образования, привлекателен взаимодействием компонентов природного и культурно-исторического потенциала [13]. Расположенный на одноимён-

ной (Виштынецкой) возвышенности, вследствие своей относительной удалённости от Калининграда эта территория предполагает посещение её с ночёвкой, что, с точки зрения научного туризма, является важным фактором повышения эффективности, которая в педагогических науках описывается как *метод погружения*. Вне зависимости от доминирующей цели (научной или популярной) участники мероприятий в наибольшей степени абстрагируются от отвлекающей городской среды и погружаются в исследуемую область, которой могут являться ландшафты, растительный или животный миры, а также историко-культурные компоненты данной территории.

Виштынецкая возвышенность представляет собой крупный (около 300 км²) фрагмент моренной складчатости, расположенный на юго-востоке Калининградской области, а также уходящий на территорию Польши и Литвы. Располагается около северного склона Балтийской моренной гряды.

Возвышенность была сформирована Валдайском ледником около 25 000 лет назад. Максимальная высота на территории Калининградской области составляет 242 м, одна из наиболее известных доступных точек – вершина Дозор – имеет высоту 230,9 м. Возвышенность расчленена долинами рек Красная, Русская, Чёрная, Синяя, Глубокая. Наибольшей из них является р. Красная, отнесённая в Калининградской области к памятникам природы. Низменные участки Виштынецкой возвышенности заняты болотами и озёрами. Самое крупное из них – оз. Виштынец – имеет площадь по зеркалу воды около 18 км². Другие озёра – Чистое, Камышовое, Мариново,

Красное (Голдап), Боровиково – представляют собой затопленные низины в моренных грядках. Почвы возвышенности дерновые и слабоподзолистые на песчаной морене и ледниковых отложениях. Растительность в основном луговая, болотная, перемежаемая еловыми и смешанными лесами. Живописность ландшафта и удалённость от больших городов делает эту территорию привлекательным туристическим объектом.

Природоохранный статус Виштынецкого леса за последние десятилетия неоднократно менялся: от «памятника природы» (с 1974 г.) и заказника (1994–2004 гг.) до природного парка (2012 г.) [10], когда Постановлением Правительства Калининградской области от 19.01.2012 № 9 была создана особо охраняемая природная территория – природный парк «Виштынецкий». Площадь ООПТ составила 22 935 га (рис. 1).

С точки зрения научного туризма, Виштынецкая возвышенность обладает богатым разнообразием ресурсов. Их можно систематизировать следующим образом. Прежде всего, вследствие уникального ледникового происхождения эта возвышенность обладает богатыми геологическими и геоморфологическими ресурсами. Они проявляются в большом количестве разнообразных форм рельефа, сложных ландшафтах, а также тех минералах (граниты, порфиры, сиениты), которые не характерны для данной местности и были принесены ледником. В значительной степени продолжением этого являются почвенные ресурсы, которые для студентов профильных вузов также могут быть интересным объектом изучения.

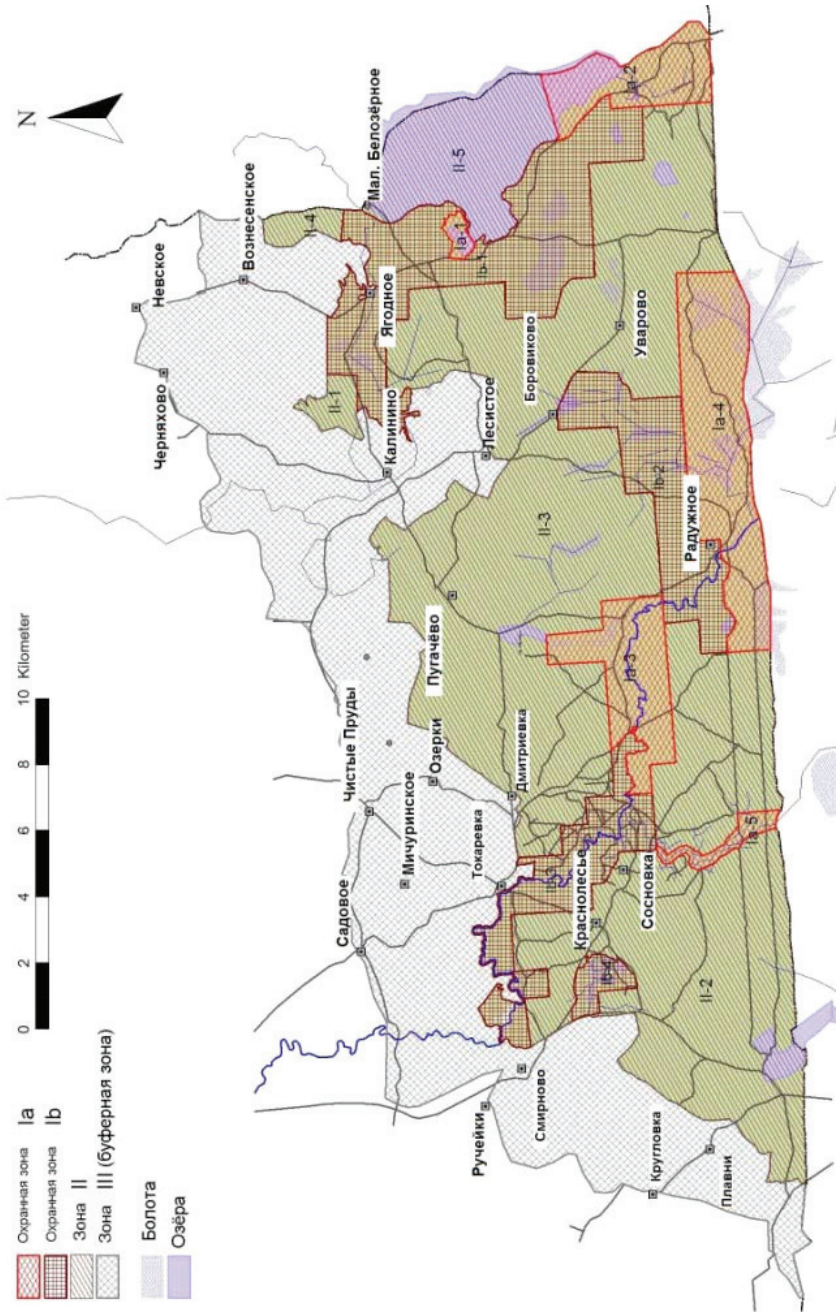

Рис. 1 / Fig. 1. Схема природного парка «Виштынецкий» / Scheme of the Vishtynetsky natural park

Источник: Природный парк «Виштынецкий»: [сайт].
URL: http://vistenpark.ru/dlya_positeley/istoriya/index.php
(дата обращения: 01.08.2023)

Безусловно, интерес представляют крупные валуны, которые на эту территорию были принесены ледником. Самые крупные камни (11 шт.) представляют собой объекты экскурсионного показа и интересны для исследований специалистов [22].

На среднепересечённых формах рельефа данной возвышенности достаточно интенсивно сменяют друг друга различные виды почв, что визуально находит своё продолжение в формировании различных ландшафтов лесов разного типа, болот и лугов. Значительным компонентом природного потенциала Виштынецкой возвышенности являются растительные сообщества, для которых характерны как типичные для региона виды древесной, кустарниковой и травянистой растительности, так и большое количество редких и уникальных растений. На территории возвышенности отмечено около сотни редких и охраняемых растений Калининградской области, среди которых: лилия саранка *Lilium martagon*, аконит пестрый *Aconitum variegatum*, гроздовник полулунный *Botrychium lunaria*, синюха голубая *Polemonium caeruleum*, пальчатокоренник Фукса *Dactylorhiza fuchsii*, наперстянка крупноцветковая *Digitalis grandiflora*, дремлик широколистный *Epipactis helleborine*, тайник яйцевидный *Listera ovata*, лунник оживающий *Lunaria rediviva* и многие другие. Относительно высоко и разнообразие лишайников. По предварительным данным, здесь обитают 182 вида, 47 из которых являются редкими и охраняемыми [23].

Большой интерес представляет собой животный мир Виштынецкой возвышенности. В этих местах водятся

практически все животные, обитающие в Калининградской области, при этом среда их обитания в наименьшей степени подвержена антропогенному воздействию. В числе редких видов – благородный олень, ласка и рысь. Из менее заметных животных можно отметить многочисленную группу насекомых, которые представляют большой интерес для профессиональной и любительской энтомологии.

В 2000 г. территория Красного леса, расположенного на Виштынецкой возвышенности, была признана ключевой орнитологической территорией общевропейского значения, важной для сохранения некоторых видов птиц. В этом районе гнездится малый подорлик *Aquila pomarina*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, скопа *Pandion haliaetus*, чёрный аист *Ciconia nigra*. Озёра возвышенности – единственное место регулярного гнездования в Калининградской области большого крохала *Mergus merganser* и обыкновенного гоголя *Bucephala clangula* [23].

Исключительный интерес представляет собой ихтиофауна оз. Виштынец и других водоёмов природного парка. Здесь водятся: щука, угорь европейский, радужная форель, налим, окунь, а также уникальная для озера рыба – ряпушка европейская.

Дополняет указанный перечень историко-культурные ресурсы природного парка Виштынецкий. Данная территория достаточно давно использовалась людьми для проведения охот, которые, начиная с XVII в., представляли собой специальные мероприятия для дворян и аристократии. На территории природного парка сохранились различные объекты, связанные с охотой. Самыми известными участника-

ми этих мероприятий были последний император Германии Вильгельм II, император Российской Империи Николай II, граф Витте, лично посещавший охотничьи резиденцию кайзера [9].

Кроме того, природный парк обладает достаточно развитой информационной инфраструктурой, в т. ч. на базе двух музеев Виштынецкого эколого-исторического и музея природного парка «Виштынецкий» [7].

Анализ интереса научной общественности к изучаемой территории

С целью оценки научного потенциала территории был проведён наукометрический анализ публикаций уровня РИНЦ с 2009 по 2023 гг., в названии или в ключевых словах которых содержалось слово «виштынецкий» и их компановка, по методу «облако слов», который позволил выявить основные

направления исследований и интереса научного сообщества к этой территории (рис. 2.).

Как следует из результатов, большинство исследований проводились непосредственно в акватории оз. Виштынецкое и прилегающих водоёмов, поэтому доминируют такие направления исследований, как ихтиология и гидробиология. Значительное количество исследований относятся к общей экологической тематике, которая охватывает различные аспекты природы данного региона, а также взаимодействие природы и человека (рис. 3). В меньшей степени исследования природы Виштынецкой возвышенности касаются таких направлений, как паразитология, ботаника, энтомология и орнитология. В рамках анализа ландшафтов также доминирует исследование водных объектов, в частности, гидрологические, в меньшей степени –

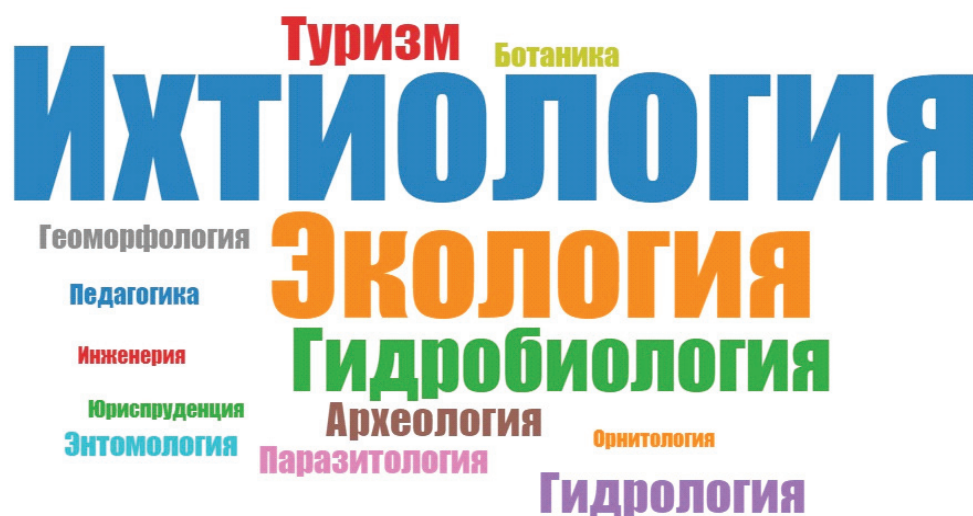

Рис. 2 / Fig. 2. Основные направления исследований на территории Виштынецкой возвышенности / The main directions of research on the territory of the Vishtynets Upland

Источник: составлено авторами по данным Российской научной электронной библиотеки *eLibrary*

геоморфологические. Достаточно активно на территории данного района реализуются исследования в области туризма и археологии. Небольшое количество работ касаются педагогики и инженерии (рис. 3).

Анализ временной динамики проведения исследований на территории Виштынецкой возвышенности обнаруживает относительно высокую и достаточно постоянную интенсивность исследований в области ихтиологии (рис. 3). Отдельные периоды спада – в 2011 и 2013 гг. – едва ли связаны с какими-то фундаментальными факторами. Исследования в области экологии начинаются в 2013 г. и достигают высо-

ких значений на протяжении практически всех последующих лет. Начиная с 2015 г. на территории Виштынецкой возвышенности реализуются исследования в области туризма. Примерно в это же время активно проводятся гидрологические исследования.

На диаграмме ярко выражен максимум 2017–2019 гг. с последующим довольно серьёзным снижением, что отчасти может быть объяснено влиянием пандемии COVID-19. Значения за 2023 г. ещё невысокие, поскольку не все выполненные исследования отражены в электронной библиотеке. Данные за 2020 г. иллюстрируют интересную динамику, связанную с суще-

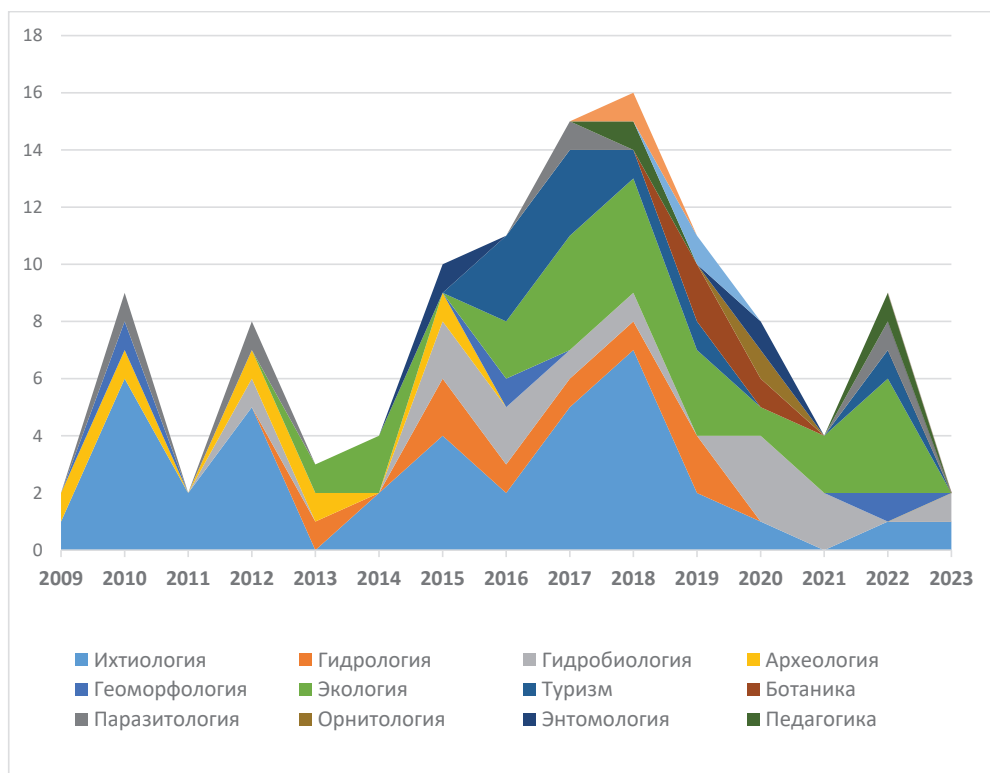

Рис. 3 / Fig. 3. Анализ временной динамики проведения исследований на территории Виштынецкой возвышенности, 2009–2023 гг. / Analysis of the time dynamics of research on the territory of the Vishtynets Upland, 2009–2023

Источник: составлено авторами

ственным доминированием исследований в области экологии, педагогики и туризма.

Заключение

Проведённое исследование показало, что особо охраняемые природные территории, в т. ч. располагающие геонаследием, обладают потенциалом для включения их в маршруты научно-популярного туризма. Можно сделать вывод, что на территории Калининградской области в дополнение к уже существующим объектам научно-популярного туризма можно выделить ещё как минимум 1 – региональный природный парк «Виштынецкий».

В качестве аргументов в пользу данной рекомендации следует отметить следующее: региональный природный парк обладает признаками объекта научно-популярного туризма, обозначенными в Концепции развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. – является местом проведения полевых научных исследований (располагаются базы практик вузов Калининградской области). Дополнительным аргумен-

том о его научной значимости служат результаты наукометрического анализа, отражающего динамику и научный профиль проведения научных исследований на территории парка.

Кроме того, авторы пришли к выводу, что наукометрический анализ может являться дополнительным инструментом, позволяющим выделять потенциальные объекты научно-популярного туризма, а также рекомендовать введение ещё одной типологии для таких объектов – по научным направлениям исследований (например, ихтиология, геология, орнитология, история, археология и др.).

Расширение региональной системы научно-популярного туризма путём вовлечения большего числа профильных объектов позволяет формировать устойчивую сеть маршрутов, востребованную на рынке внутреннего туризма и способствующую гармоничной развитию личности и профессиональной ориентации подрастающего поколения, а также популяризации достижений российской науки и технологий среди россиян и иностранных граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров О. И., Баженова А. А., Бандура С. В. и др. Историко-культурное достояние Республики Коми: научно-популярные очерки. Сыктывкар, 2021. 288 с.
2. Анохин А. Ю., Кропинова Е. Г., Спиряевас Э. Развитие геотуризма на основе использования геонаследия (на примере Куршской косы – объекта ЮНЕСКО) // Балтийский регион. 2021. Т. 13 № S2. С. 112–128.
3. Афанасьева А. В., Логвина Е. В., Христов Т. Т. Методологические основы научно-популярного туризма // Сервис в России и за рубежом. 2023. Т. 17. № 2. С. 5–25.
4. Баранова А. Ю. Развитие науки на курортах: научно-популярный туризм // Инновационное развитие науки: фундаментальные и прикладные проблемы. Петрозаводск, 2022. С. 344–361.
5. Дегтярев А. Н., Мухамедина Ш. М., Усманов И. Ю., и др. Историко-познавательный туризм в Республике Башкортостан. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2006. 174 с.
6. Дедков В. П., Федоров Г. М. Пространственное, территориальное и ландшафтное планирование в Калининградской области. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. 185 с.

7. Занина К. В., Анохин А. Ю. Технологии совершенствования информационной инфраструктуры на примере природного парка "Виштынецкий" // Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма и сервиса: мат-лы науч.-практ. конф. / под ред. В. С. Корнеевца, Л. В. Семеновой. Вып. 12. Калининград, 2019. С. 51–59.
8. Иванова Р. Н. Содержание и объекты научного туризма в Якутии // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2012. № 2. С. 73–77.
9. Казеннов А. С. В гостях у Вильгельма II: русские в Роминтене // Калининградские архивы. 2019. №16. С. 49–55.
10. Барина Г. М., Виноградова О. Л., Гаева Д. В. и др. Калининградская область природные условия и ресурсы: рациональное использование и охрана. Калининград, 2016. 224 с.
11. Калининградское село в начале XXI века: производство, расселение, социальные инновации / под ред. Г. М. Федорова. Калининград, 2022. 215 с.
12. Карсанова Е. В. Северная Осетия-Алания: история, современность, перспективы. Владикавказ, 2018. 361 с.
13. Кропинова Е. Г. Комплексный подход при планировании и управлении трансграничными туристскими кластерами (на примере российско-литовского-польского трансграничного туристско-рекреационного региона, прилегающего к оз. Виштынецкое) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 1. С. 128–134.
14. Кропинова Е. Г., Анохин А. Ю. Глава 5. Природоориентированные виды туризма в Калининградской области // Приоритетные направления развития туризма в Калининградской области Калининград, 2022. С. 66–82.
15. Организация круизного туризма в национальном парке Русская Арктика: риски и потенциал развития / В. И. Кружалин, Н. В. Шабалина, А. Д. Никанорова, А. А. Медведков, А. Я. Кудакеев, Т. Н. Меньшикова // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021. Т. 15. № 3. С. 156–168.
16. Крылова Е. А. Научно-популярный туризм как новое туристическое направление в экономике России // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 5. С. 1829–1848.
17. Марышкин Д. И. Организация научного туризма на научно-учебном полигоне «Сарма» в Приольхонье // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. 2016. Т. 15. С. 66–76.
18. Мерзлякова Е. А. Развитие детского научно-познавательного туризма в Удмуртской Республике на примере ботанического сада УДГУ // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность: сб. науч. статей. Ижевск, 2023. С. 206–215.
19. Пилип Л. В., Слаников Е. В. Удивительные места Кировской области. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2020. 64 с.
20. Пономарева И. Ю., Савинов В. Ю. Исторические предпосылки развития научно-популярного туризма в Тульской области // Российские регионы: взгляд в будущее. 2022. Т. 9. № 3-4. С. 64–74.
21. Приоритетные направления развития туризма в Калининградской области / А. Ю. Анохин, В. С. Корнеевец, А. П. Костюк, и др. Калининград, 2022. 85 с.
22. Соколов А. А. Валун Виштынецкой возвышенности. Калининград: Арт-Принт, 2021. 14 с.
23. Соколов А. А. Потенциал развития социоприродного комплекса Виштынецкой возвышенности, пути его сохранения и реализации // Вестник Российского государственного университета имени И. Канта. 2006. № 1. С. 28–33.
24. Стратегии развития туризма в Калининградской области: проблемы и перспективы / Л. В. Семенова, Е. Г. Кропинова, И. И. Драгилева, и др. М.: Русайнс, 2018. 176 с.

25. Тамахина А. Я., Шершова И. С. Научно-популярный туризм как перспективное направление диверсификации региональной экономики // Реализация приоритетных программ развития АПК: сб. науч. трудов. Ч. II. Нальчик, 2022. С. 129–133.
26. Федоров Г. М. Калининградские альтернативы: 25 лет спустя. Калининград, 2020. 315 с.
27. Guo W., Wu D.-F., Li Y., et al. Suitability Evaluation of Popular Science Tourism Sites in University Towns: Case Study of Guangzhou University Town // Sustainability. 2022. № 14. P. 2296.
28. Kropinova E. G., Anokhin A. Yu., Primak T. K. Ecotourism – a 21st century necessity or responding to consumer demand? // Geojournal of Tourism and Geosites. 2023. Vol. 46. № 1. P. 37–45.
29. Krylova E. A. Scientific tourism in Saint-Petersburg // Modern Science. 2018. № 2. P. 155–156.
30. Räikkönen J., Grénman M., Rouhiainen H., Honkanen A., Sääksjärvi I. E. Conceptualizing nature-based science tourism: a case study of Seili Island, Finland // Journal of Sustainable Tourism. 2021. DOI: 10.1080/09669582.2021.1948553.
31. Specific issues of arctic cruise development in the Russian Arctic: the Russian arctic national park case study / V. Kruzhalin, N. Shabalina, E. Kashirina, A. Nikanorova // Anais Brasileiros de Estudos Turisticos-Abet. 2022. Vol. 12. P. 1–10.
32. Study on the Sustainable Development of Popular Science Tourism Based on the SWOT Analysis for the Xiangxi UNESCO Global Geopark / M. Wang, K. Tan, Y. Li, Y. Xie, W. Xiao, Y. Xu, Y. Tian // Sustainability. 2023. № 15. P. 122.
33. Wu D., Zhang Y., Guo W., et al Survey and Analysis of Popular Science Tourism and Perception with in University Towns: Guangzhou Higher Education Mega Center // Journal Tourism & Hospitality. 2022. DOI: 0.35248/2167-0269.22.S2.005

REFERENCES

1. Azarov O. I., Bazhenova A. A., Bandura S. V., et al. *Istoriko-kulturnoye sostoyaniye Respubliki Komi: nauchno-populyarnyye ocherki* [Historical and cultural heritage of the Komi Republic: popular science essays]. Syktyvkar, 2021. 288 p.
2. Anokhin A. Yu., Kropinova E. G., Spiryaevs E. [Development of geotourism based on the use of geoheritage (on the example of the Curonian Spit – a UNESCO site)]. In: *Baltiyskiy region* [Baltic Region], 2021, vol. 13, no. S2, pp. 112–128.
3. Afanasyeva A. V., Logvina E. V., Hristov T. T. [Methodological foundations of popular science tourism]. In: *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 2023, vol. 17, no. 2, pp. 5–25.
4. Baranova A. Yu. [Development of science at resorts: popular science tourism]. In: *Innovatsionnoye razvitiye nauki: fundamentalnyye i prikladnyye problemy* [Innovative development of science: fundamental and applied problems]. Petrozavodsk, 2022, pp. 344–361.
5. Degtyarev A. N., Mukhamedina Sh. M., Usmanov I. Yu., et al. *Istoriko-poznavatelnyy turizm v Respublike Bashkortostan* [Historical and educational tourism in the Republic of Bashkortostan]. Ufa, DesignPoligraphServis Publ., 2006. 174 p.
6. Dedkov V. P., Fedorov G. M. *Prostranstvennoye, territorialnoye i landshaftnoye planirovaniye v Kaliningradskoy oblasti* [Spatial, territorial and landscape planning in the Kaliningrad region]. Kaliningrad, Izd-vo RGU im. I. Kanta Pbl., 2006. 185 p.
7. Zanina K. V., Anokhin A. Yu. [Technologies for improving information infrastructure using the example of the Vishtynetsky natural park]. In: Korneevets V. S., Semenova L. V., eds. *Turistsko-rekreatsionnyy potentsial i osobennosti razvitiya turizma i servisa. Vip. 12* [Tourist and recreational potential and features of the development of tourism and service. Vol. 12]. Kaliningrad, 2019, pp. 51–59.
8. Ivanova R. N. [Content and objects of scientific tourism in Yakutia]. In: *Vestnik Severo-*

- Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova* [Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosova], 2012, no. 2, pp. 73–77.
9. Kazennov A. S. [Visiting Wilhelm II: Russians in Rominten]. In: *Kaliningradskiy arkhiv* [Kaliningrad archives], 2019, no. 16, pp. 49–55.
 10. Barinova G. M., Vinogradova O. L., Gaeva D. V., et al. *Kaliningradskaya oblast prirodnnye usloviya i resursy: razumnoye ispolzovaniye i okhrana* [Kaliningrad region natural conditions and resources: rational use and protection]. Kaliningrad, 2016. 224 p.
 11. Fedorova G. M., ed. *Kaliningradskoye selo v nachale XXI veka: proizvodstvo, rasseleniye, sotsialnyye innovatsii* [Kaliningrad village at the beginning of the 21st century: production, resettlement, social innovation]. Kaliningrad, 2022. 215 p.
 12. Karsanova E. V. *Severnaya Osetiya-Alaniya: istoriya, sovremennost', perspektivy* [North Ossetia-Alania: history, modernity, prospects]. Vladikavkaz, 2018. 361 p.
 13. Kropinova E. G. [An integrated approach to planning and managing cross-border tourist clusters (on the example of the Russian-Lithuanian-Polish cross-border tourist and recreational region adjacent to Lake Vishtynetskiye)]. In: *Sovremennyye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism], 2016, vol. 10, no. 1, pp. 128–134.
 14. Kropinova E. G., Anokhin A. Yu. [Chapter 5. Nature-oriented types of tourism in the Kaliningrad region]. In: *Prioritetnyye napravleniya razvitiya turizma v Kaliningradskoy oblasti* [Priority directions for the development of tourism in the Kaliningrad region]. Kaliningrad, 2022, pp. 66–82.
 15. Kruzhalin V. I., Shabalina N. V., Nikanorova A. D., Medvedkov A. A., Kudakaev A. Ya., Menshikova T. N. [Organization of cruise tourism in the Russian Arctic National Park: risks and development potential]. In: *Sovremennyye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism], 2021, vol. 15, no. 3, pp. 156–168.
 16. Krylova E. A. [Popular science tourism as a new tourist direction in the Russian economy]. In: *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy], 2022, vol. 16, no. 5, pp. 1829–1848.
 17. Maryshkin D. I. [Organization of scientific tourism at the scientific and training site “Sarma” in the Olkhon region]. In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo sluzhashchego universiteta. Seriya: Nauki o Zemle* [News of Irkutsk State University. Series: Geosciences], 2016, vol. 15, pp. 66–76.
 18. Merzlyakova E. A. [Development of children's scientific and educational tourism in the Udmurt Republic on the example of the botanical garden of UDSU]. In: *Aktualnyye tendentsii sotsialnykh kommunikatsiy: istoriya i sovremennost'* [Current trends in social communications: history and modernity]. Izhevsk, 2023, pp. 206–215.
 19. Pilip L. V., Slastnikov E. V. *Udivitelnyye mesta Kirovskoy oblasti* [Amazing places of the Kirov region]. Kirov, Raduga-PRESS Publ., 2020. 64 p.
 20. Ponomareva I. Yu., Savinov V. Yu. [Historical background for the development of popular science tourism in the Tula region]. In: *Rossiyskiye regiony: vzglyad v budushcheye* [Russian regions: a look into the future], 2022, vol. 9, no. 3-4, pp. 64–74.
 21. Anokhin A. Yu., Korneevets V. S., Kostyuk A. P., et al. *Prioritetnyye napravleniya razvitiya turizma v Kaliningradskoy oblasti* [Priority directions for tourism development in the Kaliningrad region]. Kaliningrad, 2022. 85 p.
 22. Sokolov A. A. *Valuny Vishtynetskiy vozvysheynosti* [Boulders of the Vishtynets Upland]. Kaliningrad, Art-Print Publ., 2021. 14 p.
 23. Sokolov A. A. [Potential for the development of the socio-natural complex of the Vishtynets Upland, ways of its conservation and implementation]. In: *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. Kanta* [Bulletin of the Immanuel Kant Russian State University], 2006, no. 1, pp. 28–33.

24. Semenova L. V., Kropinova E. G., Dragileva I. I., et al. *Strategii razvitiya turizma v Kaliningradskoy oblasti: problemy i perspektivy* [Strategies for the development of tourism in the Kaliningrad region: problems and prospects]. Moscow, Rusayns Publ., 2018. 176 p.
25. Tamakhina A. Ya., Shershova I. S. [Popular science tourism as a promising direction for diversifying the regional economy]. In: *Realizatsiya prioritetnykh programm razvitiya APK. Ch. II* [Implementation of priority programs for the development of the agro-industrial complex. Part II]. Nalchik, 2022, pp. 129–133.
26. Fedorov G. M. *Kaliningradskiy alternativy: 25 let spustya* [Kaliningrad alternatives: 25 years later]. Kaliningrad, 2020. 315 p.
27. Guo W., Wu D.-F., Li Y., et al. Suitability Evaluation of Popular Science Tourism Sites in University Towns: Case Study of Guangzhou University Town. In: *Sustainability*, 2022, no. 14, pp. 2296.
28. Kropinova E. G., Anokhin A. Yu., Primak T. K. Ecotourism – a 21st century necessity or responding to consumer demand? In: *GeoJournal of Tourism and Geosites*, 2023, vol. 46, no. 1, pp. 37–45.
29. Krylova E. A. Scientific tourism in Saint-Petersburg. In: *Modern Science*, 2018, no. 2, pp. 155–156.
30. Räikkönen J., Grénman M., Rouhiainen H., Honkanen A., Sääksjärvi I. E. Conceptualizing nature-based science tourism: a case study of Seili Island, Finland. In: *Journal of Sustainable Tourism*, 2021. DOI: 10.1080/09669582.2021.1948553.
31. Kruzhalin V., Shabalina N., Kashirina E., Nikanorova A. Specific issues of arctic cruise development in the Russian Arctic: the Russian arctic national park case study. In: *Anais Brasileiros de Estudos Turisticos-Abet*, 2022, vol. 12, pp. 1–10.
32. Wang M., Tan K., Li Y., Xie Y., Xiao W., Xu Y., Tian Y. Study on the Sustainable Development of Popular Science Tourism Based on the SWOT Analysis for the Xiangxi UNESCO Global Geopark. In: *Sustainability*, 2023, no. 15, pp. 122.
33. Wu D., Zhang Y., Guo W., et al Survey and Analysis of Popular Science Tourism and Perception with in University Towns: Guangzhou Higher Education Mega Center. In: *Journal Tourism & Hospitality*, 2022. DOI: 0.35248/2167-0269.22.S2.005

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кропинова Елена Геннадиевна – доктор географических наук, профессор образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» Балтийского федерального университета имени И. Канта;
e-mail: ekropinova@kantiana.ru

Анохин Алексей Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» Балтийского федерального университета имени И. Канта;
e-mail: edel_veis@rambler.ru

Захаров Станислав Евгеньевич – аспирант образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» Балтийского федерального университета имени И. Канта;
e-mail: stas.zaharov.97@mail.ru

Черняева Людмила Викторовна – магистрант образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» Балтийского федерального университета имени И. Канта;
e-mail: efremowaludmila@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena G. Kropinova – Dr. Sci. (Geography), Prof., Education and Science Cluster “Institute of Management and Territorial Development”, Immanuel Kant Baltic Federal University;
e-mail: EKropinova@kantiana.ru

Aleksei Yu. Anokhin – PhD (Education), Assoc. Prof., Education and Science Cluster “Institute of Management and Territorial Development”, Immanuel Kant Baltic Federal University;
e-mail: edel_veis@rambler.ru

Stanislav E. Zakharov – Postgraduate student, Education and Science Cluster “Institute of Management and Territorial Development”, Immanuel Kant Baltic Federal University;
e-mail: stas.zakharov.97@mail.ru

Lyudmila V. Chernyaeva – Master’s Degree Student, Education and Science Cluster “Institute of Management and Territorial Development”, Immanuel Kant Baltic Federal University;
e-mail: efremowaludmila@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

О возможности включения регионального природного парка «Виштынецкий» Калининградской области во всероссийский реестр объектов научно-популярного туризма / Е. Г. Кропинова, А. Ю. Анохин, С. Е. Захаров, Л. В. Черняева // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 35–52.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-35-52

FOR CITATION

Kropinova E. G., Anokhin A. Yu., Zakharov S. E., Chernyaeva L. V. On the possibility of including the Vishtynetsky Regional Natural Park of the Kaliningrad Region in the All-Russian Register of Popular Science Tourism Facilities. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 4, pp. 35–52.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-35-52

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Научная статья

УДК 379.85+910 (082)

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-53-72

ТУРИЗМ В КИТАЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕГО РАЗВИТИЕ

Валькова Т. М.¹, Красавцев И. В.², Тан Цюань³

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация; e-mail: valkovatm@yandex.ru

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация; e-mail: krassavtsev@yandex.ru

³ Hailong Kaisheng Building 410, Building B, Baiyun District, Guangzhou City, Guangdong Province, China; e-mail: tz.tan2015@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.06.2023

После доработки 18.08.2023

Принята к публикации 29.08.2023

Аннотация

Цель. Рассмотреть современное состояние туризма в Китае, выявить факторы, влияющие на его развитие.

Процедура и методы. Исследованы особенности въездных и внутренних туристических потоков, маршрутов и туристической инфраструктуры в регионах страны с целью выявления территориальных различий и проблем, изучено влияние экономических, политических, социокультурных и экологических факторов на развитие туризма в Китае. Кроме того, в статье рассмотрены этапы развития выездного туризма в стране. Для решения поставленных задач использовались сравнительный, аналитико-статистический, системный, картографический методы исследования и ГИС-технологии.

Результаты. Туристская индустрия является одним из ключевых направлений экономического развития КНР, важным фактором укрепления его роли в мировой экономике. Современное состояние туризма в Китае можно охарактеризовать как динамично развивающееся, что обусловлено такими факторами, как экономическое и социальное развитие, рост доходов населения, политическая стабильность. Факторы, влияющие на развитие туризма в Китае: улучшение качества туристской инфраструктуры и повышение качества услуг, включение историко-культурных достопримечательностей в туристскую деятельность, реализация программ по развитию туризма, направленных на популяризация данного вида деятельности, привлечение иностранных туристов, расширение международного сотрудни-

чества. Одной из основных тенденций развития туризма в Китае является территориальная дифференциация, связанная с разнообразием климатических, историко-культурных особенностей регионов страны. Наиболее популярными туристическими направлениями являются провинции Тайвань Гуандун, Шанхай, Юньнань Гуанси-Чжуанский автономный район, Фуцзянь и Чжэцзян. Несмотря на определённый спад в развитии отрасли, вызванный пандемией COVID-19, страна не утратила лидирующих позиций на мировом туристском рынке.

Теоретическая и/или практическая значимость. Данное исследование позволяет глубже понять современное состояние туризма в Китае, факторы, влияющие на его развитие в регионах страны. Результаты данного исследования могут быть использованы в рамках научно-практической деятельности, связанной с разработкой стратегий развития туризма в странах и регионах мира. Статья продолжает исследования авторов, начатых в предыдущей работе [5], которая рассматривала влияние туристско-рекреационных ресурсов на территориальную организацию туризма в Китае.

Ключевые слова: туризм, въездной туризм, выездной туризм, внутренний туризм, перспективы развития туризма, Китай

Благодарности. Исследование выполнено в рамках НИР (ГЗ) «Факторы и механизмы территориальной организации устойчивого развития туризма и рекреации» (№ ЦИТИС: 121051400059-6)

Original Research Article

TOURISM IN CHINA: CURRENT STATUS, THE MAIN FACTORS INFLUENCING ITS DEVELOPMENT

T. Valkova¹, I. Krasavtsev², Tang Quan³

¹ Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation; e-mail: valkovatm@yandex.ru

² Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation; e-mail: krassavtsev@yandex.ru

³ 410, Building B, Hailong Kaisheng Building, Baiyun District, Guangzhou City, Guangdong Province, China; e-mail: tz.tan2015@yandex.ru

Received by the editorial office 06.06.2023

Revised by the author 18.08.2023

Accepted for publication 29.08.2023

Abstract

Aim. The purpose of the article is to consider the current state of tourism in China, to identify factors influencing its development.

Methodology. The article gives a features of inbound and domestic tourist flows, tourists routes and tourist infrastructure in the regions of the country in order to identify territorial differences and problems, the influence of economic, political, sociocultural and environmental factors on the development of tourism in China. In addition, the article discusses the stages of development of outbound tourism in the country. The main methods of research are: comparison, analytical, statistical, cartographic, system research methods and GIS (geographic information system) technologies.

Results. The tourism industry is one of the key areas of China's economic development, an important factor in strengthening its role in the global economy. The current state of tourism

in China can be characterized as dynamically developing due to such factors as economic and social development, income growth, and political stability. Factors affecting the development of tourism in China: improving the quality of tourism infrastructure and services, the inclusion of historical and cultural attractions in tourism activities, the implementation of tourism development programs aimed at popularizing this type of activity, attracting foreign tourists, expanding international cooperation. One of the main trends in the development of tourism in China is the territorial differentiation due to the diversity of climatic, historical and cultural characteristics of China regions. The most popular tourist destinations are Taiwan Guangdong, Shanghai, Yunnan Guangxi Zhuang District, Fujian and Zhejiang. Despite a certain decline caused by the COVID-19 pandemic, the country has not lost its leading position in the global tourism market.

Research implications. The scientific novelty of the study lies in the fact that it allows a deeper understanding of the current state of tourism in China, the factors influencing its development in country regions. The results of this study can be used in the framework of scientific and practical activities related to the development of countries and regions tourism strategies. The article continues the authors' research started in the previous paper [5], which considered the impact of tourism and recreational resources on the territorial organization of tourism in China.

Keywords: tourism, inbound, domestic and outbound tourist flows, tourism development prospects, China

Acknowledgments. This research is as part of the scientific research study «Factors and mechanisms of the territorial organization of the sustainable development of tourism and recreation» (CITIS no. 121051400059-6)

Введение

В настоящее время страны Азиатско-Тихоокеанского региона стремительно развивают международный туризм. Одна из ведущих стран региона – Китай. Туризм в Китае – важнейший межотраслевой комплекс, который возник в государстве в XX в. Активному развитию туризма в стране способствует ряд важных факторов: значительная ёмкость внутреннего рынка, разнообразие туристских ресурсов и видов (направлений) туризма, сформированных на их основе, развитое транспортное сообщение внутри Китая и с зарубежными странами, прочие факторы. Туризм в Китае является стратегической отраслью национальной экономики, для которой разрабатывается отдельный План развития в рамках XIV пятилетки¹.

¹ Государственный совет опубликовал «14-й пятилетний план развития туризма» в пол-

В рамках данного исследования рассматривалась вся территория Китая, включая Тайвань². В 2018 г. доля туристической отрасли Китая достигла 1,5% мирового ВВП³ и продолжала расти до начала пандемии⁴.

ном объёме // Китайский информационный Интернет-центр: [сайт]. URL: http://travel.china.com.cn/txt/2022-01/21/content_78002854.html (дата обращения: 12.05.2023).

² Более 170 стран мира (в т. ч. и Россия), а также ООН, юридически признают позицию правительства КНР, согласно которой Тайвань является неотъемлемой частью Китая.

³ Для определения вклада туризма в экономику страны производятся расчёты его доли в ВВП Китая, которая формируется непосредственно благодаря туристской деятельности. Этот показатель представляет собой сумму общей добавленной стоимости, которую создают все секторы национальной экономики из-за потребления, связанного с туризмом внутри страны (товары и услуги, включённые в туристские продукты, а также дополнительные расходы туристов на территории (самостоятельное приобретение товаров и услуг, не входящих в туристский продукт)).

⁴ UNWTO Tourism Data Dashboard // ЮНВТО: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-da->

Характеристика внутреннего туризма в Китае

Внутренний туризм для Китая – ключевой источник поступлений средств от туристской деятельности в бюджет страны. Однако на ранних этапах развития отрасли рост внутреннего туристского потока сдерживался на государственном уровне. Стратегия «догоняющего развития», доминировавшая в то время в КНР, рассматривала в качестве основы развития туристской отрасли въездной туризм как один из важных источников валютных поступлений в бюджет страны. Кроме того, низкая платёжеспособность населения КНР, слабое развитие транспортных сетей, ограниченная ёмкость средств размещения, а также отсутствие системы отпусков, регламентированная с 1949 г. 6-дневная рабочая неделя и всего 7 праздничных дней в году не способствовали активному развитию внутреннего туризма в Китае. Переход на 5-дневную рабочую неделю в 1955 г. привёл к значительному росту внутреннего туристского потока. Только за 1955 г. он вырос на 22,7% [10].

В 1985 г. правительство КНР обратило внимание на значительный потенциал внутреннего туризма как дополнительного источника экономического развития государства, способствующего росту доходов бюджета страны, развитию депрессивных районов, формированию новых рабочих мест, повышению занятости населения, развитию смежных отраслей. С 1993 г. внутренний туризм приобрёл национальное признание, были разработаны «Предложения по развитию

внутреннего туризма» [3], стала активно развиваться транспортная инфраструктура, в 1999 г. увеличилось количество праздничных дней: появились «Золотые недели» на Китайский Новый год, 1 мая, День основания КНР, что привело к резкому увеличению числа внутренних поездок жителей страны. В 2001 г. в Китае началась работа по классификации туристских дестинаций, а с 2007 г. стала формироваться система оплачиваемых отпусков¹, что также способствовало развитию отрасли. При этом эпидемия атипичной пневмонии в 2003 г., беспорядки в Тибетском автономном районе, землетрясение в провинции Сычуань приводили лишь к кратковременной стагнации туристского бизнеса, который быстро восстанавливался [20].

В 2009 г. в связи с переходом КНР на новую модель экономического развития, опирающуюся, прежде всего, на внутренний спрос, данный вид туризма получил значительную поддержку на государственном уровне как один из базовых элементов данной модели. Была сформирована «Дорожная карта развития внутреннего туризма», с 2015 г. в отрасли стал использоваться кластерный подход, способствовавший более равномерному распределению туристских потоков по территории страны за счёт формирования новых дестинаций, туристские программы в рамках трансграничного проекта «Один пояс – один путь», стали набирать популярность сельский и экологический туризм, появилась сеть

ta/unwto-tourism-dashboard (дата обращения: 12.05.2023).

¹ Regulations on Paid Annual Leave for Employees // Международная организация труда: [сайт]. URL: <https://www.ilo.org/dyn/travail/docs/372/Regulations%20on%20Paid%20Annual%20Leave%20for%20Employees%20-%20www.junhe.com.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).

брендовых «Красных маршрутов»¹. Все перечисленные мероприятия способствовали активизации развития отрасли и повышению влияния туризма на экономическое состояние регионов страны.

Бурное развитие внутреннего туризма привело к увеличению объёма суммарных доходов, поступающих от различных сегментов отрасли. В 2015 г. суммарный объём доходов составил 0,51 трлн долл. США (для сравнения: в 1984 г. – 0,1 трлн долл. США, т. е. прирост за 11 лет – 0,5 трлн долл. США). В 2019 г. общий вклад туристской индустрии Китая в ВВП страны составил 1,58 трлн долл. США или 11,05% от

ВВП КНР (для сравнения: в 2014 г. – 10,39%)² (рис. 1).

При этом важно отметить, что в КНР до сих пор не существует чёткой системы статистического учёта внутреннего туристского потока – туристом считается любой путешественник, который выехал за пределы места постоянного проживания на 10 км и более километров и на период более 6 ч³. Что касается туристских предпочтений, то наиболее популярными среди жителей страны являются пляжный, лечебно-оздоровительный,

² National Bureau of Statistics of China: [сайт]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 12.05.2023).

³ 转|2022年上半年国内旅游统计数据解读 [Интерпретация статистики по внутреннему туризму за первое полугодие 2022 года] [Электронный ресурс]. URL: https://www.ctaweb.org.cn/cta/mtjj/202207/8bc4d0ffdd694f2ea92_6ff9aa0ef5271.shtml (дата обращения: 12.05.2023).

¹ «Красные маршруты» – туристские программы, посвящённые истории Коммунистической партии Китая и революционным событиями в КНР и прочих регионах мира.

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика объёма внутреннего туристского потока и доходов от данного вида деятельности в 2010–2022 гг. / Dynamics of domestic tourism flows and domestic tourism revenues in 2010–2022

Источник: составлено авторами по данным: UNWTO Tourism Data Dashboard: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023)

активный и гастрономический туризм [12; 17].

В 2020 г. пандемия COVID-19 снизила число внутренних поездок в стране на 48,8%, суммарный доход страны от внутреннего туризма сократился на 52%. В настоящее время внутренний туризм постепенно восстанавливается, большая часть китайских граждан совершает одну и более поездок в год, отдавая предпочтение пригородным маршрутам¹. Наибольшей популярностью у туристов пользуются природные и культурные достопримечательности страны, а также такие города, как Саньня, Чунцин, Чэнду, Пекин, Сямынь, Шанхай, Сиань, Ханчжоу, Циндао и Нанкин [8]. В период «Золотой недели» с 1 по 8 октября 2020 г. на фоне успехов страны по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции внутренний туристский поток достиг 80% от уровня 2019 г., доходы за этот период составили 81,7 млрд долл. США, достигнув 80% от аналогичного показателя 2019 г. В 2023 г. в период «Золотой недели» с 29 апреля по 3 мая представителями Китайской академии туризма было насчитано более 240 млн туристских поездок, что превысило аналогичный показатель 2019 г.²

Характеристика въездного туризма в Китае

Начиная с 1978 г., въездной туризм в КНР стал одним из драйверов экономического роста и продолжает активно развиваться в настоящее время. По данным ЮНВТО, в 2019 г. КНР занимала 4 место в мире по числу принятых туристов, уступая лидерство таким странам, как Франция, США и Испания (для сравнения: в 1978 и 1980 гг. – 40 и 20 места соответственно), на долю страны приходилось 4% въездного туристского потока мира³.

На первых этапах (1978–1985 гг.) въездной туризм рассматривался правительством Китая как способ увеличения валютных поступлений в бюджет страны и форма позиционирования КНР на мировой политической арене, в т. ч. транслирования идей социализма. В период 1978–1980 гг. число иностранных прибытий увеличилось в 10 раз (до 7,1 млн туристов), прирост доходов составил 1,25 млрд долл. США, был налажен механизм выдачи иностранным туристам групповых туристских виз. В 1979 г. в КНР для посещения иностранцами было открыто 60 городов, в 1984 г. их число возросло до 200, в 1987 г. – до 496, т. е. за 8 лет количество открытых для иностранных туристов городов страны увеличилось в 8 раз [7].

Изначально власти Китая стремились дистанцировать иностранных туристов и местное население. Для этого создавались специализированные средства размещения, предприятия питания, разрабатывались туристские

¹ Отчёт Strip «Опрос о намерениях путешественников во второй половине года» [Электронный ресурс]. URL: <https://bg.qianzhan.com/trends/detail/506/220927-c4dd5e19.html> (дата обращения: 12.05.2023)

² В рамках первых постэпидемических каникул по случаю Первой зафиксирован туристический бум // Жэньминь Жибао: [сайт]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0503/c31516-20013589.html> (дата обращения: 12.05.2023).

³ UNWTO Tourism Data Dashboard // ЮНВТО: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023).

маршруты для иностранцев, перемещение туристов по стране происходило только в рамках организованных групп. Кроме того, в качестве одной из мер использовалась система валютных сертификатов, просуществовавшая до 1 января 1995 г., основной целью которой было усиление валютного регулирования, особенно в ряде приморских городов страны. Число иностранных туристов возрастало каждый год, но неразвитость туристской и транспортной инфраструктуры, несбалансированная ценовая политика, которая не учитывала фактор сезонности, низкое качество оказываемых услуг как следствие низкой квалификации кадров, глобальная мировая рецессия привели к падению объёма въездного потока в 1981–1983 гг. (1983 г. – -3% от показателя 1980 г.). Данную проблему удалось решить после проведения в 1984–1988 гг. реформирования отрасли, которое привело к увеличению прироста объёма въездного потока до 10% в год [2]. Въездной рынок КНР стал рынком потребителя, т. е. туристские предложения формировались с учётом предпочтений целевой аудитории, повысился уровень профессиональной подготовки кадров, занятых в туристской отрасли и пр. [18]. Ещё одним фактором, повлиявшим на рост въездного туристского потока, стала появившаяся в 1987 г. возможность у жителей о. Тайвань посещать 1 раз в год родственников, проживающих в материковой части Китая.

С начала XXI в. въездной туристский рынок демонстрирует стабильный рост, несмотря на кратковременное сокращение туристского спроса в 2003 г. из-за вспышки атипичной пневмонии в стране (уменьшение объёма

туристского потока на 10% в 2003 г. было компенсировано его ростом на 27% в 2004 г.) и в 2008 г. (волнения в Тибете и землетрясение в Сычуани). В начале 2009 г. въездной туризм официально был признан стратегической отраслью¹.

С 1985 г. в КНР начала публиковаться туристская статистика, в т. ч. были рассчитаны объёмы въездных туристских потоков. Вступление в ЮНВТО предоставило возможность иностранным инвесторам расширить своё присутствие на рынке страны, что привело к его качественному росту. В 2019 г. объём въездного туристского потока в стране достиг своего исторического максимума – 65,7 млн человек, прирост объёмов туристского потока с 2010 г. и до начала пандемии был на уровне общемировых значений – 3–5% в год. При этом 93% туристов, посетивших КНР, были представителями АТР, в т. ч. Вьетнама, Японии, Южной Кореи, США и России².

Большую часть туристов привлекали историко-культурные ресурсы страны, активно развивался бизнес-туризм, увеличивалось количество повторных поездок, чему способствовало облегчение визового режима, введение системы TaxFree (возвращение иностранным туристам НДС приобретённых товаров), активное продвижение положительного имиджа дестинации

¹ 国务院关于加快发展旅游业的意见国发〔2009〕41号 [Предложения Госсовета об ускорении развития туристической отрасли] от 1 декабря 2009 года // Центральный правительственный портал: [сайт]. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2009-12/03/content_1479523.htm (дата обращения: 12.05.2023).

² UNWTO Tourism Data Dashboard // ЮНВТО: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023).

на международном рынке, проведение перекрёстных «Годов туризма» и разработка совместных программ развития туризма с ключевыми странами-партнёрами¹.

Пандемия COVID-19 прервала тенденцию роста въездного туризма и привела к его сокращению: на 90% – до 7,97 млн туристов в 2020 г. и 5,66 млн – в 2021 г.² в связи с ведением страной режима «нулевой терпимости» к COVID-19 и значительных ограничительных мер в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции (рис. 2).

Несмотря на постепенные ослабление ограничений, въезд в Китай для иностранных туристов всё ещё затруднён. В ноябре 2020 г. был разрешён въезд в КНР лицам, имеющим дипломатические и служебные паспорта, визы категории С, а также иностранным гражданам, имеющим действующий вид на жительство в стране. В марте 2023 г. была возобновлена работа по выдаче виз для туристов прочих категорий граждан³. В целях восстановления въездного туристского потока КНР в ближайшей перспективе планирует вновь активизировать маркетинговую политику, направленную

¹ Отчёт о развитии въездного туризма в Китае за 2019 год // Государственный совет КНР: [сайт]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-11/27/content_5456507.htm (дата обращения: 12.05.2023).

² UNWTO Tourism Data Dashboard // ЮНВТО: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023).

³ Информация об изменении визовой политики для иностранных граждан, выезжающих в Китай // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации: [сайт]. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/lsw/bc/202303/t20230314_11040634.htm (дата обращения: 12.05.2023).

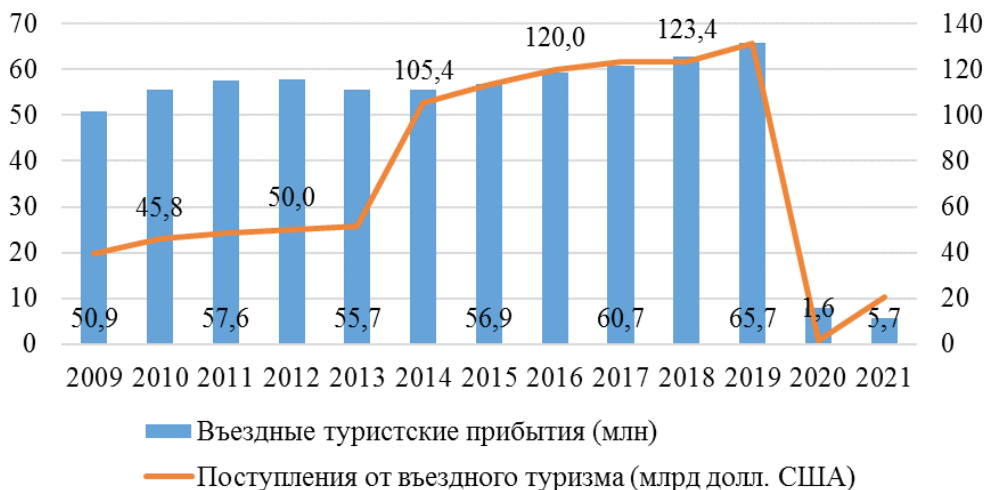

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика объёмов въездного туристского потока и доходов от данного вида деятельности в 2009–2021 гг. / Dynamics of inbound tourism flows and inbound tourism revenues in 2010–2022

Источник: составлено авторами по данным: UNWTO Tourism Data Dashboard: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023)

на продвижение дестинации и формирования положительного имиджа страны в сознании целевой аудитории.

В рамках данного исследования были собраны статистические данные о внутреннем и въездном туристских потоках в административные районы Китая в 2015, 2017 и 2020 гг. (табл. 1)¹, на основе которых был рассчитан суммарный объём внутреннего и въездного туристских потоков регионов страны, проведено их ранжирование по данному показателю на 3 группы: регионы-лидеры (свыше 10 млн чел.), регионы со средним объёмом туристского потока (от 5 до 10 млн чел.), регионы-аутсайдеры (до 5 млн чел.) и построена серия карт административных районов КНР, отображающая результаты проведённой работы.

В первую группу (регионы-лидеры) были включены Шаньдун, Тайвань, Фуцзянь, Хубэй, Чжэцзян, Гуандун, Цзянсу. Среди этих регионов хотелось бы выделить Тайвань и Гуандун. Тайвань является абсолютным лидером по въездному объёму туристского потока и отличается высоким уровнем социально-экономического развития [12]. В провинции Гуандун реализуется пилотный проект курортно-развлекательного и рекреационного мегакластера, привлекающий интерес туристов [9]. Во вторую группу вошли: Сычуань, Ляонин, Шэньси, Чунцин, Юньнань, Аньхой, Шанхай, Хайнань, Хунань. Оставшиеся регионы вошли в последнюю группу (регионы-аутсайдеры) (рис. 3).

В качестве дополнительной информации на карту были также нанесены

диаграммы со структурой туристских поездок. Большинство регионов имеют ориентацию на внутренний туристский рынок, однако существует ряд территорий, представляющий интерес для иностранных туристских потоков – это приграничные и прибрежные территории Хайнань, Хэйлунцзян, Цзилинь, Гуандун и др. Часть приграничных регионов представляет интерес для туристов, совершающих шоппинг-туры, участники которых рассматриваются как деловые туристы. Данные программы оказывают значительное влияние на экономику рассматриваемых провинций. Например, в 2020 г. объём внешней торговли провинции Хэйлунцзян с Россией составил 97,33 млрд юаней, при этом Россия была главным торговым партнёром провинции Хэйлунцзян². Исходя из этого, Китай и Россия совместно работают над созданием свободных торговых зон, развивая коммерческие услуги, упрощающие создание и реализацию программ делового туризма между двумя странами [6].

Пандемия COVID-19 привела к значительному спаду въездных туристских прибытий во всех регионах КНР. Сохранить свои лидерские позиции удалось лишь нескольким провинциям: Хайнань, Хубэй, Цзянсу, Чжэцзян. В свою очередь, другие традиционные туристские дестинации испытывают значительные трудности. Например, в Гуандуне в 2020 г. произошёл значительный спад въездного потока, что

¹ National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/> (дата обращения: 12.05.2023).

² Провинция Хэйлунцзян «наторговала» с Россией в 2020 г. более чем на 97,3 млрд юаней // Деловой портал о бизнесе с Китаем ChinaLogist: [сайт]. URL: <https://chinalogist.ru/news/provinciya-heyilunczyan-natorgovala-s-rossiey-v-2020-godu-bolee-chem-na-973-mlrd-yuaney-20051> (дата обращения: 12.05.2023).

Таблица 1 / Table 1

Объём внутреннего и въездного турпотоков административных районов Китая в 2015, 2017, 2020 гг. (тыс. чел.) /
Volume of domestic and inbound tourism flows of China's administrative regions in 2015, 2017, 2020 (thousand people)

Административный район		2015			2017			2020		
		Сумма	Въездной турпоток	Внутренний турпоток	Сумма	Въездной турпоток	Внутренний турпоток	Сумма	Въездной турпоток	Внутренний турпоток
Автономный район	Внутренняя Монголия	1477,1	89,2	1387,9	1520,4	174,9	1345,5	293,4	8,7	284,7
Аньхой		6217,4	340,7	5876,6	7493,2	309,4	7183,8	3351,3	9,2	3342,1
Ганьсу		500,3	38,1	462,2	977,7	40,9	936,9	612,6	0,2	612,4
Гирин		919,1	249,8	669,3	820,1	203,3	616,8	284,5	11,8	272,6
Гуандун		18047,7	4013,1	14034,5	23174,3	8256,1	14918,2	4343,0	160,0	4183,1
Гуанси-Чжуанский район		3974,8	267,4	3707,4	4147,8	219,0	3928,8	1932,0	13,6	1918,5
Гуйчжоу		1265,3	47,2	1218,1	2579,2	127,2	2451,9	4200,7	1,9	4198,8
Ляонин		5057,2	1142,4	3914,8	5619,4	1372,2	4247,1	443,8	25,2	418,7
Нинся-Хуэйский автономный район		483,3	19,7	463,6	791,5	34,3	757,2	346,3	0,7	345,6
Пекин		4066,2	1097,2	2969,0	3819,0	1044,8	2774,3	910,3	28,3	882,0
Синьцзян-Уйгурский автономный район		422,3	62,3	360,0	408,0	28,1	380,0	112,9	0,1	112,8
Сычуань		5498,4	502,3	4996,1	5389,6	342,7	5046,9	2015,3	10,2	2005,1
Тайвань		10432,8	6248,7	4184,1	10737,8	6313,2	4424,6	2994,9	2002,4	992,6
Тибетский автономный район		307,1	33,4	273,7	263,2	37,1	226,1	284,7	1,0	283,8
Тяньцзинь		1216,2	71,6	1144,6	1325,7	130,5	1195,2	79,1	1,6	77,5
Фуцзянь		12490,3	847,3	11643,0	14626,8	1342,7	13284,1	2925,4	57,9	2867,5
Хайнань		5613,2	83,9	5529,3	9078,2	649,9	8428,3	6419,3	25,8	6393,5
Хубэй		11578,4	1389,9	10188,5	14916,4	1103,4	13813,1	7989,5	4,6	7984,9
Хунань		6717,1	1205,4	5511,7	9446,0	1151,9	8294,2	4170,0	22,9	4147,1
Хэбэй		2433,5	117,4	2316,1	2355,0	76,9	2278,1	356,7	0,6	356,1
Хэйлунцзин		1531,6	276,4	1255,2	1390,4	254,2	1136,2	517,4	4,4	512,9
Хэнань		1832,1	235,0	1597,0	1917,6	219,8	1697,8	339,2	4,0	335,2
Цзянси		1766,9	74,5	1692,4	2677,7	31,8	2645,9	1006,8	0,6	1006,2
Цзянсу		23199,8	2018,2	21181,6	93034,5	1893,0	91141,5	6437,8	29,6	6408,2
Цинхай		530,2	26,3	503,9	1284,8	43,2	1241,7	536,2	0,1	536,0
Чжэцзян		16726,9	1065,8	15661,2	19584,2	708,5	18875,8	12917,8	25,1	12892,7
Чунцин		5267,1	616,4	4650,7	6328,9	557,0	5771,9	2711,2	2,2	2709,0
Шанхай		7775,1	740,0	7035,0	7972,1	676,5	7295,5	1818,9	138,8	1680,1
Шаньдун		10906,2	1831,6	9074,5	10264,7	1253,9	9010,9	923,3	40,8	882,5
Шаньси		1801,8	119,0	1682,8	3420,1	124,5	3295,6	1092,5	5,3	1087,2
Шэньси		4097,2	950,0	3147,2	6161,3	1262,9	4898,4	2315,1	13,7	2301,3
Юньнань		9423,4	216,9	9206,6	6822,9	215,6	6607,3	4065,8	12,5	4053,3

Источник: составлено авторами по данным National Bureau of Statistics of China: [сайт]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english> (дата обращения: 12.05.2023)

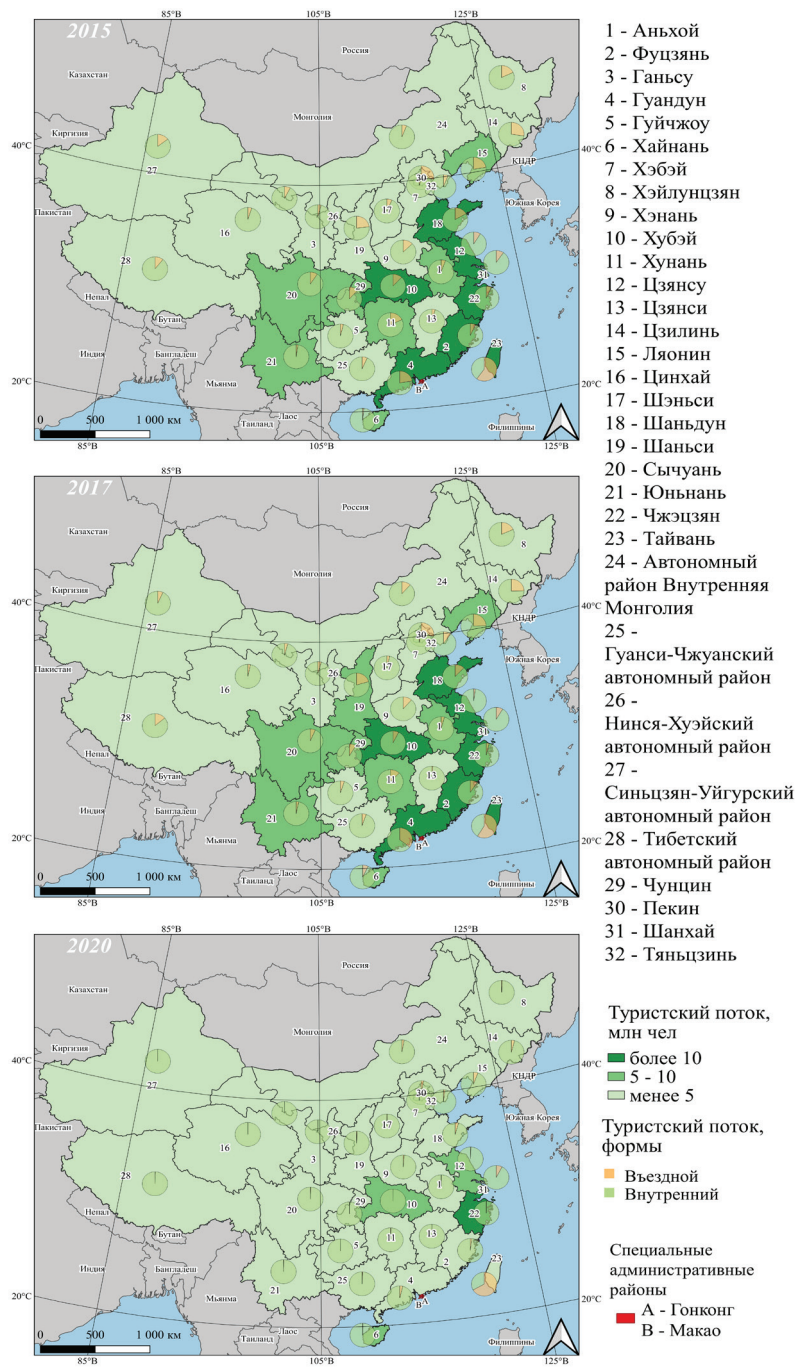

Рис. 3 / Fig. 3. Карты административных районов КНР с ранжированием по объёму суммарного внутреннего и въездного туристских потоков в 2015, 2017 и 2020 гг. / Maps of PRC administrative areas ranked by total domestic and inbound tourism flows in 2015, 2017 and 2020.

Источник: составлено авторами по данным National Bureau of Statistics of China: [сайт].
URL: <http://www.stats.gov.cn/english> (дата обращения: 12.05.2023)

связано в том числе с сокращением количества регулярных поездок жителей Гонконга и Макао на территорию континентального Китая, которые в статистике КНР рассматриваются как въездные туристские прибытия. Главную роль в этих условиях стал играть внутренний туризм, позволявший поддерживать туристскую индустрию. При этом количество поездок иностранных туристов ввиду введения ограничительных мер стремилось к нулю. Единственным исключением в этой ситуации стал Тайвань из-за своего особого экономического и транспортного географического положения.

Характеристика выездного туризма в Китае

Китай – самая путешествующая страна мира. До начала пандемии китайские туристы были лидерами по суммарному объёму расходов за пределами страны и количеству туристских прибытий в прочие регионы мира¹. Однако в истории развития выездного туризма в КНР можно выделить несколько этапов. В период с 1949 по 1982 гг. для большей части населения страны туристские поездки за границу были запрещены. Выезд из страны был разрешён только с деловыми и образовательными целями в рамках групповых программ. Реформирование туристской отрасли в 1978 г. сегмент выездного туризма практически не затронуло: государственная политика того периода стремилась предотвратить неконтролируемый вывоз иностранной валюты и человеческого капитала из страны. Данная ситуация

сохранялась до 1997 г., когда постепенно стали разрешать индивидуальные поездки граждан страны в ограниченное количество регионов мира [10].

Вступление Китая в ЮНВТО в 2001 г., а также отмена лицензирования туристской деятельности и квотирования выездов из страны граждан КНР явились толчком для развития выездного туризма. В 2005 г. китайским туристам стали доступны путешествия в страны ЕС по групповым шенгенским визам (до этого момента китайцы могли посещать отдельные страны ЕС по деловой или семейной визе, а также в индивидуальном порядке, однако для получения таких виз требовалось специальное разрешение от официальных органов государственной власти КНР)², в 2006 г. началась ревальвация национальной валюты, что также сделало зарубежные путешествия более привлекательными. В 2016 г. в стране началась новая эра «массового туризма», отметившаяся 50% ростом объёма выездного потока из КНР в течение следующих 5 лет [13].

Что касается посещения гражданами КНР США, то с 1980-х гг. постепенно начал формироваться студенческий, научный и деловой туристские потоки между двумя странами, а также гражданам Китая было разрешено посещать своих родственников, проживающих в США, и наоборот. К 2018 г. число китайцев, посетивших США возросло до 2,5 млн чел., страна вошла в Топ-10 популярных у граждан КНР дестинаций. Однако нестабильность политических отношений США и КНР постепенно привела к сокраще-

¹ UNWTO Tourism Data Dashboard // ЮНВТО: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023).

² Страны ЕС начали выдавать китайским туристам групповые шенгенские визы // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20040901/669130.html> (дата обращения: 12.05.2023).

нию количества посещений гражданами Китая США: в 2019 г. впервые за 15 лет доля объёма въездного потока из Поднебесной в США сократилась до 5% общего объёма въездного потока в страну (8% – в 2018 г.) [14].

К началу 2020 г. КНР подписала соглашения о присвоении статуса ОТН¹ с 124 страной (72% стран мира, согласно ООН) [1]. Наибольшей популярностью у китайских туристов пользовались такие страны, как Таиланд, Япония, Вьетнам, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Филиппины, Камбоджа, страны Европы. Из европейских направлений наибольшей популярностью у туристов из КНР пользовались Великобритания, Италия, Франция и Германия. Суммарно в 2019 г. в странах Европы китайские туристы про-

вели около 25 млн ночей, что являлось абсолютным рекордом за период 2008–2018 гг. и свидетельствовало о значительном повышении интереса граждан Китая к европейским дестинациям [19].

Россия входит в Топ-10 зарубежных стран, популярных для посещения китайскими туристами. Это было подкреплено взаимными государственными программами сотрудничества в области туризма. В 2019 г. Российскую Федерацию посетили 2,6 млн туристов из Китая (темп роста к объёму туристского потока 2018 г. составил 127,4%²) (рис. 4).

Китайские туристы чаще всего посещали Москву, Санкт-Петербург, Приморский край, Сочи, Амурскую область и регионы Сибири. Основные

¹ ОТН – официальные (одобренные) туристские направления, в которые правительством КНР разрешён въезд гражданам Китая по упрощённой схеме, именно для их посещения китайцам выдаются туристские паспорта.

² Китайский турпоток в Россию в 2019 г. вырос на 12%, в Москву и Петербург – на 23% // Интерфакс-Туризм: [сайт]. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/66492/> (дата обращения: 12.05.2023).

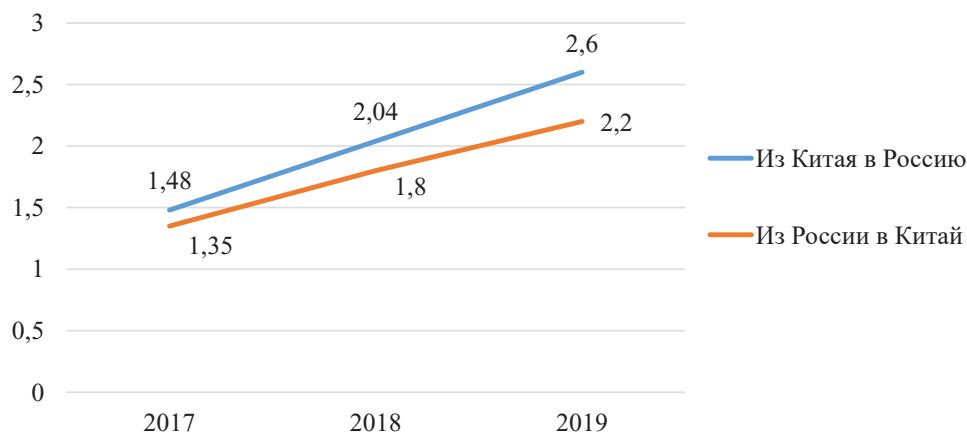

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика объёма перекрёстного туристского потока граждан России и КНР в 2017–2019 гг., млн чел. / Dynamics of cross-tourism flow of Russian and Chinese citizens in 2017–2019, million people

Источник: составлено авторами по данным: UNWTO Tourism Data Dashboard: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023)

цели визита – экскурсионно-познавательные и деловые. В 2019 г. более 800 тыс. граждан Поднебесной посетили Москву и Санкт-Петербург, туристский поток в Свердловскую область возрос в 10 раз. В 2019 г. количество поездок российских граждан в Китай увеличилось на 22% и составило 2,2 млн чел. Таким образом, государственные программы сотрудничества привели к взаимному росту туристских потоков, которые достигли примерно одинаковой величины.

В 2019 г., по подсчётам ГУТ КНР, из Китая выехали 154,6 млн туристов (прирост к уровню 2018 г. составил 2,7%, к уровню 2015 г. – 19,6%). В 2019 г. в мире было совершено порядка 1,465 млрд путешествий¹, из которых

каждую десятую поездку совершали граждане КНР (рис. 5) [11].

Анализ динамики расходов китайских туристов за пределами страны показал, что в 2019 г., согласно данным ЮНВТО, данный показатель достиг максимального за весь период развития выездного туризма из КНР значения – 254,6 млрд долл. США (рис. 6).

Благодаря активно развивающейся экономике страны и динамичному росту количества китайских туристов, выезжающих за пределы КНР, Китай стал ведущей страной мира по суммарному объёму личных расходов туристов за границей, что привело к разработке ведущими мировыми дестинациями комплекса мероприятий по привлечению китайских туристов. Были созданы и реализованы тематические туристские программы для граждан КНР, на территории КНР

¹ UNWTO Tourism Data Dashboard // ЮНВТО [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023).

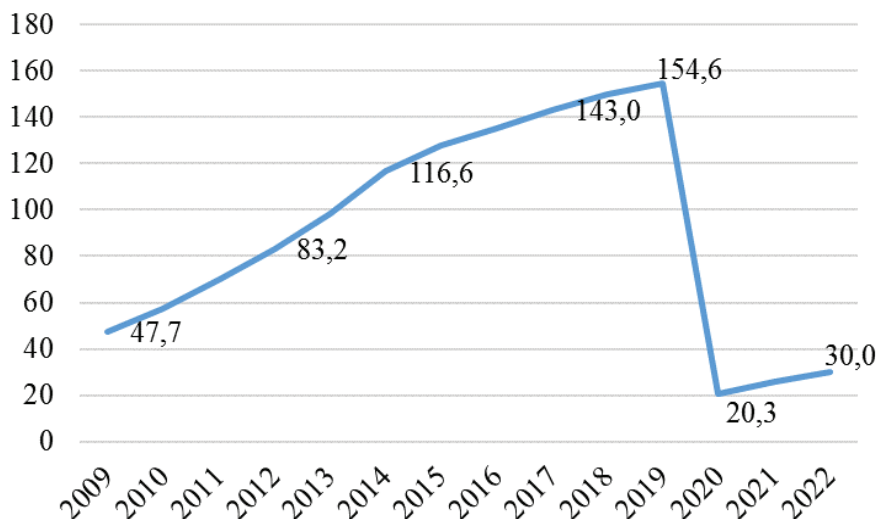

Рис. 5 / Fig. 5. Динамика выездного туристского потока из КНР в 2010–2022 гг. (млн чел.) / Dynamics of outbound tourism flow from the PRC in 2010–2022 (million people)

Источник: составлено авторами по данным: UNWTO Tourism Data Dashboard: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023)

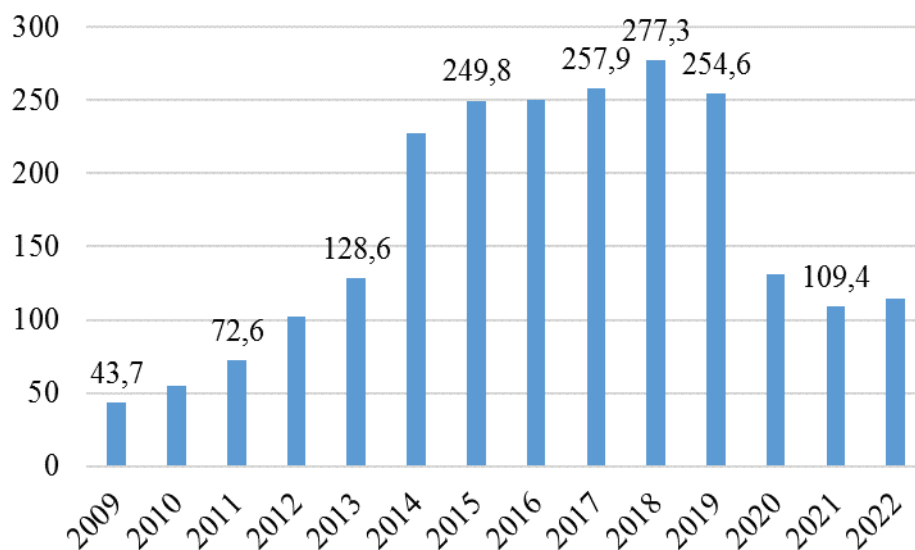

Рис. 6 / Fig. 6. Динамика расходов на туризм граждан КНР за пределами страны в 2009–2022 гг., млрд долл. США / Dynamics of tourism expenditure by PRC citizens outside the country in 2009–2022, USD billion

Источник: [15]

проводились кампании по продвижению выездных дестинаций. Так как за пределами страны китайские граждане расплачиваются в основном картами China UnionPay, развитие данной платёжной системы было поддержано Центральными Банками большей части стран мира, что позволило ей достигнуть глобального охвата. В настоящий момент платёжные карты данной системы принимают 28,5 млн торговых точек в 176 странах и регионах мира [16].

В период пандемии COVID-19 объём выездного потока из КНР сократился в 5–8 раз: 2020 г. – 20,3 млн выездных туристских поездок из Китая (13% от объёма 2019 г.), 2021 г. – 26 млн (17% от объёма 2019 г.), 2022 г. – 30 млн (20% от уровня 2019 г.). При этом, по оценкам экспертов, Китай может восстановить свои позиции в качестве крупнейшего в мире туристского рынка

уже в 2024 г. Например, в 2020–2022 гг. суммарные туристские расходы китайских туристов за пределами страны хотя и значительно сократились по сравнению 2019 г., но всё равно превысили аналогичные показатели представителей прочих стран мира и составили 131, 109 и 114,8 млрд долл. США (соответственно)¹. В настоящее время граждане КНР могут осуществлять групповые туристские поездки в 60 стран мира, постепенно происходит восстановление международных полётных программ².

¹ UNWTO Tourism Data Dashboard // ЮНВТО: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023).

² Возобновление Китаем групповых поездок за границу – благо для всего мира // Китайский информационный Интернет-центр: [сайт]. URL: http://french.china.org.cn/china/txt/2023-02/07/content_85093773.htm (дата обращения: 12.05.2023).

Региональная структура пространственного распределения китайского выездного туристского потока остаётся стабильной (в порядке убывания): Азия, Европа, Америка и страны Океании. Основными направлениями, которые испытывают значительное снижение (более чем на 90%) прибытий китайских туристов в 2020–2021 гг. (по сравнению с 2019 г.), являются: Россия, Мьянма, Филиппины, США, Вьетнам, Малайзия, Япония, Южная Корея, Сингапур и Индонезия¹. В целом, пандемия оказала долгосрочное влияние на международный туризм во всём мире, однако процесс восстановления рынка выездного туризма из Китая идёт медленнее, чем в прочих странах АТР, европейском и американском регионах [21].

Заключение

Таким образом, на развитие туризма в Китае и его территориальную структуру оказывают влияние различные внешние и внутренние факторы. Основными из них являются: *внутренние факторы* (природно-географические, культурно-исторические, социально-экономические, политико-правовые, экологические) и *внешние* (социально-экономические, геополитические, технологические).

Среди сильных сторон развития туризма Китая следует отметить:

1. наличие богатой природной и историко-культурной ресурсной базы;

2. грамотную государственную политику в области поддержания данной отрасли (в т. ч. отмену виз или прочих ограничений, разработку и внедрение программ, ориентированных на выравнивание пространственной дифференциации туристских потоков, развитие и модернизацию инфраструктурных объектов (в т. ч. на кластерной основе), обеспечение ускоренного экономического роста депрессивных регионов за счёт развития туристской отрасли, повышения благосостояния местного населения) [22].

Туристская отрасль КНР стремительно развивается и оказывает влияние на экономику всей страны. В 2019 г. суммарный вклад туризма в ВВП Китая составил 10,94 трлн юаней или примерно 11% от общего ВВП страны. Это значительно превосходит долю туризма в ВВП развитых страна мира, которая обычно находится в диапазоне 5–9% [4].

Несмотря на определённый спад, вызванный пандемией COVID-19, туристская отрасль КНР постепенно восстанавливается за счёт внутренних туристских потоков. Решение проблем в области популяризации туристско-рекреационных ресурсов Китая, проведение грамотной маркетинговой политики, разработка программ развития туризма, повышение квалификационного уровня гидов, позволят улучшить позиции Китая на международной арене и повысить популярность туризма у граждан страны мира.

¹ Ежегодный отчёт о развитии выездного туризма в Китае в 2022–2023 годах опубликован в Пекине // Интернет-платформа Соху: [сайт]. URL: https://www.sohu.com/a/621593040_124717 (дата обращения: 12.05.2023).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова М. В., Заклязьминская Е. О. Китайский туризм и его российский вектор: реалии и «узкие места» // Доклады ИДВ РАН 2018–2019 / ред.-сост. Е. А. Лапшина. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2020. С. 7–42.
2. Заклязьминская Е. О. Туристическая отрасль в стратегии развития Китая. М.: ИМЭМО РАН, 2021. 234 с.
3. Заклязьминская Е. О., Чэнь Сяо. Туристическая отрасль КНР на современном этапе // Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии: доклады междунар. конф. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 123–131.
4. Ивлиева О.В., Цзя М., Чэнь Л. Динамика въездного международного туризма в основных туристических регионах Китая // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2022. № 2. С. 53–61.
5. Туристско-рекреационные ресурсы как фактор, влияющий на территориальную организацию туризма в Китае / В. И. Кружалин, Т. М. Валькова, И. В. Красавцев, Ц. Тан // Географическая среда и живые системы. 2022. № 4. С. 100–117.
6. Чэнь Ц. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия между провинцией Хэйлунцзян (Китай) и Россией // Journal of New Economy. 2015. № 1. С. 84–88.
7. Airey D., Chong K. Tourism in China: policy and development since 1945. Oxford: Routledge, 2011. 326 p.
8. Gao Y., Su W. The disclosure of quality on tourism performance: evidence from top tourist cities in China // Journal of Travel Research. 2021. Vol. 60. № 7. P. 1492–1509.
9. Ghosh S., Uzuner G. Analyzing the nexus between pandemic, policy uncertainty, and international tourists' behavior in Taiwan // Journal of China Tourism Research. 2023. С. 1–29.
10. Huang S., Li S. N., Wen J. Facing the new normal: Special issue on tourism economics in China // Tourism Economics. 2020. Vol. 26. № 2. P. 205–210.
11. Jørgensen M. T., Kristensen A. E. History, development and politics of China's outbound tourism // Chinese Outbound Tourist Behaviour. Routledge, 2022. P. 21–32.
12. Qiao G., Ryan C. The recovery of domestic tourism in China: Practices from a typical tourism city Hangzhou // The Emerald handbook of destination recovery in tourism and hospitality. Emerald Publishing Limited, 2022. P. 105–124.
13. Tian G. A Review of Research on Tourism Integration in Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area // 2019 3rd International Conference on Education, Culture and Social Development (ICECSD 2019). Atlantis Press, 2019. P. 253–262.
14. Tisdell A., Wen J. J. Tourism and China's Development: Policies, Regional Economic Growth and Ecotourism. World Scientific, 2011. 420 p.
15. Tung R. L. Opportunities and challenges ahead of China's "New Normal" // Long Range Planning. 2016. Vol. 49. № 5. P. 632–640.
16. Wu M. Y., Wall G., Tong Y. Research on China's inbound tourism: A comparative review // Journal of China Tourism Research. 2019. Vol. 15. № 3. P. 320–339.
17. Yu P., et al. The Growing Importance of Gastronomy Tourism in China // Gastronomy, Hospitality, and the Future of the Restaurant Industry: Post-COVID-19 Perspectives. IGI Global, 2022. P. 19–47.
18. Zhang J., Zhang Y. Tourism, economic growth, energy consumption, and CO2 emissions in China // Tourism Economics. 2021. Vol. 27. № 5. P. 1060–1080.
19. Zhang T., et al. Exploring the roles of technology, people, and organization in building a tourism destination experience: Insights from the 2nd USA-China tourism research summit and Industry Dialogue // Journal of Destination Marketing & Management. 2019. Vol. 12. P. 130–135.

20. Zhong L., et al. Perception, reaction, and future development of the influence of COVID-19 on the hospitality and tourism industry in China // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 19. № 2. P. 991.
21. 葛全胜, 钟林生, 陆林. 中国旅游地理学发展历程与趋势 // *中国生态旅游*. 2021. Vol. 11. № 1. P. 1–10.
22. 吴媛媛, 宋玉祥. 中国旅游经济空间格局演变特征及其影响因素分析 // *地理科学*. 2018. Vol. 38. № 9. P. 1491–1498.

REFERENCES

1. Aleksandrova M. V., Zaklyazminskaya E. O. [Chinese tourism and its Russian vector: realities and bottlenecks]. In: Lapshina E. A., ed. *Doklady IDV RAN 2018–2019* [Reports of IFES RAS 2018–2019]. Moscow, In-t Dalnego Vostoka RAN Publ., 2020, pp. 7–42.
2. Zaklyazminskaya E. O. *Turisticheskiye napravleniya v strategii razvitiya Kitaya* [Tourism industry in the development strategy of China]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2021. 234 p.
3. Zaklyazminskaya E. O., Chen Xiao. [Tourism industry of the PRC at the present stage]. In: *Arkhitektura bezopasnosti i sotrudnichestva v Vostochnoy Azii* [Architecture of security and cooperation in East Asia]. Moscow, IFES RAN Publ., 2017, pp. 123–131.
4. Ivlieva O. V., Jia M., Chen L. [Dynamics of incoming international tourism in the main tourist regions of China]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Yestestvennyye nauki* [News of higher educational institutions. North Caucasus region. Natural Sciences], 2022, no. 2, pp. 53–61.
5. Kruzhalin V. I., Valkova T. M., Krasavtsev I. V., Tan C. [Tourist and recreational resources as a factor influencing the territorial organization of tourism in China]. In: *Geograficheskaya sreda i zhivyye sistemy* [Geographical environment and living systems], 2022, no. 4, pp. 100–117.
6. Chen Q. [Problems and prospects for economic interaction between Heilongjiang Province (China) and Russia]. In: *Zhurnal novoy ekonomiki* [Journal of New Economy], 2015, no. 1, pp. 84–88.
7. Airey D., Chong K. *Tourism in China: policy and development since 1945*. Oxford, Routledge, 2011. 326 p.
8. Gao Y., Su W. The disclosure of quality on tourism performance: evidence from top tourist cities in China. In: *Journal of Travel Research*, 2021, vol. 60, no. 7, pp. 1492–1509.
9. Ghosh S., Uzuner G. Analyzing the nexus between pandemic, policy uncertainty, and international tourists' behavior in Taiwan. In: *Journal of China Tourism Research*, 2023. C. 1–29.
10. Huang S., Li S. N., Wen J. Facing the new normal: Special issue on tourism economics in China. In: *Tourism Economics*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 205–210.
11. Jørgensen M. T., Kristensen A. E. History, development and politics of China's outbound tourism. In: *Chinese Outbound Tourist Behaviour*. Routledge, 2022, pp. 21–32.
12. Qiao G., Ryan C. The recovery of domestic tourism in China: Practices from a typical tourism city Hangzhou. In: *The Emerald handbook of destination recovery in tourism and hospitality*. Emerald Publishing Limited, 2022, pp. 105–124.
13. Tian G. A Review of Research on Tourism Integration in Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area. In: *2019 3rd International Conference on Education, Culture and Social Development (ICECSD 2019)*. Atlantis Press, 2019, pp. 253–262.
14. Tisdell A., Wen J. J. *Tourism and China's Development: Policies, Regional Economic Growth and Ecotourism*. World Scientific, 2011. 420 p.
15. Tung R. L. Opportunities and challenges ahead of China's "New Normal". In: *Long Range Planning*, 2016, vol. 49, no. 5, pp. 632–640.

16. Wu M. Y., Wall G., Tong Y. Research on China's inbound tourism: A comparative review. In: *Journal of China Tourism Research*, 2019, vol. 15, no. 3, pp. 320–339.
17. Yu P., et al. The Growing Importance of Gastronomy Tourism in China. In: *Gastronomy, Hospitality, and the Future of the Restaurant Industry: Post-COVID-19 Perspectives*. IGI Global, 2022, pp. 19–47.
18. Zhang J., Zhang Y. Tourism, economic growth, energy consumption, and CO2 emissions in China. In: *Tourism Economics*, 2021, vol. 27, no. 5, pp. 1060–1080.
19. Zhang T., et al. Exploring the roles of technology, people, and organization in building a tourism destination experience: Insights from the 2nd USA-China tourism research summit and Industry Dialogue. In: *Journal of Destination Marketing & Management*, 2019, vol. 12, P. 130–135.
20. Zhong L., et al. Perception, reaction, and future development of the influence of COVID-19 on the hospitality and tourism industry in China // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 19. № 2. C. 991.
21. 葛全胜, 钟林生, 陆林. 中国旅游地理学发展历程与趋势 // 中国生态旅游 [Ge Quansheng, Zhong Linsheng, Lu Lin. Development history and trends of tourism geography in China // *Ecotourism in China* (in Chinese)]. 2021. Vol. 11. № 1. P. 1–10.
22. 吴媛媛, 宋玉祥. 中国旅游经济空间格局演变特征及其影响因素分析 // 地理科学 [Wu Yuanyuan, Song Yuxiang. Characterizing the evolution of spatial pattern of China's tourism economy and analyzing its influencing factors // *Geoscience* (in Chinese)]. 2018. Vol. 38. № 9. P. 1491–1498.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Валькова Татьяна Михайловна – кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: valkovatm@yandex.ru

Красавцев Иван Владимирович – аспирант кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: krassavtsev@yandex.ru

Тан Цюань – менеджер по работе с русскими клиентами LEADER CROSS-BORDER SUPPLY CHAIN MANAGEMENT (GUANGZHOU) CO. LTD;
e-mail: tz.tan2015@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana M. Valkova – PhD (Geography), Assoc. Prof., Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: valkovatm@yandex.ru

Ivan V. Krasavtsev – Postgraduate student, Department of Recreation geography and tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: krassavtsev@yandex.ru

Tang Quan – manager (Russia Department) LEADER CROSS-BORDER SUPPLY CHAIN MANAGEMENT (GUANGZHOU) CO. LTD;
e-mail: tz.tan2015@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Валькова Т. М., Красавцев И. В., Тан Цюань. Туризм в Китае: современное состояние, основные факторы, влияющие на его развитие // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 53–72.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-53-72

FOR CITATION

Valkova T. M., Krasavtsev I. V., Tang Quan. Tourism in China: current status, the main factors influencing its development. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 4, pp. 53–72.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-53-72

Научная статья

УДК 910.1

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-73-90

ДИНАМИКА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Чуйков Ю. С.¹, Чуйкова Л. Ю.¹, Арустамов Э. А.^{2,3}, Волкова И. Н.⁵, Потапов М. М.⁴, Птуха Н. И.³

¹ Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а, Российская Федерация; e-mail: us.chuikov@mail.ru

² Российский университет кооперации, 141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 12/30, Российская Федерация; e-mail: eduard-arustamov@yandex.ru

³ Государственный университет просвещения, 141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация; e-mail: nik706@mail.ru

⁴ Российский государственный социальный университет, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1, Российская Федерация; e-mail: potapm@list.ru

⁵ Институт географии РАН, 119017, г. Москва, Старомонетный пер., д. 29, стр. 4, Российская Федерация; e-mail: volin511@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.06.2023

После доработки 25.09.2023

Принята к публикации 05.10.2023

Аннотация

Цель. Выявить некоторые общие и региональные особенности и причины динамики развития внутреннего и внешнего (выездного) туризма в Российской Федерации за последние 20 лет.

Процедура и методы. Применялись сравнительно-географический и статистический методы исследований. Были использованы следующие показатели, отражающие динамику развития индустрии туризма за период с 2002 по 2021 гг.: численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по России и за рубеж, тыс. чел. и % к предыдущим годам. Материалами исследования послужили официальные данные Росстата. Внутри периода 2002–2021 гг. были отдельно рассмотрены данные за 2007, 2009 и 2015 гг., что позволило выявить некоторые особенности и закономерности динамики российской туристической отрасли в связи с внутри- и внешнеполитическими и экономическими причинами.

Результаты. Проведённый анализ статистических показателей, характеризующих динамику развития внутреннего и внешнего (выездного) туризма в РФ, показал, что туристическая отрасль достаточно оперативно реагирует как на положительные, так и на отрицательные причины, влияющие на её динамику, с временным лагом всего в 1–2 года. Подтверждено, что экономический кризис 2008 г., пандемия в 2020–2021 гг., а также санкции в связи с политическими событиями 2014 и 2021 гг. значительно и неоднознач-

но повлияли на развитие туристической отрасли в России. Многие регионы России по-прежнему связывают свои надежды на дальнейшее экономическое развитие с туристической отраслью, однако потенциальные ресурсы развития туризма весьма неравнозначны. **Теоретическая и/или практическая значимость.** В статье обобщён новый статистический материал по исследуемой теме, а также в научный оборот введена авторская типология направлений развития внутреннего туризма в России.

Ключевые слова: туризм как отрасль хозяйства, экономический кризис, пандемия коронавируса, туристические организации, внутренний, выездной и въездной туризм, историческое и природное наследие

Благодарности. Исследования И. Н. Волковой выполнены по теме Государственного задания ИГ РАН АААА-А19-119022190170–1 (FMGE-2019–0008).

Original Research Article

DYNAMICS AND MAIN DIRECTIONS OF TOURISM INDUSTRY DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Y. Chuikov¹, L. Chuikova¹, E. Arustamov^{2,3}, I. Volkova⁵, M. Potapov⁴, N. Ptukha³

¹ V. N. Tatishchev Astrakhan State University, ul. Tatischeva 20a, Astrakhan 414056, Russian Federation; e-mail: us.chuikov@mail.ru

² Russian University of Cooperation, ul. Very Voloshinoy, 12/30, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation; e-mail: eduard-arustamov@yandex.ru

³ State University of Education, ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation; e-mail: nik706@mail.ru

⁴ Russian State Social University, ul. Wilgelma Pika 4-1, Moscow 129226, Russian Federation; e-mail: potapm@list.ru

⁵ Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Staromonetny pereulok 29-4, Moscow 119017, Russian Federation; e-mail: volin511@yandex.ru

Received by the editorial office 04.06.2023

Revised by the author 25.09.2023

Accepted for publication 05.10.2023

Abstract

Alm. The purpose of the article is to identify some general and regional features and reasons for the dynamics of domestic and external (outbound) tourism development in the Russian Federation over the past 20 years. It is proposed to describe and evaluate the existing significant and diverse resource potential of domestic tourism development in the country in the context of the actual directions of domestic tourism development in Russia proposed by the authors.

Methodology. Comparative geographical and statistical research methods were used. The following indicators were used, reflecting the dynamics of the development of the tourism industry for the period from 2002 to 2021: the number of Russian tourists sent by tourist companies on tours in Russia and abroad, thousand people and % to previous years. The materials of the study were the official data of Rosstat. Within the period 2002–2021, data for 2007, 2009 and 2015 were selected, which made it possible to identify some features and

patterns of the dynamics of the Russian tourism industry in connection with domestic and foreign policy and economic reasons.

Results. An analysis of statistical indicators characterizing the dynamics of the development of domestic and external (outbound) tourism in the Russian Federation over several periods showed that the tourism industry responds quite quickly to both positive and negative reasons affecting its dynamics, with a time lag of only 1–2 years. It is confirmed that the economic crisis of 2008, the coronavirus pandemic of 2020–2021, as well as sanctions in connection with the political events of 2014 and 2021. significantly and ambiguously influenced the development of the tourism industry in Russia. Many regions of Russia still associate their hopes for further economic development with the tourism industry, but the potential resources for tourism development are very unequal.

Research implications. The article summarises new statistical material on the topic under study and introduces the author's typology of domestic tourism development directions in Russia.

Keywords: tourism as a branch of the economy, economic crisis, coronavirus pandemic, tourism organizations, domestic, outbound, and inbound tourism, historical and natural heritage

Acknowledgements. The research of I. N. Volkova was carried out under the State Assignment of IG RAS AAAA-A19-119022190170-1 (FMGE-2019-0008).

Введение

Туризм – одна из перспективных отраслей экономики. В последние десятилетия мировые темпы развития туризма опережают большинство других видов экономической деятельности. Особое значение туризм приобретает в России, экономика которой фактически находится в состоянии стагнации. Туризм занимает важное место в хозяйственном комплексе стран, регионов и отдельных городов. Велико его значение и в мировой экономической системе. Развитие туризма способствует дальнейшему углублению процессов глобализации, интеграции и международной специализации стран. Правительства многих стран рассматривают туризм как движущую силу экономического роста. Это относится и к России.

Рынок туристских услуг Российской Федерации требует разработки и внедрения новых видов туризма, эффективных механизмов, повышающих конкурентоспособность отрасли

в современных условиях. При этом следует говорить о конкурентоспособности не только на национальном, но и на международном уровнях. Решение вопросов, связанных с развитием туризма в России, адаптацией отрасли к изменяющимся внешним и внутренним условиям, совершенствование механизма государственного регулирования способствуют формированию тенденций развития туризма в стране на долгосрочную перспективу.

В последние годы туризм стал одной из ведущих отраслей мировой экономики. По данным Всемирной туристской организации (ВТО), в 2016 г. доходы от международного туризма составили около 1 220 млрд долл. Ежегодный оборот туризма в мире составляет около 4,7 трлн долл. На долю международного туризма приходится 7% мирового экспорта товаров и услуг. Число международных туристских прибытий растёт очень динамично: они увеличились с 25 млн чел. в 1950 г. до 1 235 млн чел. в 2016 г.

Россия обладает высоким туристским потенциалом. Однако в настоящее время страна занимает на мировом туристском рынке незначительное место. Её доля составляет около 1%. В России туризм является важным направлением экономического развития, что требует постоянного совершенствования форм и методов управления развитием туристской индустрии. Во всех сферах туристской деятельности, как на уровне государственных структур, так и на уровне бизнеса, идёт поиск новых форм работы, расширение предлагаемого продукта и углубление его специализации [19; 20]. По мнению ВТО, потенциал России позволяет при соответствующем уровне развития туристской инфраструктуры, принимать до 40 млн иностранных туристов в год. В то же время максимальное количество туристов, приезжающих в Россию, не превышало 22,5 млн чел., что явно не соответствует её потенциалу.

Россия как государство в настоящее время весьма нуждается в ускоренном развитии туристической отрасли хозяйства. Для туристической отрасли в стране имеются значительные материальные и нематериальные ресурсы, образующие в совокупности потенциал её развития. Ранее были рассмотрены некоторые экономические, географические и экологические факторы развития туризма в России [18]. Как известно, туризм как отрасль хозяйственной деятельности обладает значительным мультипликативным эффектом. Развивающее территории мультипликативное влияние туристической отрасли оказывает через привлечение инвестиций, рост налоговых поступлений, создание дополнительных рабочих мест и мест размещения

туристов всех видов, развитие инфраструктурных объектов (транспортных путей и сетей, линий и станций информационных коммуникаций, сетей энерго-, водо-, газоснабжения, торгово-распределительных систем и т. д.). Все эти факторы развития создают дополнительные благоприятные условия для жизнедеятельности населения, а также оптимальный бизнес-климат для развития малого и среднего бизнеса по всей стране [18].

Экономический кризис 2008 г., пандемия коронавируса, а затем и санкции, последовавшие за политическими событиями 2014 и 2022 гг. значительно изменили ситуацию с выездным и въездным туризмом.

Как отмечают некоторые авторы, индустрия туризма во всём мире перетерпела значительный урон в период кризиса, вызванного пандемией. По данным Всемирной туристической организации, в период пандемии поток международных сообщений уменьшился на 1 млрд переездов (74%), а убытки от путешествий и гостеприимства оценивались в 1,3 трлн долларов [10].

Значительные проблемы с въездным туризмом в этот период возникли и в России. Известно, что в допандемийные годы туризм в России во всё большей степени начал ориентироваться на выездной. Наиболее состоятельных туристов привлекали зарубежные курорты с хорошо организованной рекреационной инфраструктурой.

Однако в период пандемии коронавируса многие страны с хорошо организованным туристическим бизнесом и привлекательными природными и историческими объектами стали недоступными для россиян. Одновременно

в страну резко сократился приток туристов из зарубежных, особенно западных, стран.

По данным федеральной пограничной службы, во втором квартале 2020 г. в Россию иностранные туристы не въезжали. В первом полугодии 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. поток туристов сократился на 83,6% [15].

В этой ситуации государственные органы России предпринимали некоторые попытки переориентации туристических потоков на внутренний туризм. С этой целью была введена финансовая поддержка в виде так называемого кэшбэка. К настоящему времени объём внутреннего туризма по-прежнему остаётся ниже на 5–10% по сравнению с допандемийным уровнем 2019 г. [2].

Динамика развития туристической отрасли в России на примере выездного и внутреннего туризма за последние 20 лет (2002–2021 гг.).

Для анализа динамики развития туристической отрасли в России за последние 20 лет (2002–2021 гг.) были использованы следующие показатели: численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по России, и численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами за рубеж, тыс. чел., а также динамика этих показателей в процентах по периодам: 2002–2007 гг., 2007–2009 гг., 2009–2015 гг., 2015–2021 гг. и 2002–2021 гг. Эти периоды были выбраны как наиболее репрезентативные для анализа, т. к. отражают ситуацию а) до и после экономического кризиса 2008 г.; б) до и после политических событий 2014 г.;

в) до и после пандемии коронавируса и санкционного давления в период 2015–2021 гг.

Для анализа особенностей динамики развития туристической отрасли на различных территориальных уровнях был использован полимасштабный подход. С этой целью были рассчитаны показатели динамики развития туристической отрасли в ряде регионов РФ разного масштаба в сравнении с общероссийскими показателями: для Центрального и Южного федеральных округов, для Москвы, как столицы, самом крупном городе страны и одновременно столичном субъекте РФ, а также для Белгородской и Астраханской областей, выбранных в качестве региональных ключей [16; 17]. Результаты расчётов представлены в таблицах 1 и 2.

Расчёты подтвердили, что экономический кризис 2008 г., пандемия коронавируса 2020–2021 гг., а также санкции в связи с политическими событиями 2014 г. и 2022 г. значительно и, главное, быстро и неоднозначно повлияли на развитие туристической отрасли в России.

Следует отметить, что за весь период с 2002 по 2021 гг. количество туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по России, выросло на 507,1%, в то время как число туристов, отправленных за рубеж, выросло за тот же период лишь на 403,9%. Однако на кризисы разного рода острее и глубже повсеместно реагировали туристы, путешествующие внутри страны. Так, за период 2007–2009 гг. падение числа внутренних туристов составило порядка 40%, тогда как выездной туризм ни в один из рассмотренных периодов не сократился до отрица-

Таблица 1 / Table 1

Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по России, тыс. чел. и %% к предыдущим годам / Number of Russian tourists sent by tourism companies on tours in Russia, thousand people and %% vs. previous years

	2002	2007	2007 к 2002	2009	2009 к 2007	2015	2015 к 2009	2021	2021 к 2015	2021 к 2002
	тыс. чел	тыс. чел.	%	тыс. чел	%	тыс. чел	%	тыс. чел	%	%
РФ в целом	1182,3	2641,3	223,4	1585,4	60,0	1974,2	124,5	5994,7	303,7	507,1
ЦФО	344,5	760,9	220,9	460,4	60,5	462,3	100,4	2941,4	636,3	853,8
Белгородская область	2,2	6,6	297,8	3,8	57,5	5,2	138,6	9,8	187,0	443,6
Москва	120,8	178,7	147,9	96,1	53,8	533,5	555,2	2502,0	468,9	2070,6
ЮФО	222,1	191,6	86,3	177,8	92,8	431,6	242,7	704,2	163,2	317,1
Астраханская область	41,9	20,6	49,2	19,8	96,1	35,6	179,5	46,8	131,5	111,5

Источник: рассчитано автором по данным: Российские регионы: социально-экономические показатели. М., 2022. Табл. 6.9.1.

Таблица 2 / Table 2

Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в зарубежные туры, тыс. чел. и %% к предыдущим годам / Number of Russian tourists sent by tourism companies on foreign tours, thousand people and %% of previous years

	2002	2007	2007 к 2002	2009	2009 к 2007	2015	2015 к 2009	2021	2021 к 2015	2021 к 2002
	тыс. чел	тыс. чел.	%	тыс. чел	%	тыс. чел	%	тыс. чел	%	%
РФ в целом	1105,2	4499,5	407,1	5245,1	116,6	5261,0	100,3	4463,4	84,8	403,9
ЦФО	196,6	1430,6	727,8	2894,5	202,3	2309,1	79,8	2827,3	122,4	1438,3
Белгородская область	3,5	16,7	482,3	15,5	92,8	15,1	97,4	18,3	121,4	529,2
Москва	159,8	1163,1	727,8	2632,8	226,4	1822,7	69,2	2464,0	135,2	1541,8
ЮФО	42,8	108,4	253,1	164,6	151,8	322,7	196,1	189,7	58,8	442,8
Астраханская область	0,4	3,5	916,2	4,6	131,0	11,0	239,1	4,5	40,5	1162,1

Источник: рассчитано автором по данным: Российские регионы: социально-экономические показатели. М., 2022. Табл. 6.9.2.

тельных значений, т. е. динамика его развития была более плавной, с периодами большего или меньшего прироста. При этом на областном уровне, в Белгородской и Астраханской областях, соответственно, падение числа внутренних туристов значительно отличалось от показателя в целом по стране. Так, в Белгородской области этот показатель был минимальным – 57,5% (т. е. падение составило 42,5%), а в Астраханской области, напротив, максимальным – 96,1% (т. е. падение составило всего 3,9%). Больше, чем в Белгородской области, падение данного показателя оказалось только в Москве (– 46,7%).

Таким образом, выявлено, что экономический кризис 2008 г. оказал наибольшее отрицательное влияние на рассмотренные показатели развития туристической отрасли, особенно – на показатели развития внутреннего туризма.

В целом за весь рассматриваемый период численность туристов, отправленных в туры по стране, в наибольшей степени выросла в Москве (почти в 4 раза больше общероссийского показателя), а также в ЦФО. Что касается туристов, отправившихся за весь период наблюдения за рубеж, то наряду с Москвой и ЦФО, на третьем месте по этому показателю оказалась Астраханская область (1162,1%).

Особенности и проблемы современного развития основных направлений внутреннего туризма в России

Учитывая большое разнообразие туристических ресурсов в России, выделим несколько основных направлений внутреннего туризма в России:

1. туризм, базирующийся на материальном историческом наследии страны;

2. туризм, базирующийся на нематериальном историческом наследии страны (в т. ч. и паломничество);

3. туризм, базирующийся на современном (XX–XXI вв.) историческом наследии страны;

4. туризм, базирующийся на уникальных природных объектах: на курортно-оздоровительных территориях; на объектах любительской рыбалки и охоты; на особо охраняемых природных территориях («экологический туризм»);

5. морские и речные круизы, железнодорожно-автобусные туры.

1. Туризм, базирующийся на материальном историческом наследии страны

Объекты материального и исторического наследия сосредоточены в основном в Европейской части страны, и прежде всего, вокруг и в самих столицах и их пригородах – Москве и Санкт-Петербурге. Это дворцово-парковые комплексы Санкт-Петербурга и Ленинградской области, московские и подмосковные исторические объекты и усадьбы, а также так называемое «Золотое Кольцо». Такие крупные исторические центры и территории сосредоточения исторических объектов с музеями и исторической застройкой могут постоянно и устойчиво привлекать большое количество туристов. Также пользуются повышенным спросом курортно-оздоровительные территории Кавказа.

Однако круг таких объектов в различных регионах страны постепенно расширяется. В последние годы наи-

более ярким таким примером стал Аркаим – укрепленное поселение бронзового века, возраст которого составляет 4 тыс. лет. Для его охраны и изучения был создан Челябинский государственный историко-археологический музей-заповедник «Аркаим». У его границ создан научно-исследовательский, образовательный и культурно-просветительный комплекс. Здесь предлагается несколько экскурсионных маршрутов: «Путешествие в древний Аркаим», «Наследие Великой степи» и другие. При этом широко используются реконструкции: жилища каменного века, музей-реконструкция «Курган Темир» (это точная копия родовой усыпальницы кочевников, воссозданная археологами в 1991 г. по материалам раскопок кургана, найденного и исследованного в Чесменском районе Челябинской области в 1982 г.) (рис. 1). Необходимо отметить, что подобные объекты, в т. ч. и реконструкции, имеются в Европе (Стоунхендж, реконструкции кельтских захоронений во Франции и ФРГ и т. п.).

В летний сезон 2022 г. более 18,5 тыс. туристов посетили экскурсионные объекты заповедника Аркаим. Это почти на 10% больше, чем предыдущим летом¹.

Очень показательна ситуация с недавно появившимся новым туристическим объектом в Астраханской области. В 130 км севернее г. Астрахани находилась золотоордынская столица Сарай-Бату. В последние десятилетия там велись интенсивные раскопки (рис. 2).

В 2012 г. неподалеку от этого места происходили съёмки художественно-

го фильма «Орда». Для этого в 2011 г. были построены декорации, которые должны были передать дух средневековья. После съёмок декорации не разрушили, а превратили в туристический объект. Здесь был создан туристический центр «Сарай-Бату» (рис. 3), который теперь привлекает туристов как из Астраханской области, так и из других регионов [11].

С 2008 г., с. Селитренное, где ведутся раскопки Сарай-Бату, стало местом проведения Дня археолога, который ежегодно отмечается 15 августа. Появление культурно-исторического комплекса «Сарай-Бату – столица Золотой Орды» способствовало привлечению к участию в этом праздновании десятков тысяч человек. Кроме экскурсий здесь проводится множество других мероприятий и фестивалей, которые привлекают значительное количество посетителей. По мнению авторов публикации [8]: «На основании многочисленных отзывов, можно сделать вывод, что из развлечений туристов больше всего впечатляют аренда национальных костюмов для фотографий, катание на верблюде и кафе, где можно отведать национальную кухню».

Это ещё один из примеров, который показывает, что туризм, базирующийся на материальном историческом наследии страны, может активно пополняться новыми объектами, даже если это реконструкции, а не оригинальные объекты.

2. Туризм, базирующийся на нематериальном историческом наследии страны (в т. ч. и паломничество)

Прежде чем кратко охарактеризовать некоторые разновидности туризм-

¹ Аркаим: [сайт]. URL: <https://arkaim-center.ru> (дата обращения: 23.07.2023)

Рис. 1 / Fig. 1. Курган Темир (слева), жилище каменного века (справа) / Temir barrow (left), Stone Age dwelling (right)

Источник: Аркаим: [сайт]. URL: <https://arkaim-center.ru> (дата обращения: 23.07.2023)

Рис. 2 / Fig. 2. Раскопки Сарай-Бату / Sarai-Batu excavations

Источник: Зеленый сад: [сайт]. URL: <https://zelengarden.ru/39-foto/selitrennoe-gorodische-saraj-batu-foto.html> (дата обращения: 23.07.2023)

Рис. 3 / Fig. 3. Туристический центр «Сарай-Бату» / Sarai-Batu Tourist Centre

Источник: Зеленый сад: [сайт]. URL: <https://zelengarden.ru/39-foto/selitrennoe-gorodische-saraj-batu-foto.html> (дата обращения: 23.07.2023)

ма в рамках данного направления [12], добавим, что к этому типу, можно отнести и гастрономический туризм, т. к. он связан с дегустацией традиционных для того или иного региона блюд (национальных, профессиональных и т. п.).

Фольклорный туризм базируется, как правило, на наследии народного эпоса. Например, в Республике Калмыкия проводится Международный фестиваль «Эпосы мира на земле потомков Джангара». Известны подобные мероприятия, базирующиеся на других источниках (на основе башкирского эпоса «Урал-батыр», в Карелии «По земле Калевалы» и др.).

К событийному туризму некоторые авторы [10] относят крупные спортивные мероприятия, которые заставляют перемещаться спортивных фанатов на значительные расстояния. Сюда же можно отнести и перемещения фанатов вслед за «поп-кумирами». Но в первую очередь нужно иметь в виду посещение туристами мероприятий, которые они могут не только наблюдать, но и принимать в них какое-то участие. Например, военные реконструкции или другие костюмированные мероприятия. Это может быть связано и с этническим туризмом.

Так, в Астраханской области в с. Алтынжар в Региональном культурном центре имени Курмангазы проводится казахский этно-праздник «Жайлау той» – зрелищное народное торжество, связанное с переходом кочевников в теплую пору на летние пастбища. Здесь проходит театрализованная постановка исторической перекочёвки казахов Младшего жуза в междуречье Урала и Волги под предводительством Бокей хана и проход по территории центра

импровизированного каравана во главе с девушкой-весной. Тут же проводится и гастрономический фестиваль «Баурсак-шоу», уха по-астрахански, мастер-классы, стрельба из лука, зрелищная казахская борьба «Казакша курес», детские аттракционы, выставка-продажа изделий народных умельцев из дерева, лозы и чакана, глины и текстиля. В рамках праздника проводится катание на верблюдах и лошадях.

С недавних пор в Астрахани проводится татарский сельский праздник «Сабантуй», в 2023 г. он стал Всероссийским. В программе – концертно-интерактивные мероприятия, проведение национальных игр, спортивных соревнований, работа площадок национальных подворий.

Туризм на базе народных художественных промыслов. Реализация изделий народных и специфических местных промыслов присутствует практически во всех видах туризма. Но существуют и специальные туры по местам известных брендов. Например, Палехские мастерские (лаковые миниатюры, иконы) в Ивановской области, Каслинский завод архитектурно-художественного литья в Челябинской области и многие другие.

Туризм на базе тематических парков, парков развлечений. Основой этого направления в туризме является большое количество объектов самой разной направленности – от патристических парков и объектов (например, мемориальный парк на Курской дуге) до различных объектов с водными и другими аттракционами.

В Астраханской области, например, организован «Центр семейного отдыха “Баба Фрося”». Он был основан в 2011 г. на базе ставшей нерентабельной фермы

с чёрными африканскими страусами. На её месте открылся зоопарк с небольшим количеством питомцев – страусами, копытными животными и экзотическими птицами. Сейчас там имеется много новых вольеров, а коллекция зоопарка пополнилась хищными кошками и лесными обитателями, рептилиями и приматами со всего света.

Помимо вольеров с животными, территория оборудована следующими объектами: аквазоной с бассейнами для плавания; сценой, на которой проходят мероприятия и фестивали регионального значения (Астраханский фестиваль авторской песни, рок-фестиваль «Горячая осень»); зоной для рыбаков на причале; беседками с мангалом; детской площадкой для самых маленьких. Кафе со специальным детским меню. Фирменным блюдом является омлет из страусового яйца.

Этнографический туризм можно выделить как отдельное направление. Но практически во многих других направлениях присутствует этнографический компонент. Выше приведён пример с культурным центром «Сарай-Бату» [8; 11].

Туризм, использующий сюжеты из художественных литературных произведений, связанный с литературными героями и объектами, описанными в литературных произведениях. К этой категории можно отнести и *кинотуризм*. В зарубежной практике такие объекты достаточно известны (места, упомянутые в книгах о Гарри Поттере, и места съёмок фильмов о нём, места съёмок фильмов «Хроники Нарнии» и т. д.). В Москве организуются экскурсии по местам, связанным с романами Булгакова и местами съёмок фильмов по этим произведениям.

Религиозно-познавательные туры – места, связанные с религией (Храм Гроба Господня, Вифлеем, Мекка). В России тоже достаточно таких мест – Троице-Сергиева Лавра, Дивеево.

Значительный интерес в этом отношении представляет Соловецкий монастырь. Здесь сконцентрированы не только религиозные объекты, но монастырь и прилегающая к нему территория представляют собой яркий пример неистощимого, рационального природопользования.

Существуют и другие локальные места, менее значимые на первый взгляд, но тем не менее привлекающие определённое количество паломников. Такими объектами в Астраханской области являются ауля – могилы местных мусульманских святых [1].

3. Туризм, базирующийся на современном (XX–XXI вв.) историческом наследии страны

С одной стороны, это объекты, связанные с Гражданской и Великой Отечественной войнами. С другой – бывшие промышленные объекты, превращённые в объекты досуга и отдыха. Яркий пример – реконструированная территория бывшего завода «ЗИЛ» в Москве, превращённая не только в элитный жилой комплекс, но ставшая также зоной отдыха и развлечений. Москва в этом отношении развивается очень эффективно.

Ещё одним примером такого объекта стал парк «Зарядье» сооружённый на месте бывшей гостиницы «Россия». Это место притягивает к себе не только москвичей, но и большинство гостей столицы считают необходимым посетить многочисленные объекты парка.

Решить проблему занятости населения с помощью туризма пытаются и в некоторых других регионах, в первую очередь, дотационных, потерявших градообразующие предприятия. Такие предложения имеются, например, в Ярославской области. Здесь возможна музеефикация бывших предприятий. В Переславском районе функционирует некоммерческое партнёрство «Переславский железнодорожный музей». Этот музей посвящён переславским узкоколейным железным дорогам, обеспечивающим перевозку торфа, пассажиров, товаров народного потребления и другой продукции между населёнными пунктами, торфопредприятиями и основной железной дорогой [9]. Развивать промышленный туризм предлагается и в других регионах

4. Туризм, базирующийся на уникальных природных объектах.

Это направление имеет давнюю историю и стремительно развивается в настоящее время. Исторически сложившиеся в нашей стране курортно-оздоровительные территории – Кавказские минеральные воды, курорты Крыма и Сочи давно известны и посещаемы. Тем не менее бурное развитие этих территорий не всегда сопровождается бережным отношением к природным объектам. Кроме традиционно освоенных курортно-оздоровительных территорий в европейской части страны, всё большее значение получают и территории далеко за Уралом: Алтай, Дальний Восток [6; 7].

В нашей стране есть территории, которые привлекают своеобразных туристов – охотников и рыболовов. Одной из таких территорий является Астраханская область [4; 5; 17]. Изначально

этот вид туризма носил достаточно хаотичный характер. Люди из центральной России приезжали железнодорожным транспортом или на автомобилях с палатками или надувными или металлическими лодками на прицепе. Сами выбирали место, лов или охоту осуществляли почти бесконтрольно. Позже стали появляться рыболовно-охотничьи базы, которые предоставляли туристам транспортные услуги и сопровождение. Сейчас это достаточно организованный бизнес, рассчитанный на разные финансовые возможности туристов – от палаточного размещения до мини-отелей со всеми удобствами, связью и дополнительными услугами.

Создание природного парка «Волго-Ахтубинское междуречье» позволило навести и на этой территории относительный порядок. Раньше в Волго-Ахтубинскую пойму приезжали «дикие» рыбаки, самостоятельно размещались и бесконтрольно ловили рыбу. Это занятие часто превращалось из любительского спорта в заготовку солёной и вяленой рыбы. Создание природного парка урегулировало такой туризм. Охрана парка указывает прибывшим на специально отведённые для стоянки места, оборудованные местами для костров и сбора мусора [14].

К этому же направлению туризма можно отнести так называемых *бёрд-вотчеров*, самых дружелюбных к природе туристов [3]. Этот вид туризма базируется на интересе людей к миру птиц. В 1930-е гг. он начал развиваться в Западной Европе, когда люди в свободное от работы время, вооружившись биноклями, выезжали на природу, чтобы наблюдать за жизнью птиц.

В конце XX в. это направление стало развиваться и в России. Но пример

подавали западные орнитологи-любители. Так, в Астраханскую область в доковидные времена приезжали достаточно многочисленные группы таких туристов (в первую очередь, из ФРГ и Нидерландов), которые в сопровождении местных специалистов путешествовали по дельте Волги, западным подстепным ильменям и вели наблюдения за птицами, которых не могли увидеть в Европе. Начала складываться некая структура, которая обслуживала этих туристов. В постковидное время приезд таких наблюдателей не отмечался. Российские «любители» птиц предпочитают выслеживать их с оружием в руках в период охоты.

К организации туризма на особо охраняемых природных территориях нужно относиться осторожно [13; 18]. В первую очередь, это касается государственных природных заповедников, основная функция которых – сохранение и изучение особо ценных природных объектов. Туризм на этих территориях должен быть ограничен, т. к. привлечение большого количества туристов с целью зарабатывания денег может нанести ущерб природным экосистемам, которые должны служить своеобразными эталонами природы. Именно с ними необходимо сравнивать изменения на прилегающих территориях под воздействием хозяйственной нагрузки. Это – основная цель создания «Летописи природы», которая уже больше полувека ведётся в системе заповедников России.

5. Морские и речные круизы и железнодорожно-автобусные туры.

Развитие морских и речных круизов в России исторически было и остаётся весьма популярным и востребо-

ванным направлением внутреннего туризма, основанного на богатейшем природном потенциале страны. Однако в настоящее время это направление туризма испытывает острую нехватку плавсредств. Большинство туристических кораблей, катеров, лодок и т. д. морально и материально устарели. Они неоднократно подвергались ремонтам и обновлению, т. к. многие из них были переоборудованы для целей туризма ещё со времён окончания Великой Отечественной войны из трофейных, главным образом, немецких, плавсредств. Заметим, что новые плавсредства после длительного периода полного отсутствия их строительства, постепенно начинают появляться на водных просторах страны.

Следует отметить, что турфирмы, организующие морские и речные круизы, активно конкурируют за потребителей своего продукта, предлагая новые, оригинальные маршруты. Так, в частности, базирующаяся в г. Перми фирма «Круизный флот “Русич”», имеющая всего 2 корабля – «Родная Русь» и «Русь Великая», – ежегодно обновляет и расширяет набор круизов и экскурсионных туров, включая в них, помимо морских и речных маршрутов, небольшие интересные автобусные туры на несколько дней.

Новым направлением, развившимся в последние 5 лет, стал и такой вид туризма, как железнодорожно-автобусные туры. Это очень важно для нашей страны, имеющей самую большую и самую развитую сеть железных дорог в мире и обслуживающую огромные по протяжённости расстояния.

Туры выходного дня, включающие поездку на любом подходящем по времени отправлении и прибытия поезде до

начальной точки автобусного маршрута, согласованного по времени с прибытием поездов, позволяет нашим туристам максимально плодотворно использовать время с вечера пятницы до утра понедельника для посещения удалённых туристических местностей. В качестве наиболее удачного примера можно назвать тур, посвящённый пушкинским местам, – «Болдино и его окрестности», организованный РЖД совместно с туристической администрацией Болдинского музея-заповедника.

Заключение

Как показало данное исследование, развитие туристической отрасли в России за период 2002–2021 гг. претерпело несколько периодов спада и роста, как во внутрироссийском, так и в выездном видах туризма.

На кризисы разного рода острее и глубже повсеместно реагировали туристы, путешествующие внутри страны. В частности, в период 2007–2009 гг. число внутренних туристов сократилось на 40%, тогда как выездной туризм ни в один из рассмотренных периодов не сократился до отрицательных значений, т. е. динамика его развития была более плавной, с периодами большего или меньшего прироста.

Выявлено, что экономический кризис 2008 г. оказал на рассмотренные показатели развития туристической

отрасли наибольшее отрицательное влияние, особенно – на показатели развития внутреннего туризма.

За весь рассматриваемый период численность туристов, отправленных в туры по стране, в наибольшей степени выросла в Москве (почти в 4 раза больше общероссийского показателя), а также в ЦФО. Что касается туристов, отправившихся за весь период наблюдения за рубеж, то наряду с Москвой и ЦФО, на третьем месте по этому показателю из числа рассмотренных регионов, оказалась Астраханская область (1162,1%).

Наряду с этим в туристической отрасли России продолжают развиваться и совершенствоваться традиционные и появляются принципиально новые направления, отвечающие потребностям населения и сглаживающие негативное влияние сокращения по внешним причинам возможностей для развития выездного туризма.

В последние годы наиболее ярким таким примером можно назвать Аркаим – укрепленное поселение бронзового века, возраст которого составляет 4 тыс. лет. Для его охраны и изучения был создан Челябинский государственный историко-археологический музей-заповедник «Аркаим», а у его границ – создан научно-исследовательский, образовательный и культурно-просветительный комплекс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викторин В. М. Нижневолжский культ «святых мест – «ауля» у оседавших кочевников и у служилых татар-переселенцев (образы Тукли – Бабá Шашлы – Аджé и Өрэк (Оьрек, Үрдэк) – Аджé) // Ислам и тюркский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии: мат-лы конф. / отв. ред. А. З. Нигамеев. Казань, 2016. С. 11–13.
2. Голубкова К. С. Туризм в условиях пандемии COVID-19 // Современные тенденции и технологии развития потенциала регионов: сб. мат-ов науч.-практ. конф. СПб., 2022. С. 124–129.

3. Горяшко А. Бёрдвотчинг: наука страсти нежной // Мир птиц. 2007. Вып. 35. С. 46.
4. Долгосрочная стратегия развития сети автомобильных дорог Астраханской области с позиций устойчивого развития: Белая книга автодорог Астраханской области / В. Н. Бугроменко, П. М. Крылов, Т. Д. Мухатов, А. В. Шубин. М.: Mai print, 2007. 118 с.
5. Карабаева А. З., Морозова Л. А. Туристско-рекреационное зонирование территории Астраханской области // Астраханский вестник экологического образования. 2021. № 2. С. 144–149.
6. Крылов П. М. Рекреация и туризм в Сахалинской области: проблемы и перспективы развития с позиций территориального планирования // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т.2. № 3. С. 33–44.
7. Куликова В. В., Животов В. А., Ковалёва Е. А. Административная практика реализации государственной политики в сфере туризма // Астраханский вестник экологического образования. 2022. № 5. С. 71–77.
8. Мещенина А. А., Мирошниченко А. С. Селитренное городище как историко-культурный объект Астраханской области // Проблемы исторического регионоведения: сб. науч. статей / ред. Ю. В. Кривошеев. СПб., 2017. С. 184–196.
9. Невзоров В. А., Селищев Е. Н. Географический анализ демографической ситуации в Ярославской области // Астраханский вестник экологического образования. 2021. № 1. С. 127–134.
10. Оборин М. С. Эффективные подходы к развитию внутреннего туризма в условиях новой экономической реальности // Туризм и гостеприимство: новые концепции, возможности и инструменты развития: сб. статей / отв. ред. О. К. Слинкова. Белгород, 2022. С. 110–115.
11. Проблемы и перспективы развития туризма на базе туристского центра «Сарай-Бату» / Р. А. Утегенов, А. П. Исакаева, М. С. Безуглова, И. С. Шарова // Экология России: на пути к инновациям. 2015. № 12. С. 176–178.
12. Путрик Ю. С., Соловьев А. П. Нематериальное культурное наследие России как ресурс для формирования туристического предложения // Учёные записки. 2022. № 2. С. 49–62.
13. Чуйков Ю. С., Чуйкова Л. Ю. История создания системы особо охраняемых природных территорий в Астраханской области: географический и экологический аспекты (к столетию Астраханского заповедника) // Астраханский вестник экологического образования. 2019. № 2. С. 4–43.
14. Чуйков Ю. С., Чуйкова Л. Ю. Уникальный природный комплекс – Богдинско-Баскунчакский, проблемы охраны (к 25-летию заповедника) // Астраханский вестник экологического образования. 2022. № 5. С. 158–190.
15. Швец И. Ю. Глобальное и локальное влияние COVID-19 на сферу туризма // Экономика после коронакризиса: вызовы и решения: сб. науч. трудов. М., 2022. С. 105–117.
16. Ширина Н. В., Акулова А. А. Анализ мер по охране территорий объектов культурного наследия на примере городского поселения «Поселок Прохоровка» Белгородской области // Астраханский вестник экологического образования. 2021. № 1. С. 113–119.
17. Экологический туризм на территории Астраханской области / А. С. Чернышова, М. М. Иолин, И. С. Шарова, А. С. Борзова, А. С. Воронина // Туризм и рекреация: инновации и ГИС-технологии: мат-лы науч.-практ. конф. / И. С. Шарова, Г. В. Крыжновская, М. М. Иолин. Астрахань, 2022. С. 33–39.
18. Экономические, географические и экологические факторы необходимости динамичного развития туризма в России / Э. А. Арустамов, П. М. Крылов, Ю. С. Чуйков, Л. Ю. Чуйкова // Астраханский вестник экологического образования. 2022. № 6. С. 120–130.

19. Human Resources Management for Tourism and Hospitality Industry in Russia / A. I. Mosalev, T. M. Shpilina, O. G. Shcheglova, A. S. Gizyatova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Vol. 204. Tomsk, 2018. P. 012031.
20. Konovalova E. E., Yudina E. V., Bushueva I. V., et al. Forming Approaches to Strategic Management and Development of Tourism and Hospitality Industry in the Regions // Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Vol. 9. № 2. P. 241–247.

REFERENCES

1. Victorin V. M. [The Lower Volga cult of “holy places – “aulya” among settled nomads and service Tatar migrants (images of Tukli – Baba Shashly – Adjé and Oruk (O'rek, Urdak) – Adjé)]. In: Nigamaev A. Z., ed. *Islam i tyurkskiy mir: problemy obrazovaniya, yazyka, literatury, istorii i religii* [Islam and the Turkic world: problems of education, language, literature, history and religion: materials of the conference]. Kazan, 2016, pp. 11–13.
2. Golubkova K. S. [Tourism in the context of the COVID-19 pandemic]. In: *Sovremennyye tendentsii i tekhnologii razvitiya potentsiala regionov* [Modern trends and technologies for the development of regional potential]. St. Petersburg, 2022, pp. 124–129.
3. Goryashko A. [Birdwatching: the science of tender passion]. In: *Mir ptits* [World of Birds], 2007, vol. 35, pp. 46.
4. Bugromenko V. N., Krylov P. M., Mukhatov T. D., Shubin A. V. *Dolgosrochnaya strategiya razvitiya seti avtomobil'nykh dorog Astrakhanskoy oblasti s pozitsiy ustoychivogo razvitiya: Belaya kniga avtodorog Astrakhanskoy oblasti* [Long-term strategy for the development of the highway network of the Astrakhan region from the perspective of sustainable development: White Book of highways of the Astrakhan region]. Moscow, Mai print, 2007. 118 p.
5. Karabaeva A. Z., Morozova L. A. [Tourist and recreational zoning of the territory of the Astrakhan region]. In: *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya* [Astrakhan Bulletin of Environmental Education], 2021, no. 2, pp. 144–149.
6. Krylov P. M. [Recreation and tourism in the Sakhalin region: problems and prospects for development from the perspective of territorial planning]. In: *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishcheva], 2021, vol. 2, no. 3, pp. 33–44.
7. Kulikova V. V., Zhivotov V. A., Kovaleva E. A. [Administrative practice of implementing state policy in the field of tourism]. In: *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya* [Astrakhan Bulletin of Environmental Education], 2022, no. 5, pp. 71–77.
8. Meshchenina A. A., Miroshnichenko A. S. [Selitrennoye fortification as a historical and cultural object of the Astrakhan region]. In: Krivosheev Yu. V., ed. *Problemy istoricheskogo regionovedeniya* [Problems of historical regional studies]. St. Petersburg, 2017, pp. 184–196.
9. Nevzorov V. A., Selishchev E. N. [Geographical analysis of the demographic situation in the Yaroslavl region]. In: *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya* [Astrakhan Bulletin of Environmental Education], 2021, no. 1, pp. 127–134.
10. Oborin M. S. [Effective approaches to the development of domestic tourism in the new economic reality]. In: Slinkova O. K., ed. *Turizm i gostepriimstvo: novyye kontseptsii, vozmozhnosti i instrumenty razvitiya* [Tourism and hospitality: new concepts, opportunities and development tools]. Belgorod, 2022, pp. 110–115.
11. Utegenov R. A., Isakaeva A. P., Bezuglova M. S., Sharova I. S. [Problems and prospects for the development of tourism on the basis of the tourist center “Sarai-Batu”]. In: *Ekologiya Rossii: na puti k innovatsiyam* [Ecology of Russia: on the way to innovation], 2015, no. 12, pp. 176–178.
12. Putrik Yu. S., Solovyov A. P. [Intangible cultural heritage of Russia as a resource for the formation of a tourist offer]. In: *Uchonyye zapiski* [Scientific notes], 2022, no. 2, pp. 49–62.

13. Chuikov Yu. S., Chuikova L. Yu. [History of the creation of a system of specially protected natural areas in the Astrakhan region: geographical and environmental aspects (to the centenary of the Astrakhan Nature Reserve)]. In: *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya* [Astrakhan Bulletin of Environmental Education], 2019, no. 2, pp. 4–43.
14. Chuikov Yu. S., Chuikova L. Yu. [Unique natural complex – Bogdinsko-Baskunchaksky, problems of protection (to the 25th anniversary of the reserve)]. In: *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya* [Astrakhan Bulletin of Environmental Education], 2022, no. 5, pp. 158–190.
15. Shvets I. Yu. [Global and local impact of COVID-19 on the tourism sector]. In: *Ekonomika posle koronakrizisa: vyzovy i resheniya* [Economy after the coronavirus crisis: challenges and solutions]. Moscow, 2022, pp. 105–117.
16. Shirina N. V., Akulova A. A. [Analysis of measures to protect the territories of cultural heritage sites using the example of the urban settlement “Prokhorovka Village” in the Belgorod region]. In: *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya* [Astrakhan Bulletin of Environmental Education], 2021, no. 1, pp. 113–119.
17. Chernyshova A. S., Iolin M. M., Sharova I. S., Borzova A. S., Voronina A. S. [Ecological tourism on the territory of the Astrakhan region]. In: Sharova I. S., Kryzhnovskaya G. V., Iolin M. M. *Turizm i rekreatsiya: innovatsii i GIS-tekhnologii* [Tourism and recreation: innovations and GIS technologies]. Astrakhan, 2022, pp. 33–39.
18. Arustamov E. A., Krylov P. M., Chuikov Yu. S., Chuikova L. Yu. [Economic, geographical and environmental factors of the need for dynamic development of tourism in Russia]. In: *Astrakhan Bulletin of Environmental Education* [Astrakhan Bulletin of Environmental Education], 2022, no. 6, pp. 120–130.
19. Mosalev A. I., Shpilina T. M., Shcheglova O. G., Gizyatova A. S. Human Resources Management for Tourism and Hospitality Industry in Russia. In: *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. Vol. 204. Tomsk, 2018. P. 012031.
20. Konovalova E. E., Yudina E. V., Bushueva I. V., et al. Forming Approaches to Strategic Management and Development of Tourism and Hospitality Industry in the Regions. In: *Journal of Environmental Management and Tourism*, 2018, vol. 9, no. 2, pp. 241–247.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чуйков Юрий Сергеевич – доктор биологических наук, профессор кафедры экологии, природопользования, землеустройства и безопасной жизнедеятельности факультета наук о Земле, химии и техносферной безопасности Астраханского государственного университета, заслуженный эколог РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники; e-mail: us.chuikov@mail.ru

Чуйкова Людмила Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экологии, природопользования, землеустройства и безопасной жизнедеятельности факультета наук о Земле, химии и техносферной безопасности Астраханского государственного университета; e-mail: us.chuikov@mail.ru

Арустамов Эдуард Александрович – доктор экономических наук, профессор, почётный профессор Российского университета кооперации, профессор кафедры комплексного обеспечения безопасности организации факультета комплексной безопасности и основ военной подготовки Российского государственного социального университета, заслуженный деятель науки РФ; e-mail: eduard-arustamov@yandex.ru

Волкова Ирина Николаевна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела социально-экономической географии Института географии РАН;
e-mail: volin511@yandex.ru

Потапов Михаил Михайлович – старший преподаватель кафедры основ военной подготовки факультета комплексной безопасности и основ военной подготовки Российского государственного социального университета;
e-mail: potapm@list.ru

Птуха Николай Иванович – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры географии, геоэкологии и природопользования факультета естественных наук Государственного университета просвещения;
e-mail: nik706@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yuri S. Chuikov – Dr. Sci. (Biology), Prof., Department of Ecology, Nature Management, Land Management and Life Safety, Faculty of Earth Sciences, Chemistry and Technosphere Safety, Astrakhan State University, the Honored Ecologist of the Russian Federation, the Winner of an Award of the Government of the Russian Federation in Science and Technology;
e-mail: us.chuikov@mail.ru

Lyudmila Y. Chuikova – PhD (Psychology), Assoc. Prof., Department of Ecology, Nature Management, Land Management and Life Safety, Faculty of Earth Sciences, Chemistry and Technosphere Safety, Astrakhan State University,
e-mail: us.chuikov@mail.ru

Eduard A. Arustamov – Dr. Sci. (Economy), Emeritus Prof., Russian University of Cooperation; Prof., Department of Integrated Security Management of Organisations, Faculty of Integrated Security and Fundamentals of Military Training, Russian State Social University, Honoured Scientist of the Russian Federation,
e-mail: eduard-arustamov@yandex.ru

Irina N. Volkova – PhD (Geography), Senior Researcher, Department of Socio-Economic Geography, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences;
e-mail: volin511@yandex.ru

Mikhail M. Potapov – Senior Lecturer, Department of Military Training Fundamentals, Faculty of Integrated Security and Military Training Fundamentals, Russian State Social University;
e-mail: potapm@list.ru

Nikolai I. Ptukha – PhD (Psychology), Assoc. Prof., Department of Geography, Geoecology and Nature Management, Natural Sciences Faculty, State University of Education;
e-mail: nik706@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Динамика и основные направления развития туристической отрасли в современной России / Ю. С. Чуйков, Л. Ю. Чуйкова, Э. А. Арустамов, И. Н. Волкова, М. М. Потапов, Н. И. Птуха // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 73–90.
DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-73-90

FOR CITATION

Chuikov Yu. S., Chuikova L. Yu., Arustamov E. A., Volkova I. N., Potapov M. M., Ptukha N. I. Dynamics and main directions of tourism industry development in modern Russia. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 4, pp. 73–90.
DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-73-90

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА И ОХРАНА ЛАНДШАФТОВ

Научная статья

УДК 338

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-91-107

ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕКРЕАЦИИ НА ПОЧВЕННО-РАСТИТЕЛЬНЫЙ ПОКРОВ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВАСТОПОЛЯ (НА ПРИМЕРЕ БОЛЬШОЙ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ТРОПЫ)

Каширина Е. С.¹, Панкеева Т. В.²

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(филиал в г. Севастополе), 299001, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, д. 7,
Российская Федерация; e-mail: e_katerina.05@mail.ru

² Институт биологии южных морей имени А. О. Ковалевского РАН, 299011, г. Севастополь,
пр. Нахимова, д. 2, Российская Федерация; e-mail: tatyapankeeva@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.08.2023

После доработки 30.08.2023

Принята к публикации 13.09.2023

Аннотация

Цель. Оценка современного состояния почвенно-растительного покрова особо охраняемых природных территорий в районе прохождения туристских маршрутов (Большая Севастопольская тропа).

Процедура и методы. Для оценки воздействия рекреации на почвенно-растительный покров особо охраняемых природных территорий использован метод ключевых участков. Состояние почвы оценивалось по показателям: уплотнение верхнего горизонта и наличие эрозионных процессов. Для растительного покрова фиксировался видовой состав флоры, общее проективное покрытие, механические повреждения. Итоговая оценка стадии рекреационной дигрессии проведена по 4-ступенчатой шкале.

Результаты. Проведена оценка воздействия на почвенно-растительный покров ООПТ г. Севастополя на маршрутах Большой Севастопольской тропы. Изучено влияние рекреационной нагрузки на почвенный покров и растительные сообщества природных заказников, определены стадии рекреационной дигрессии. Предложены рекомендации по проведению и организации рекреационного мониторинга на туристском маршруте.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для управления рекреационными нагрузками, их минимизации и сохранения ландшафтов охраняемых территорий на туристском маршруте Большая Севастопольская тропа.

© СС ВУ Каширина Е. С., Панкеева Т. В., 2023.

Ключевые слова: экологический туризм, экологическая тропа, рекреационная нагрузка, стадии рекреационной дигрессии, Крымский полуостров

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке государственного задания в рамках Института биологии южных морей имени А. О. Ковалевского РАН (№ гос. рег. 121030300149-0).

Original Research Article

THE IMPACT OF RECREATION ON THE SOIL AND VEGETATION COVER OF THE PROTECTED AREAS OF SEVASTOPOL (ON THE EXAMPLE OF THE GREAT SEVASTOPOL TRAIL)

E. Kashirina¹, T. Pankeeva²

¹Lomonosov Moscow State University (Sevastopol Branch), ul. Geroev Sevastopolya 7, Sevastopol 299001, Russian Federation; e-mail: e_katerina.05@mail.ru

²The A. O. Kovalevsky Institute of Biology of the Southern Seas, Prospect Nakhimova 2, Sevastopol 299011, Russian Federation; e-mail: tatyapankeeva@yandex.ru

Received by the editorial office 03.08.2023

Revised by the author 30.08.2023

Accepted for publication 13.09.2023

Abstract

Aim. Assessment of the current state of soil and vegetation cover of specially protected natural areas in the area of tourist routes (Great Sevastopol Trail).

Methodology. The key sites method was used to assess the impact of recreation. Soil condition was evaluated by indicators: compaction of the upper horizon and presence of erosion processes on the soil and vegetation cover of specially protected natural areas. For vegetation cover, flora species composition, total projective cover, and mechanical damage were recorded. The final assessment of the stage of recreational digression was carried out on a 4-stage scale.

Results. The results of the study on the assessment of the impact on the soil and vegetation cover of protected areas of Sevastopol on the routes of the Great Sevastopol Trail are presented. The influence of recreational load on soil cover and plant communities of natural reserves was investigated, and the stages of recreational digression were determined. Recommendations for conducting and organizing recreational monitoring on the tourist route are offered.

Research implications is to use the results of the study for management of recreational loads, their minimization and conservation of landscapes of protected areas on the tourist route Great Sevastopol Trail.

Keywords: ecological tourism, ecological trail, recreational load, stages of recreational digression, Crimean peninsula

Acknowledgments. This work was carried out within the framework of the government task in A. O. Kovalevsky Institute of Biology of the Southern Seas of the Russian Academy of Sciences (no. 121030300149-0).

Введение

В последнее время проблемам организации туризма на особо охраняемых природных объектах (ООПТ) в научной литературе уделяется всё больше внимания [3; 4; 9; 10; 11; 12]. Это обусловлено развитием популярности экологического туризма на объектах ООПТ. По различным оценкам, ежегодно в мире количество экотуристов увеличивается на 7–20% [1]. Стихийное развитие туризма на ООПТ быстрыми темпами противоречит выполнению основной цели сохранения природных комплексов. Острота экологических проблем, связанных с посещением туристами ООПТ, вызвала в западных странах появление нового научного направления – рекреационной экологии [14; 15]. Как показывают исследования, развитие экотуризма на ООПТ приводит к обострению конфликта между природоохранным и рекреационным природопользованием [16]. Основой для таких конфликтов часто становится превышение рекреационных нагрузок. Наиболее уязвимым компонентом охраняемых природных комплексов является почвенно-растительный покров [5; 6; 12; 13]. В связи с этим изучение влияния рекреационной нагрузки на почвенно-растительный покров ООПТ приобретает актуальность.

Севастопольский регион расположен на юго-западе Крымского полуострова, отличающегося природным разнообразием ландшафтов: сочетанием горных лесов, степных равнин и средиземноморского Южного бережья. Доля ООПТ города федерального значения Севастополя достигает около трети площади региона, что ставит его на одно из ведущих мест в Российской Федерации. Наблюдаемое в последнее

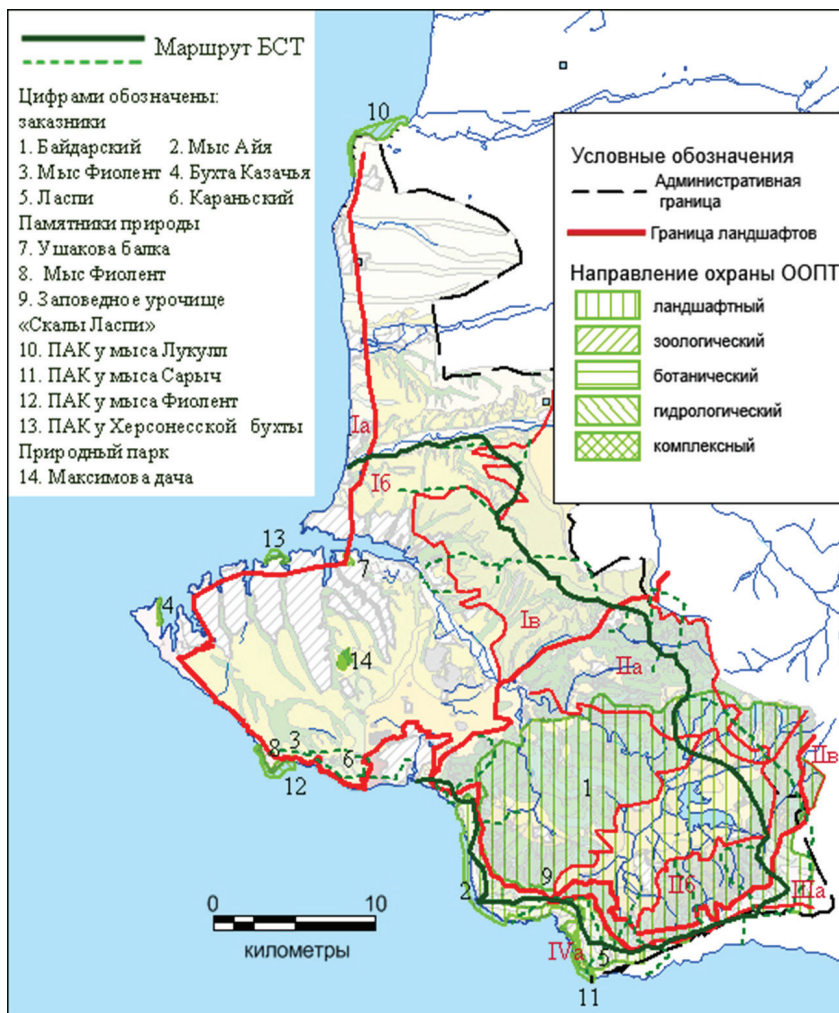
время увеличение популярности экологического туризма приводит к широкому распространению рекреационного природопользования на ООПТ. Сохранившиеся природные комплексы ООПТ являются привлекательными для туристов. Более того, различные виды рекреационного природопользования допустимы для всех категорий ООПТ исследуемого региона.

Характеристика района исследования

С целью развития туризма в г. Севастополе в 2015 г. разработан проект Большой Севастопольской тропы (БСТ), маршрут которой проложен по горно-лесной зоне от Балаклавы до пос. Любимовка¹. Он проходит от устья р. Бельбек, протекает по горам Внутренней и Главной гряды, достигает берега Чёрного моря в районе Балаклавы и мыса Фиолент. Маршрут БСТ проходит по всем ландшафтным зонам г. Севастополя [8]: предгорной (3 пояса), горной (3 пояса), горных лугов яйл (1 пояс) и южнобережной полусубтропической (1 пояс) (рис. 1). Ландшафты БСТ отличаются аттрактивностью и биологическим разнообразием, высокой уязвимостью к антропогенным нагрузкам. Общая протяжённость основного маршрута БСТ составляет более 130 км [2].

Маршрут БСТ проходит по территории ООПТ: природных заказников «Байдарский», «Мыс Айя», «Ласпи», памятника природы «Заповедное урочище Скалы Ласпи». Дополнительные ветки маршрута проложены в т. ч. по территории природного заказника «Мыс Фиолент» (рис. 1).

¹ Большая Севастопольская Тропа [Электронный ресурс]. URL: <http://sevastopol.gov.ru/city/turizm/tour-list/bolshaya-sevastopolskaya-tropa.php> (дата обращения: 25.08.2023).

Условные обозначения:

- I. Предгорная зона разнотравных степей, шибляковых зарослей, лесостепи и дубовых лесов;
 I.A. Пояс приморский ингрессионно-бухтовый, абразионно-гравитационный и оползневой;
 I.B. Пояс шибляково-разнотравных степей и лесостепей на возвышенных аккумулятивных и денудационных равнинах и предгорья, I.B. Пояс дубовых лесов с преобладанием пушистого дуба и шибляковых зарослей на возвышенных расчлененных денудационных равнинах предгорья;
 II. Зона широколиственных и сосновых лесов северного макросклона гор;
 II.A. Пояс дубовых и можжевельново-сосновых лесов межгорных котловин и эрозионного низкогорья;
 II.B. Пояс дубовых и смешанных широколиственных лесов эрозионного среднегорья.
 III. Зона горных лугов и горной лесостепи на закарстованных плато яйлы: III.A. - Пояс лесных и лугово-лесных плато;
 IV. Зона полусубтропических лесов Южного берега Крыма;
 IV.A. Пояс фисташково-дубовых и можжевельново-сосновых лесов

Рис. 1 / Fig. 1. Маршрут БСТ на карте ООПТ Севастополя / The GST (Great Sevastopol Trail) route on the map of Sevastopol Protected Areas

Источник: Каширина Е. С., Голубева Е. И. Концепция организации системы рекреационного мониторинга на Большой севастопольской тропе // Системы контроля окружающей среды. 2018. Т. 34. № 4. С. 70–74

Работы по оценке воздействия рекреации на почвенно-растительный покров ООПТ проводились в 3 природных заказниках – «Байдарский», «Мыс Айя», «Ласпи», которые пересекает маршрут БСТ. Общая протяжённость БСТ по исследуемым ООПТ – 56 км, что составляет 43% от общей длины тропы.

Природный заказник регионального значения «Байдарский» (24 195 га) включает Байдарскую межгорную котловину и прилегающие к ней Варнаутскую, Хайто и Узунджинскую долины с окружающими низкогорьями [7]. Территория заказника отличается сложным геологическим строением, с тектоническими нарушениями, большой амплитудой высот от 200 до 900 м над уровнем моря, разнообразным литологическим спектром горных пород, наличием карстовых полостей, особыми гидрогеологическими условиями. Его территория охватывает более 70% площади водосборного бассейна реки Чёрная, что обеспечивает охрану основного источника водоснабжения г. Севастополя. Заказник отличается ландшафтным и биологическим разнообразием, отмечено более 100 видов растений, которые охраняются на государственном и региональном уровнях. Около 40 км маршрута БСТ проходит по территории заказника.

Природный заказник регионального значения «Мыс Айя» (1377 га, из них суша – 1 132 га, морская акватория – 208 га) расположен вдоль побережья от бухты Ласпи до Золотого пляжа (Балаклава). В ландшафтном отношении представляет собой классический пример формирования природного комплекса в зоне контакта Главной гряды Крымских гор и Чёрного моря

на западной окраине Южнобережья. Заказник создан для сохранения горных лесных и прибрежных ландшафтов. Через заказник проходит около 10 км маршрута БСТ.

Природный заказник регионального значения «Ласпи» (1 232 га) занимает Ласпинский амфитеатр, который ограничен с северо-запада и севера г. Каланых-Кая, с северо-востока – г. Ильяс-Кая. Изучаемый район представляет эрозионно-денудационное низкогорье с системой плоских водоразделов и горных долин с отдельными останцами. Территория природного заказника «Ласпи» отличается высоким биологическим разнообразием, которое обусловлено многообразием местообитаний (скалистые обрывы, склоны различной крутизны и экспозиции, осыпи, ложбины, балки водоразделы и др.). Основной целью создания заказника является сохранение лесных ландшафтов на приморских склонах. Природный заказник «Ласпи» – это классическое местонахождение орхидных растений, которые занесены в Красную книгу РФ и г. Севастополя. Через заказник проходит около 6 км маршрута БСТ.

Оценка воздействия рекреации на почвенно-растительный покров исследуемых ООПТ

Для оценки воздействия рекреации на почвенно-растительный покров исследуемых ООПТ использован метод ключевых участков, в качестве которых рассмотрены наиболее посещаемые маршруты БСТ, пересекающие ООПТ. Для заказника «Мыс Айя» выбрана площадка в районе Ласпинского перевала, для «Ласпи» – скала Тышлар («Храм Солнца») на горе Ильяс-Кая,

для «Байдарского» – на перевале Шайтан-Мердвень. Дополнительная площадка заложена возле Балаклавы, как места максимальной рекреационной нагрузки.

Для исследуемых ключевых участков определены следующие показатели: величина рекреационной нагрузки, состояние верхнего горизонта почвы и растительности.

Рекреационная нагрузка изучалась методом прямого учёта туристов, числа палаток и плотности дорожно-тропиночной сети. Работы проводились авторами и студентами Филиала МГУ в г. Севастополе в пик туристического сезона (летне-осенний период) в 2019 г.: в течение июня – 10 дней, июля – 10 дней, августа – 10 дней, сентября – 10 дней. Учёт количества туристов осуществлялся с 8:00 до 19:00. Количество человек, проходящих по БСТ за 5 дней июля, подсчитывалось отдельно по часам: каждый час с 9:00 до 18:00.

Состояние почвы оценивалось по показателям: уплотнение верхнего горизонта и наличие эрозионных процессов. Для растительного покрова фиксировался видовой состав флоры, общее проективное покрытие и механические повреждения. Итоговая оценка стадии рекреационной дегрессии проведена по 4-ступенчатой шкале.

На основе проведённых исследований на ключевых участках ООПТ г. Севастополя рассчитана рекреационная нагрузка и дана оценка рекреационной дегрессии почвенно-растительного покрова.

Территорию *природного заказника «Мыс Айя»* пересекает маршрут БСТ № 1 (Балаклава – Ласпинский перевал).

Рекреационная нагрузка. Рекреационную нагрузку формируют туристские тропы и дороги, общая протяжённость которых в заказнике «Мыс Айя» составляет 27,27 км, из которых 64% представлены тропами средней ширины (0,8–1,5 м), 32% – узкими тропами (до 0,8 м), 4% – дорогами (более 1,5 м). Средняя плотность дорожно-тропиночной сети составляет 2 км/км². Максимальная дневная рекреационная нагрузка достигает 75 человек в восточной части заказника в районе перевала Ласпи и около 270 человек в западной части на тропе к заказнику возле Балаклавы (рис. 2).

Выявлено, что пики рекреационной нагрузки приходятся на утренние часы – с 9 до 12 утра, а в выходные дни она увеличивается в 2–3 раза. Рекреационная нагрузка на участке БСТ № 1 неравномерно распределена в течение года с выраженным летним туристским сезоном.

Территория заказника «Мыс Айя» популярна для палаточного отдыха. В распределении рекреационной нагрузки от палаточных кемпингов по месяцам отмечается выраженный летний туристский сезон (рис. 4). За исследуемые периоды отмечено увеличение в 5–6 раз количества палаток в июле и августе.

Учёт рекреационной нагрузки за 3 года выявил 2 пика – июль и август. При этом наблюдения за несколько лет показывают снижение нагрузки кемпингов (рис. 5). Исходя из трендов за исследуемые периоды, можно прогнозировать сохранение рекреационных нагрузок на высоком уровне.

Состояние почвенно-растительного покрова. Вдоль маршрута БСТ № 1 распространены коричневые почвы, которые представлены пре-

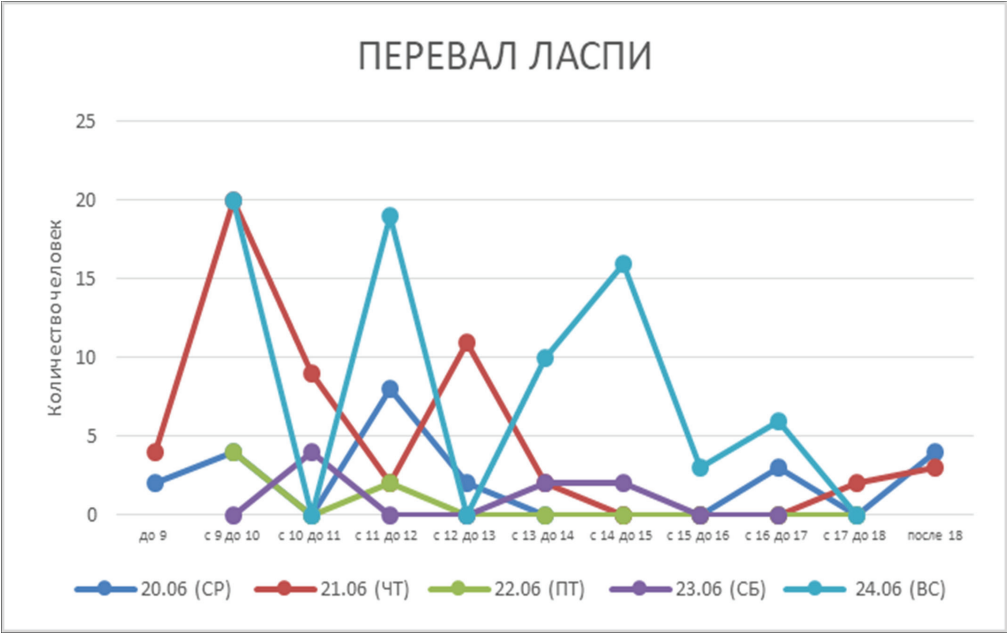

Рис. 2 / Fig. 2. Поток туристов на БСТ № 1 возле перевала Ласпи, чел. / Flow of tourists at GST (Great Sevastopol Trail) №1 near Laspi Pass, persons

Источник: составлено авторами по полевым данным

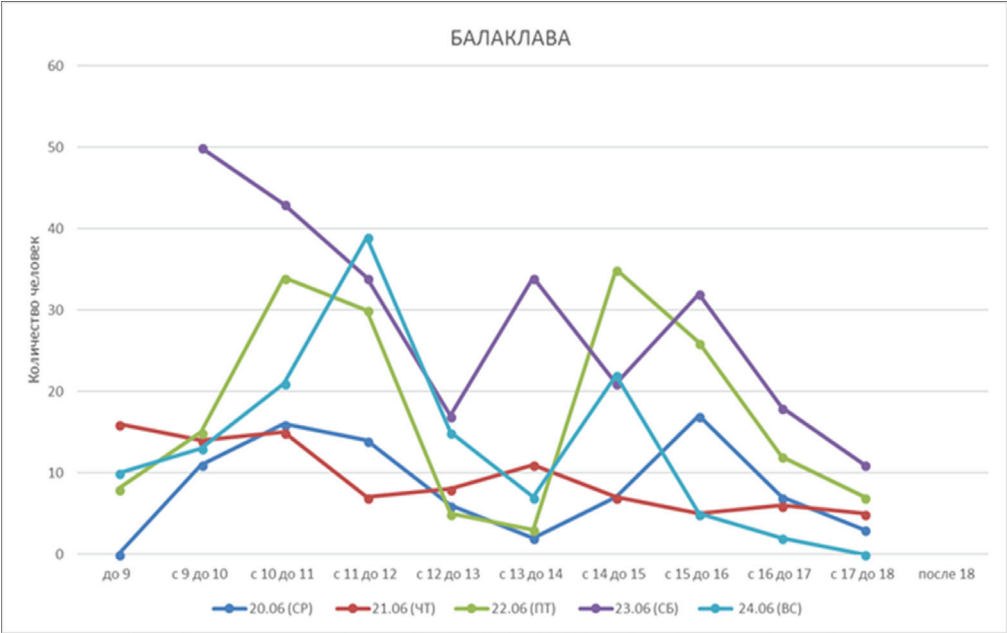

Рис. 3 / Fig. 3. Поток туристов на БСТ возле Балаклавы, чел. / Flow of tourists on the GST (Great Sevastopol Trail) near Balaklava, persons

Источник: составлено авторами по полевым данным

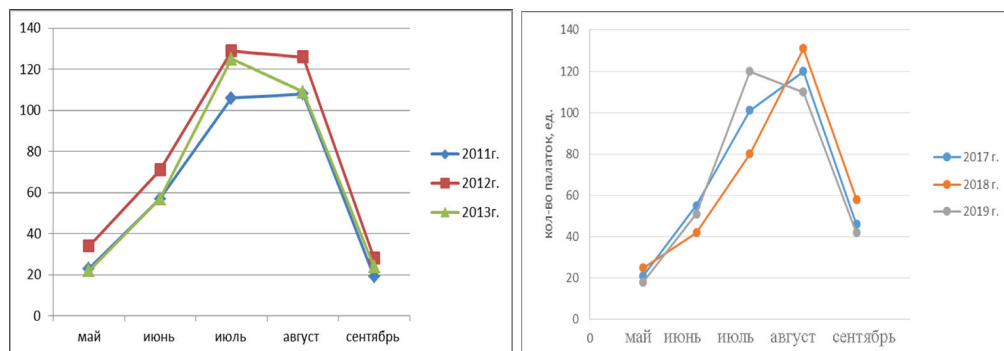

Рис. 4 / Fig. 4 Распределение количества палаток в заказнике «Мыс Айя» (ур. Аязьма) за периоды 2011–2013 гг. и 2017–2019 гг. / Distribution of the number of tents in the nature reserve "Cape Aya" (Ayazma tract) for the periods 2011–2013 and 2017–2019

Источник: составлено авторами по полевым данным

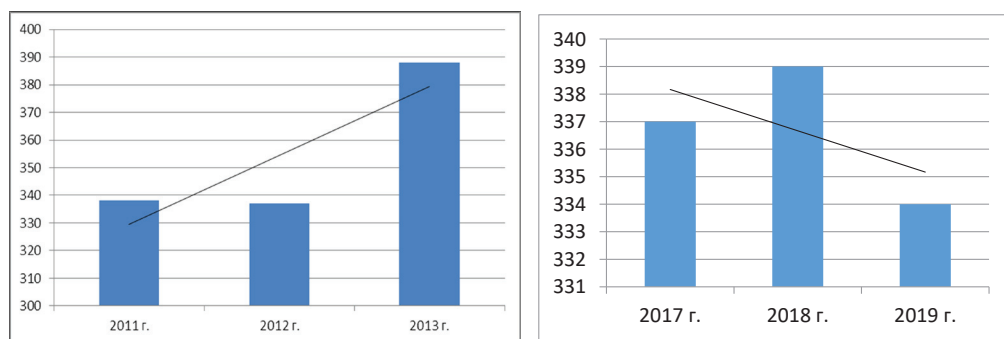

Рис. 5 / Fig. 5. Динамика рекреационной нагрузки (количества палаток) по годам / Dynamics of recreational load (number of tents) by years

Источник: составлено авторами по полевым данным

имущественно подтипом карбонатных. Характерны следующие лесные формации: сосна Палласова (*Pinus pallasiana*) и брутийская (*Pinus brutia*), земляничник мелкоплодный (*Arbutus andrachne*), фисташка туполистная (*Pistacia mutica*), можжевельник дельтовидный (*Juniperus deltoides*) и можжевельник высокий (*Juniperus excelsa*).

Участок маршрута в заказнике «Мыс Айя» проходит по грунтовой дороге, проложенной со стороны Балаклавы. Это популярный маршрут для прогулок вдоль моря. Однако большая

часть маршрута по заказнику проложена по узкой тропе на скальных массивах по склону хребта Кокия-Бель. Полотно узких троп на крутом рельефе крайне неустойчиво к рекреационным нагрузкам. На наиболее нагруженном участке в урочище Аязьма вдоль маршрута БСТ отмечены расширение полотна тропы, появление боковых троп, выбитых площадок, повреждение почвенно-растительного покрова – обнажение корней деревьев, обнаружены механические повреждения, отсутствует хвойная подстилка (рис. 6).

Рис. 6 / Fig. 6. Выбитое полотно тропы на участке пер. Куршум-Богаз – Аязма-Чокрак / Knocked out trail bed on the section of the Kurshum-Bogaz - Ayazma-Chokrak pass

Источник: фото Е. С. Кашириной

Ключевой участок расположен выше родника Аязма-Чокрак в дубово-грабовом лесу на крутом склоне. Полотно тропы достигает 1,5 м и имеет тенденцию к расширению. Травяной покров снят, представлены боковые тропы. Полотно тропы каменистое. Стадия рекреационной дигрессии – II (рис. 7).

Особенно выраженные нарушения почвенно-растительного покрова характерны для нижней части склонов, вдоль троп и дорог у побережья. На участках со значительной рекреационной нагрузкой снята хвойная подстил-

ка, корни деревьев выходят на поверхность, общее проективное покрытие (ОПП) травяного яруса снижается до <10%. Здесь тропа характеризуется III–IV стадиями рекреационной дигрессии.

Высокими рекреационными нагрузками отличается участок от смотровой площадки на вершине г. Куш-Кая до перевала Ласпи. Тропа характеризуется II–III стадиями рекреационной дигрессии.

Таким образом, состояние почвенно-растительного покрова на маршруте БСТ № 1 (Балаклава – Ласпинский

Рис. 7 / Fig. 7. Участок БСТ с проявлением рекреационной дигрессии / The GST (Great Sevastopol Trail) site with manifestation of recreational digression

Источник: фото Е. С. Кашириной

перевал) соответствует II–III стадии рекреационной дигрессии.

Для **природного заказника «Байдарский»** рассмотрен маршрут БСТ № 3 (перевал Байдарские ворота – т/с «Узунджа»).

Рекреационная нагрузка. Дорожно-тропиночная сеть заказника «Байдарский» состоит из 268 км туристских троп и лесных дорог [6]. Маршрут № 3 БСТ пересекает участки с относительно высокой плотностью дорожно-тропиночной сети – 5–10 км/км². Палаточный отдых на участке не отмечен. Постоянный турпоток не формируется: число туристов в сутки насчитывается до 10 человек. В будние дни число туристов на тропе единично.

Состояние почвенно-растительного покрова. На большей части маршрута БСТ № 3 распространены разности бурых горно-лесных почв, которые сформировались под дубовыми, сме-

шанными широколиственными и буковыми лесами. В пределах исследуемого района выделяются лесные формации дуба пушистого (*Quercus pubescens*), дуба скального (*Quercus petraea*), граба обыкновенного (*Carpinus betulus*), бука восточного (*Fagus orientalis*), можжевельника высокого (*Juniperus excelsa*).

Для маршрута БСТ № 3 характерна разная степень воздействия на почвенно-растительный покров, которая обусловлена разнообразием природных условий и степенью рекреационной нагрузки. Так, участок т/с Узунджа – Байдарские ворота отличается протяжённостью и набором высоты. Это район массового пешеходного туризма и пеших прогулок. Также на данном участке БСТ расположена пещера Узунджа, привлекающая для пикникового отдыха и экскурсионных групп.

В летний период экскурсионные группы посещают пещеру с частотой

около 20 чел. за 40 минут, т. е. около 250 чел. в световой день. Повысить рекреационную ёмкость природных комплексов возле пещеры стало возможным благодаря системе дорожек и благоустройства территории. Тропа от пещеры вверх, несмотря на благоустройство, характеризуется II стадией рекреационной дигрессии. Коричневые почвы на крутом склоне быстро деградируют. Участок «римской дороги» относительно устойчив к нагрузкам, что определяется каменным мощением и крутыми склонами, не позволяющими сходить с дороги.

На пологих платообразных поверхностях горных массивов, окружающих Байдарскую долину, преобладают степные, петрофитно-степные участки с сообществами, относящимися к типчаковой и разнотравно-асфodelиновой формациям. Характерны дерново-карбонатные почвы. По яйле маршрут БСТ № 3 проходит в большей степени по дороге, на которую негативно влияет автотранспорт. Дорога местами разъезжена, в плохую погоду превращается в непроходимую грязь. Так, параллельно дороге возникают тропы в обход неудобных мест.

Ключевой участок заложен в буковом лесу возле перевала Шайтан-Мердвень как активно посещаемой точки маршрута. Ширина тропы изменяется от 0,7 до 2,5 м, полотно тропы – грунтовое. ОПП травяного яруса вдоль тропы составляет 25–30%. Стадия рекреационной дигрессии – II.

На открытых участках маршрут БСТ № 3 проложен по узким каменистым тропам. Отдельные участки троп характеризуются I и II стадиями рекреационной дигрессии: нарушен растительный покров и уплотнена почва,

местами на поверхность выходит горная порода.

Наиболее деградируют туристские стоянки. На стоянках почвенный покров уплотнён, растительное сообщество изменено. В составе травостоя большая доля сорных видов, устойчивых к нагрузкам: подорожник большой (*Plantago major*), одуванчик лекарственный (*Taraxacum officinale*), клевер ползучий (*Trifolium repens*) и др. Как правило, на стоянках отсутствует лесная подстилка, нет подроста деревьев, кустарниковый ярус разрежен или практически отсутствует.

Таким образом, состояние почвенно-растительного покрова на маршруте БСТ № 3 (перевал Байдарские ворота – т/с «Узунджа») соответствует I–II стадии рекреационной дигрессии.

Территорию **природного заказника «Ласпи»** пересекает маршрут БСТ № 2 (Ласпинский перевал – перевал Байдарские ворота).

Рекреационная нагрузка. По территории заказника «Ласпи» проложено более 30 км туристских троп и дорог. Средняя плотность дорожно-тропичной сети составляет 2,5 км/км². Палаточный отдых на территории не представлен.

Наиболее посещаемым местом в заказнике являются Скалы Тышлар («Храм Солнца») на горе Ильяс-Кая: в пиковые дни летнего сезона их посещает более 500 чел. в сутки (рис. 8).

Состояние почвенно-растительного покрова. Наиболее характерным типом являются горные бурые лесные почвы (бурозёмы) различной степени щебнистости под дубовыми и сосновыми лесами. Преобладающими типом растительности являются лесные сообщества из дубов пушистого (*Quercus*

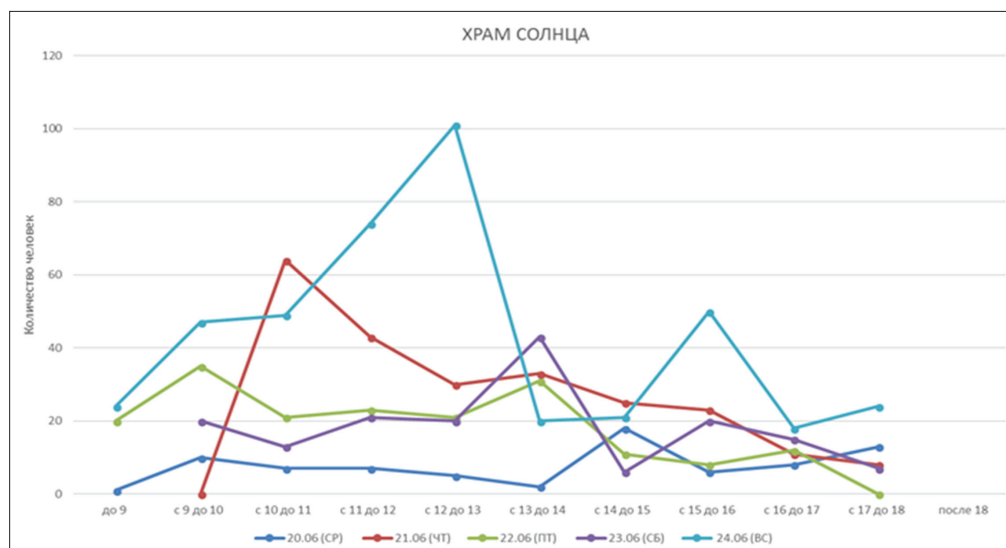

Рис. 8 / Fig. 8. Поток туристов на БСТ № 2 возле Скалы Тышлар («Храм Солнца») на горе Ильяс-Кая, человек / The flow of tourists on the GST (Great Sevastopol Trail) № 2 at the rock Tyshlar ("Temple of the Sun") on the mountain Ilyas-Kaya, persons

Источник: составлено авторами по полевым данным

pubescens) и скального (*Q. petraea*). В ложбинах произрастает ясень высокий (*Fraxinus excelsior*). На обрывистых известняковых и террасированных склонах встречается сосна Палласова (*Pinus pallasiana*). На пологих участках и выступах скал встречаются можжевельники высокий (*Juniperus excelsa*) и дельтовидный (*J. oxycedrus*).

Горные тропы, проложенные по крутым скальным склонам, характеризуются низкой устойчивостью к рекреационным нагрузкам. Их почвенно-растительный покров наименее изменён и соответствует II стадии рекреационной дигрессии.

Наиболее изменённой является смотровая площадка скалы Тышлар («Храм Солнца»), используемая для массового отдыха и экскурсий. Ширина дороги – 3 м. ОПП травяного яруса – 30–40%. Состояние почвенно-расти-

тельного покрова характеризуется III и IV стадией рекреационной дигрессии.

Спуск от Тышлара и дорога по Ласпинскому амфитеатру проходят по лесной, местами асфальтированной дороге, что определяет её высокую рекреационную ёмкость. Окончание маршрута возле перевала Ласпи вновь проложено по узкой тропе на крутом склоне, ограничивающем движение туристов.

Таким образом, состояние почвенно-растительного покрова на маршруте БСТ № 2 (Ласпинский перевал–перевал Байдарские ворота) соответствует III–IV стадии рекреационной дигрессии.

Как показали исследования, рекреационная нагрузка на маршрутах БСТ, проходящих по территории заказников «Байдарский», «Мыс Ласпи» и «Мыс Айя», существенно отличается. Наиболее явным показателем рекреационной нагрузки является дорожно-

тропиночная сеть. Маршрут БСТ в заказниках «Байдарский» и «Мыс Айя» не пересекает участки с максимальной рекреационной нагрузкой дорожно-тропиничной сети. Однако в заказнике «Мыс Айя» БСТ проходит по участкам, которые имеют высокую природоохранную ценность. Палаточный отдых отмечен только для территории заказника «Мыс Айя». Число палаток в пиковый сезон достигало 389 единиц.

Общее число туристов, посещающих БСТ, варьирует от 3 (Ласпинский перевал, заказник «Мыс Айя») до 500 человек в день («Храм Солнца», заказник «Ласпи»). Максимальный пик посещения БСТ приходится на выходные дни. Так, посещаемость «Храма Солнца» в выходной день увеличивается с 30–50 человек до 500–600 человек.

Неравномерность распределения рекреационной нагрузки на маршрутах БСТ на ООПТ обусловлена доступностью, наличием туристской и транспортной инфраструктур.

За 3 года эксплуатации БСТ произошли изменения в природных комплексах, нарушается почвенно-растительный покров. В ходе проведённого исследования выявлено, что для разных участков БСТ на ООПТ уровень рекреационной дигрессии различен (рис. 9). Наиболее высокая стадия рекреационной дигрессии характерна для БСТ № 2 (Ласпинский перевал – перевал Байдарские ворота, заказник «Ласпи») при высокой рекреационной нагрузке на данную территорию. Дальнейшее увеличение рекреационной нагрузки на БСТ № 1 (Балаклава – Ласпинский перевал заказник «Мыс Айя») приведёт к деградации уникальных природных комплексов.

Природоохранные мероприятия на участках прохождения БСТ на ООПТ, в первую очередь, должны быть направлены на регулирование потоков отдыхающих и ограничение их влияния, на восстановление нарушенных природных комплексов и повышение их рекреационной устойчивости, проведение фитомелиоративных и средообразующих мероприятий. Строительство смотровых площадок БСТ приведёт не только к изменениям почвенно-растительного покрова природных комплексов, но и к нарушению их пейзажной привлекательности. Необходимо внедрить в систему управления мониторинговые исследования рекреационной нагрузки на состояние природных комплексов.

Первоочередные мероприятия необходимо провести для ключевых участков БСТ на ООПТ в районе «Храма Солнца», ур. Аязьма, г. Куш-Кая и перевал Байдарские ворота. Они должны включать прямое и косвенное регулирование туристских потоков. Необходим срочный запрет использования внедорожных транспортных средств (мотоциклов, квадроциклов и т. п.) на пешеходных туристских маршрутах, особенно в границах ООПТ. Для внедрения предложенных ограничений рекомендуется внесение изменений в положения о заказниках «Байдарский», «Мыс Айя» и «Ласпи».

Заключение

Развитие туристских проектов, в частности БСТ, приводит к увеличению рекреационной нагрузки на ценные природные комплексы ООПТ. Наиболее подвержен воздействию почвенно-растительный покров.

Рис. 9 / Fig. 9. Сводная картосхема рекреационной дигрессии БСТ на ООПТ г. Севастополя / Consolidated cartogram of GST (Great Sevastopol Trail) recreational degradation in Sevastopol protected areas

Источник: составлено авторами по полевым данным

Рекреационная нагрузка существенно различается на маршрутах БСТ, расположенных в природных заказниках г. Севастополя. Максимальная рекреационная нагрузка отмечена в заказниках «Мыс Айя» и «Ласпи», минимальная – «Байдарский». Это обусловлено доступностью, наличием транспортной и туристской инфраструктур. Максимальный туристский

поток приходится на летне-осенний период. Отмечен тренд увеличения туристского потока на маршрутах БСТ, проходящих по территории ООПТ.

Наиболее высокие стадии рекреационной дегрессии почвенно-растительного покрова характерны для заказников «Мыс Айя» и «Ласпи». Однако природные комплексы этих заказников отличаются ландшафтным

и биологическим разнообразием, наличием охраняемых видов биоты, неустойчивостью к антропогенным нагрузкам.

Экологические проблемы, возникшие с созданием БСТ, связаны с несовершенной политикой надзорных организаций, регулирующих деятельность на ООПТ, высокой рекреаци-

онной нагрузкой на территориях, находящихся под строгой охраной в заказниках, и несоответствием принципов экотуризма реальной практике реализации экологических туров. Полученные данные могут быть использованы для мониторинговых исследований, при оптимизации природоохранного природопользования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев О. Е., Афанасьева А. В. Концепт «экологического туризма» в мировой и российской практике: компаративный анализ и кейсы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. № 4. С. 7–26.
2. Бровцына В. С., Каширина Е. С., Прыгунова И. Л. Большая севавтопольская тропа как проект комплексного регионального развития // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. География. Геология. 2019. Т. 5. № 1. С. 3–18.
3. Джанджуазова Е. А. Экологический туризм в РФ: новые горизонты развития // Российские регионы: взгляд в будущее. 2020. Т. 7. № 1. С. 17–25.
4. Джанджуазова Е. А. Развитие экологического туризма на территории национальных парков России // Российские регионы: взгляд в будущее. 2019. Т. 6. № 2. С. 52–62.
5. Казанская Н. С. Изучение рекреационной дигрессии естественных группировок растительности // Известия АН СССР. Серия географическая. 1972. № 1. С. 46–60.
6. Каширина Е. С., Голубева Е. И. Концепция организации системы рекреационного мониторинга на Большой севавтопольской тропе // Системы контроля окружающей среды. 2018. Т. 34. № 4. С. 70–74.
7. Ларина Т. Г. Природно-антропогенный комплекс заказника «Байдарский». Симферополь: Н. Ореанда, 2008. 56 с.
8. Позаченюк Е. А. Ландшафтное разнообразие Крыма // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2015. Т. 1. № 4. С. 37–50.
9. Суржигов В. И., Шевченко В. К. Подход к развитию экологического туризма на особо охраняемых природных территориях на основе системного анализа // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. № 3. С. 50–62.
10. Тихомирова А. В. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21. № 2. С. 109–114.
11. Усольцева А. Н. Зарубежный и российский опыт организации экологического туризма на особо охраняемых природных территориях // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2022. № 1. С. 80–89.
12. Шабалина Н. В., Никанорова А. Д., Александрова Е. Е. Экологический туризм: особенности и проблемы развития в России // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2021. Т. 15. № 1. С. 4–14.
13. Enhancing urban and sub-urban riparian areas through ecosystem services and ecotourism activities / G. Gkiatas, I. Kasapidis, P. Koutalakis, V. Iakovoglou, A. Savvopoulou, I. Germantzidis, G. N. Zaimis // Water Supply. 2021. Vol. 21. № 6. P. 2974–2988.

14. Effect of ecotourism on plant diversity, soil aggregate stability and particulate organic matter in National Khojir park in Tehran / A. Jirdashtani, M. Ramezani, S. Nahibi, N. Khorasani // *Annali di Botanica*. 2022. Vol. 12. DOI: 10.13133/2239-3129/17555
15. Norman P., Pickering C. M. Using volunteered geographic information to assess park visitation: Comparing three on-line platforms // *Applied Geography*. 2017. Vol. 89. P. 163–172.
16. Using social media images and text to examine how tourists view and value the highest mountain in Australia / C. Pickering, C. Walden-Schreiner, A. Barros, S. D. Rossi // *Journal of Outdoor Recreation and Tourism*. 2020. № 29. P. 100252.

REFERENCES

1. Afanasyev O. E., Afanasyeva A. V. [The concept of “ecological tourism” in world and Russian practice: comparative analysis and cases]. In: *Sovremennyye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism], 2017, no. 4, pp. 7–26.
2. Brovtyna V. S., Kashirina E. S., Prygunova I. L. [The Great Sevastopol Trail as a project of comprehensive regional development]. In: *Uchonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Geography. Geology], 2019, vol. 5, no. 1, pp. 3–18.
3. Dzhandzhugazova E. A. [Ecological tourism in the Russian Federation: new horizons of development]. In: *Rossiyskiye regiony: vzglyad v budushcheye* [Russian regions: a look into the future], 2020, vol. 7, no. 1, pp. 17–25.
4. Dzhandzhugazova E. A. [Development of ecological tourism on the territory of national parks of Russia]. In: *Rossiyskiye regiony: vzglyad v budushcheye* [Russian regions: a look into the future], 2019, vol. 6, no. 2, pp. 52–62.
5. Kazanskaya N. S. [Study of recreational digression of natural vegetation groups]. In: *Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Geographical series], 1972, no. 1, pp. 46–60.
6. Kashirina E. S., Golubeva E. I. [Concept of organizing a recreational monitoring system on the Great Sevastopol Trail]. In: *Sistemy kontrolya okruzhayushchey sredy* [Environmental Control Systems], 2018, vol. 34, no. 4, pp. 70–74.
7. Larina T. G. *Prirodno-antropogennyi kompleks zakaznika «Baydarskiy»* [Natural-anthropogenic complex of the Baydarsky reserve]. Simferopol, N. Oreanda Publ., 2008. 56 p.
8. Pozachenyuk E. A. [Landscape diversity of Crimea]. In: *Uchonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Geography. Geology], 2015, vol. 1, no. 4, pp. 37–50.
9. Surzhikov V. I., Shevchenko V. K. [An approach to the development of ecological tourism in specially protected natural areas based on system analysis]. In: *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostochskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service], 2019, vol. 11, no. 3, pp. 50–62.
10. Tikhomirova A. V. [Ecological tourism in specially protected natural areas]. In: *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Law], 2021, vol. 21, no. 2, pp. 109–114.
11. Usoltseva A. N. [Foreign and Russian experience in organizing ecological tourism in specially protected natural areas]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Yestestvennyye nauki* [News of higher educational institutions. North Caucasus region. Natural Sciences], 2022, no. 1, pp. 80–89.
12. Shabalina N. V., Nikanorova A. D., Aleksandrova E. E. [Ecological tourism: features and

- problems of development in Russia]. In: *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa* [Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service], 2021, vol. 15, no. 1, pp. 4–14.
13. Gkias G., Kasapidis I., Koutalakis P., Iakovoglou V., Savvopoulou A., Germantzidis I., Zaimis G. N. Enhancing urban and sub-urban riparian areas through ecosystem services and ecotourism activities. In: *Water Supply*, 2021, vol. 21, no. 6, pp. 2974–2988.
14. Jirdashtani A., Ramezani M., Nahibi S., Khorasani N. Effect of ecotourism on plant diversity, soil aggregate stability and particulate organic matter in National Khojir park in Tehran. In: *Annali di Botanica*, 2022, vol. 12. DOI: 10.13133/2239-3129/17555
15. Norman P., Pickering C. M. Using volunteered geographic information to assess park visitation: Comparing three on-line platforms. In: *Applied Geography*, 2017, vol. 89, pp. 163–172.
16. Pickering C., Walden-Schreiner C., Barros A., Rossi S. D. Using social media images and text to examine how tourists view and value the highest mountain in Australia. In: *Journal of Outdoor Recreation and Tourism*, 2020, no. 29, pp. 100252.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Каширина Екатерина Сергеевна – кандидат географических наук, доцент кафедры географии океана факультета естественных наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (филиал в г. Севастополе);
e-mail: e_katerina.05@mail.ru

Панкеева Татьяна Викторовна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института биологии южных морей имени А. О. Ковалевского РАН;
e-mail: tatyapankeeva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina S. Kashirina – PhD (Geography), Assoc. Prof., Department of Ocean Geography of the Natural Sciences Faculty, Moscow State University (Branch in Sevastopol);
e-mail: e_katerina.05@mail.ru

Tatiana V. Pankeeva – PhD (Geography), Senior Researcher, The A. O. Kovalevsky Institute of Biology of the Southern Seas;
e-mail: tatyapankeeva@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Каширина Е. С., Панкеева Т. В. Воздействие рекреации на почвенно-растительный покров особо охраняемых природных территорий Севастополя (на примере Большой Севастопольской тропы) // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 91–107.
DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-91-107

FOR CITATION

Kashirina E. S., Pankeeva T. V. The impact of recreation on the soil and vegetation cover of the protected areas of Sevastopol (on the example of the Great Sevastopol Trail). In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 4, pp. 91–107.
DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-91-107

Научная статья

УДК 504.062.2

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-108-132

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ ОСВОЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ МАКАЖОЙСКОЙ КОТЛОВИНЫ: ПОТЕНЦИАЛ, УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Петров Л. А.¹, Ермакова Ю. И.², Нагорная Е. Г.³

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация; e-mail: leonid_petrov_1997@mail.ru

² Институт географии РАН, 119017, г. Москва, Старомонетный переулок, д. 29, стр. 4, Российская Федерация; e-mail: ermakova@igras.ru

³ Высшая школа экономики, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Российская Федерация; e-mail: Egnagornaya@hse.ru

Поступила в редакцию 20.08.2023

После доработки 21.09.2023

Принята к публикации 28.09.2023

Аннотация

Цель. Комплексное изучение современных вариантов туристско-рекреационного освоения культурных ландшафтов Макажойской котловины Северо-Восточного Кавказа (Чеченская республика Российской Федерации).

Процедура и методы. В работе использован метод культурно-ландшафтного анализа, основанный на выявлении территориальных однородностей по принципу единства компонентов ландшафта, хозяйственных типов его освоения и этнокультурной общности. Он позволяет выделить культурно-ландшафтные комплексы, их пространственное размещение, историческое функциональное назначение и принадлежность к определённой этносоциальной группе. В качестве исходных материалов задействованы данные визуального дешифрирования космических снимков, производные морфометрические характеристики цифровой модели рельефа SRTM и опубликованные источники историко-географического типа по району исследования.

Результаты. Выделены 27 культурно-ландшафтных комплексов, для каждого из которых разработаны предпочтительные траектории их туристско-рекреационного освоения с привязкой к идентифицированным природным и культурно-историческим аттракторам. Рассмотрены 3 современных туристско-рекреационных кластера Макажойской котловины с позиции их воздействия на окружающую среду и вызванных ими неблагоприятных геоэкологических процессов. Предложены идеи по восстановлению традиционного пасторального ландшафта как объекта исследования.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в рассмотрении специфики туристско-рекреационного освоения, беспрецедентного по интенсивности для территории Макажойской котловины и вызванных в ходе этой активности геоэкологических проблем для разработки предложений по экологической оптимизации развивающихся проектов.

Ключевые слова: туристическая отрасль, моделирование культурных ландшафтов, оптимизация природопользования, Центральный Кавказ, среднегорная Чечня

Благодарности. Статья подготовлена по темам Государственных заданий № 1.9 121040100322-8 «Анализ региональных геоэкологических проблем в условиях глобальных изменений окружающей среды» и № FMGE-2019-0007 AAAA-A19-119021990093-8 «Оценка физико-географических, гидрологических и биотических изменений окружающей среды и их последствий для создания основ устойчивого природопользования».

Original Research Article

TOURIST AND RECREATIONAL DEVELOPMENT OF THE MAKAZHOI BASIN CULTURAL LANDSCAPES: POTENTIAL, THREATS AND PROSPECTS

L. Petrov¹, Yu. Ermakova², E. Nagornaya³

¹ Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation; e-mail: leonid_petrov_1997@mail.ru

² Institute of Geography RAS, per. Staromonetny 29-4, Moscow 119017, Russian Federation; e-mail: ermakova@igras.ru

³ National Research University «Higher School of Economics», ul. Myasnitskaya 20, Moscow 101000, Russian Federation; e-mail: Egnagornaya@hse.ru

Received by the editorial office 20.08.2023

Revised by the author 21.09.2023

Accepted for publication 28.09.2023

Abstract

Aim. A comprehensive study of modern patterns for tourist and recreational development of the Makazhoi depression cultural landscapes in the North-Eastern Caucasus (Chechen Republic, Russian Federation).

Methodology. The study applies the method of cultural landscape analysis based on identifying territorial homogeneities by the principle of unity of landscape components, economic types of its development and ethnocultural community. It allows to identify cultural landscape complexes, their spatial distribution, historical functionality and belonging to a certain ethno-social group. The data of visual interpretation of satellite images, derived morphometric characteristics of the digital elevation model SRTM (the Shuttle Radar Topography Mission) and historical and geographical literary sources for the area of the object of study are used as source materials.

Results. 27 cultural and landscape complexes have been identified. The preferred trajectories of their tourist and recreational development have been developed with reference to the identified natural and cultural-historical attractors. Three modern tourist and recreational clusters of the Makazhoi Basin are considered from the standpoint of their impact on the environment and the adverse geoeological processes caused by them. Ideas for revitalizing the traditional pastoral landscape as an object of research are proposed.

Research implications lie in the consideration of the tourist and recreational development specifics, unprecedented in intensity for the territory of the Makazhoi Basin, and the geoeological problems caused during this activity in order to develop proposals for the environmental optimization of developing projects.

Keywords: tourism industry, modeling of cultural landscapes, optimization of environmental management, the Central Caucasus, mid-mountain Chechnya

Acknowledgments. the article was prepared on the topics of State assignments no. 1.9 121040100322-8 «Analysis of regional geoeological problems under global environmental

change» and no. FMGE-2019-0007 AAAA-A19-119021990093-8 «Assessment of physical-geographical, hydrological and biotic changes in the environment and their consequences for creating the foundations for sustainable nature management».

Введение

Макажойская межгорная котловина располагается в юго-восточной части Чеченской республики. Территория приурочена к Северо-Восточному Кавказу, в геолого-геоморфологическом отношении соответствует району Известнякового Дагестана [7], рельеф которого представлен сложными

верхнемеловыми и нижнеюрскими карбонатными породами, плоскосводчатыми хребтами и высокими плато, осложнёнными глубокими каньонообразными долинами эрозионных форм. Основными элементами мезорельефа Макажойской котловины (рис. 1) являются хребты Кашкерлам, Шимерой и Абдалзабазуль, из отри-

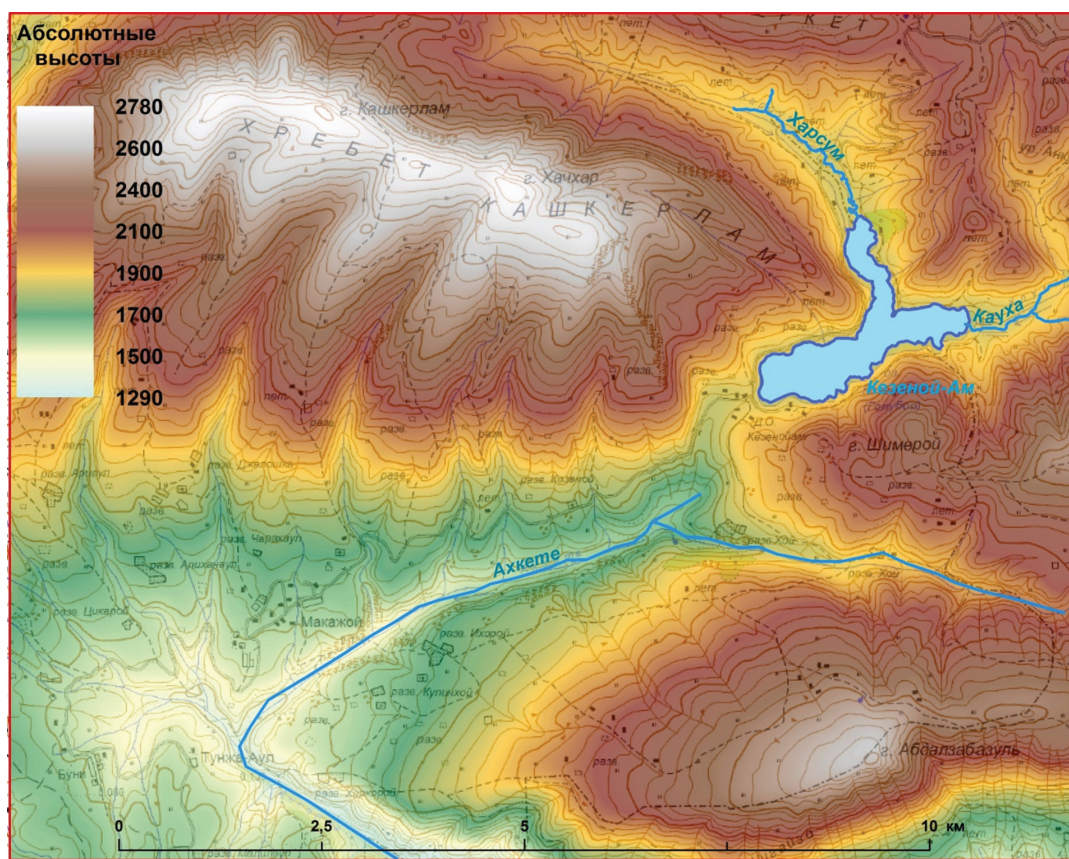

Рис. 1 / Fig. 1. Рельеф территории объекта исследования: Макажойская котловина и прилегающие хребты Кашкерлам (с севера), Абдалзабазуль (с юга) и Шимерой (с востока) / Relief of the study area: Makazhoi Basin and adjacent ridges Kashkerlam (from the north), Abdalzabazul (from the south) and Shimeroy (from the east)

Источник: SRTM 90m DEM Digital Elevation Database [Электронный ресурс].
URL: <https://srtm.csi.cgiar.org> (дата обращения: 31.07.2023)

цательных мезоформ выделяются теснинообразное ущелье Ахкете (балка Анзук-Чуэ) и Алхарская долина, по которой проходит русло впадающего в северный рукав оз. Кезеной-Ам водотока Харсум. Значительный диапазон абсолютных высот (ок. 1 500 м) обуславливает наличие высотной поясности, которая на южном макросклоне Кашкерлама представлена сменой горно-степных природных комплексов на горно-луговые остепнённые около привершинной поверхности, а на северном макросклоне Абдалзабазула представлена лесо-луговым типом высотной поясности.

Несмотря на суровость природных условий по сравнению с низкоргорной лесистой частью горной Чечни, от которой Макажойская котловина отделена перевалом Харамы, территория интенсивно осваивалась с XIII в. и входила в состав чеченского этно-территориального объединения (тукхума) Чеберлой, охватывающего земли 12 родовых сел в юго-восточной части среднегорной Чечни. Традиционными видами землепользования коренного населения выступали неполивное земледелие на преимущественно широкополосных напашных террасах с межевыми откосами и мясо-молочное и товарное овцеводство. Также Макажойская котловина исторически обладала транзитным значением: здесь проходило ответвление Великого Шёлкового пути [11].

В настоящее время территория подвержена депопуляции: по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., во всех селениях Макажойской котловины проживали 470 чел., в то время как в конце XIX в. только в Макажое, центральном селе региона,

проживали 1 009 чел. [17]. Разрушение системы расселения связано, прежде всего, с депортацией чеченского народа в 1944 г., позднее серьёзный ущерб экономике горных районов нанесли первая и вторая чеченские военные кампании. На сегодняшний день трудности с экономическим освоением Макажойской котловины обусловлены малоблагоприятными природными условиями, отдалённостью и труднодоступностью района. Сложный рельеф с перепадами высот до 1500 м, семиаридный климат, маломощность почв на крутосклонных поверхностях ограничивают ведение сельского хозяйства. Распространение комплекса обвально-осыпных и эрозионных процессов в слагающих горных породах, риск лавиноопасности в зимний период затрудняют строительство. Также низкий уровень обеспечения инфраструктурой, разница в качестве жизни с равнинными и низкоргорными районами республики являются причиной высокой безработицы и, как следствие, оттока экономически активного населения из среднегорной части Чечни.

Тем не менее Макажойская котловина обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом из-за уникальных культурных ландшафтов и природных объектов, благоприятной экологической обстановки и большого количества эстетически привлекательных пейзажей. Территория в административных границах Чечни относится к охранный зоне Аргунского государственного историко-культурного и природного музея-заповедника и Веденского биологического заказника (рис. 2). Интенсивное формирование туристско-рекреационного кластера на текущем этапе освоения,

с одной стороны, предоставляет возможности обеспечения новыми рабочими местами местное население и запуска процесса хозяйственного освоения территории, однако, с другой стороны, провоцирует ряд экологических и этнокультурных проблем, результаты которых проявляются уже на первичных этапах её туристско-рекреационного развития.

Главным аттрактором рассматриваемой территории является крупнейшее на Северном Кавказе высокогорное подпрудное оз. Кезеной-Ам, расположенное в поясе субальпийских лугов на высоте 1 860 м. Водоём образовался ориентировочно около 650 лет назад в результате обвала части горного массива южного склона хребта Кашкерлам, который создал запруды рек Харсум и Кауха [2]. Имеется подземный сток, что типично для озёр завального типа, т. к. в 2 км к юго-западу от береговой линии озера происходит разгрузка подземных вод на абсолютных высотах ниже уровня запрудной дамбы [10; 17]. Помимо крупнейших в Северо-Кавказском регионе площадных характеристик и уникальности геолого-геоморфологического происхождения озера в пределах среднегорной Чечни, которая легла в основу местной легенды об обычае гостеприимства, ценность данного природного объекта заключается в том, что экосистема водоёма является местообитанием находящегося на грани исчезновения эндемичного подвида форели эйзенамской [15].

Культурный ландшафт Макажойской котловины как потенциальный ресурс развития туризма и рекреации

Макажойская котловина – территория в пределах среднегорного пояса Чеченской Республики, который входит в охранную зону Аргунского историко-архитектурного и природного музея-заповедника. В рамках данного исследования за единицу дифференциации культурного ландшафта принимается культурно-ландшафтный комплекс (КЛК) – территория, характеризующаяся единством природно-территориальных комплексов на уровне типов ландшафта, преобладающего типа природопользования, этнокультурной общности людей, взаимосвязанностью элементов материального и нематериального наследия [4; 9].

В историко-культурном отношении Макажойская котловина входит во владения чеченского тукхума (объединения родов) Чеберлой и, ввиду более высокого гипсометрического положения, относится к Верхнему Чеберлою [1]. Посредством методов пространственного, ландшафтно-морфологического, ситуационного и историко-культурного анализа на основании визуального дешифрирования космических снимков навигационных систем Google Earth и Bing, картографического анализа топографических карт [14] и контент-анализа историко-географических ресурсов [13] были выделены 27 культурно-ландшафтных комплексов (рис. 3).

В границы рассматриваемого участка заключены ареалы 4 чеберловских обществ (старшинств): Макажоевского (наиболее крупного и центрального общества тукхума), Кезеноевско-

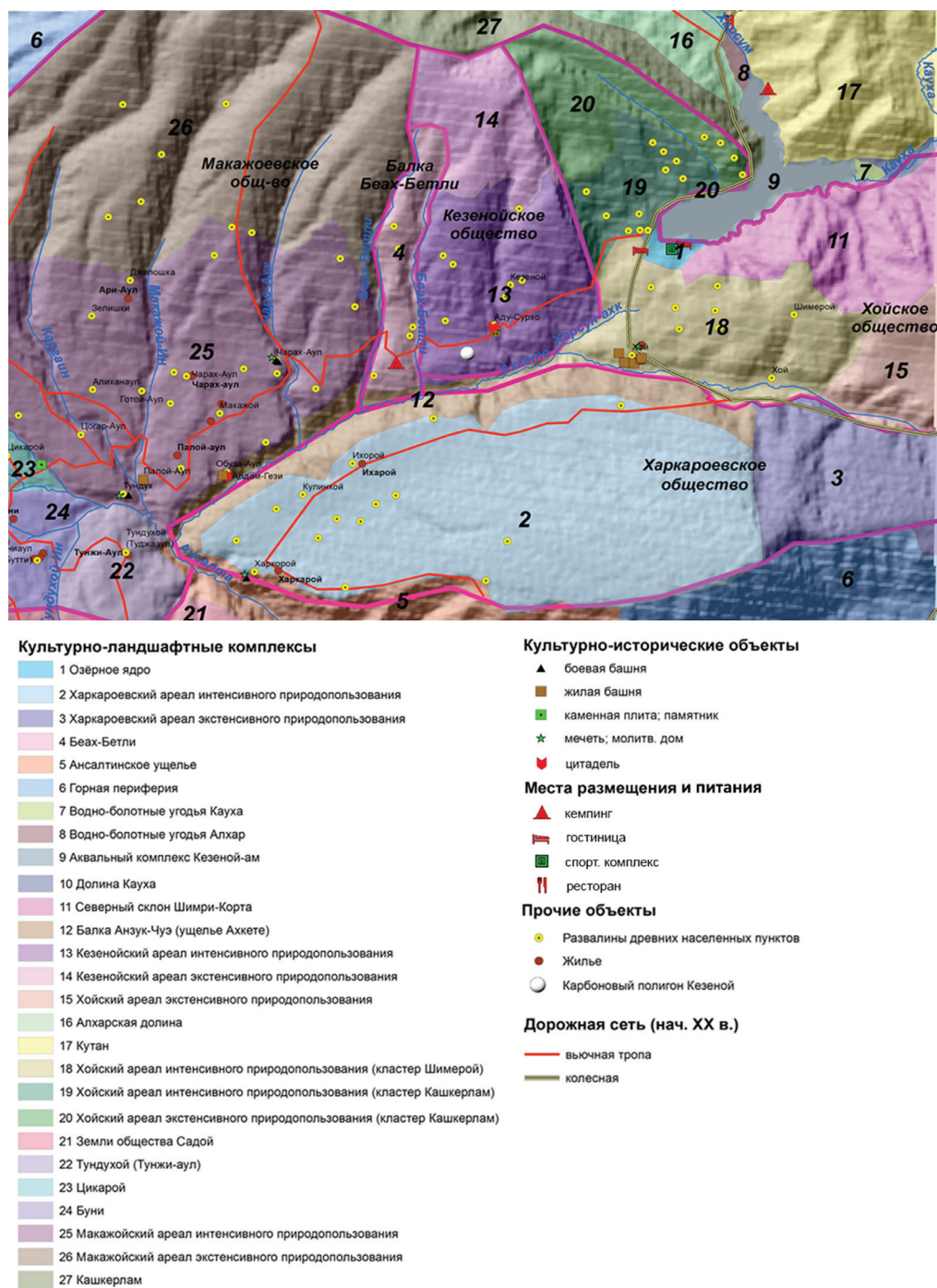

Рис. 3 / Fig. 3. Культурно-ландшафтные комплексы Макажойской котловины / Cultural landscape complexes of the Makazhoy Basin

Источник: авторские данные и светотеневая отмывка рельефа модели SRTM 90m DEM Digital Elevation Database [Электронный ресурс]. URL: <https://srtm.csi.cgiar.org> (дата обращения: 31.07.2023)

го, Хойского и Харкароевского. Для каждого из них выделены ареалы интенсивного и экстенсивного природопользования. К первой категории относятся селитебные комплексы и прилегающие к ним террасированные участки склонов, на которых произрастали зерновые культуры, а в период после вегетации эти участки также использовались для выпаса по отаве и сенокосения. Ко второй категории отнесены горные субальпийские пастбища с кутанами (летними стоянками пастухов) и загонами для скота, которые эксплуатировались во время вегетационного периода. Культурно-ландшафтный комплекс междуречья двух балок Беах и Бетли – это спорная территория между обществами Макажой, Хой и Кезеной, во времена имамата Шамиля [17], этот участок был передан в войсковую собственность и распахивался под ячмень.

Селения Буни (в переводе с чеченского «шалаш»), Цикарой и Тундухой, расположенные в юго-западной части территории, являлись отсёлками Макажоя, но выделены в отдельные комплексы из-за фактора социальных групп. Село Буни сформировалось как скотоводческая фронтальная периферия Макажоя, оспариваемая наряду с эзельдоевцами, вынужденными впоследствии переселиться на противоположный берег долины Ахкете, в Харкарой. Цикарой был основан отпущенными на волю рабами на месте старого кладбища, а Тундухой (Туджа-Аул) возник вследствие переселения жителей Старого Тундухоя (Тундуха), разрушенного войсками имама Шамиля за непокорность.

Южнее данных культурно-ландшафтных комплексов располагаются

земли Садоевского общества – самого периферийного в Макажойской котловине, имеющего потенциал к созданию горнолыжной инфраструктуры на склоне северной экспозиции хребта Хиндойлам, однако удалённость от имеющихся инфраструктурных объектов и отсутствие удобных путей сообщения оставляют это предложение пока за рамками рассмотрения. Восточнее располагается теснинообразное Ансалтинское ущелье, которое выступает горно-долинной периферией и является важным экологическим коридором для местной фауны.

Озеро Кезеной-Ам, а также 2 заболоченные дельты притоков Харсум и Кауха, которые впадают с севера и востока, выделены как отдельные КЛК. Пойменно-русловые комплексы Ахкете и Кауха также выделены обособленными комплексами. Территория современного местоположения туристического кластера Кезеной выделена как «Озёрное ядро». Это место уже в начале XX в. имело функцию размещения путников, однако условия были более скромными в сравнении с современным туристско-рекреационным комплексом: «будка, имеющая кроме сеней и кухни ещё 2 комнаты для остановки приезжающих на озеро, удалена от него шагов на 200 и стоит на несколько десятков футов выше уровня озера...» [6]. Северо-восточнее Кезеной-Ама, на Дагестанской стороне, располагается безымянный кутан с фрагментами террасированного склона.

Примыкающий к «Озёрному ядру» северный склон Шимри-Корта, на котором происходит восстановление ареала сосны Сосновского (крючковой), ныне представляет территорию перспективного туристско-рекреа-

ционного освоения. В историческом прошлом, вероятно, эта территория использовалась в качестве пастбища, поскольку, согласно описаниям Н. Я. Динника в 1906 г.: «...Почти все эти горы [вокруг озера] покрыты лугами... Все окружающие озеро горы более или менее доступны для человека и почти везде на них пасутся стада баранов и крупного рогатого скота» [6].

Хребет Кашкерлам, обрамляющий Макажойскую котловину с севера, был пастбищным угодьем, которое использовалось Верхнечеберловскими обществами и андийцами из Дагестана на равных основаниях, без демаркации границ. Примыкающая к нему с севера Алхарская долина, в которой заложено русло р. Харсум, являлась лучшим покосным угодьем в Чеберлое и также была «камнем преткновения» с соседними андийцами (территория Дагестана) [17].

Все вышеперечисленные культурно-ландшафтные комплексы могут выступать как потенциальные локусы перспективной деятельности на участке охранной зоны Аргунского музея-заповедника [9]. Помимо этих площадных выделов, имеются и отдельные объекты, которые представляют интерес в качестве природных и культурно-исторических аттракторов (рис. 4).

Главным природным аттрактором выступает самое крупное горное озеро на Северном Кавказе – Кезеной-Ам, которое является ядром природно-культурного каркаса Макажойской котловины. Также среди природных объектов к северу от озера выделяется гипотетическое место падения метеорита. В значительной степени Макажойская котловина богата объектами культурного наследия в виде пещер в

известняковых скалах, старинных мусульманских погребальных комплексов (кладбищ), башенных комплексов, среди которых наиболее выдающийся город стражников Хой, крепостей Аду-Сурхо и Алдам-Гези, основателям которых посвящены чеченские илли (героические песни). Отдельного внимания заслуживает предполагаемое место «Ноева Ковчега» в районе урочища Хиндой, вызывающее обоснованное недоверие местных археологов, однако уже ставшее туристическим аттрактором в юго-западной части Макажойской котловины.

Современный этап туристско-рекреационного освоения Макажойской котловины и сопутствующие экологические проблемы

Региональные исследователи [5] выделяют 4 периода в истории развития туристской индустрии Чеченской Республики, при этом территорию Макажойской котловины охватывают всего 3:

1. *советский*, получивший развитие в 1970 г. благодаря строительству водно-гребной базы всесоюзного значения на оз. Кезеной-Ам,
2. *стагнационный*, длившийся 20 лет с момента распада СССР,
3. *современный*, начинающийся с 2011 г., когда были сформированы проекты ключевых объектов республиканского значения, в число которых входит и гостиничный комплекс «Кезеной».

На текущий момент можно выделить 3 кластера на рассматриваемой территории, которые служат ядрами туристско-рекреационного освоения (рис. 5). Первый кластер, расположен-

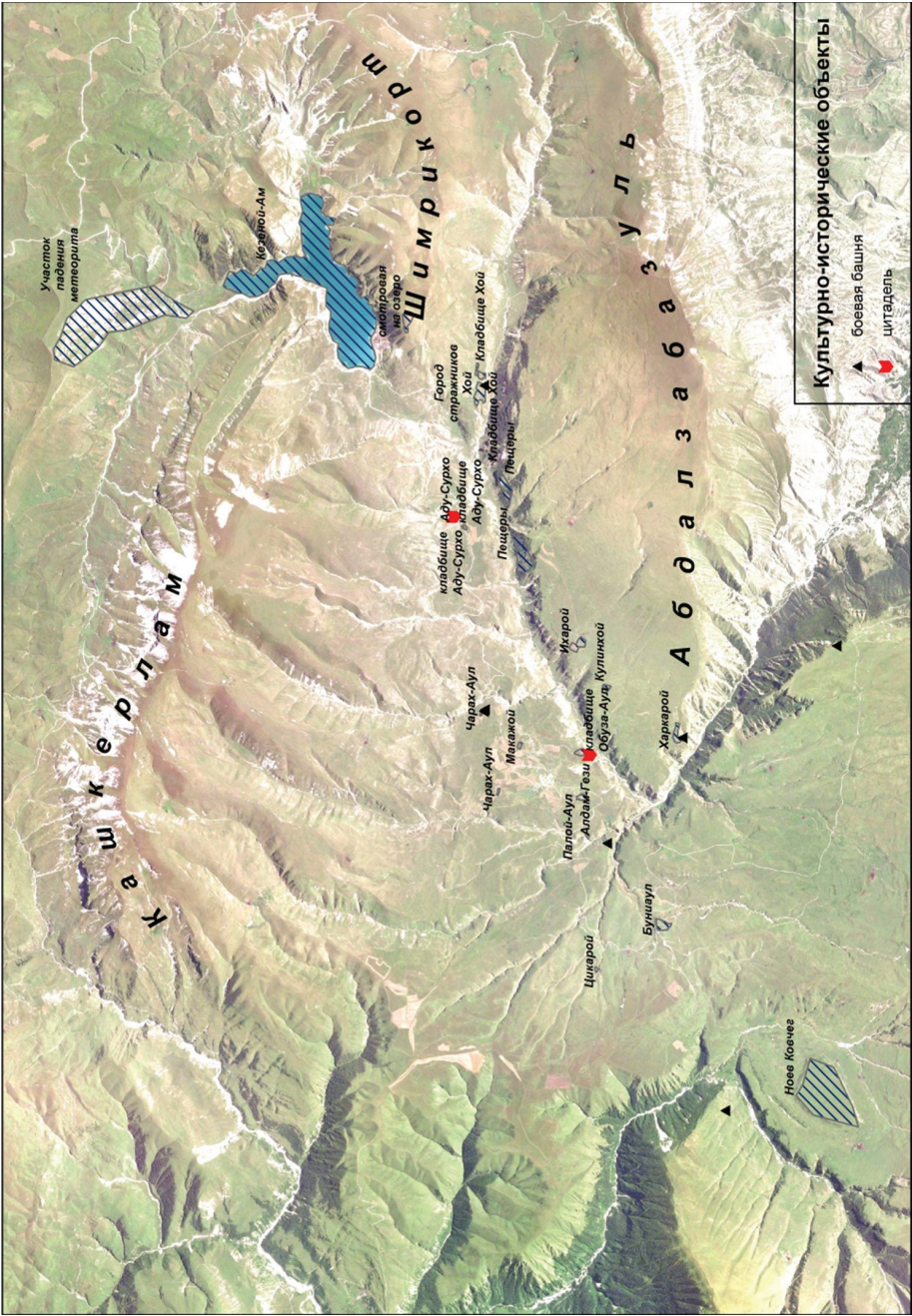
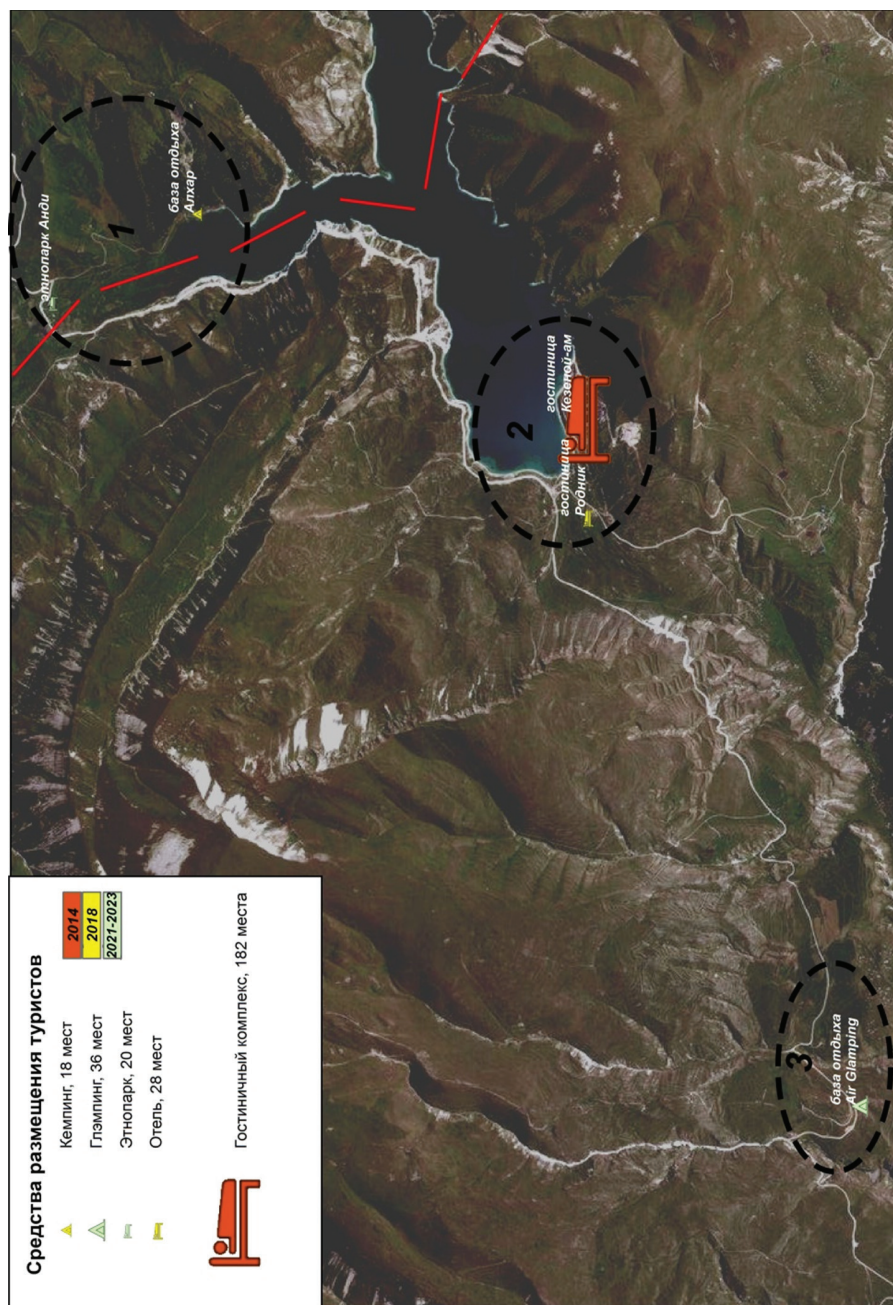

Рис. 4 / Fig. 4. Природные и культурно-исторические аттракторы Макажойской котловины / Natural and cultural-historical attractors of the Makazhoy Basin
Источник: Google Satellite [Электронный ресурс]. URL: <https://mt1.google.com/vt/lyrs=s&xx={x}&y={y}&z={z}> (дата обращения: 31.07.2023)

Кластеры туристско-рекреационного освоения: 1. Алхарский; 2. Кезенойский; 3. Макажойский

Рис. 5 / Fig. 5. Средства размещения туристов на территории Макажойской котловины и в её окрестностях по состоянию на август 2023 г. / Tourist accommodation facilities on the territory of the Makazhoy Basin and its environs as of August 2023

Источник: Google Satellite [Электронный ресурс]. URL: <https://mtl.google.com/vt/lyrs=s&xx={x}&y={y}&z={z}> (дата обращения: 31.07.2023)

ный у северного рукава оз. Кезеной-Ам и в административном отношении приуроченный к территории Дагестана, находится на въезде в сторону озера со стороны равнинной Чечни. Он характеризуется наименее развитой в сравнении с другими кластерами ин-

фраструктурой и фактически представлен палаточным лагерем Алхар и этно-отелем Анди с гостевыми домиками в формате лоджа. Воздействие на природную среду незначительное, однако есть проблема с накоплением бытовых отходов на побережье озера.

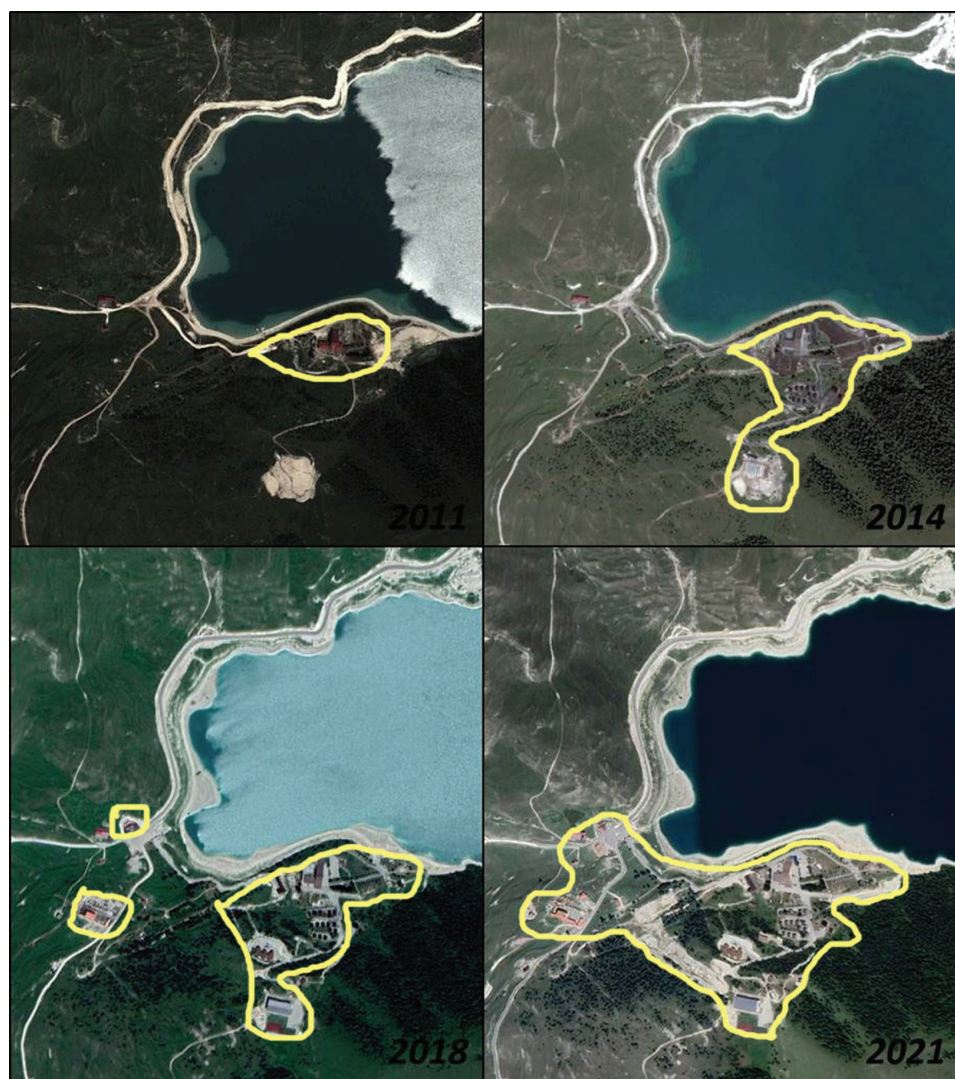

Рис. 6 / Fig. 6. Динамика туристско-рекреационного освоения «Озерного ядра» и изменений уровня воды в озере Кезеной-Ам в летние сезоны 2011–2021 гг., сел. Хой / Dynamics of tourist and recreational development of the "Lake Core" and changes in the water level in Lake Kezenoi Am in the summer seasons 2011–2021, Khoi village

Источник: Google Earth Pro [Электронный ресурс]. URL: <https://earth.google.com> (дата обращения: 31.07.2023)

Второй кластер, отнесённый к культурно-ландшафтному комплексу «Озёрного ядра», имеет более чем вековую историю туристско-рекреационного освоения. Однако интенсивное антропогенное вмешательство в экосистему Кезеной-Ама началось в 2010-х гг., в ходе строительства крупного гостиничного комплекса на 182 места в 2014 г., а также последующим освоением прилегающей территории: за период с 2011 по 2021 гг. площадь застроенных участков увеличилась более чем в 3,5 раза (с 3 005 м² до 11 320 м²; рис. 6). В силу рыхлой структуры верхнемеловых осадочных пород, слагающих данную территорию и представленных известняками, мело-мергельными отложениями и известковистыми песчаниками, широкий ряд экзогенных геодинамических процессов, в особенности обвально-осыпных и эрозионных, имеет интенсивное развитие в ходе строительных работ. Осадки ливневого характера, типичные в весенне-летний сезон (150 мм или 40% от среднегодового количества осадков) для Макажойской котловины, способствуют ускоренному образованию балок и промоин с последующим выносом обломочного материала к подножиям склонов.

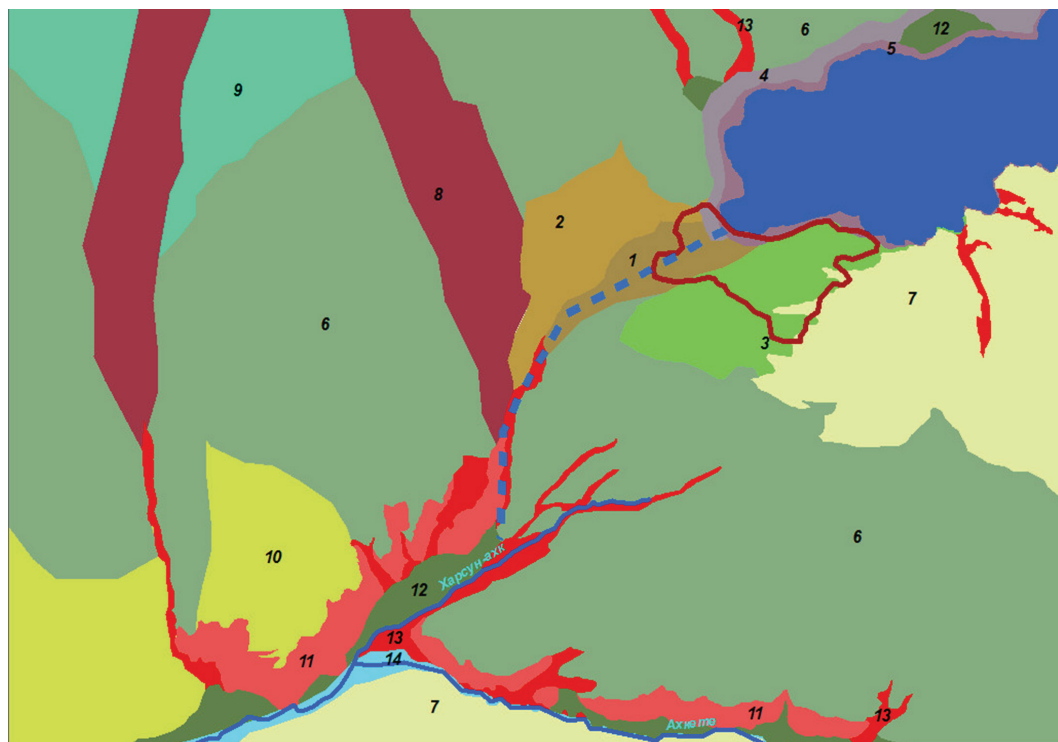
Другая проблема хозяйственного освоения данного кластера заключается в том, что его территория частично затрагивает естественную запрудную плотину оз. Кезеной-Ам, под которой проходит подземный сток из водоёма (рис. 7). В связи с интенсификацией туристско-рекреационного развития этого пологого участка, проявляющемся в строительстве асфальтированной дороги в 2015 г., бурении артезианских скважин и возведении объектов ка-

питального строительства, за последние 10 лет по сообщениям местных жителей наблюдается падение уровня воды в озере и в водотоках Макажойской котловины. Согласно снимкам сервиса Google Earth, за период с 2011 по 2021 гг. уровень воды в озере опустился на 5 м, тем самым обнажив 140 080 м² береговой полосы. При условии дальнейшего нарастания антропогенного воздействия на оползневую дамбу имеется риск образования суффозионных воронок и последующего прорыва естественной плотины, что приведёт к катастрофическим последствиям для экосистемы оз. Кезеной-Ам.

Тем не менее вопрос о падении уровня воды в озере, о характере этого процесса (циклическом или регрессивном) и об основных причинах, которые к этому приводят, остаётся дискуссионным, поскольку мониторинг за состоянием водоёма не проводится. В Докладе о состоянии и об охране окружающей среды Чеченской Республики в 2022 г.¹ не приводится никакой информации по водоёмам субъекта федерации. Общепринятой считается версия о влиянии климатического фактора, обусловленного сокращением осадков холодного периода в горных районах [3].

Вклад в изучение уровня воды в оз. Кезеной-Ам внесла чета Россиковых – они также отмечали его значительное понижение: так, А. Е. Россикова [17] указывала на то, что

¹ Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Чеченской Республики в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <http://mpr-chr.ru/деятельность/мониторинг-окружающей-среды/доклады/4580-доклад-о-состоянии-и-об-охране-окружающей-среды-чеченской-республики-в-2022-году.html> (дата обращения: 27.08.2023).

1. Оползневая дамба (запруда);
2. Террасы оползневого пролювиального шлейфа;
3. Покатый (до 10°) склон северной экспозиции («Озёрное ядро»);
4. Асфальтовая дорога;
5. Полоса осушки озера Кезеной-Ам;
6. Крутые ($15\text{--}30^\circ$) террасированные горно-степные склоны южной экспозиции;
7. Очень крутые склоны ($>30^\circ$) северной экспозиции, осложнённые эрозийными формами;
8. Очень крутые склоны ($>30^\circ$) восточной экспозиции, осложнённые микротеррасами (шириной до 5 м);
9. Верхние, горно-луговые, части крутых склонов ($15\text{--}30^\circ$) южной экспозиции хребта Кашкерлам;
10. Нижние части склонов южной экспозиции хребта Кашкерлам, пологие и покатые ($<15^\circ$), осложнённые террасированными полями (шириной ок. 50 м);
11. Практически отвесные придолинные склоны;
12. Конуса выноса;
13. Эрозионные врезы;
14. Горно-долинный комплекс р. Ахкете.

Пунктиром обозначен подземный сток из запрудного оз. Кезеной-Ам, красной обводкой – ареал туристско-рекреационного кластера

Рис. 7 / Fig. 7. Формы мезорельефа в окрестностях туристического кластера Кезеной / Mesorelief forms in the vicinity of the Kezenoi tourist cluster

Источник: составлено авторами

культурно-ландшафтные комплексы водно-болотных угодий Харсума и Алхарской долины некогда занимали дно озера. К. Н. Роскиков проводил наблюдения за снижением уровня воды за период с 1883 по 1894 гг. [12], был сделан вывод, что «величина колебаний уровней... в отчётные же годы [1893 и 1894 гг.]... равнялась той величине, на которую уровень его [оз. Кезеной-Ам] разом поднялся в 1892 году» [16, с. 447].

Третий кластер, наиболее молодой, представлен глэмпингом в селении Макажой. Он сформировался в 2021 г. и в отличие от двух предыдущих не приурочен к природному аттрактору оз. Кезеной-Ам, а намечает новое «внутреннее» ядро туристско-рекреационного освоения Макажойской котловины. Несмотря на искусственно террасированный поперечный профиль склона, данная местность характеризуется высокой оползневой и селевой активностью, интенсивны процессы делювиального смыва.

Наиболее остро стоит проблема земельно-имущественных отношений. В административном отношении эта территория относится к селу Макажой – историческому административному центру одноимённой котловины и наиболее густонаселённому поселению. Ареал кластера располагается в пределах культурно-ландшафтного комплекса междуречья балок Беах и Бетли, территория которого сейчас разделяется совместно глэмпингом и личными подсобными хозяйствами, средства к существованию которых связаны со скотоводством, что обуславливает необходимость иметь достаточно обширные земельные ресурсы для выпаса. В геоморфологическом

отношении эта местность представляет собой очень привлекательную для расселения поверхность ступенчатого склона с широкими старопашотными террасными полями, поэтому потенциал к её скорейшей застройке и, соответственно, риск возникновения конфликтов землепользования высок, тем более что для ряда имеющихся землевладений до сих пор не проведено межевание (рис. 8).

Возможности и перспективы туристско-рекреационного освоения Макажойской котловины

Как было сказано ранее, выделенные культурно-ландшафтные комплексы Макажойской котловины в окрестностях оз. Кезеной-Ам выступают в качестве потенциальных локусов туристско-рекреационного территориального развития. В наименьшей степени освоению необходимо подвергать ареалы экстенсивного природопользования ввиду маргинальности их естественных условий: сильно расчленённого рельефа, крутых склонов, удалённости от путей сообщения и прочих коммуникаций. В этой связи эти территории выгоднее рассматривать по их прежнему историческому функциональному назначению как летние пастбища, что при эффективном менеджменте может послужить основой для развития сельского туризма.

Напротив, привлекательными площадками являются культурно-ландшафтные комплексы бывшего интенсивного природопользования, т. к. эти территории представляют собой наиболее стабильные искусственно выровненные террасированные поверхности с историческими селитебными комплексами – ядрами музеефикации.

Рис. 8 / Fig. 8. Кадастровые участки на территории Макажойского туристско-рекреационного кластера / Cadastral plots on the territory of Makazhoi tourism and recreation cluster

Источник: Публичная кадастровая карта [Электронный ресурс].

URL: <https://egrp365.org/?kadnum=20:02:6602000:165> (дата обращения: 31.08.2023)

При этом самой перспективной для первичного туристско-рекреационного освоения территорией можно назвать Харкороевский ареал интенсивного природопользования ввиду его наименьшей заселённости в настоящее время, меньшего количества в сравнении с другими комплексами материальных объектов историко-культурного наследия и более благоприятной геоморфологической обстановки, сложившейся на северном макросклоне горы Абдалзабазуль (рис. 9). Потенциальные

участки освоения перспективны для обустройства смотровых площадок, кемпингов и глэмпингов, мини-отелей, экологических троп в горно-лесном поясе в сторону пещер в известняковых скальных выступах. Однако необходимы прокладка коммуникаций и улучшение дорожного сообщения, поскольку асфальтированная дорога имеется только на участке от Алхарской долины до архитектурного комплекса Хой.

Макажойский ареал удобнее использовать для интеграции хозяй-

ственной активности местного сельского сообщества с намечаемой туристско-рекреационной деятельностью посредством создания рабочих мест, рынка сбыта местной продукции, восстановления ремесёл, возрождения исторической ярмарки между отсёлками Палой-Аул и Алибек-Аул, описанной Н. С. Иваненковым в 1906 г. [8]. Аналогично следует поступить и с междуречьем Беах-Бетли, не загромождая эту территорию крупными инфраструктурными коммерческими проектами, требующими значительный отвод земель.

Культурно-ландшафтный комплекс селения Буня можно использовать как этнодеревню, восстановив и музеефицировав его историческое ядро в сопряжении с развитием мясо-молочного фермерского хозяйства в соответствии с традиционной скотоводческой специализацией поселения. Аналогичный сценарий туристско-рекреационного освоения можно предложить для смежных культурно-ландшафтных комплексов Цикароя и Тундухоя. Расположенные южнее земли общества Садой, как было указано ранее, могут в отдалённой перспективе стать ядром развития горнолыжного комплекса.

Исходя из принципа минимальных земельно-имущественных притязаний, ещё одной оптимальной зоной для размещения объектов туристско-рекреационной отрасли является культурно-ландшафтный комплекс Алхарской долины – общее между чеберловскими обществами лугопастбищное угодье. Ввиду угрозы подтопления территории из-за паводков и лавинной опасности рекомендуется возведение кемпингов вместо объектов капитального строительства.

Имеющееся староосвоенное туристско-рекреационное «Озёрное» ядро рекомендуется также продолжать развивать, но с учётом жёстких экологических ограничений, препятствующих освоению участка запрудной дамы. Северный склон Шимри-Корта, выходящий к южному побережью Кезеной-Ама, несмотря на текущие масштабные планы по его освоению для нужд развития туристической сферы, желательно вовлечь минимально ввиду его нестабильной структуры, угрозы провоцирования обвально-осыпных и оползневых процессов.

Особое внимание следует уделить поддержанию естественного состояния водно-болотных угодий Харсум и Кауха, которые выполняют средозащитную экосистемную функцию, являясь буферными территориями оз. Кезеной-Ам, а также долинного комплекса р. Ахкете, выполняющего роль экологического коридора. В этой связи также необходимо наладить систему утилизации бытовых отходов на территории культурно-ландшафтного комплекса Дагестанского кутана и ввести мораторий на любое капитальное строительство, т. к. данная территория является водосборным бассейном оз. Кезеной-Ам. Аналогично следует поступить и с Хойским ареалом интенсивного природопользования Кашкерламского кластера, примыкающего к озеру с северо-запада, во избежание обострения неблагоприятных экзогенных процессов и визуально-эстетических нарушений местного пейзажа.

Авторами также предлагается типизация ландшафтных выделов территории Макажойской котловины в зависимости от исконного вида прежнего землепользования конца XIX в. (рис. 10), что может послужить осно-

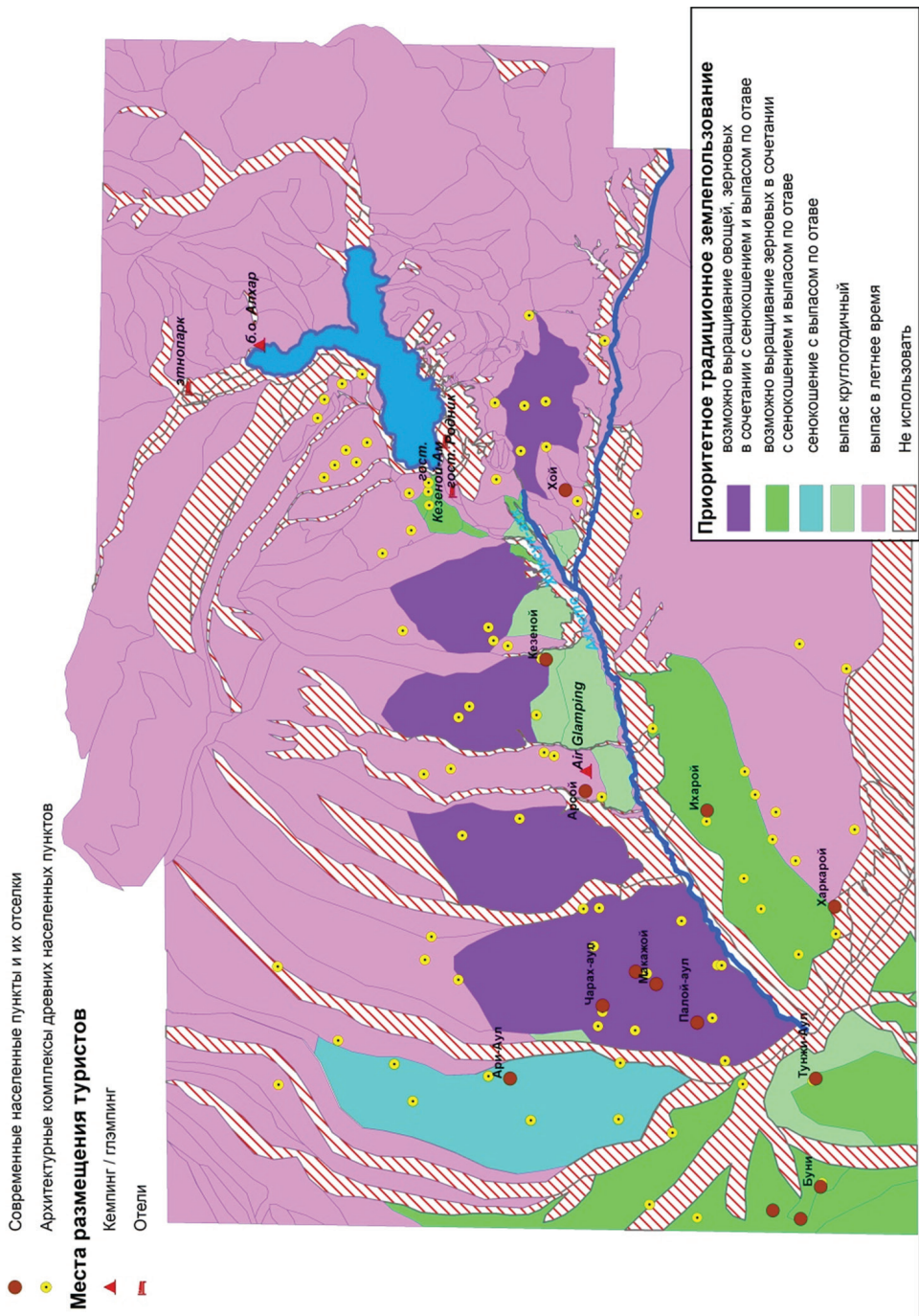

Рис. 10 / Fig. 10. Предложения по ревитализации пасторального ландшафта / Proposals for the revitalisation of the pastoral landscape
Источник: составлено авторами

вой для воссоздания исторического облика территории, придания «духа места» [18; 19]. В отличие от разработанных рекомендаций для культурно-ландшафтных комплексов, в данном случае предложения по ревитализации пасторального ландшафта основываются на подходе, исходящем не из оптимальных геолого-геоморфологических и агроклиматических условий, а из рентабельности, наличия постоянного населения, способного поддерживать культурный ландшафт, и от спроса со стороны визитёров.

Для склонов с наиболее сохранившимися террасированными полями и, соответственно, наиболее плодородными горно-степными карбонатными почвами со старопахотным гумусовым горизонтом рекомендуется обустройство личных подсобных хозяйств с широким спектром сельскохозяйственной активности и приоритетом земледельческой специализации ввиду исторического назначения этих природно-территориальных комплексов в качестве пахотных угодий для зерновых культур.

Для менее населённых террасированных полей Харкороя и отсёлков Макажой, имеющих экспозицию северных румбов, предложено более щадящее землепользование с выращиванием ячменя и пшеницы для поддержания исторического облика обитаемого пространства. Район Ари-Аула, несмотря на его исключительно земледельческую специализацию в историческом прошлом («аре» в переводе с чеченского означает поле), ныне целесообразнее использовать в качестве сенокосного угодья. Крутые склоны (от 15 до 30) вблизи долины Ахкете можно рассматривать в качестве угодий

для зимнего выпаса, т. к. они меньше всего покрыты снежным покровом и располагаются вблизи существующих селитебных комплексов. Для остальных территорий ввиду их удалённости и важной роли в природном каркасе Макажойской котловины предложен наиболее щадящий вид землепользования – выпас гулевого скота на субальпийских лугах.

Заключение

Макажойская котловина – уникальное место Кавказского экорегиона, в пределах которого располагается крупнейшее высокогорное озеро завального происхождения на Северном Кавказе – Кезеной-Ам. Формально данная территория относится к охраняемым зонам Веденского биологического заказника и Аргунского природного и историко-культурного музея-заповедника, однако в её пределах происходит интенсивное реосвоение, драйвером которого выступает туристско-рекреационная сфера. Несмотря на богатую и продолжительную историю антропогенного освоения обширного пространства Макажойской котловины, которая является частью чеченского тукхума Чеберлой, ось реосвоения приурочена к её крайнему восточному участку, протягивающемуся от Алхарской долины через северное и западное побережье оз. Кезеной-Ам до башенного комплекса Хой.

Культурно-ландшафтный анализ Макажойской котловины позволил выделить 27 культурно-ландшафтных комплексов, основываясь на принципах принадлежности к определённой этносоциальной группе и доминирующего типа природопользования: к примеру, жители макажоевского

отсёлка Бунь или пастухи кутанов верхней части склона Кашкерлама и Алхарской долины имели скотоводческую специализацию, в то время как для жителей крупных исторических поселений (Макажой, Харкорой, Хой) в приоритете было зерноводство. Наиболее перспективными для освоения были признаны ареалы интенсивного природопользования, рельеф которых представляет террасированные ступенчатые склоны, удобные для размещения каких-либо инфраструктурных объектов, преимущество получил Харкороевский ареал. Исключение из правила составляет Хойский ареал Кашкерламского кластера, примыкающий к побережью Кезеной-Ама.

Между тем природная среда объекта исследования крайне динамична. Так, запрудная дамба, сложенная рыхлым обломочным материалом, является наиболее уязвимым элементом ландшафта, от которого зависит сохранность экосистемы оз. Кезеной-Ам. Данная часть территории представлена наиболее пологими склонами, что предрасполагает к её строительному освоению. Однако нарастание антропогенной нагрузки на запрудную дамбу, проявляющееся в увеличении площади запечатанной поверхности и объёмов изъятия грунтовых вод для функционирования новых объектов туристско-рекреационной инфраструктуры, угрожает её прорывом и последующим затоплением нижележащих населённых мест. По этой причине необходимо строгое нормирование антропогенной нагрузки.

Верхнемеловые горные породы, в особенности известковистые песчаники, слагающие Макажойскую котловину, в т. ч. и берега оз. Кезеной-Ам,

увеличивают риск развития обвальнo-осыпных процессов и плоскостной эрозии. В зимний период также сохраняется риск лавиноопасности с частотой проявления раз в 5 лет по словам местных жителей, а для северного склона Кашкерлама и нижележащей Алхарской долины практически ежегодной, что объясняется избыточным выпадением твёрдых зимних осадков от приходящих с севера влагонасыщенных воздушных масс, потоки которых перехватываются ограничивающими Макажойскую котловину хребтами. Данные экзогенные процессы затрудняют туристско-рекреационное освоение и капитальное строительство на подавляющей части территории. В этой связи крайне нежелательно дальнейшее расширение зоны интенсивного освоения туристско-рекреационного кластера Кезеной и желательное смещение данного локуса в сторону Хойского ареала интенсивного природопользования Шимеройского кластера.

Немаловажны и проблемы земельно-имущественных отношений, связанные с изъятием пастбищных угодий местных сообществ и их передачей в собственность гостиничных девелоперов. В этой связи развитие туристско-рекреационного кластера должно осуществляться на основе интеграции в данную сферу местного населения и поддержки его традиционной деятельности путём формирования экологических ферм, семейных предприятий по изготовлению местной брендовой сельскохозяйственной продукции, ремесленных мастерских, что особенно актуально для Алхарского и Макажойского туристско-рекреационных кластеров. Также предложены меры по ревитализации пасторального ландшафта, ран-

жированные по интенсивности нагруз- ных хозяйств с возможностью выра- ки на природный комплекс от ареалов щивания овощей, зерновых культур и сезонного выпаса до личных подсоб- выпаса по жнивью и отаве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадов Я. З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. Грозный: Благотворительный фонд поддержки чеченской литературы, 2009. 423 с.
2. Байраков И. А. Туристско-рекреационные ресурсы Аргунского историко-архитектурного и природного заповедника // Рекреационная география и тренды развития туризма: мат-лы науч.-практ. конф. / под ред. А. И. Шеховцова. Иркутск, 2021. С. 193–196.
3. Бекмурзаева Л. Р., Братков В. В., Керимов И. А. Современные климатические тенденции горных ландшафтов Северного Кавказа на фоне глобального изменения климата // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2022. Т. 16. № 3. С. 56–62.
4. Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтное районирование территории Кенозерья // Наследие и современность. 2019. Т. 2. № 2. С. 20–34.
5. Туристско-рекреационная индустрия Чеченской Республики: история и современность / А. А. Даукаев, А. А. Абумуслимов, Х. Ш. Забураева, А. А. Даукаев, И. А. Абумуслимова // Вестник академии наук Чеченской республики. 2020. № 3. С. 22–29.
6. Динник Н. Я. По Чечне и Дагестану. Тифлис, 1906. 78 с.
7. Доценко В. В. Геоморфология Северо-Юрской депрессии в пределах Чеченской Республики и сопредельных территорий // Грозненский естественнонаучный бюллетень. 2021. Т. 6. № 1. С. 17–40.
8. Иваненков Н. С. Горные чеченцы // Терский сборник. Вып. 7. Владикавказ, 1910. 223 с.
9. Калущков В. Н., Матасов В. М., Шульгин П. М. Прикладное культурно-ландшафтное районирование малых исторических территорий (на примере Казанского Кремля) // Псковский регионологический журнал. 2015. № 21. С. 97–108.
10. Михайловский Г. П. Памяти Николая Алексеевича Соколова // Ежегодник по геологии и минералогии России. 1907–1908. Т. 9. С. 205–210.
11. Набиева У. Н., Шахабасов С. М. Роль культурного наследия Дагестана в формировании туристской дестинации // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2006. № 24. С. 141–145.
12. Озерова Н. А. Озеро Кезеной-Ам как объект научных исследований (XIX – середина XX вв.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2021. № 4. С. 73–85.
13. Петров Л. А. Исторические маршруты путешественников XIX–XX вв. как ценный ресурс для развития рекреации в среднегорно-высокогорной зоне Нагорной Чечни // Проблемы и перспективы развития туризма: региональный аспект: мат-лы конф. / под ред. М. Р. Нахаева. Грозный, 2021. С. 153–159.
14. Петров Л. А. Пространственная структура культурного ландшафта среднегорно-высокогорной Чечни // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия Естественные и точные науки. 2021. Т. 15. № 4. С. 76–79.
15. Состояние популяции эйзенамской форели (*Salmo Trutta Ezenami Berg*, 1948) и прогноз развития экологической ситуации в озере Кезеной-Ам / Н. И. Рабазанов, Р. М. Бархалов, Р. Н. Рабазанов, Г. Н. Маркевич // Аридные экосистемы. 2022. Т. 28. № 1. С. 131–139.

16. Россиков К. Н. Состояние озёр северного склона Центрального Кавказа. Отчёт за 1893 и 1894 года // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. 1895. Кн. 18. С. 440–447.
17. Россикова А. Е. Путешествие по центральной части Горной Чечни // Записки КОИР-ГО. 1896. Кн. 18. С. 139–228.
18. Meganck L., Santvoort L., Meyer J. Regionalism and modernity: architecture in Western Europe, 1914–1940. Leuven: Leuven University Press, 2013. 240 p.
19. Tsenova V., Wood G., Kirk D. Designing with Genius Loci: An Approach to Polyvocality in Interactive Heritage Interpretation // Multimodal Technologies and Interaction. 2022. Vol. 6. № 6. P. 1–38.

REFERENCES

1. Akhmadov Ya. Z. *Ocherk istoricheskoy geografii i etnopoliticheskogo razvitiya Chechni v XVI–XVIII vekakh* [Essay on the historical geography and ethnopolitical development of Chechnya in the 16th–18th centuries]. Grozny, 2009. 423 p.
2. Bajrakov I. A. [Tourist and recreational resources of the Argun Historical, Architectural and Natural Reserve]. In: *Rekreatsionnaya geografiya i trendy razvitiya turizma* [Recreational Geography and Tourism Development Trends, Irkutsk, 2021, pp. 193–196.
3. Bekmurzaeva L. R., Bratkov V. V., Kerimov I. A. [Current Climatic Trends in the Mountain Landscapes of the North Caucasus Against the Backdrop of Global Climate Change]. In: *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Yestestvennyye i tekhnicheskiye nauki* [Dagestan State Pedagogical University Journal. Natural and Exact Sciences], 2022, vol. 16, no. 3, pp. 56–62.
4. Vedenin Yu. A. [Kenozerie Territory: Cultural Landscape Zoning]. In: *Naslediye i sovremennost* [Heritage and Modern Times], 2019, vol. 2, no. 2, pp. 20–34.
5. Daukaev A. A., Abumuslimov A. A., Zaburaeva H. Sh., Daukaev A. A., Abumuslimova I. A. [Tourism and Recreation Industry of the Chechen Republic: History and Modernity]. In: *Vestnik akademii nauk Chechenskoy respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic], 2020, no. 3. pp. 22–29.
6. Dinnik N. Ya. *Po Chechne i Dagestanu* [Across Chechnya and Dagestan]. Tislis, 1906. 78 p.
7. Dotsenko V. V. [Geomorphology of North Yursk Depression within the Chechen Republic and Adjacent Territories]. In: *Groznenskiy yestestvennonauchnyy byulleten* [Grozny Natural Science Bulletin], 2021, vol. 6, no. 1, pp. 17–40.
8. Ivanenkov N. S. [Mountain Chechens]. In: *Terskiy sbornik* [Tersky Collection], 1910, no. 7, 223 p.
9. Kalutskov V. N., Matasov V. M., Shulgin P. M. [Applied Cultural-Landscape Zoning Of Small Historical Territory (Case Study: the Kazan Kremlin)]. In: *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal* [Pskov Journal of Regional Studies], 2015, no. 21, pp. 97–108.
10. Mikhailovsky G. P. [In memory of Nikolai Alekseevich Sokolov]. In: *Yezhegodnik po geologii i mineralogii Rossii* [Yearbook on geology and mineralogy of Russia], 1907–1908, vol. 9, pp. 205–210.
11. Nabieva U. N., Shakhabasov S. M. [The role of the cultural heritage of Dagestan in the formation of a tourist destination]. In: *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2006, no. 24, pp. 141–145.
12. Ozerova N. A. [Lake Kezenoi-Am in the 19th – Middle 20th Centuries as an Object of Study and Tourist Attraction]. In: *Vestnik akademii nauk Chechenskoy respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic], 2021, no. 4, pp. 73–85.

13. Petrov L. A. [Historical Routes of Travelers of the 19th and 20th Centuries as a Valuable Resource for the Development of Recreation in the Middle and High Mountains of Chechnya]. In: Nahaev M. R. *Problemy i perspektivy razvitiya turizma: regionalnyj aspekt* [Problems and prospects for the development of tourism: a regional aspect]. Grozny, 2021, pp. 153–159.
14. Petrov L. A. [Cultural Landscape's Spatial Structure of Mid-High-Mountainous Chechnya]. In: *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Yestestvennyye i tekhnicheskiye nauki* [Dagestan State Pedagogical University Journal. Natural and Exact Sciences], 2021, vol. 15, no. 4, pp. 76–79.
15. Rabazanov N. I., Barkhalov R. M., Rabazanov R. N., Markevich G. N. [State of the Population of Kezenoi-Am Trout (*Salmo trutta ezenami* Berg, 1948) and the Forecast of the Development of the Ecological Situation in Lake Kezenoi-Am]. In: *Aridnyye ekosistemy* [Arid Ecosystems], 2022, vol. 28, no. 1, pp. 131–139.
16. Rossikov K. N. [State of the lakes of the northern slope of the Central Caucasus. Report on 1893 and 1894]. In: *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society], 1895, no. 18, pp. 440–447.
17. Rossikova A. E. [Journey through the central part of Mountainous Chechnya]. In: *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society], 1896, no. 18, pp. 139–228.
18. Meganck L., Santvoort L., Meyer J. *Regionalism and modernity: architecture in Western Europe, 1914–1940*. Leuven, Leuven University Press, 2013. 240 p.
19. Tsenova V., Wood G., Kirk D. Designing with Genius Loci: An Approach to Polyvocality in Interactive Heritage Interpretation. In: *Multimodal Technologies and Interaction*, 2022, vol. 6, no. 6, pp. 1–38 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Петров Леонид Алексеевич – аспирант кафедры физической географии мира и геоэкологии географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: leonid_petrov_1997@mail.ru

Ермакова Юлия Игоревна – инженер отдела физической географии и проблем природопользования Института географии РАН;
e-mail: ermakova@igras.ru

Нагорная Елена Григорьевна – старший преподаватель факультета географии и геоинформационных технологий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;
e-mail: Egnagornaya@hse.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leonid A. Petrov – Postgraduate Student, Department of World Physical Geography and Geoecology, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: leonid_petrov_1997@mail.ru

Yulia I. Ermakova – engineer, Department of Physical Geography and Environmental Management Problems, Institute of Geography RAS;
e-mail: ermakova@igras.ru

Elena G. Nagornaya – Senior Lecturer, Faculty of Geography and Geoinformation Technologies, National Research University «Higher School of Economics»;
e-mail: Egnagornaya@hse.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Петров Л. А., Ермакова Ю. И., Нагорная Е. Г. Туристско-рекреационное освоение культурных ландшафтов Макажойской котловины: потенциал, угрозы и перспективы // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 108–132.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-108-132

FOR CITATION

Petrov L. A., Ermakova Yu. I., Nagornaya E. G. Tourist and recreational development of the Makazhoi Basin cultural landscapes: potential, threats and prospects. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 4, pp. 108–132.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-108-132

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 379.85

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-133-150

СОВРЕМЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ ОРГАНИЗОВАННОГО ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА ИЗ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Лимпинская А. А.

*Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068,
г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, Российская Федерация; e-mail: alla_sid@mail.ru*

Поступила в редакцию 04.05.2023

После доработки 11.09.2023

Принята к публикации 29.09.2023

Аннотация

Цель. Определение пространственных особенностей организованного выездного туризма из Пермского края и трансформаций туристских рыночных отношений в современных условиях.

Процедура и методы. На основе анализа обширного массива статистических данных, сведений международного аэропорта, деятельности туроператоров по выездному туризму за период 1993–2022 гг. была изучена и интерпретирована география выездных туристских потоков из Пермского края; создан картографический материал, отражающий географические особенности распределения организованных выездных турпотоков. В работе над статьёй применялись методы: картографический, геоинформационный, эмпирический, статистический. Была сформирована информационная база исследования с учётом географических особенностей внутренних регионов страны, оказывающих влияние на изучение пространственной организации выездного туризма.

Результаты. Определены 3 этапа в развитии организованного международного туризма из Пермского края: становления, расцвета и перемен, характеристика которых раскрывает современное состояние регионального выездного туризма, трансформации в содержании деятельности профессионалов туризма и их влияние на произошедшие изменения в географии и величине турпотока из края.

Теоретическая и/или практическая значимость. Впервые описана современная история выездного организованного туризма из Пермского края. Представленные сведения могут

быть использованы в целях прогнозирования развития, определения методов и инструментов преобразования организации выездного туризма из региона.

Ключевые слова: выездной туризм, международный туризм, организованный туризм, Пермский край, региональный туризм, туроператор

Original Research Article

THE MODERN GEOGRAPHY OF ORGANIZED OUTBOUND TOURISM FROM THE PERM REGION

A. Limpinskaya

Perm State University, ul. Bukireva 15, Perm 614068, Russian Federation; e-mail: alla_sid@mail.ru

Received by the editorial office 04.05.2023

Revised by the author 11.09.2023

Accepted for publication 29.09.2023

Abstract

Aim. Determination of spatial features of organized outbound tourism from the Perm Region and transformations of tourist market relations in modern conditions.

Methodology. Based on the analysis of statistical data, information from the international airport, the activities of tour operators on outbound tourism for the period 1993–2022, the geography of outbound tourist flows from the Perm Region was studied and interpreted; cartographic material on geographical features of the distribution of organized outbound tourist flows has been created. Cartography, geoinformation, empirical, statistical methods were used in the work on the article. The information base of the study was formed on the geographical features of internal regions of the country that influence for research of the spatial organization of outbound tourism.

Results. Three stages in the development of organized international tourism from the Perm Region are identified: formation, flourishing and changes, the characteristics of which reveal the current state of regional outbound tourism, transformations in the activities of tourism professionals, and their impact on the changes in geography and the size of the tourist flow from the region.

Research implications. The modern history of outbound organized tourism from the Perm Region is described for the first time. The presented information can be used to predict the development, determine methods and tools for the transformation of the organization of international tourism from the region.

Keywords: outbound tourism, international tourism, organized tourism, Perm region, regional tourism, tour operators

Введение

Несмотря на кризисные явления, условия неустойчивости, разбалансировки отношений между странами, выездной туризм сохраняет востребованность у жителей России, остаётся актуальным для научного изучения [1; 6; 11; 14]. Пространственная структура выездного туризма достаточно изучена на уровне страны [4; 8; 12; 15; 17; 18

и др.], встречаются тематические исследования о приграничных регионах России [7; 9; 19], т. к. связи с соседствующими государствами, в т. ч. туристские, являются перспективными для развития с целью устойчивого формирования двустороннего туристского обмена. Работы о выездном туризме внутренних, не приграничных, регионов страны единичны и редки [2; 5].

Такие географические признаки внутреннего, глубинного региона страны, каким является Пермский край (нестоличный, неприграничный и внутриматериковый), являются опорными в исследовании пространственной организации выездного туризма [3]. Жители таких регионов являются активными международными путешественниками [11], из-за удалённости от границ выезды осуществляют с использованием авиатранспорта, для организации туров чаще обращаются к услугам туроператоров и турагентств [13]. Турорганизаторы (туроператоры и турагентства) создают условия беспрепятственного комфортного выезда за границу. Устанавливая связи между поставщиками туристских услуг в странах мира и туристами, они традиционно оказывают влияние на географию туров, а в сложившихся современных условиях, приспосабливаясь к изменениям внешней среды, проявляют высокие адаптационные компетенции и влияют на трансформацию выездного пространства туризма.

Воздействие туроператоров на выездной туризм из региона прослеживается в его современной истории, которая началась после распада СССР в 90-х гг. За 30 лет характеристики путешествий за рубеж претерпевали трансформации, изменялись направленность турпотоков и влияние отдельных туроператоров.

Цель данного исследования – определить пространственные особенности организованного выездного международного туризма из Пермского края в условиях формирования туристских рыночных отношений. Для реализации цели исследования были поставлены следующие задачи: прове-

сти комплексный анализ международных выездов из Пермского края в период 1991–2023 гг., определить влияние деятельности организаторов выездного туризма на турпотоки из региона, раскрыть региональные тенденции выездного туризма, определить организационные методы и инструменты преобразования международного туризма из региона.

В силу несовершенства статистического учёта и отсутствия сведений о числе выезжающих туристов в распределении по иностранным государствам из отдельных субъектов страны исследования на региональном уровне затруднены. Учитывая выявленную роль в выездном туризме из внутренних регионов деятельности аэропортов и коммерческих организаторов, в качестве достоверных источников информации использовались: данные Федеральной службы статистики РФ о числе отправленных в туры туристов из Пермского края в распределении по странам; сведения об обслуженных в аэропорту пассажирах по международным направлениям; мониторинг полётных программ туроператоров региона, осуществляющих деятельность по выездному туризму. Систематизации и верной интерпретации данных способствовал многолетний опыт работы автора в сфере организации выездного международного туризма.

Специфика интерпретируемых данных в разрезе Пермского края, отражающая доступный период и направления для анализа, характеристика путешествующих лиц и организаторов туров представлена в таблице 1.

Проанализированные источники данных позволяют составить представление о пространственной орга-

Таблица 1 / Table 1

Характеристика источников для анализа выездных турпотоков из Пермского края / Characteristics of sources for the analysis of outbound tourist flows from the Perm Region

Источник сведений	Период, гг.	Направления анализа	Характеристики путешественных лиц	Организаторы путешествий
Число отправленных в туры Российских туристов из Пермского края ¹	2004–2022	география выездных туристских потоков без учёта способа доставки туристов до места	Организованные туристы	туроператоры и турагентства, зарегистрированные в Пермском крае
Сведения об обслуженных пассажирах в аэропорту г. Перми (Б. Савино) по международным направлениям ²	2008–2022	география выездных туристских потоков из аэропорта Большое Савино, пассажиропоток по международным направлениям	Организованные и самостоятельные туристы	туроператоры и турагентства, осуществляющие отправку туристов из г. Перми Самостоятельная организация
Полётные программы туроператоров, реализующих туры по международным направлениям из г. Перми	1995 – по наст. вр.	география массовых выездных туристских потоков	Организованные туристы	туроператоры, реализующие туры по международным направлениям из г. Перми

Источник: составлено автором на основе мониторинга полётных программ с использованием официальных сайтов туроператоров и порталов, экспертных интервью руководителей региональных представительств

низации выездного международного туризма из региона.

Становление организованного выездного туризма из Пермского края

В 1991–2006 гг. отправка туристов за рубеж осуществлялась силами региональных туроператоров: Валида, Камушки, Спутник-РМК (ИнтерСпутник с 2001 г.), Финист Трэвел. Жители края активно осваивали международное туристское пространство, и к концу периода организовано отправка туристов была осуществлена по 22 на-

правлениям, в т. ч. на чартерах с прямым авиаперелетом из Перми по 12 из них (Болгарию, Испанию, Турцию, Грецию, Египет, ОАЭ, Таиланд, Францию, Германию, Австрию, Финляндию, на Кипр). Согласно данным турфирм, по состоянию на 2004–2006 гг. лидерами направлений по числу выездных туристов из края были Турция (51% от всего количества туристов), Египет (18%), страны Европы (15%), ОАЭ (7%). Среди наиболее популярных Европейских направлений того времени – Болгария, Испания, Франция, Чехия и Италия (рис. 1).

¹ Число отправленных в туры российских туристов из Пермского края // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31591> (дата обращения: 18.09.2023).

² Международный аэропорт Пермь: [сайт]. URL: <https://aviaperm.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

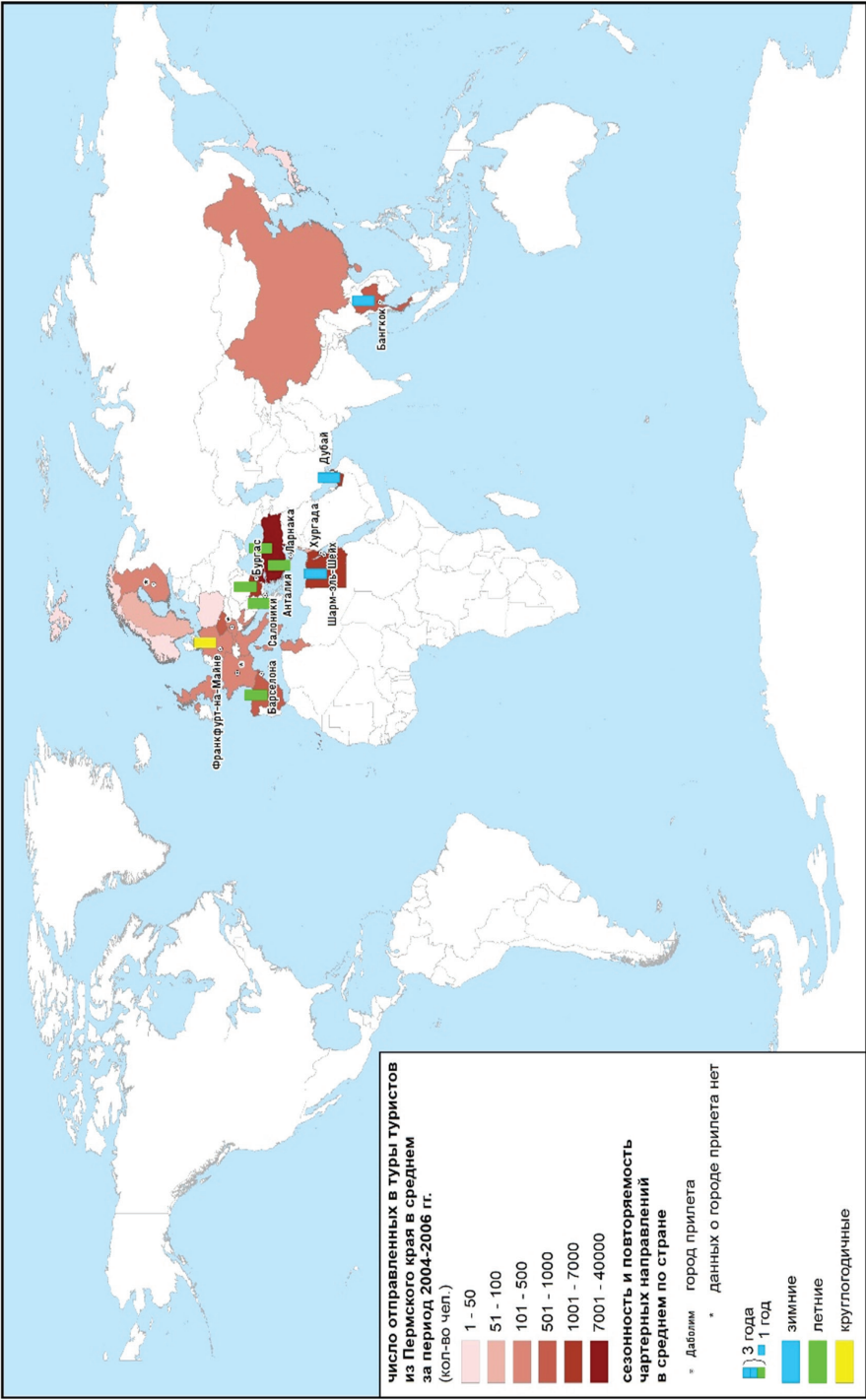

Рис. 1/ Fig. 1. География и число отправленных в туры туристов из Пермского края по международным направлениям (среднее кол-во чел.) с учётом географии и сезонности чартерных перелетов в период 2004–2006 гг. / The geography and the number of organized tourists from Perm region to international destinations (average number of persons), taking into account the geography and seasonality of charter flights in 2004–2006

Источник: составлено автором

До 2004 г. точные данные о числе обслуженных пассажиров по международным направлениям отсутствовали, мониторинг полётных программ того времени свидетельствует, что полётные программы туроператоров не характеризовались регулярностью, рейсы организовывались эпизодически – 2-3 раза за сезон – и были приурочены к праздничным датам (например, горнолыжные и экскурсионные туры – в страны Европы и пляжные – в ОАЭ на Новый год), наиболее стабильно формировались летние программы в Турцию, Болгарию, Кипр, а зимой в Египет. Туры преимущественно были доступны для обеспеченных жителей края, формат отдыха характеризовался элитарностью. Преобладающее число туристов (90%) выбирали направления с прямой авиаперевозкой из Перми.

Выездной туризм из Пермского края в период расцвета

Увеличению числа международных туристов из региона способствовал выход на Пермский рынок крупных федеральных туроператоров в 2007–2008 гг. (Coral Travel, Pegas Touristik, Anex-tour) [10], с последующим расширением их контингента в 2009–2013 гг.:

- туроператорами массовых направлений (Лабиринт, Tez Tour, Sunmar, Библио Глобус, Natalie Tours);
- специализированных (Музенидис Трэвел, Danko Travel Company, Юго Стар, Амиго-Турс, ВЕДИ ГРУПП, Русский Экспресс);
- региональных из г. Екатеринбург (Европорт, More Travel).

Большое для регионального города число участников рынка активизировало конкурентную борьбу (к кон-

цу периода одновременно полётную программу из региона реализовывали 18 туроператоров), и, преследуя цель занять свою нишу и сохранить присутствие в регионе, туроператоры расширяли линейку туристских направлений и увеличивали объём перевозок.

Силами туроператоров *массовых направлений* преобладающая географическая направленность туров из региона в страны Европы, свойственная на этапе становления, была дополнена турпродуктами в азиатские страны. Прямые чартерные перевозки со стабильно высокой частотой полётов были организованы во Вьетнам (Нячанг), Таиланд (Паттайя, Пхукет), Индию (Гоа), Китай (о. Хайнань) и ОАЭ. К традиционным массовым направлениям того периода также относятся Турция (курорты Анатолийского побережья), Египет (Шарм-Эль-Шейх, Хургада), Греция (о. Крит), Испания (Коста Брава, Коста Дорада), Кипр и Тунис (Сусс, Хаммамет, Монастир). Турпродукт был сформирован с минимальным набором услуг: чартерные авиаперелеты из Перми, проживание, питание, трансфер, страховка и предполагал отдых на морском побережье.

Специализированные и региональные туроператоры (г. Екатеринбург) формировали преимущественно экскурсионные, лечебные, комбинированные туры в Чехию (программы по Праге и другим городам Чехии, лечение на курортах Карловы Вары, Марианские Лазни и пр.), во Францию, Германию (с перелётом на стыковочных рейсах через Прагу с многочисленными вариантами экскурсионных программ), Грецию (туры с осмотром достопримечательностей материковой части страны и/или отдыхом на п-ве

Халкидики) и другие, преимущественно Европейские, страны.

Среди Пермских туроператоров формирование туров на базе чартерных перевозок продолжили осуществлять ИнтерСпутник и Финист Трэвел, программы которых отличались содержательной специфичностью: были предложены варианты отдыха как на курортах Хорватии и Черногории, так и круизы по Адриатике с перелётом до г. Дубровник¹; из Триеста были сформированы традиционные программы отдыха на курортах Италии (Лидо Ди Езоло, Линьяно, Бибионе, Градо) и Словении (Порторож, Струнян, оз. Блед) и различные комбинированные туры с посещением Венеции, Флоренции, Милана, Вероны². Туроператоры Валида и Камушки сфокусировались на обслуживании нужд индивидуальных путешественников, организуя экскурсионные, горнолыжные туры, круизы преимущественно по Европейским направлениям (Австрию, Германию, Италию, Швейцарию, Францию, Чехию, Болгарию) с использованием стыковочных регулярных рейсов³. Одновременно местные туроператоры усилили реализацию туров в качестве посредников-турагентств, приобретая выгодные в стоимостном отношении

турпакеты федеральных туроператоров.

Туристские организации края в 2007–2014 гг. отправили туристов в 29 стран (рис. 2), наиболее обширная география туров, доступная на прямых рейсах из г. Перми, была представлена в 2013–2014 гг., когда туристы имели возможность отправиться по 25 направлениям в 18 стран. Период характеризуется активным накоплением туристского опыта, жители региона с целью исследования новых стран в большей степени были склонны выбирать не прямую перевозку из Перми, и количество туристов, использующих чартерные туры сократился до 68%.

Период 2007–2014 гг. можно охарактеризовать как интенсивный переход от стадии становления к *расцвету* организованного выездного туризма из региона, о чём свидетельствовало постоянное расширение географии направлений, увеличение частоты полётов с прямым вылетом из г. Перми и числа пассажиропотока соответственно (с 150 тыс. чел. в 2008 г. до 450 тыс. чел. в 2014 г.), участие в формировании и реализации турпродукта большого числа туроператоров. Стремясь к позиционированию на региональном рынке, но не владея достоверной информацией о туристских предпочтениях жителей региона, туроператоры экспериментировали со странами и курортами, что позволило туристам узнать разные направления и сформировать индивидуальные представления о приоритетности, а профессионалам сделать выводы о наиболее востребованных.

¹ Впервые летом 2011: прямые чартеры из Перми в Дубровник, Хорватия // 59.ru: [сайт]. URL: <https://59.ru/text/gorod/2011/06/24/62158991/> (дата обращения: 16.05.2023).

² Подробно о членах гильдии: ООО «ТК «Финист Трэвел» // Пермская туристическая гильдия: [сайт]. URL: https://ptgperm.ru/podrobno_o_chlenax_gildii/ (дата обращения: 12.05.2023).

³ Елена Шперкина – генеральный директор фирмы международного туризма «Валида»: «Чтобы Пермь стала конечной точкой туристического маршрута, мы, видимо, должны пройти очень долгий путь» // 59.ru: [сайт]. URL: <https://59.ru/text/business/2008/02/20/61828201/> (дата обращения: 11.05.2023).

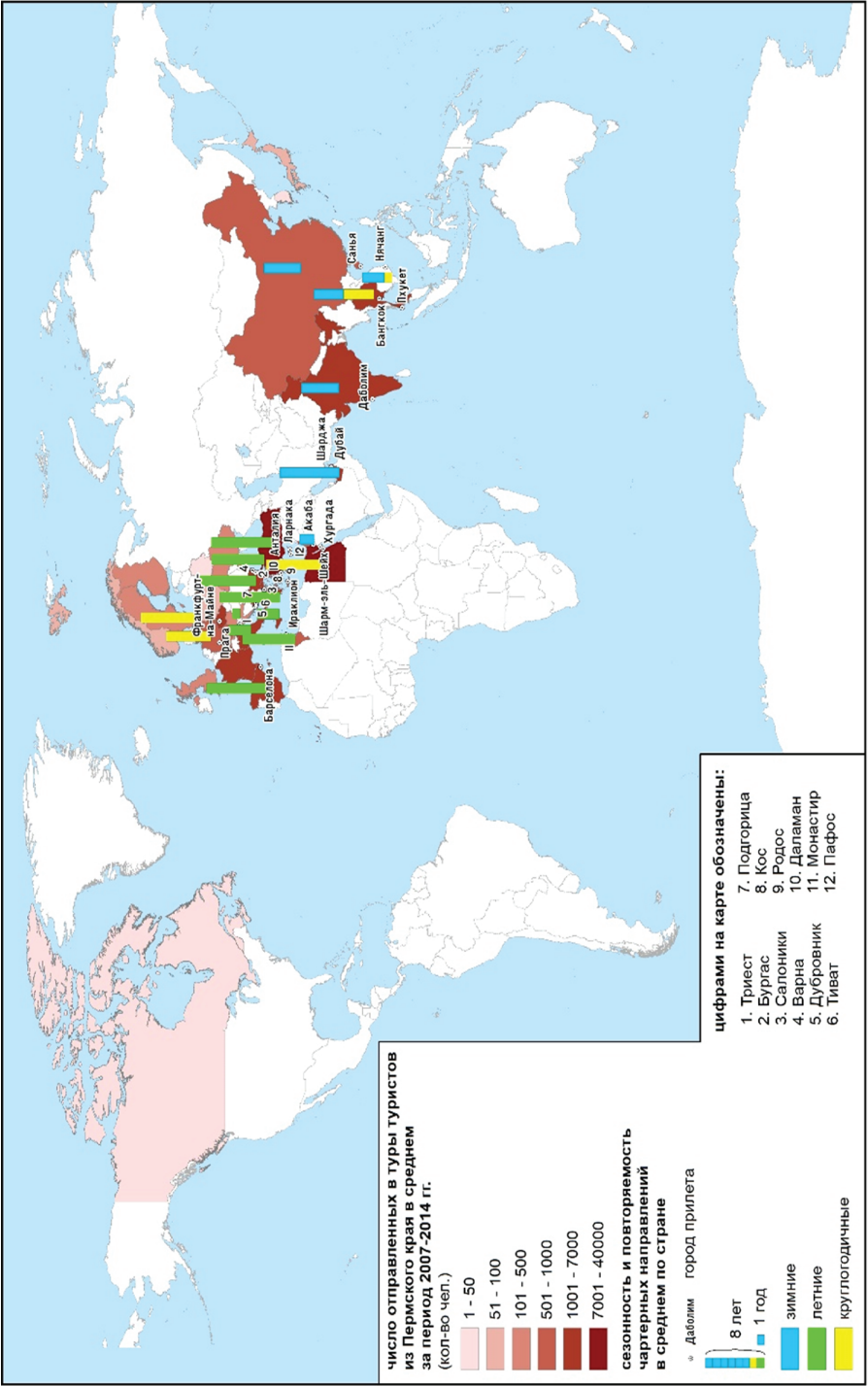

Рис. 2 / Fig. 2. География и число отправленных в туры туристов из Пермского края по международным направлениям (среднее кол-во чел.) с учётом географии и сезонности чартерных перелётов в период 2007–2014 гг. / The geography and the number of organized tourists from Perm region to international destinations (average number of persons), taking into account the geography and seasonality of charter flights in the period 2007–2014

Источник: составлено автором

Состояние международного выездного туризма в период перемен

Развитие международного выездного туризма в последние годы происходит преимущественно под воздействием различных негативных событий, повлекших его кризисы (2014–2016 гг. и 2020 – по настоящее время). Степень их влияния на путешествия жителей региона за пределы страны наглядно отражает диаграмма о пассажиропотоке по международным направлениям за период 2014–2022 гг. (рис. 3).

Максимальные показатели выездного туризма региона 2014 г. преодолеть до настоящего времени так и не удалось, но, тем не менее, динамика выездных туристских потоков 2017–2019 гг. характеризовалась как положительная, что свидетельствовало о постепенном

преодолении кризиса 2014–2016 гг. Масштабные события в стране и мире, начавшиеся в конце 2019 г. и продолжающиеся до настоящего времени (COVID-19, мировой финансовый кризис, специальная военная операция на Украине), повлекли за собой ещё более существенные общественно-экономические и международные деформации, что отразилось не только на числе выезжающих туристов, но и на географии и организаторах выездного международного туризма из региона.

Основными организационными последствиями, оказавшими влияние на особенности формирования выездного турпотока из региона, стали:

1. *банкротство туроператоров* Лабиринт (2014), Южный Крест (2015), Mouzenidis (2021), ВЕДИ ГРУПП (2023). В связи с невыполнением сво-

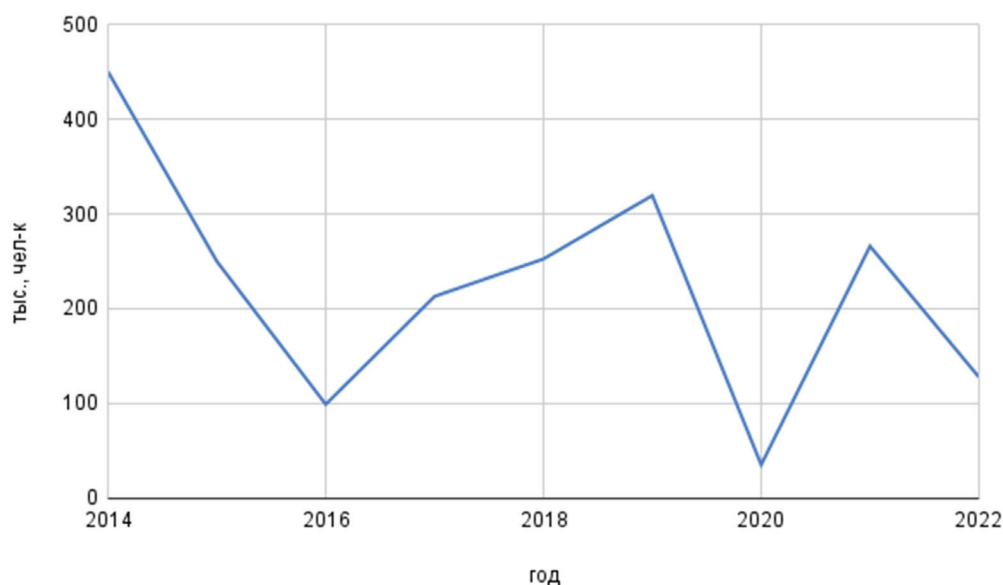

Рис. 3 / Fig. 3. Пассажиропоток по международным направлениям из международного аэропорта «Пермь» в период 2014–2022 гг., тыс. чел. / Passenger traffic to international destinations from Perm International Airport in the period 2014–2022, thousand persons

Источник: Международный аэропорт Пермь: [сайт].
URL: <https://aviaperm.ru> (дата обращения: 10.05.2023)

их обязательств пострадали как туристы, так и туроператоры-партнёры, которые для исполнения обязательств перед своими туристами, вынуждены были фрахтовать авиатранспорт повторно. В результате туристы утратили доверие к туристским посредникам, отреагировав снижением покупательской активности, а туроператоры отказывались от сотрудничества друг с другом, опасаясь вынужденного банкротства из-за неуспешной деятельности партнёров.

2. *уход с пермского рынка большинства туроператоров*, специализирующихся на небольшом количестве турнаправлений из региона. Ещё до банкротства прекратили свою деятельность в регионе Danko Travel Company, Natalie tours, отказались от офисов в крае Юго Стар, Амиго-Турс, More Travel, Tez tour. В кризисные периоды представленные туроператоры сохраняли свои филиалы только в тех регионах, где их коммерческая деятельность была гарантированно прибыльной. Пермский край не оказался в их числе из-за небольшого количества реализуемых направлений. Развитие цифровых технологий позволяет продолжать отправку туристов из регионов в дистанционном режиме, но характер бронирований эпизодический;

1. *завершение тренда по увеличению числа новых участников рынка туроператоров*. За 6 лет в Перми открыли свои офисы только 2 новых туроператора – в 2015 г. специализированный Рас Group и в 2018 г. крупнейший российский туроператор – TUI (переименован в Fun & Sun в марте 2022 г.)¹;

2. *переориентация деятельности местных туроператоров*. В 2017 г. прекратили осуществление деятельности по выездному международному туризму Пермские туроператоры Финист и ИнтерСпутник. В период с 2014 по 2016 гг. они сохраняли единственную программу по зарубежным направлениям – в Черногорию, но решение страны вступить в НАТО повлекло за собой рекомендации МИДа и Ростуризма россиянам задуматься о целесообразности посещения этой страны, кроме того один из крупных корпоративных заказов из Пермского края (перевозка детей работников ООО «Газпром трансгаз Чайковский» по данному направлению) был отменён, и местные туроператоры решили не рисковать и сняли программу полётов в Подгорицу. Пермские организации, чья деятельность в 1990–2010-х гг. была связана с международным туризмом, продолжили отправлять пермяков за границу, но уже в качестве посредников-турагентов, реализуя пакетные предложения федеральных туроператоров.

Принимая во внимание перечисленные организационные изменения, отметим, что в настоящее время организованный выездной туризм из региона остаётся доступным за счёт деятельности крупных федеральных операторов массовых направлений, имеющих представительства в регионе (Pegas Touristik, Anex Tour, Fun&Sun, Coral Travel, Sunmar, Библио Глобус) и специализированных, организующих работу в крае преимущественно удалённо (ВЕДИ ГРУПП, Рас Group, Русский Экспресс, Европорт), содержание которого можно описать следующим образом:

¹ С TUI кто идёт // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3843034> (дата обращения: 15.05.2023).

– *сокращение и оптимизация ассортимента чартерных туров и исключение из их числа нерентабельных направлений.* Были значительно сокращены полётные программы по европейским направлениям, и сформирован список базовых, наиболее стабильно представленных чартерных направлений: летних – Турция, Кипр, Болгария, Тунис, Греция и зимних – Египет, Таиланд, Вьетнам, Индия и ОАЭ с сохранением формата реализуемых турпродуктов – минимумом включённых услуг и ориентиром на пляжный отдых.

– *изменение формата работы специализированных туроператоров,* которые перестали организовывать туры на чартерах из Перми. Для жителей края они формируют предложения преимущественно по индивидуальным запросам, используя регулярные авиаперевозки, в т. ч. с применением системы динамического пакетирования – технологии (на основе глобальной дистрибьюторской системы Global Distribution System, GDS), позволяющей в режиме реального времени формировать любой интересующий турпродукт с возможностью широкого выбора авиаперевозчиков по всему миру, отелей из нескольких сотен тысяч, дополнительных услуг (аренды автомобиля или др. вида транспорта, экскурсий, ски пас и пр.) [16; 20]. Из Перми ежегодно осуществляется не более 2-3 прямых регулярных рейсов по международным направлениям, что организационно усложняет турпродукт, увеличивает его цену, определяя специфику реализации – в небольшом объёме, эпизодически и для ограниченного сегмента потребителей.

Согласно данным турфирм география вылетов в период 2015–2022 гг. расширилась (рис. 4) Зафиксирована отправка туристов по более чем по 70 направлениям, в т. ч. США, Швейцарию, Словению, Португалию, Марокко, Мальту, Грузию, Доминикану, Мальдивы, Кубу и др. страны, которые ранее отсутствовали в формах отчётности. Это говорит о заинтересованности в турпродуктах, формируемых по индивидуальным, нетипичным запросам потребителей, склонности экспериментировать в случае, если прямая авиаперевозка доступна ограниченно. Однако массовым это явление не назовешь, т. к. абсолютное большинство путешественников (76–90% в год) выбирают чартерные туры из Перми.

Сравнивая географию и повторяемость чартерных направлений двух временных периодов 2007–2014 гг. (рис. 2) и 2015–2022 гг. (рис. 4), отметим не систематическое осуществление программ туров практически во все страны, за исключением Индии, Вьетнама, Таиланда и ОАЭ, а также сокращение числа круглогодичных и европейских предложений в период 2015–2022 гг.

В настоящий кризисный период из-за воздействия внешних негативных факторов полётные программы из регионов осуществляются особенно нестабильно: число стран с прямым вылетом в период 2020–2022 гг. не превышает 6. Однако, несмотря на то, что в 2020 г. пассажиропоток на международных воздушных линиях упал на 88,8% и составил 35,6 тыс. пассажиров, вместо 317 тыс. в 2019 г. из-за полной приостановки авиаперевозок по международным направлениям по всей стране, в 2021 г. число пассажиров на

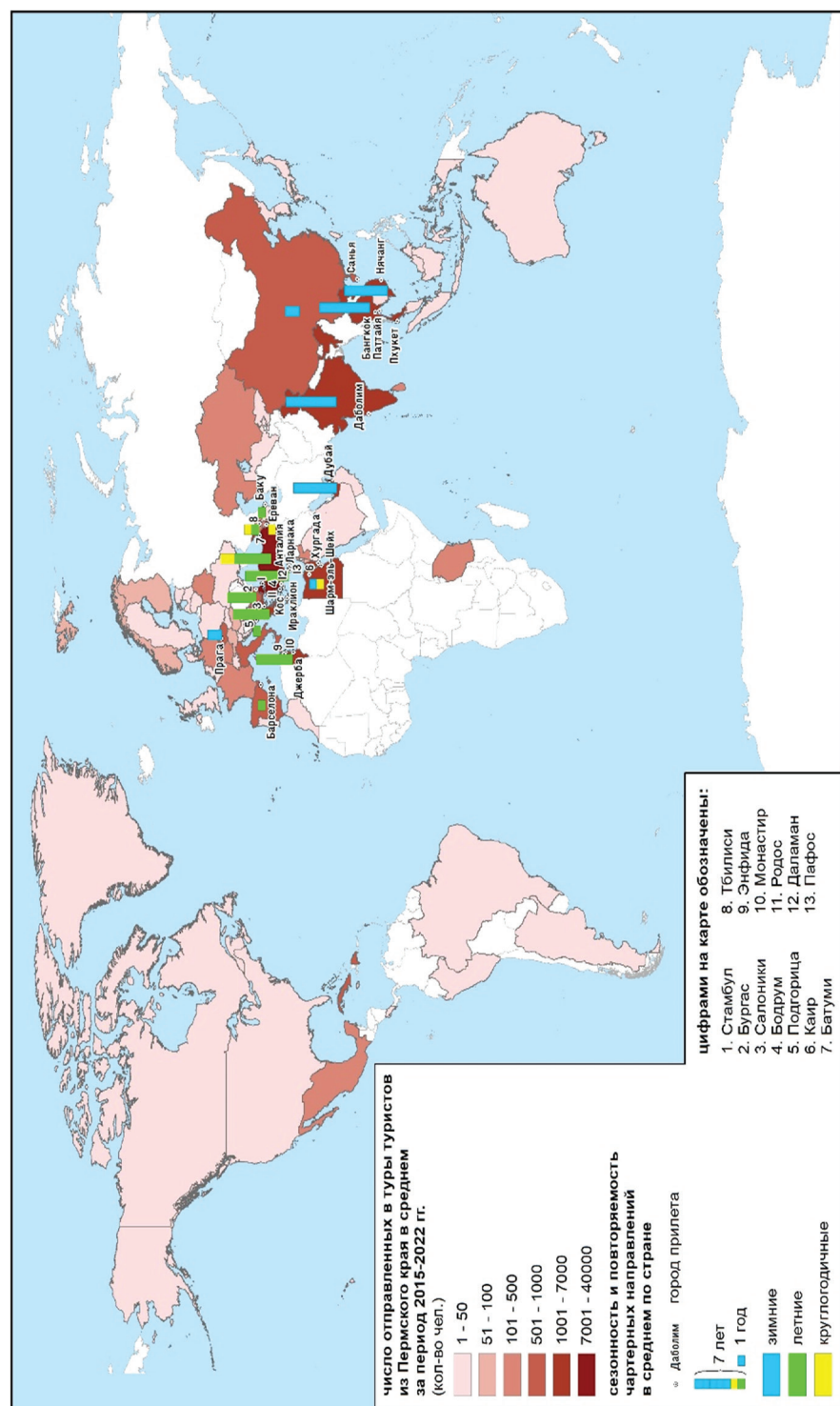

Рис. 4 / Fig. 4. География и число отправленных в туры туристов из Пермского края по международным направлениям (среднее кол-во чел.) с учётом географии и сезонности чартерных направлений в период 2015–2022 гг. / The geography and the number of organized tourists from Perm region to international destinations (average number of persons), taking into account the geography and seasonality of charter flights in the period 2015–2022

Источник: составлено автором

Кипр (Ларнака, Пафос), в Турцию (Анталья, Стамбул), Египет (Каир, позже были открыты прямые рейсы в Шарм-Эль-Шейх и Хургаду), а также в Азербайджан (Баку) и Армению (Ереван) превысило 266 тыс. Самым популярным направлением для жителей региона осталась Турция (более 120 тыс.¹). Таким образом, в 2021 г. выездной туризм характеризовался устойчивой положительной динамикой, хоть и по ограниченному числу направлений.

В 2022 г. основной проблемой стала транспортно-логистическая, которая в организации международных туров из региона представляется гораздо более существенной, даже по отношению к пандемийным ограничениям, поскольку влияние последних на выезды туристов практически не ощущается, а вот сложности с основным компонентом турпродукта – перевозка туристов к месту отдыха – до конца не решены. По отчёту аэропорта, на международных рейсах в 2022 г. было обслужено 128 тыс. пассажиров, что не означает падение спроса, а демонстрирует ограниченность в географии полётов: летом туристам были доступны только туры в Турцию; зимой – в ОАЭ, Таиланд, Индию. Логистические проблемы постепенно решаются, география вылетов 2023 г. расширилась, однако незначительно, дополнительно туристам были доступны рейсы в Египет, Стамбул и Ереван.

Заключение

Рассмотренные количественные и качественные изменения в географии, объёмах перевозки, участии туропе-

раторов в формировании выездных туров и др. за более чем 30 летний период позволяет выделить 3 этапа современной истории организованного выездного туризма из Пермского края (табл. 2).

На этапе становления была сформирована система туристского сбыта из региона, основными участниками которой стали немногочисленные региональные туроператоры и их клиенты – преимущественно обеспеченные туристы, совершавшие эпизодические выезды по международным направлениям, что соответствовало формату элитарного отдыха. Постепенное накопление туристского опыта, как участниками, так и организаторами, привело к расцвету выездного организованного туризма из региона. На этом этапе происходил активный рост, как спроса, так и предложения, обусловленный значительным увеличением числа туроператоров по выездному туризму, их позиционированием на рынке и желанием занять свою нишу.

На современном этапе основным организационным последствием стало завершение деятельности региональных туроператоров, как организаторов туров по выездным международным направлениям, имея наработанную клиентскую базу, они продолжают осуществлять отправку туристов за границу, но уже в качестве турагентств. Особенности формирования выездных туристских потоков из региона свидетельствуют о том, что массовым спросом у краевых туристов пользовались и пользуются туры на тёплые морские побережья, обеспеченные прямыми авиаперевозками из Перми, решающую роль в организации которых играют федеральные

¹ Аэропорт Большое Савино подвёл итоги 2021 года // Международный аэропорт Пермь: [сайт]. URL: <https://aviaperm.ru/mediacenter/news/281125/> (дата обращения: 05.04.2023).

Таблица 2 / Table 2

Этапы организованного выездного туризма из региона / Stages of organized outbound tourism from the region

Этапы	Характеристика этапов	Действующие ТО
Период становления (1991–2006 гг.)	Предложение сезонных туров по ограниченному числу преимущественно европейских направлений, а также в Турцию и Египет силами региональных туроператоров, низкая частота полётов, узкая целевая аудитория	Валида, Камушки, Спутник-РМК (ИнтерСпутник, РЭДИ ТУР), Финист Трэвел
Период расцвета (2007–2014 гг.)	Турпотоки преимущественно распределены среди чартерных направлений, география которых достигла исторического максимума: круглогодично были организованы туры в Египет, Чехию, Таиланд, дополнительно летом в Турцию, Испанию, Кипр, Грецию (на острова Кос, Корфу, Крит и п-ов Халкидики), Черногорию, Италию, Болгарию, Тунис; зимой в Индию, Вьетнам, ОАЭ и Китай. Активное участие в формировании и реализации туропродукта федеральных ТО, конкурентное сокращение числа ТО региональных	ИнтерСпутник, Финист Трэвел, Лабиринт, Pegas Touristik, Coral Travel, Tez Tour, Sunmar, Anex Tour, Библио Глобус, Natalie Tours; Музенидис Трэвел, Danko Travel Company, Юго Стар, Амиго-Турс, ВЕДИ ГРУПП, Русский Экспресс; Европорт, More Travel;
Период перемен (2015 – по наст. время)	География и объём перевозки определяется кризисными явлениями, внешними международными факторами и ограничениями; число чартерных туров по массовым направлениям из Перми сократилось до минимума/ полного отсутствия; сформирован список базовых международных направлений, наиболее стабильно представленных в полётных программах туроператоров массовых направлений: летних – Турция, Кипр, Болгария, Тунис, Греция и зимних – Египет, Таиланд, Вьетнам, Индия и ОАЭ. Специализированные туроператоры изменяют формат работы, что способствует значительному расширению географии индивидуальных туров на стыковочных рейсах из Перми, организуется отправка организованных туристов по более чем 70 направлениям. Региональные ТО переходят на реализацию туров за рубеж в качестве посредников турагентств	Pegas Touristik, Anex Tour, Fun&Sun, Coral Travel, Sunmar, Библио Глобус Рас Group, Русский Экспресс, Европорт

Источник: составлено автором

туроператоры массовых направлений. Сформирован список базовых международных направлений, наиболее стабильно представленных за всю историю организованного выездного туризма в краевых международных полётных программах: летние – Турция, Кипр, Болгария, Тунис, Греция и зимние – Египет, Таиланд, Вьетнам, Индия и ОАЭ.

Как показало наше исследование, для регионального международного туризма свойственно быстрое восстановление турпотока после преодоления кризисных периодов, а в случаях, связанных с вынужденным ограничением выездов (пандемия, СВО), мгновенное реагирование на возобновление полётных программ, выражающееся в заполняемости рейсов по любым предложенным направлениям, что свидетельствует о неизменной и постоянной потребности жителей региона в международных путешествиях.

В современных политических условиях не все востребованные направления доступны жителям края. Способом диверсификации предложений для туристов региона, имеющих индивидуальные, нетипичные запросы, выступает использование утвердившейся в работе специализированных туроператоров технологии динамического пакетирования. Сохранённая

возможность путешествий по любым международным направлениям, но значительное сокращение чартерных туров делают выездной туризм из региона элитарным, недоступным всем слоям населения, снижая его социальную роль в части повышения уровня жизни, восстановления физического и психического здоровья жителей края.

Доступность выездного туризма для жителей края снижена по причине сокращения числа недорогих чартерных туров. Учитывая масштабы деятельности федеральных туроператоров массовых направлений, перспективы расширения географии, ассортимента туров с прямой авиаперевозкой из Перми, и сохранения регионального выездного туризма, как массового, доступного широким слоям населения в новых сложившихся условиях есть. Вместе с тем следует понимать, что для федеральных туроператоров деятельность в регионе не является приоритетной и на низкую востребованность туров они реагируют сокращением предложения или могут отказаться от присутствия в крае. Для решения проблемы необходимо более точно и обосновано определять предпочтительные для региональных международных туристов места отдыха, предложение которых обеспечит стабильный и взаимовыгодный спрос.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деточенко Л. В., Фесенко В. В. Анализ и географические особенности международного выездного туризма жителей России в период пандемии коронавируса 2020–2021 гг. // Вестник Удмуртского университета. Серия: Биология. Науки о Земле. 2022. № 32. С. 205–215.
2. Жулина М. А., Кицис В. М. География туристских потоков Республики Мордовия // Регионология. 2021. № 29. С. 866–885.
3. Зырянов А. И., Лимпинская А. А. Методологические аспекты изучения международного выездного туризма из Российского региона // География и туризм. 2023. № 1. С. 5–11.

4. Зюляев Н. А. Анализ взаимных туристских потоков между Россией и странами Евросоюза // *Сервис в России и за рубежом*. 2019. Т. 13. № 3. С. 48–63.
5. Казенина Т. В. Международный туризм как показатель качества жизни населения регионов России (на примере Кировской области) // *Вестник Национальной академии туризма*. 2007. № 4. С. 54–57.
6. Каменская Л. А., Газзаев Т. А. Состояние и тенденции развития туристской сферы в современных условиях // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023. № 2. С. 186–189.
7. Туризм в приграничных регионах: теоретические аспекты географического изучения / А. П. Катровский, Ю. П. Ковалев, Л. Ю. Мажар, С. А. Щербакова // *Балтийский регион*. 2017. Т. 9. № 1. С. 113–126.
8. Климова Т. Б., Вишневская Е. В., Аноприева Е. В. Структура и динамика турпотоков: тенденции и определяющие факторы // *Сервис в России и за рубежом*. 2017. Т. 11. Вып. 5. С. 6–18.
9. Кропинова Е. Г. Международная кооперация в сфере туризма и формирование трансграничных туристских регионов на Балтике // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*. 2010. № 1. С. 113–119.
10. Лимпинская А. А. Тенденции и география организованного выездного международного туризма из Пермского края в условиях современных вызовов // *Географический вестник*. 2023. № 2. С. 122–135.
11. Морошкина М. В., Кондратьева С. В. Доступность туризма и отдыха для населения России: экономический аспект // *Регион: экономика и социология*. 2022. № 3. С. 105–125.
12. Оборин М. С., Сарян А. А. Особенности динамики туристских потоков в России // *Сервис в России и за рубежом*. 2018. Т. 12. № 2. С. 75–89.
13. Особенности и перспективы развития внутреннего и въездного туризма в региональной экономике Пермского края / Т. В. Миролюбова, А. И. Зырянов, С. Э. Мышлявцева, Р. С. Николаев, Е. Н. Ворончихина, А. В. Фирсова. Пермь, 2023. 216 с.
14. Рубцова Н. В., Солодухин К. С. Внутренний и выездной туризм в России: состояние и прогноз развития в условиях пандемии COVID-19 // *Экономика, предпринимательство и право*. 2022. № 12. С. 301–314.
15. Рындач М. А. Анализ туристских предпочтений международного и внутреннего туризма РФ // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2018. Том 8. № 7А. С. 90–98.
16. Стахова Л. В. Преимущества использования динамического пакетирования туров для отрасли и бизнеса // *Сервис+*. 2016. № 3. С. 28–34.
17. Турченко Е. С., Виснапу Т. В. География выездного и въездного российского туризма: анализ динамики и основных направлений в 2002–2012 гг. // *Псковский регионологический журнал*. 2013. № 16. С. 163–168.
18. Чхиквадзе Н. А. Анализ динамики основных статистических показателей развития рынка туристских услуг // *Сервис в России и за рубежом*. 2011. № 3. С. 181–191.
19. Шумкина М. А. Современное трансграничное сотрудничество российской Федерации и Республики Казахстан в сфере туризма // *Инновационная наука*. 2015. № 11-1. С. 217–219.
20. Barna M., Semak B. Main trends of marketing innovations development of international tour operating // *Baltic Journal of Economic Studies*. 2020. № 6. P. 33–41.

REFERENCES

1. Detochenko L. V., Fesenko V. V. [Analysis and geographical features of international outbound tourism of Russian residents during the coronavirus pandemic 2020–2021]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Biologiya. Nauki o Zemle* [Bulletin of the Udmurt University. Series: Biology. Geosciences], 2022, no. 32, pp. 205–215.
2. Zhulina M. A., Kitsis V. M. [Geography of tourist flows of the Republic of Mordovia]. In: *Regionologiya* [Regionology], 2021, no. 29, pp. 866–885.
3. Zyryanov A. I., Limpinskaya A. A. [Methodological aspects of studying international outbound tourism from the Russian region]. In: *Geografiya i turizm* [Geography and tourism], 2023, no. 1, pp. 5–11.
4. Zyulyaev N. A. [Analysis of mutual tourist flows between Russia and the countries of the European Union]. In: *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 2019, vol. 13, no. 3, pp. 48–63.
5. Kazenina T. V. [International tourism as an indicator of the quality of life of the population of Russian regions (on the example of the Kirov region)]. In: *Vestnik Natsionalnoy akademii turizma* [Bulletin of the National Academy of Tourism], 2007, no. 4, pp. 54–57.
6. Kamenskaya L. A., Gazzaev T. A. [State and trends in the development of the tourism sector in modern conditions]. In: *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 2023, no. 2, pp. 186–189.
7. Katrovsky A. P., Kovalev Yu. P., Mazhar L. Yu., Shcherbakova S. A. [Tourism in border regions: theoretical aspects of geographical study]. In: *Baltiyskiy region* [Baltic region], 2017, vol. 9, no. 1, pp. 113–126.
8. Klimova T. B., Vishnevskaya E. V., Anoprieva E. V. [Structure and dynamics of tourist flows: trends and determining factors]. In: *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 2017, vol. 11, iss. 5, pp. 6–18.
9. Kropinova E. G. [International cooperation in the field of tourism and the formation of cross-border tourist regions in the Baltic]. In: *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Yestestvennyye i meditsinskiye nauk* [Bulletin of the Baltic Federal University of I. Kant. Series: Natural and medical sciences], 2010, no. 1, pp. 113–119.
10. Limpinskaya A. A. [Trends and geography of organized international outbound tourism from the Perm region in the context of modern challenges]. In: *Geograficheskiy vestnik* [Geographical Bulletin], 2023, no. 2, pp. 122–135.
11. Moroshkina M. V., Kondratyeva S. V. [Availability of tourism and recreation for the population of Russia: economic aspect]. In: *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: economics and sociology], 2022, no. 3, pp. 105–125.
12. Oborin M. S., Saryan A. A. [Features of the dynamics of tourist flows in Russia]. In: *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 2018, vol. 12, no. 2, pp. 75–89.
13. Mirolubova T. V., Zyryanov A. I., Myshlyavtseva S. E., Nikolaev R. S., Voronchikhina E. N., Firsova A. V. *Osobennosti i perspektivy razvitiya vnutrennego i vyeznogo turizma v regional'noy ekonomike Permskogo kraya: monografiy* [Features and prospects for the development of domestic and inbound tourism in the regional economy of the Perm region] Perm, 2023. 216 p.
14. Rubtsova N. V., Solodukhin K. S. [Domestic and outbound tourism in Russia: state and development forecast in the context of the COVID-19 pandemic]. In: *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo* [Economics, entrepreneurship and law], 2022, no. 12, pp. 301–314.
15. Ryndach M. A. [Analysis of tourist preferences of international and domestic tourism in the Russian Federation]. In: *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow], 2018, vol. 8, no. 7A, pp. 90–98.

16. Stakhova L. V. [Advantages of using dynamic tour packaging for industry and business]. In: *Service+*, 2016, no. 3, pp. 28–34.
17. Turchenko E. S., Visnapu T. V. [Geography of outbound and inbound Russian tourism: analysis of dynamics and main directions in 2002–2012]. In: *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal* [Pskov regional journal], 2013, no. 16, pp. 163–168.
18. Chkhikvadze N. A. [Analysis of the dynamics of the main statistical indicators of the development of the market of tourist services]. In: *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 2011, no. 3, pp. 181–191.
19. Shumkina M. A. [Modern cross-border cooperation between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the field of tourism]. In: *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 2015, no. 11-1, pp. 217–219.
20. Barna M., Semak B. [Main trends of marketing innovations development of international tour operating]. In: *Baltiyskiy zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy* [Baltic Journal of Economic Studies], 2021, no. 6, pp. 33–41.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лимпинская Алла Андреевна – старший преподаватель кафедры туризма географического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета;

e-mail: alla_sid@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alla A. Limpinskaya – Senior Lecturer, Department of Tourism, Faculty of Geography, Perm State University;

e-mail: alla_sid@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лимпинская А. А. Современная география организованного выездного туризма из Пермского края // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 133–150.

DOI: [10.18384/2712-7621-2023-4-133-150](https://doi.org/10.18384/2712-7621-2023-4-133-150)

FOR CITATION

Limpinskaya A. A. The modern geography of organized outbound tourism from the perm region. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 4, pp. 133–150.

DOI: [10.18384/2712-7621-2023-4-133-150](https://doi.org/10.18384/2712-7621-2023-4-133-150)

Научная статья

УДК 379.85+910 (082)

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-151-172

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В РУССКОЙ АРКТИКЕ: ТУРИСТСКИЕ РЕСУРСЫ ТЕРРИТОРИИ

Валькова Т. М.¹, Глемейда А. С.²

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация; e-mail: valkovatm@yandex.ru

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация; e-mail: glemeida22@gmail.com

Поступила в редакцию 16.08.2023

После доработки 19.08.2023

Принята к публикации 29.09.2023

Аннотация

Цель. Рассмотреть современные тенденции развития гастрономического туризма в арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ), изучить туристские ресурсы данного вида туризма.

Процедура и методы. В статье исследованы теоретические основы гастрономического туризма, дано определение данного вида туризма, показаны основные его объекты, виды и подвиды, исторические этапы формирования, представлена характеристика сегментов потребителей, рассмотрено состояние гастрономического туризма в Российской Федерации, основной акцент сделан на регионах арктической зоны страны. В работе использованы методы научного исследования: описательный, сравнительный, историко-географический, статистический, анализ социологических данных, картографический и метод системного подхода.

Результаты. На современном этапе развития туристской индустрии гастрономические туристские ресурсы регионов мира приобретают всё большее значение. Однако теоретическая и методическая основа гастрономического туризма слабо разработана: отсутствует общепризнанная трактовка данного понятия, нет единой системы статистического учёта туристских потоков гастрономического туризма.

В Российской Федерации гастрономический туризм – новое направление. На данный вид туризма приходится около 10% от всех приобретаемых экскурсионных программ, ежегодный прирост спроса на такие поездки составляет 17%. Лидеры по развитию гастрономического туризма в России – крупные экономические и культурные центры (Санкт-Петербург, Казань, Кубань, Калининградская область), привлекающие туристов традиционными блюдами русской, татарской и кавказской кухонь, а также кулинарными традициями балтийского региона. Русская Арктика также богата гастрономическими ресурсами, которые с каждым годом привлекают всё большее количество туристов. Лидерами по развитию гастрономического туризма в АЗРФ являются Мурманская область и Республика Саха (Якутия), на территории которых ежегодно проводятся тематические гастрономические фестивали, регионы активно продвигают локальные гастрономические бренды.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что оно позволяет глубже понять суть и методологические основы современного гастрономического туризма, раскрыть туристский потенциал развития данного вида туризма в АЗРФ. Результаты данного исследования могут быть использованы в рамках научно-практической деятельности, связанной с разработкой стратегий развития арктического туризма в странах и регионах мира. Статья продолжает исследования доцента Т. М. Вальковой, начатые в предыдущих статьях автора¹, в которых рассматривались теоретические основы арктического туризма и особенности его развития на Шпицбергене.

Ключевые слова: туризм, гастрономический туризм, гастрономические бренды России, АЗРФ, туризм в Арктике, гастрономический туризм в АЗРФ

Благодарности: Исследование выполнено в рамках НИР (ГЗ) «Факторы и механизмы территориальной организации устойчивого развития туризма и рекреации» (№ ЦИТИС: 121051400059-6).

Original Research Article

GASTRONOMIC TOURISM IN THE RUSSIAN ARCTIC: TERRITORE TOURISM RESORSES

T. Valkova, A. Glemeyda

¹ Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation;
e-mail: valkovatm@yandex.ru

² Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation;
e-mail: glemeida22@gmail.com

Received by the editorial office 16.08.2023

Revised by the author 19.08.2023

Accepted for publication 29.09.2023

Abstract

Aim. The purpose of the article is to consider current development trends of gastronomic tourism in the Russian Arctic, study the tourist resources of this type of tourism.

Methodology. The article explores the theoretical foundations of gastronomic tourism, gives its definition, shows the main objects of gastronomic tourism, its types and subtypes, gives details of the main consumer segments, concepts, shows the historical stages of the formation of this direction, examines the state of gastronomic tourism in the Russian Federation, with the main emphasis made for the regions of the Russian Arctic. To solve the problems, the following scientific research methods were used: descriptive, comparative, historical-geographical, statistical, analysis of sociological data, cartographic and systems approach method.

Results. At the current stage of the development of the tourism industry, the gastronomic tourist resources of the regions of the world are becoming more and more important. However, the theoretical and methodological basis of gastronomic tourism is poorly developed: there is no generally recognized interpretation of this concept, there is no unified system for statistical ac-

¹ Валькова Т. М., Шумков Д. С. Арктический туризм: Шпицберген // Географическая среда и живые системы. 2020. № 4 С. 87–107; Валькова Т. М., Шумков Д. С. Арктический туризм на Шпицбергене: современное состояние, перспективы развития // Географическая среда и живые системы. 2022. № 1. С. 70–92.

counting of tourist flows of gastronomic tourism. In the Russian Federation, gastronomic tourism is a new direction. This type of tourism accounts for about 10% of all purchased excursion programs, the annual increase in demand for such trips is 17%. The leaders in the development of gastronomic tourism in Russia are large economic and cultural centers (St. Petersburg, Kazan, Kuban, Kaliningrad region), attracting tourists with traditional dishes of Russian, Tatar and Caucasian cuisines, as well as culinary traditions of the Baltic region. The Russian Arctic is also rich in gastronomic resources, which attract more and more tourists every year. The leaders in the development of gastronomic tourism in the AZRF (Arctic zone of the Russian Federation) are the Murmansk region and the Republic of Sakha (Yakutia), on the territory of which thematic gastronomic festivals are held annually, the regions actively promote local gastronomic brands.

Research implications. The scientific novelty of the study lies in the fact that it allows a deeper understanding of the essence and methodological foundations of modern gastronomic tourism, and to reveal the tourist potential for the development of this type of tourism in the Russian Arctic. The results of this study can be used within the framework of scientific and practical activities related to the development of strategies for the development of Arctic tourism in countries and regions of the world. The article continues the research of Associate Professor Tatiana M. Valkova, begun in the previous articles, which examined the theoretical foundations of the Arctic tourism and peculiarities of its development in Svalbard.

Keywords: tourism, gastronomic tourism, Russian gastronomic brands, the Russian Arctic, Arctic tourism, gastronomic tourism in the Russian Arctic

Acknowledgments: This research is as part of the scientific research study «Factors and mechanisms of the territorial organization of the sustainable development of tourism and recreation» (CITIS no.: 121051400059-6)

Введение

На современном этапе развития туристской индустрии всё большую важность приобретает гастрономическая составляющая туристских регионов мира. Однако этому вопросу в научной литературе на данный момент уделяется мало внимания. Более того, гастрономический туризм не выделялся как отдельный вид туризма до 2000-х гг.

Глобализация сделала ряд продуктов питания и способы их приготовления привычными за пределами их географического происхождения, а их гастрономическая туристическая привлекательность значительно снизилась. При этом она усилила интерес к региональной самобытности и гастрономической истории различных культур, которая связана с этническими, национальными или религиозными

характеристиками местного населения и отражает социальные и культурные ценности людей, географические особенности территории и наличие пищевых ресурсов. Гастрономия начинает занимать всё более значимое место в сознании людей, о чём свидетельствует её растущая привлекательность в СМИ, соцсетях и иных информационных каналах. Антропологи, например, Клод Леви-Стросс (1968 г.), отмечают, что приём пищи является не только базовой физической потребностью, но и маркером социальной и культурной принадлежности.

Индустрия туризма использует гастрономическую составляющую территории как элемент культурного наследия и источник дополнительного дохода, а туристы придают всё большее значение традициям, местной

кухне и её аутентичности. Например, по данным Ассоциации индустрии туризма (ТИА) 20% американских туристов уже в 2007 г. выбирали destination для путешествий, основываясь на отзывах о специфике и качестве еды и напитков. Такие путешественники тратят до 50% своего бюджета на отъезд на знакомство с местной кухней¹. Чем больше туристы знакомятся с экзотическими блюдами, тем активнее у них возникает желание посетить специализированные гастрономические мероприятия в дальнейшем.

Гастрономический туризм воспринимается как средство обогащения впечатлениями, выражение личной идентичности, повышение качества жизни. Эта характерная черта гастрономического туризма обеспечивает его постоянное развитие и эволюцию [17].

В Российской Федерации гастрономический туризм – новое направление. Туристские компании разрабатывают гастрономические программы или включают их элементы в программы культурно-познавательного, событийного, сельского, экологического и др. видов туризма. Лидеры по развитию гастрономического туризма в России – крупные экономические и культурные центры (Санкт-Петербург, Казань, Кубань, Калининградская область), привлекающие туристов традиционными блюдами русской, татарской и кавказской кухонь, а также кулинарными традициями балтийского региона. Русская Арктика также богата гастрономическими жемчужинами,

которые с каждым годом привлекают всё большее количество туристов.

Актуальность исследования гастрономического туризма в Русской Арктике обусловлена высокими перспективами развития данного направления в рамках рассматриваемой территории, т. к. у каждого её географического региона существует своя уникальная гастрономическая культура.

Целью исследования, на основании которого была написана данная статья, стало изучение теоретических аспектов развития гастрономического туризма в мире, потенциала развития данного вида туризма в АЗРФ.

Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить теоретические аспекты понятия «гастрономический туризм»;
- 2) проанализировать историю развития гастрономического туризма в мире;
- 3) дать характеристику современному состоянию развития гастрономического туризма в Российской Федерации;
- 4) изучить потенциал (туристские ресурсы) развитие гастрономического туризма в регионах АЗРФ, сделав акцент на Мурманской области.

Основными источниками информации, использованными при проведении исследования, являлись научные статьи зарубежных и российских авторов [1–19], банк данных РосСтата.

Теоретические аспекты понятия «гастрономический туризм»

Как отдельный вид гастрономический туризм существует около 25 лет, однако, согласно мнению ряда исследователей, первых путешественников, изучавших новые территории, можно

¹ Marcus M. Top spots for culinary travel, 2007 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nbc-news.com/news/amp/wbna21839863> (дата обращения: 12.07.2023).

условно назвать и первыми гастрономическими туристами, т. к. в их описаниях посещаемых стран и регионов мира тщательно фиксировались и впечатления о продегустированных местных блюдах [17].

Годом возникновения гастрономического туризма принято считать 1998 г., когда профессором кафедры народной культуры Боулинг-Гринского университета штата Огайо (США) Л. Лонг была написана книга «Кулинарный туризм», где она впервые использовала данный термин, вложив в него идею знакомства туриста с культурой дестинации через потребление местных кулинарных блюд [7; 16]. Именно поэтому гастрономический туризм в отдельных источниках называют «кулинарным».

Введение термина дало начало развитию гастрономического туризма как отдельного вида путешествий. В 2001 г. Э. Вольф, ведущий мировой эксперт в области гастрономического туризма, представил свою статью «Кулинарный туризм: вкус экономического предложения», в которой, проанализировав изменения туристского спроса за несколько лет, документально зафиксировал растущий интерес к кулинарному и винному туризму. В 2003 г. им была создана Международная ассоциация кулинарного туризма (World Food Travel Association – WAFT) [7; 18; 19].

Первой страной, которая предоставила свою концепцию гастрономических туристских программ, стала Италия [17].

Научная литература в области гастрономического туризма начала появляться только в 2005 г., когда в Гонконге было проведено первое ака-

демическое исследование данного направления туризма. В работе говорилось о существующей связи между туризмом и гастрономией; о малом количестве эмпирических данных, чтобы показать, существование гастрономического туризма как отдельного сегмента рынка; о важной роли гастрономии в восприятии туристами места назначения; а также отмечено то, что некоторые путешественники возвращаются в одно и то же место повторно, чтобы насладиться его уникальной кухней [15].

В 2006 г. в Швейцарии под эгидой WAFT был создан Международный институт кулинарного туризма, который курирует образовательные и учебные компоненты программ, разрабатываемые по стандартам WAFT.

Стоит отметить, что в специализированной литературе не существует единства терминологии в области гастрономического туризма и встречаются такие понятия, как кулинарный туризм (*culinary tourism*), продовольственный туризм (*food tourism*), гастрономический туризм (*gastronomic tourism*) и пр. Также разнятся и сами определения данных понятий. При этом, по мнению экспертов, следует различать понятия «гастрономия» и «кулинария». Понятие «кулинария» связано с технологией приготовления пищи, рецептами, профессиональным оборудованием. Иначе говоря, «кулинария – это искусство готовить утончённые кушанья», «гастрономия» – понятие более обширное и часто связано с готовым продуктом, блюдом или напитком [7; 10].

Мировая гастрономическая культура – это система, включающая 3 основных элемента:

1. культуру создания и приготовления блюд (кулинарная культура);
2. культуру принятия пищи;
3. рефлексию над процессами создания, приготовления и потребления кулинарных шедевров.

Погружение во все данные процессы помогает туристу получить комплексные гастрономические ощущения, создаёт положительные эмоции, которые являются основой современной «экономики впечатлений». Кроме того, важным элементом гастрономической истории и культуры является процесс передачи информации о тонкостях приготовления тех или иных блюд, многие из которых являются частью культурного наследия стран и Планеты в целом и взяты под охрану ЮНЕСКО [4].

Итак, гастрономический туризм мы будем рассматривать как вид туризма, основной целью которого является знакомство туристов с аутентичной кухней дестинаций – важным элементом культурного наследия территории, отдельными продуктами и способами их приготовления в той или иной местности, именитыми шеф-поварами и прочими носителями гастрономических традиций.

Объектами гастрономического туризма могут являться:

- страны и регионы мира, известные своими блюдами, отдельные дестинации;
- предприятия общественного питания (рестораны и пр.) – сами как таковые, отличающиеся спецификой приготовления и подачи определённых блюд или всей концепцией ресторана;
- фестивальные площадки, на которых проводятся тематические гастрономические мероприятия;

- учреждения, оказывающие услуги в сфере гастрономического образования и повышения квалификации [7].

Кроме того, объектом туристского интереса могут являться не только отдельные блюда, их способы приготовления или дегустация, но и процесс сбора, заготовки или выращивания продуктов для данных блюд (например, сбор дикоросов и приготовление из них традиционного варенья для арктического завтрака или все этапы проектирования терруаров и выращивания винограда). Гастрономических туристов также привлекает возможность пообщаться с носителями кулинарных традиций или создателями легендарных блюд – именитыми шеф-поварами.

В зависимости от предпочитаемого путешественниками объекта туристского интереса, существуют следующие виды гастрономических путешествий:

- *ресторанный* (связанный с посещением определённого типа или класса предприятий общественного питания);
- *монофуд-туризм* (по приоритету одного продукта – винный (эно), пивной, сырный и пр.);
- *комбинированный гастрономический туризм* (когда в гастрономических программах нет акцента на определённом виде продуктов, блюдах и предприятиях питания) [10].

Кроме вышеперечисленного, также стоит упомянуть о последних трендах гастрономического туризма:

- *локаворство* (англ. *locavore*) – употребление только местных продуктов, произведённых в окрестности предприятия питания в период естественного созревания ингредиентов, из которых они состоят – питание по гео-

графическому принципу. Исследователи данного направления не пришли к единой точке зрения в отношении определения радиуса территории, в рамках которой продукты можно отнести к локальным, и делятся на консерваторов – тех, кто считает, что «местная продукция» производится не далее, чем за 160 км от места проживания, и на тех, кто расширяет рамки «местных продуктов» до границ регионов, иногда стран¹.

– *слууфуд* (англ. *slow-food*) – «еда без спешки» или создание предприятий питания по концепции прямо противоположных точкам быстрого питания, с акцентом на здоровое питание².

Гастрономический туризм может обладать некоторыми признаками других видов туризма, поэтому можно выделить следующие его подвиды [4; 6; 11]:

1. *сельский* гастрономический туризм, связанный с посещением сельской местности, участием в агропроцессах и потреблением традиционных блюд, свойственных проживающему там местному населению;

2. *деловой* гастрономический туризм, включающий проведение деловых переговоров о создании ресторанных сетей и открытии новых предприятий общественного питания, посещение презентаций новых гастрономических тенденций регионов, предприятий пищевой промышленности и пр.;

3. *событийный* гастрономический туризм – посещение гастрономических мероприятий (фестивалей, конкурсов, премий и пр.);

4. *культурно-познавательный* гастрономический туризм – посещение дестинаций с богатыми гастрономическими традициями, знакомство с их историческим гастрономическим наследием, в т. ч. с гастрономическими музеями, тематическими выставками и пр.;

5. *образовательный* гастрономический туризм – посещение кулинарных мастер-классов, обучение в кулинарных школах и пр.;

6. *экологический* гастрономический туризм, основанный на выращивании и потреблении экологически чистой продукции, произрастающей в экологически чистой местности;

7. *комбинированные* гастрономические программы, включающие элементы одного или нескольких вышеперечисленных подвидов.

Что касается портрета целевого потребителя гастрономических программ, то большую часть гастрономических туристов можно разделить на 2 группы: гурманы и любители. Первые – ценители «высокой кухни»³, для них принятие пищи – не просто удовлетворение физической потребности, это гастрономическое исследование, эмоциональное наслаждение, символ определённого статуса в социуме. Программы для данных путешественников отличаются высокой ценой и формируются в зависимости от индивидуальных запросов потребителей. Вторые – это путешественники, которые хотят

¹ Фролова Е. Основные принципы локаводства и локавурской кухни // 7dach.ru: [сайт]. URL: <https://recepty.7dach.ru/FrolovaEkaterina/osnovnye-principy-lokavorstva-i-lokavorskoy-kuhni-107331.html> (дата обращения: 12.07.2023).

² SlowFoodInternational. Официальный портал международного движения: [сайт]. URL: <https://www.slowfood.com/ru/> (дата обращения: 12.07.2023).

³ «Haute cuisine» (фр.) – кухня лучших ресторанов мира, характеризуется высокопрофессиональным подходом к процессу выбора ингредиентов и их приготовлением, изысканной подачей блюд.

познакомиться с местной культурой и традициями посредством дегустации блюд местной кухни, они могут обладать минимальной информацией об их особенностях, но открыты знакомству с чем-то новым. Также сюда можно отнести туристов, которые в ходе своих путешествий хотят приобрести новые кулинарные навыки, и работников туристских компаний, которые для развития бизнеса и увеличения доходов туристского предприятия изучают потенциал расширения туристских возможностей дестинации по средствам включения тех или иных гастрономических программ в региональные туристские продукты. Данное направление гастрономического туризма более массовое, однако и в этом случае фак-

тор цены сдерживает развитие гастро-путешествий.

Гастрономический туристский продукт – это комплекс услуг, в разработке и реализации которого принимают участие следующие участники, отмеченные на рис. 1.

Согласно экспертному опросу, проведённому WAFТ в конце 2019 г., экспертам предлагалось выбрать:

1. лидирующий позитивный/негативный фактор, влияющий на развитие гастрономического туризма;

2. 3 позитивных и 2 негативных фактора, занимающих 2-е и 3-е место по значимости влияния на развитие данного вида туризма. На развитие рынка гастрономического туризма в мире влияют следующие факторы (рис. 2 и 3).

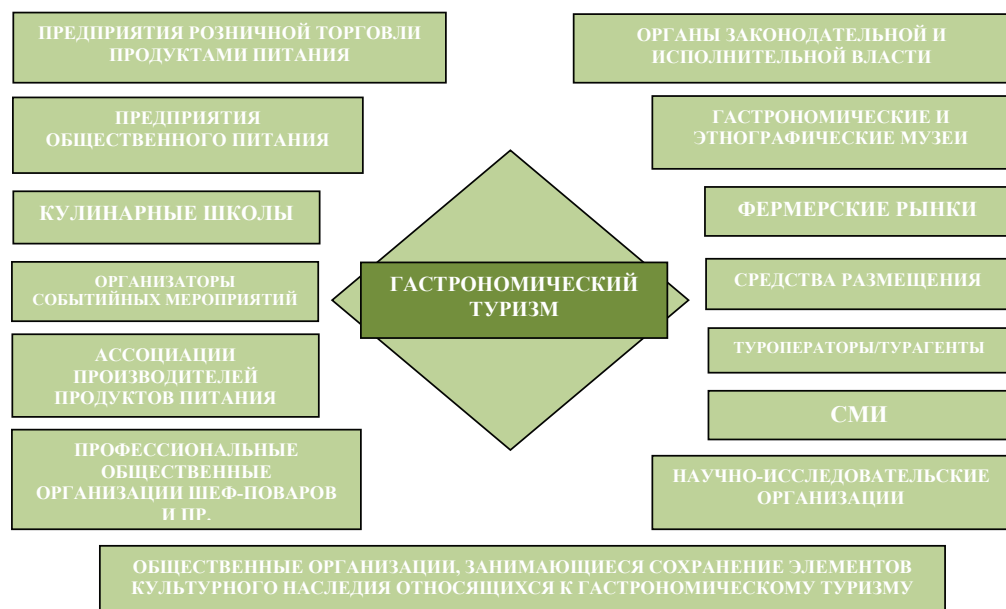

Рис. 1 / Fig. 1. Основные участники разработки и реализации гастрономического туристского продукта/ Key participants in the development and implementation of a gastronomic tourism product

Источник: составлено авторами по: State of the Food Travel Industry Report WFTA [Электронный ресурс]: URL: https://www.researchgate.net/publication/343255792_2020_State_of_the_Food_Travel_Industry_Report (дата обращения: 22.06.2023)

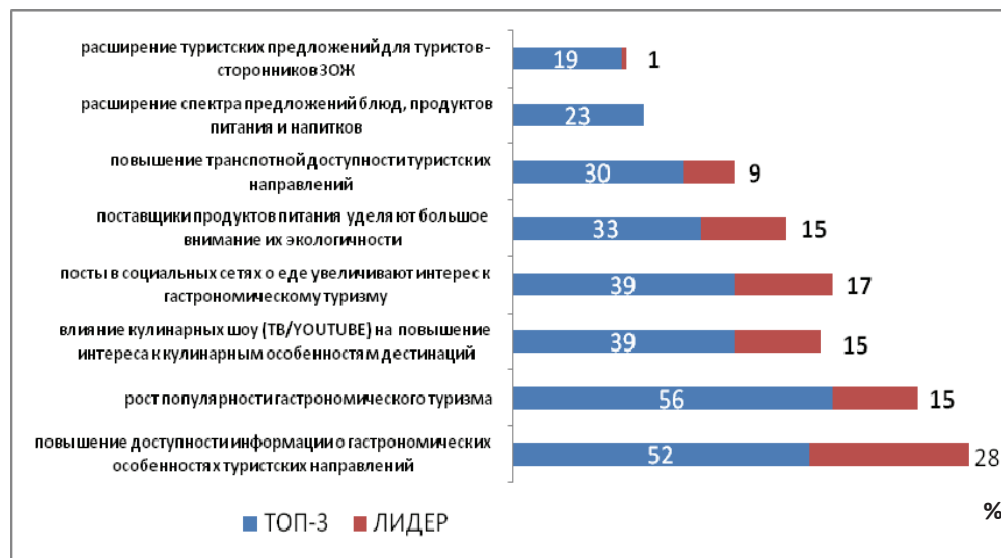

Рис. 2 / Fig. 2. Позитивные факторы, влияющие на мировой рынок гастрономического туризма / Positive factors influencing the global gastronomic tourism market

Источник: составлено авторами по: State of the Food Travel Industry Report WFTA [Электронный ресурс]: URL: https://www.researchgate.net/publication/343255792_2020_State_of_the_Food_Travel_Industry_Report (дата обращения: 22.06.2023)

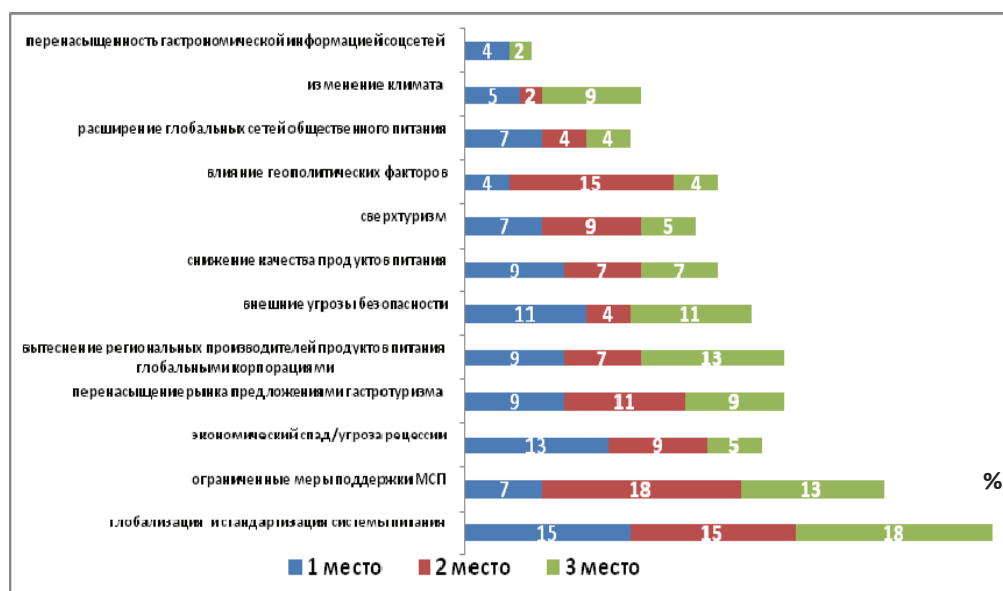

Рис. 3 / Fig. 3. Негативные факторы, влияющие на мировой рынок гастрономического туризма/ Negative factors influencing the global gastronomic tourism market

Источник: составлено авторами по: State of the Food Travel Industry Report WFTA [Электронный ресурс]: URL: https://www.researchgate.net/publication/343255792_2020_State_of_the_Food_Travel_Industry_Report (дата обращения: 22.06.2023)

Таким образом, основными позитивными факторами, влияющими на развития гастрономического туризма в мире, по мнению экспертов, являются повышение доступности для целевых потребителей информации о гастрономических особенностях туристских направлений, на основании которых они могут выбрать гастро-дестинацию, и общая популяризация данного вида туризма. Негативными факторами, оказывающими наибольшее влияние на гастрономический туризм, являются глобализация системы питания в большинстве стран мира и общий экономический спад.

Важно отметить, что в рамках гастрономического туризма не разработана единая методика учёта туристских прибытий с гастрономическими целями, поэтому оценка влияния данного вида туризма на экономику стран и регионов мира производится косвенным путём: по увеличению объёмов продаж услуг предприятий общественного питания или иным способом (количество посетителей гастрономических фестивалей, участников тематических мастер-классов и пр.) [4; 8].

Гастрономический туризм в регионах России

В Российской Федерации гастрономический туризм является новым, динамично развивающимся направлением. Согласно оценке экспертов в настоящее время на данный вид туризм приходится около 10% от всех приобретаемых экскурсионных программ, ежегодный прирост спроса на такие поездки составляет 17%¹. Для стимули-

рования развития гастрономического туризма в стране российские туристские компании начинают постепенно внедрять в свою работу гастрономические программы или включать их элементы в программы культурно-познавательного, событийного, сельского, экологического и др. видов туризма.

В России проводится много событийных гастрономических мероприятий – тематические фестивали, выставки и ярмарки и др.: «День рыбака» и «День арбуза» – в Астрахани; «Праздник огурца» и «Медовуха Fest» – в Суздале; «Сыр. Пир. Мир» – в Истринском районе Московской области и пр. Практически все подобные событийные мероприятия являются основой для формирования событийных гастрономических туров.

Согласно опросу, проведённому отечественным сервисом бронирования отелей и квартир «Tvil.ru», в 2022 г. в топ-3 регионов-лидеров по популярности у россиян для организации самостоятельных гастрономических путешествий вошли Санкт-Петербург, Казань и Калининград, далее следуют Нижний Новгород, Краснодар, Петрозаводск и Мурманск². Аналогичные исследования были проведены и по заказу издательского дома «Комсомольская правда»: согласно их результатам в топ-10 городов и регионов страны по развитию гастрономического туризма входят Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Владимирская область, республика Татарстан, Кубань, Алтайский край, Калининградская об-

¹ Резник И. Растёт популярность гастротуров // РБК: [сайт]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/6475dece7a8aa9ba37b519c4?ysclid=losejg4us7454452408> (дата обращения: 22.06.2023).

² 10 популярных направлений для гастрономического туризма (результаты социологического исследования) // Tvil: [сайт]. URL: <https://tvil.ru/blog/popularnye-napravleniya/10-populyarnykh-napravleniy-dlya-gastronomicheskogo-turizma> (дата обращения: 22.06.2023).

ласть¹. Таким образом, географическими точками аттрактивности гастрономического туризма в России являются крупные экономические и культурные центры и регионы – Санкт-Петербург, Казань, Кубань, Калининградская область, привлекающие туристов следующими видами национальных кухонь:

- русская – с соответствующими традиционными продуктами (икра, красная рыба, сметана, гречневая крупа, ржаная мука и т. п.) и блюдами типичного русского меню (щи, окрошка, студень, блины, разнообразные каши и пироги и пр.);

- башкирская и татарская – кухни тюркских народов представлены следующими блюдами: татарский беяш, эчпочмак, талкышкалеве, чак-чак, бешбармак, куырдак, манты, кумыс и пр.;

- кавказская кухня многочисленных народов Северного Кавказа: чуду, хычины, хинкал, халва, пахлава, шурпа, осетинские пироги, арак, айран, осетинское пиво и пр.;

- кухня регионов, омываемых Балтийским морем – калининградские клопсы, балтийская сельдь, корюшка, выборгский эль, выборгский крендель и пр.²

Помимо данных национальных кухонь, в последнее время россияне активно интересуются этнотуризмом (винным туризмом). Основными регионами страны, в которых представлен данный вид туризма, являются Крас-

нодарский край, республика Крым, Ростовская область, географическое положение которых (климат, рельеф, почва) способствуют произрастанию винограда, пригодного для производства вина³. Что касается такого понятия, как «гастрономическая столица России», на протяжении нескольких лет за это звание ежегодно боролись 3 города России – Москва, Санкт-Петербург и Казань. Однако в 2020 г. Казань зарегистрировала одноимённый товарный знак, срок правообладания которым заканчивается в 2030 г., поэтому с января 2021 г. именно этот город в течение 10 лет будет носить звание «Гастрономической столицы» страны⁴.

Отдельное внимание стоит уделить региональным продуктам, которые стали гастрономическими брендами и напрямую ассоциируются у туристов с конкретными российскими территориями, повышают их узнаваемость и активно включаются в мероприятия по продвижению дестинации. При этом не во всех регионах данные гастрономические бренды официально зарегистрированы (рис. 4).

В первую очередь, стоит отметить:

1. тульский пряник (г. Тула) – самый известный в России вид печатных пряников прямоугольной формы с глазурью сверху и начинкой из повидла или сгущённого молока;

2. пожарские котлеты из курятины с корочкой из панировки (г. Торжок);

3. пастилу из Коломны и Белёва;

¹ Гастрономическое путешествие [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/best/msk/gastronomicheskij-turizm/> (дата обращения: 28.02.2023).

² Кухни России: традиционные блюда и их история // Культура: [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/materials/254771/kukhni-rossii-tradicionnye-blyuda-i-ikh-istoriya> / (дата обращения: 28.02.2023).

³ Винные туры // Отдых в России: [сайт]. URL: <https://www.kp.ru/russia/tury-po-rossii/vinnye/> (дата обращения: 28.02.2023).

⁴ Казань – гастрономическая столица России // Казань: [сайт]. URL: <https://kzn.ru/meriya/ispolnitelnyy-komitet/komitet-po-razvitiyu-turizma-g-kazani/kazan-gastronomicheskaya-stolitsa-rossii/> (дата обращения: 28.02.2023).

4. можайское топлёное молоко;
5. вологодское масло;
6. Выборгские крендели г. Выборга Ленинградской области, выпечка которых осуществляется по особому рецепту с XIV в.

Также можно отметить ставропольские яблоки, алтайский и башкирский мёд, татарский чак-чак и эчпочмак, адыгейский сыр; краснодарский чай и астраханские арбузы; камчатского краба¹. Эти продуктовые бренды-ассоциации способствуют повышению узнаваемости туристской дестинации целевыми потребителями и увеличению региональных туристских прибытий.

Основным драйвером развития гастрономического туризма в стране стала реализация с 2017 г. федерального проекта «Гастрономическая карта России»² при поддержке Министерства сельского хозяйства и Федерального агентства по туризму³, к которому уже присоединилось около $\frac{1}{3}$ регионов. За время реализации проекта на территории 28 субъектов Федерации было проведено 36 фестивалей региональной кухни⁴. Кроме того, в 2018 г. Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) была зарегистрирована первая в стране система добровольной сертификации в сфере га-

строномического туризма «Гастрономическая карта России» (регистрационный номер РОСС RU.П1985.04ГКР0).

В настоящее время в России существует единственная организация, профессионально развивающая гастрономический туризм как новое и перспективное направление. Это Ассоциация гастрономического туризма России (АГТР), созданная 12 января 2015 г. и имеющая партнерские отношения с WAFT. Основной целью деятельности АГТР является знакомство населения нашей страны с её гастрономическими традициями⁵. Кроме того, на развитие гастрономического туризма позитивное влияние оказывает «Федерация рестораторов и отельеров России» [7; 12].

Гастрономический туризм в регионах АЗРФ

Арктические регионы РФ⁶ также богаты гастрономическими традициями. Интерес к Арктике как к чему-то далёкому и неизведанному у исследователей был всегда, поэтому тема вовлечения её природного, историко-культурного и этнографического наследия в туристскую деятельность остаётся актуальной и по сей день [3; 9]. Существующая сложность экономического и туристско-рекреационного освоения Арктики обусловлена природными условиями территории: многолетняя мерзлота, ледники, покрывающие большие по площади территории, водные объекты, скованные льдом на протяжении

¹ 25 гастрономических брендов России // Странствия онлайн: [сайт]. URL: <https://wanderings.online/25-gastronomicheskikh-brendov-rossii-ilitulskij-pryanik-protiv-ologodskogo-masla/> (дата обращения: 28.02.2023).

² Гастрономическая карта России: [сайт]. URL: <https://www.gastromaprussia.ru/> (дата обращения: 28.02.2023).

³ Федеральное агентство по туризму (Ростуризм) было упразднено в соответствии с Указом Президента РФ от 20 октября 2022 г. № 759.

⁴ Резник И. Растет популярность гастротуров // РБК: [сайт]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/6475dece7a8aa9ba37b519c4?ysclid=losejg4us7454452408> (дата обращения: 28.02.2023).

⁵ Ассоциация гастрономического туризма в России: [сайт]. URL: <http://агтр.рф> (дата обращения: 28.02.2023).

⁶ Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (ред. от 05.03.2020) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения: 28.02.2023).

большей части года, горный рельеф, резкая континентальность климата, полярный день и ночь, влияющие на все биологические процессы в регионе, низкое плодородие почв, тундровый и лесотундровый характер растительности, короткий вегетативный период, отсутствие возможности заниматься земледелием и пр.

Моря арктического шельфа – мировой центр рыбного промысла, поэтому, несмотря на суровые климатические условия, коренное население региона исторически расселялось в прибрежной зоне. Все эти факторы так или иначе влияют на культуру питания жителей арктических территорий – гастрономические предпочтения и кухня северных народов складывались в соответствии с местными условиями жизни. Из-за особенностей климата здесь сложно выращивать овощи и фрукты в естественной природной среде, по сравнению с таёжной зоной здесь очень скудны урожаи ягод и грибов, поэтому основными гастрономическими ресурсами АЗРФ являются рыба, морепродукты и аквакультура, которыми изобилуют северные моря, мясо оленя и лося, дикоросы. Кроме того, в Арктике в целях поддержания промысловых традиций коренных малочисленных народов Севера (КМНС) до сих пор разрешена охота на морского зверя (рис. 5) [1].

Гастрономические традиции коренных народов арктической зоны РФ обладают значительным туристским потенциалом, который только начинает осваиваться. В европейской части и Западной Сибири он представлен традиционной кухней саамов (восточных – лопарей, западных – лаппи) и ненцев, на Таймыре – нганасан, восточнее р. Хатанги – кухней якутов,

долган и эвенков. Районы арктической части Дальнего Востока могут заинтересовать туристов традиционной кухней чукчей ительменов, коряков и эскимосов. Кроме того, существует такой субэтнос как поморы, проживающий на Кольском полуострове и в Архангельской области с XIII–XIV вв., обладающий своей бережно сохраняемой гастрономической культурой.

Мурманская область и Республика Якутия (Саха) – лидеры по продвижению гастрономических возможностей АЗРФ. Гурманы и любители гастрономических программ могут соприкоснуться с кулинарными традициями данных регионов, изучить исторически сложившуюся систему питания КМНС, позволяющую без искусственных добавок вести активный образ жизни в сложных климатических условиях.

Разнообразие рыбных блюд у данных народов поражает даже искушённых ценителей кулинарных традиций. Разные виды рыбы имеют свои способы приготовления, например, народы европейского Севера корюшку обычно солят, а треску и пикшу – отваривают или запекают. Кроме того, проживающие в Мурманской области саамы (лопари) и поморы едят рыбу сырой, предварительно заморозив, а затем нарезав тонкими ломтиками, которые обмакивают в соль (строганина). Культурным блюдом севера Европы является поморская уха, которую готовят из свежельвленной рыбы, добавляя в бульон молоко и пряности, которые сюда исторически завозили купцы¹. Стоит также отметить традиционный

¹ Культура РФ – официальный портал проекта о культурном наследии, традициях народов России. Кухни России: традиционные блюда и их история: [Электронный ресурс]: URL: <https://clck.ru/MKvDX> (дата обращения: 28.02.2023).

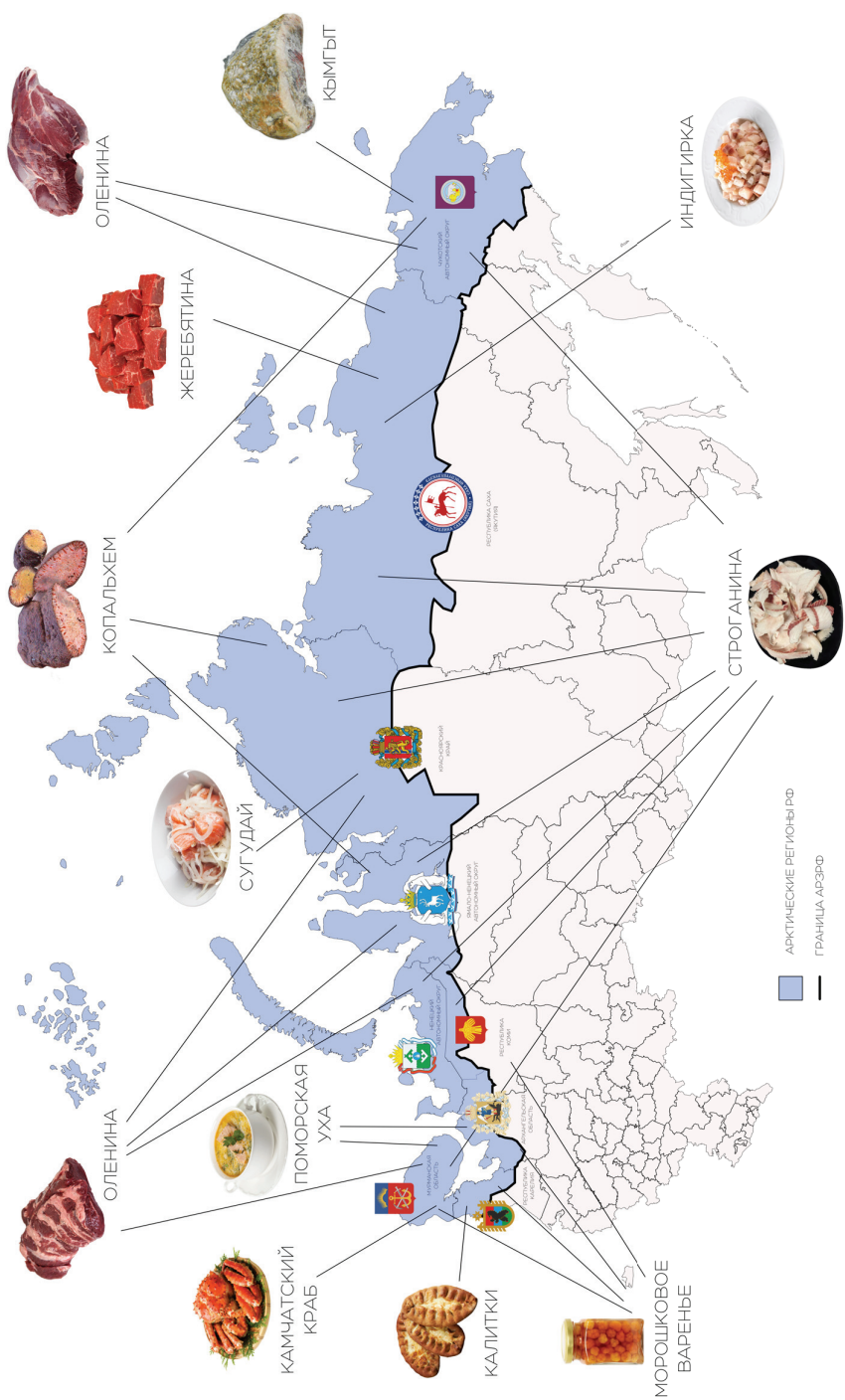

Рис. 5. / Fig. 5. Карта-схема гастрономических брендов арктической зоны РФ / Schematic map of the Russian Arctic gastronomic brands

Источник: [1]

саамский суп из оленины и ржаной муки, подаваемый с ягодами. Овощи традиционно не используются для заправки данного супа, т. к. массовое употребление в пищу овощей, в частности картофеля и моркови, началось в регионе только в советский период. Для вкуса и обогащения супа витаминами добавляются соусы «воложи» из клюквы, брусники или морошки. Также ягоды и пряности используются для приготовления киселя под названием «кёж». Все вышеперечисленные блюда – традиционный ежедневный рацион саамов и поморов, богатый микроэлементами и витаминами, которых хватает для профилактики цинги и поддержания активного образа жизни в условиях полярной ночи [13].

Что касается якутской кухни, то её отличительная особенность, привлекающая туристов, основа для создания гастрофестивалей (например, «Вкус Якутии») – вкусовое разнообразие, сложившееся под влиянием многочисленных народов, проживающих в регионе: русских, якутов, эвенков, эвенов, юкагиров, долганов, чукчей и др. При этом кулинарные обычаи части из них схожи: все жители Республики Саха (Якутии) при приготовлении пищи используют ограниченный набор продуктов, основной функцией которых является обеспечение организма жизненной энергией, а также обладающих согревающим эффектом, что особенно актуально в зимний период.

Главная особенность якутской кухни – калорийность: жирное мясо (оленина, жеребятина, говядина, иногда лосятина) и рыба (чир, омуль, муксун, нельма, язь). Строганина и салат «си-икэй» (или «индигирка») являются основными местными блюдами. По-

следний представляет собой свежесловленную, свежемороженную, порезанную на небольшие кубики рыбу, как правило, чир, смешанную с луком и перцем [14]. Данные блюда схожи с вкусовыми предпочтениями поморов и саамов. Так же, как и у коренных народов, проживающих в Мурманской области, в традиционных рецептах якутов отсутствуют овощи, вместо них в качестве гарнира используются ягоды (брусника, голубика, морошка). Основными способами приготовления пищи КМНС являются вяление и заморозка, широко используются субпродукты (желудки, почки, печень и пр.), которые употребляются в разном виде – маринованном, солёном или в виде колбасы [4].

Среди прочих территорий АЗРФ развитием гастрономического туризма занимаются в Красноярском крае (г. Норильск, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район) и в Ямало-Ненецком автономном округе. Данные регионы привлекают туристов своим этническим разнообразием и, как следствие, многообразием вкусовых оттенков. Ненцы, эвенки, долганы, нганасаны традиционно употребляют в пищу мясо оленя; морских и озёрных рыб (чир, омуль, ряпушка, сиг, налим, хариус и пр.) – рыба запекается, варится, употребляется в сушёном или сыром виде (строганина), в ежедневный рацион активно включаются дикоросы – ягоды, корни и лечебные травы [2].

Характерным для энцев блюдом являются рыбные лепёшки «кари кырба», жаренные на рыбьем жире. Для их приготовления используют рыбное филе, которое соединяется с луком и перемешивается с жидким тестом на воде. Популярным блюдом у долган является

«кабардак», который готовят на специальной сковороде из свежей и вялено-сушёной рыбы, в которую добавляется икра. Кроме того, для всех вышеперечисленных народов характерно блюдо «сугудай» – свежельовленная очищенная рыба, нарезанная и заправленная крупной солью. Из оленины готовят блюдо «амаху», в котором используется не только мясо, но и жир, получаемый из субпродуктов животного, и «арктическую варёную колбасу» – «хорилби». Все перечисленные блюда богаты жирами и витаминами, без которых КНМС не смогли бы выжить в суровых климатических условиях¹.

Гастрономический туризм в Мурманской области

Лидером по уровню развития туризма в АЗРФ является Мурманская область, при этом регион уделяет большое внимание и разработке гастрономических программ. На рисунке 6 представлена динамика туристских прибытий в регион с 2015 по 2022 гг. Согласно официальным данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области, количество туристских за 7 лет увеличилось почти в 2 раза – с 305,4 тыс. чел. в 2015 г. до 534,8 тыс. в 2022 г.

В 2019–2021 гг. доходы от туризма составили 9,3 млрд руб., объём платных услуг туристической отрасли достиг в 2021 г. 4,1 млрд руб., превысив допандемийный уровень 2019 г. на 1 млрд руб. (в 2019 – 3,1 млрд руб.)².

Активный рост популярности гастрономического туризма в Мурманской области происходит благодаря реализации мероприятий в рамках проекта «Гастрономическая карта России». Регион присоединился к данному проекту в 2018 г., при поддержке Правительства Мурманской области проведена комплексная работа по формированию, институализации и продвижению арктической кухни в Мурманской области и в Российской Федерации в целом. Под эгидой «Гастрономической карты России» в области ежегодно проводится несколько тематических мероприятий. Самые масштабные мероприятия – «Вкус Арктики»³ и фестиваль «Териберка», число посетителей которых с 2018 г. увеличилось в 10 раз – до 10 тыс. чел.⁴

Кроме того, Мурманская область активно продвигает арктическую кухню в других субъектах РФ и на федеральном уровне. Регион неоднократно становился участником презентации арктической кухни в рамках брифингов руководителя Министерства иностранных дел РФ, на фестивалях «Кухни народов России», «Нашествие», «Рок чистой воды».

Популяризация гастрономического направления территории способствует повышению интереса к арктической кухне и у местных жителей. В школах области начинают вводить позиции арктического меню, в ноябре 2022 г. в Мурманском индустриальном колледже появился вариативный курс «Ос-

(дата обращения: 28.02.2023).

¹ Дети Арктики: Таймырское меню: [сайт]. URL: <https://arctic-children.com/article/taymyrskoe-menu/> (дата обращения: 28.02.2023).

² Комитет по туризму Мурманской области [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov-murman.ru/documents/statisticheskie-dannye/>

³ Арктическая кухня. Вкус Арктики: [сайт]. URL: <http://арктическаякухня.рф/> (дата обращения: 28.02.2023).

⁴ Резник И. Растёт популярность гастротуров // РБК: [сайт]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/6475dece7a8aa9ba37b519c4?ysclid=losejg4us7454452408> (дата обращения: 28.02.2023).

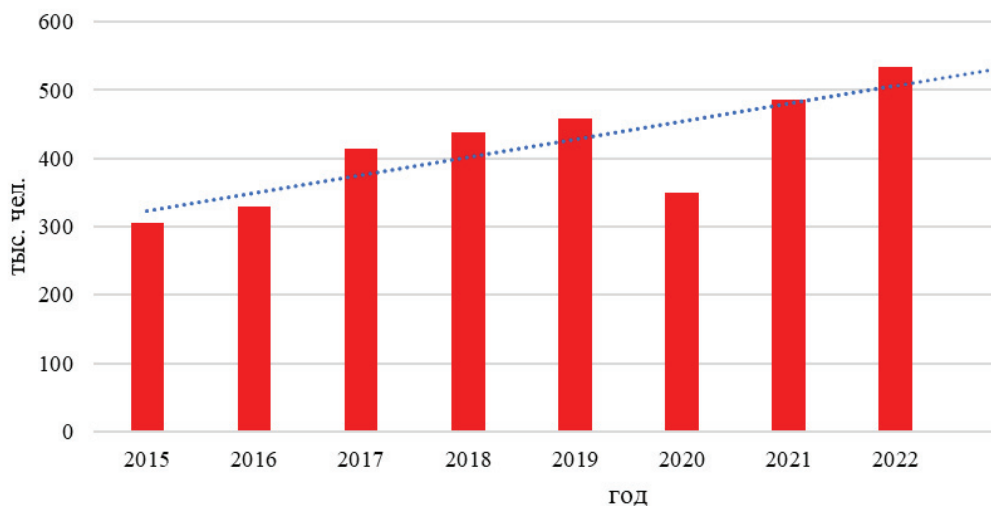

Рис. 6. / Fig. 6. Динамика туристских прибытий в Мурманскую область в 2015–2022 гг. / Dynamics of tourist arrivals to the Murmansk region in 2015–2022.

Источник: составлено по: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области [Электронный ресурс]. URL: <https://51.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%92%D0%94%D0%A2.pdf> (дата обращения: 28.02.2023)

новы арктической кухни». В регионе функционируют более 30 ресторанов и кафе, где реализуется арктическое меню.

Кухня Мурманской области является объектом туристского интереса, конкурентным преимуществом территории и гастрономическим брендом региона. Основные продукты, представляющие арктическое меню:

1. морепродукты: сёмга, треска, палтус и зубатка, мидии, гребешки, морские ежи подаются с гарнирами из ягодного пюре или икрой; камчатский краб, завезённый для размножения в Баренцево море в 1960-х гг, также является неотъемлемой частью арктической кухни. Мурманская область омывается Белым и Баренцевым морями, обладающими высокой биопродуктивностью;

2. мясные продукты – оленина, лосятина и субпродукты входят в состав большого количества блюд: строгани-

на, стейки и пр. Подача мяса происходит с добавлением ягодных и грибных соусов;

3. дикоросы и ягоды: морошка, брусника, реже черника, голубика и клюква могут использоваться как в сыром виде для украшения блюд, чтобы придать особые нотки вкусу, так и в виде варенья, соуса или желе к блюду в качестве топпинга, предающего блюду эстетическую и вкусовую завершенность. Аналогичные топпинги используют для добавления оригинальности привычным блюдам, позиционированным в меню как «арктическая кухня». Примером превращения «русского завтрака» в «арктический»¹ является подача к сырникам вместо сгущёнки или сметаны варенья из морошки или желе

¹ Мурманская область на фестивале в Териберке запустит бренд «Арктический завтрак» // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/v-strane/6503683> (дата обращения: 28.02.2023).

из брусники. По аналогии с предыдущим вариантом в тирамису добавляется черника, а мороженое подаётся с кедровыми орехами и морошкой. Ягоды могут использоваться при приготовлении пирогов: обычному пирогу типичной русской кухни начинка из морошки сразу же придаёт арктический оттенок. Кроме того, существует тренд на настойки на северных ягодах (актуальны зимой, подаются в региональных барах в чистом виде или в коктейлях), морсы и чаи из шиповника и иван-чая. Для украшения брендовых блюд арктической кухни используют ягель или ягельные чипсы¹.

Заключение

Таким образом, основной целью гастрономического туризма является знакомство с местной кухней и гастрономическими традициями той или иной территории. Кухни мира и гастрономические возможности дестинаций являются более важной частью туристской системы, чем удовлетворение физиологических потребностей или предоставление услуг общественного питания – они наполнены историческим опытом местных народов и культурным смыслом.

Для нашей страны гастрономический туризм – новое направление, на развитие которого большое влияние оказывают событийные гастрономические мероприятия и наличие региональных гастрономических брендов. Территориальная дифференциация частоты проведения событийных гастрономических мероприятий в регионах России является тормозящим фак-

тором его популяризации. В крупных культурных и экономических центрах страны – Москве, Санкт-Петербурге, Казани – с развитым событийным, в т.ч. гастрономическим календарём, этот вид туризма показывает активный ежегодный прирост числа целевых потребителей, в то время как во многих российских регионах с единичными событийными гастрономическими мероприятиями данный вид туризм почти не представлен.

Арктические регионы России богаты кулинарными традициями, которые с каждым годом привлекают всё большее количество туристов. Гастрономическая особенность блюд КМНС АЗРФ – использование жиросодержащих продуктов (мяса, рыбы), ягод и дикоросов в целях получения из них основных витаминов и микроэлементов для профилактики заболеваний и поддержания активного образа жизни в сложных климатических условиях; отсутствие культуры потребления овощей и мучных изделий из пшеницы и ржи в силу невозможности их выращивания в естественной природной среде. Системы и типы питания северных народов, несмотря на их географическую удалённость, имеют много сходных черт в силу похожих условий проживания.

Лидерами по продвижению гастрономического туризма в Русской Арктике являются Мурманская область и Республика Саха (Якутия), также активно развивается данный вид туризма на севере Красноярского края и ЯНАО.

¹ Официальный туристский портал Мурманской области: [сайт]. URL: <https://murmansk.travel/journals/9> (дата обращения: 28.02.2023).

ЛИТЕРАТУРА

1. Арктические территории / Н. И. Алексеевский, С. А. Добролюбов, В. С. Тикунов, Д. В. Магрицкий // Алексеевский Н. И., Добролюбов С. А., Тикунов В. С. Российская Арктика в XXI веке: природные условия и риски освоения. М.: Феория, 2013. С. 11–12.
2. Болина З. Н. Эззууй – след нарты. Дудинка, 2014. 155 с.
3. Валькова Т. М., Шумков Д. С. Арктический туризм: Шпицберген // Географическая среда и живые системы. 2020. № 4. С. 87–107.
4. Винокурова М. А. Особенности развития гастрономической культуры в республике Саха (Якутия) // Философия и культура – научно-исследовательский журнал. 2018. № 12. С. 18–27.
5. Гордин В. Э., Трабская Ю. Г. Гастрономические бренды дестинаций: подходы и применение. СПб.: Левша – Санкт-Петербург, 2014. 208 с.
6. Горошко Н. В., Пацала С. В Гастрономический бренд как инструмент развития регионального гастрономического туризма // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 4. С. 377–400.
7. Драчева Е. Л., Христов Т. Т. Гастрономический туризм: современные тенденции и перспективы: информационная система // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 3. С. 67–78.
8. Егорова Е. А., Лях О. А. Гастрономический туризм как перспективное направление развития туризма // Проблемы, опыт и перспективы развития туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом: мат-лы науч.-практ. интернет-конференции / отв. ред. О. А. Лях. Чита, 2016. С. 188–193.
9. Замятина Н. Ю. Арктика – это открытое поле [Электронный ресурс] // Научная Россия. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/arktika-eto-otkrytoe-pole-intervyu-s-n-yu-zamyatinoj> (дата обращения: 28.02.2023).
10. Иванов В. Д. Гастрономический туризм как популярное направление в туристической индустрии // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2018. Т. 3. № 2. С. 105–113.
11. Нехаева Н. Е., Терехова Ю. С. Гастрономический туризм, как перспективное направление развития регионов России // Естественные и математические науки в современном мире. 2015. № 34. С. 82–87.
12. Пахарь В. В. Состояние и направления развития гастрономического туризма в мире и в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7. С. 138–142.
13. Пация Е. Я. Кольское застолье. СПб: Геликон плюс, 2020. 248 с.
14. Чимитдоржиев Ж. Ж., Веретенников А. Н. Дальневосточная кухня: возможность формирования регионального бренда // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2. С. 150–161.
15. Kivela J., Crotts J. Gastronomy Tourism // Journal of Culinary Science and Tourism. 2005. № 4. P. 39–55.
16. Long L. M. Culinary Tourism. University Press of Kentucky, 1998. 287 p.
17. Mulcahy J. D. Historical evolution of gastronomic tourism // The Routledge Handbook of Gastronomic Tourism / S. K. Dixit, ed. Routledge, 2019. P. 24–31.
18. Wolf E. Culinary tourism: A tasty economic proposition. Portland, Oregon: International Culinary Tourism Association, 2002. 27 p.
19. Wolf E. Culinary Tourism: The Hidden Harvest: a Dozen Hot and Fresh Reasons how Culinary Tourism Creates Economic and Community Development. Kendall Hunt Publishing, 2006. 59 p.

REFERENCES

1. Alekseevsky N. I., Dobrolyubov S. A., Tikunov V. S., Magritsky D. V. [Arctic territories]. In: Alekseevsky N. I., Dobrolyubov S. A., Tikunov V. S. *Arktika v XXI veke: prirodnyye usloviya i riski osvoyeniya* [Russian Arctic in 21st century: natural conditions and risks of development]. Moscow, Feoriya Publ., 2013, pp. 11–12.
2. Bolina Z. N. *Ezzuuy – sled narty* [Ezzuuy – the trail of the sled]. Dudinka, 2014. 155 p.
3. Valkova T. M., Shumkov D. S. [Arctic tourism: Spitsbergen]. In: *Geograficheskaya sreda i zhivyye sistemy* [Geographical environment and living systems], 2020, no. 4, pp. 87–107.
4. Vinokurova M. A. [Features of the development of gastronomic culture in the Republic of Sakha (Yakutia)]. In: *Filosofiya i kultura – nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [Philosophy and culture – scientific research journal], 2018, no. 12, pp. 18–27.
5. Gordin V. E., Trabskaya Yu. G. *Gastronomicheskiye brendy destinatsiy: podkhody i primeneniye* [Gastronomic brands of destinations: approaches and application]. St. Petersburg, Levsha – St. Petersburg, 2014. 208 p.
6. Goroshko N. V., Patsala S. V. [Gastronomic brand as a tool for the development of regional gastronomic tourism]. In: *Vestnik PNIPU. Sotsialno-ekonomicheskkiye nauki* [Bulletin of PNI-PU. Socio-economic sciences], 2022, no. 4, pp. 377–400.
7. Dracheva E. L., Hristov T. T. [Gastronomic tourism: modern trends and prospects: information system]. In: *Rossiyskiye regiony: vzglyad v budushcheye* [Russian regions: a look into the future], 2015, no. 3, pp. 67–78.
8. Egorova E. A., Lyakh O. A. [Gastronomic tourism as a promising direction for the development of tourism]. In: Lyakh O. A., ed. *Problemy, opyt i perspektivy razvitiya turizma, servisa i sotsiokulturnoy deyatel'nosti v Rossii i za rubezhom* [Problems, experience and prospects for the development of tourism, service and socio-cultural activities in Russia and abroad], Chita, 2016, pp. 188–193.
9. Zamyatina N. Yu. *Arktika – eto otkrytoye pole* [The Arctic is an open field]. Abstract at: <https://scientificrussia.ru/articles/arktika-eto-otkrytoe-pole-intervyu-s-n-yu-zamyatinoj> (accessed: 02.28.2023).
10. Ivanov V. D. [Gastronomic tourism as a popular direction in the tourism industry]. In: *Fizicheskaya kultura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya* [Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation], 2018, vol. 3, no. 2, pp. 105–113.
11. Nekhaeva N. E., Terekhova Yu. S. [Gastronomic tourism as a promising direction for the development of Russian regions]. In: *Yestestvennyye i matematicheskiye nauki v sovremennom mire* [Natural and mathematical sciences in the modern world], 2015, no. 34, pp. 82–87.
12. Plowman V. V. [State and directions of development of gastronomic tourism in the world and in Russia]. In: *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International scientific research journal], 2021, no. 7, pp. 138–142.
13. Patsia E. Ya. *Kolskoye zastolye* [Kola feast]. St. Petersburg, Gelikon plyus Publ., 2020. 248 p.
14. Chimitdorzhiyev Zh. Zh., Veretennikov A. N. [Far Eastern cuisine: the possibility of forming a regional brand]. In: *Vlast i upravleniye na Vostokey Rossii* [Power and management in the East of Russia], 2019, no. 2, pp. 150–161.
15. Kivela J., Crotts J. Gastronomy Tourism. In: *Journal of Culinary Science and Tourism*, 2005, no. 4, pp. 39–55.
16. Long L. M. *Culinary Tourism*. University Press of Kentucky, 1998. 287 p.
17. Mulcahy J. D. Historical evolution of gastronomic tourism. In: Dixit S. K., ed. *The Routledge Handbook of Gastronomic Tourism*. Routledge, 2019. pp. 24–31.
18. Wolf E. *Culinary tourism: A tasty economic proposition*. Portland, Oregon: International Culinary Tourism Association, 2002. 27 p.

19. Wolf E. *Culinary Tourism: The Hidden Harvest: a Dozen Hot and Fresh Reasons how Culinary Tourism Creates Economic and Community Development*. Kendall Hunt Publishing, 2006. 59 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Валькова Татьяна Михайловна – кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

e-mail: valkovatm@yandex.ru

Глемейда Анастасия Сергеевна – студентка 4-го курса кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

e-mail: glemeida22@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana M. Valkova – PhD (Geography), Assoc. Prof., Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;

e-mail: valkovatm@yandex.ru

Anastasia S. Glemeyda – 4th year student, Department of Recreation geography and tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;

e-mail: glemeida22@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Валькова Т. М., Глемейда А. С. Гастрономический туризм в Русской Арктике: туристские ресурсы территории // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 151–172.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-151-172

FOR CITATION

Valkova T. M., Glemeyda A. S. Gastronomic tourism in the Russian Arctic: territoire tourism resourses. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 3, pp. 151–172.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-151-172

Научная статья

УДК 504.75.06

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-173-197

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И УВЕЛИЧЕНИЯ ВОДНОСТИ ОЗЕРА БАЙКАЛ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Санжеев Э. Д.

Байкальский институт природопользования СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6, Российская Федерация; e-mail: esan@binm.ru

Поступила в редакцию 04.07.2023

После доработки 19.08.2023

Принята к публикации 15.09.2023

Аннотация

Цель. Рассмотреть пандемию COVID-19 и увеличение уровня оз. Байкал в качестве факторов, оказывающих влияние на развития туризма в Республике Бурятия.

Процедура и методы. На основе статистических данных и информации профильных министерств республики, Росстата и Бурятстата. В работе использованы фондовые материалы по туристско-рекреационным ресурсам и туристской инфраструктуре Байкальского института природопользования СО РАН, проведён анализ развития туризма в Республике Бурятия. Применение статистического и сравнительно-географического методов позволило наглядно представить динамику основных показателей туристской отрасли.

Результаты. Выявлена специфика влияния наступления полноводного периода и пандемии коронавируса на туризм на региональном уровне. Установлено, что в результате повышения уровня оз. Байкал и подтопления рекреационных территорий был нанесён значительный ущерб туристско-рекреационным ресурсам побережья: сокращение площадей, частичное уничтожение и ухудшение качества пляжей, негативные изменения эстетических свойств прибрежных комплексов, уничтожение лесов, используемых в рекреационных целях. Также нанесён ущерб инфраструктуре туризма. Сформулированы рекомендации по сокращению негативных последствий для туристской отрасли вследствие подтопления, в частности, по разработке мероприятий по предотвращению ущерба объектам индустрии туризма, по учёту рисков подтопления при принятии решений, необходимости проведения берегоукрепительных работ, по внесению изменений в нормативно-правовые документы, оказанию помощи предпринимателям, занятых в сфере туристского бизнеса.

Теоретическая и/или практическая значимость. В настоящее время отмечается недостаток исследований по оценке влияния изменения уровня режима рек и водоёмов на развитие туризма на региональном уровне. На примере Республики Бурятия рассмотрено влияние колебаний уровня оз. Байкал на туристско-рекреационные ресурсы побережья. Результаты работы позволили сформулировать рекомендации по предотвращению негативного влияния подтопления на туристскую сферу.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, полноводный цикл, туризм, эколого-экономический ущерб, Байкальский регион

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания БИП СО РАН.

Original Research Article

IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC AND INCREASED WATER AVAILABILITY OF THE LAKE BAIKAL ON THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

E. Sanzheev

Baikal Institute of Nature Management SB RAS, ul. Sakhyanovoy 6, Ulan-Ude 670047, Russian Federation; e-mail: esan@binm.ru

Received by the editorial office 04.07.2023

Revised by the author 19.08.2023

Accepted for publication 15.09.2023

Abstract

Aim. Assess the impact of the coronavirus pandemic and the increase in the level of the Lake Baikal as factors influencing the development of tourism in the Republic of Buryatia.

Methodology. An analysis of the development of tourism in the Republic of Buryatia was carried out based on statistical data and information from the relevant ministries of the republic, Rosstat and Buryatstat. The work used stock materials on tourism and recreational resources and tourism infrastructure of the Baikal Institute of Nature Management SB RAS. Based on a systematic analysis of statistical data, the results of expeditionary research, the cartographic method and GIS technologies, the negative consequences for the tourism industry of the republic due to an increase in the level regime of the Lake Baikal are presented.

Results. The specifics of the impact of the onset of the high-water period and the coronavirus pandemic on tourism at the regional level have been identified. The results of the study show that various natural phenomena, such as a pandemic and an increase in the level of the lake, overlapping each other, can have a significant impact on the operating conditions of the tourism industry. It has been established that as a result of an increase in the level of the Lake Baikal and flooding of recreational areas caused significant damage to the tourist and recreational resources of the coast. This included reductions in area, partial destruction and deterioration in the quality of beaches, negative changes in the aesthetic properties of coastal complexes, destruction of forests used for recreational purposes, and damage to tourism infrastructure. Recommendations were formulated to reduce the negative consequences for the tourism industry due to flooding, in particular on the development of measures to prevent damage to the tourism industry facilities, on taking into account the risks of flooding when making decisions, the need for bank protection work, on amending the regulatory documents, providing assistance entrepreneurs involved in the tourism business.

Research implications. Currently, there is a lack of research to assess the impact of changes in the level regime of rivers and reservoirs on the development of the tourism at the regional level. For the example of the Republic of Buryatia, the influence of lake level fluctuations is considered Lake Baikal on the tourist and recreational resources of the coast. The results of the work made it possible to formulate recommendations for preventing the negative impact of flooding on the tourism sector.

Keywords: coronavirus pandemic, full water cycle, tourism, environmental and economic damage, Baikal Region

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the state assignment of the BINM SB RAS.

Введение

В настоящее время одними из перспективных территорий для развития туризма являются регионы Северной Азии. Среди них особенно выделяется Республика Бурятия (РБ), обладающая богатейшими рекреационными ресурсами, важнейшим из которых является оз. Байкал, притягивающий туристов со всех уголков планеты. Растущая популярность и спрос на отдых на оз. Байкал среди потенциальных туристов открывают широкие перспективы для развития туризма в Бурятии.

Как отрасль экономики, туризм подвержен влиянию различных факторов, которые воздействуют на его динамику и особенности развития. В настоящее время ситуацию на туристском рынке во многом определяют изменения в геополитической ситуации в мире, введение санкций против России со стороны стран ЕС и США, социально-экономические проблемы, связанные с нарушением и разрывом сложившихся мирохозяйственных связей нашей страны с другими странами. Всё это оказывает своё воздействие на развитие туризма в регионах Северной Азии, в т. ч. в Республике Бурятия.

Вспышка пандемии COVID-19 поставила под угрозу растущее расширение географии туризма во всём мире, испытавшего один из самых сильных ударов, который повлиял как на предложение, так и на спрос в этой отрасли [36; 38; 40]. Республика Бурятия (РБ) не стала исключением, здесь в 2020 г. по сравнению с 2019 г. почти в 1,5 раза сократилось количество туристов.

Экологическое состояние оз. Байкал и колебание его уровня – это важнейшие факторы, оказывающие

влияние на развитие туризма в Байкальском регионе [17; 30]. Этот фактор вносит свои коррективы в условия функционирования туристской отрасли. Всё это закономерно определяет необходимость анализа состояния и развития туристской отрасли республики и её готовности удовлетворять растущий спрос в меняющихся природных, социально-экономических и геополитических условиях.

В настоящее время развитию туризма в РБ посвящено достаточно много работ. Как показывает анализ, в публикациях преимущественно рассматриваются перспективы развития различных видов туризма: экологического [3], сельского (аграрного) [8; 9], научного [13], лечебно-оздоровительного [19; 35], активного [5; 6]. Имеются также отдельные публикации по вопросам государственного управления туризмом на уровне республики [10; 25; 32].

Анализ факторов, оказывающих влияние на развитие туризма в республике, позволил выделить следующие значимые:

- пандемия коронавируса, которая значительно изменила условия функционирования туристской отрасли и показала её жёсткую зависимость от распространения инфекционных заболеваний;

- природный фактор, обусловленный типом климата (резко-континентальным умеренного пояса), лимитирующим летний сезон, и колебаниями уровня оз. Байкал вследствие увеличения его водности с 2018 г.;

- так называемый «байкальский фактор», связанный с экологическими ограничениями на ведение хозяйственной деятельности в соответствии

с требованиями Федерального закона «Об охране озера Байкал» (1999);

- неразвитость инфраструктуры туризма и недостаток современных комфортабельных коллективных средств размещения (КСР), которые отвечают современным требованиям;

- вследствие концентрации туристов на относительно небольших по площади территориях отмечается превышение предельно-допустимой ёмкости рекреационных ландшафтов и связанные с ними негативные явления (вытаптывание, уплотнение почвы, изменение видового состава трав и т. д.).

Пандемия коронавируса оказала негативное влияние на состояние туристской отрасли в Республике Бурятия. «В связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 с февраля 2020 г. произошло резкое снижение въездного и внутреннего турпотока из-за массовой отмены туров, приостановки деятельности гостиниц и санаториев, полной отмены и переноса крупных событийных мероприятий» [26]. В послепандемийный период необходима оценка произошедших изменений в туризме и, в случае возникновения подобных ситуаций, поиск превентивных мер для смягчения последствий для туристской отрасли.

Природный фактор в туризме становится одним из определяющих, лимитируя объёмы туристских потоков и оказывая значительное влияние на распределение туристов по территории туристских дестинаций. Резко континентальный климат республики обуславливает выраженную сезонность туризма в республике и короткую продолжительность летнего, основного туристического сезона. Это отчётливо видно на заполняемости

коллективных средств размещения (КСР). «В летний период максимальная загрузка туристических баз в Республике Бурятия достигает 70–80%, а зимой, в период новогодних каникул, загрузка КСР с круглогодичным пребыванием – 20%» [18]. По нашим оценкам, в летний период в пик сезона в выходные дни отмечается 100% загрузка КСР. Также природный фактор достаточно хорошо прослеживается по воздействию колебаний уровня оз. Байкал на сферу туризма.

По А. Н. Афанасьеву, в уровнежном режиме Байкала выделяются вековые и внутривековые циклические колебания [2]. По данным уровнемерных наблюдений можно выделить несколько периодов колебаний уровня после начала регулирования стока в 1958 г. [7]. Климатические условия последнего десятилетия – низкий приток в оз. Байкал в маловодный период 2014–2017 гг. и его резкое повышение в 2020 и 2021 гг. – показали необходимость изучения влияния колебаний уровня на прилегающие территории и учёта этих последствий с целью проведения превентивных мероприятий [15]. Поскольку туризм является одной из приоритетных отраслей Республики Бурятия, вопрос исследования влияния уровня оз. Байкал на туристско-рекреационную деятельность становится особенно актуальным.

При выполнении работ были использованы материалы Министерства туризма Республики Бурятия (Минтуризм РБ), Министерства природных ресурсов и экологии Республики Бурятия (МПР РБ), администраций муниципальных образований Республики Бурятия, фондовые материалы Байкальского института природопользо-

вания СО РАН (БИП СО РАН), данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия, законодательные и нормативно-правовые документы, научные статьи и монографии.

Анализ литературных источников позволил сформировать методическую базу исследований. В ходе исследования использовались системный, комплексный, аналитический, типологический подходы. Собранные материалы в министерствах и ведомствах республики, изучение фондовых материалов института послужили источником первичной информации.

Экспедиционные исследования по муниципальным образованиям Республики Бурятия способствовали сбору новых материалов, верификации ранее полученные эмпирических данных. В ходе экспедиций были проведены натурные обследования территорий подтопления, осуществлялся сбор в администрациях муниципальных образований, проводился опрос экспертов. Проведение натурных обследований позволило наглядно представить масштабы воздействия повышенного уровня оз. Байкал на туристскую отрасль и другие виды хозяйственной деятельности.

Анализ развития туризма в Республике Бурятия

В Республике Бурятия развитие туризма отличается устойчивой положительной динамикой и стабильным ростом основных показателей, в т. ч. количества размещённых лиц в КСР и объём платных услуг туристам. Этому способствует не только развитие ту-

ристского бизнеса, связанного с предоставлением различных услуг туристам, но и политика руководства республики по поддержке предпринимательства в сфере туризма. На республиканском уровне разработана государственная программа развития туризма, предусмотрено выделение средств из республиканского бюджета в виде субсидий и грантов на поддержку предпринимателей, занятых в туристском бизнесе.

В целях создания конкурентоспособной туристской индустрии и развития туризма разработана и утверждена государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Бурятия на 2019–2025 гг.»¹. Общий объём финансирования госпрограммы составляет 2 570 975,59 тыс. руб., в т. ч. 1 165 525,90 тыс. руб. из федерального бюджета.

В рамках государственной поддержки объектам туристско-рекреационной деятельности из республиканского бюджета на конкурсной основе предоставляются субсидии на возмещение части затрат²: на благоустройство КСР, на закупку транспортных средств, на обеспечение доступности КСР для инвалидов и других

¹ Постановление Правительства Республики Бурятия от 25.09.2018 № 524 «Об утверждении Государственной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Бурятия» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550205479> (дата обращения: 07.06.2023).

² Постановление Правительства Республики Бурятия от 07.12.2009 г. № 453 «Об утверждении Порядка предоставления субъектам малого предпринимательства в сфере туризма субсидий на возмещение части затрат за счёт средств республиканского бюджета на основе конкурсного отбора субъектов малого предпринимательства» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/473810710> (дата обращения: 07.06.2023).

маломобильных групп населения, на повышение квалификации работников и т. д. Размер предоставляемой субсидии может покрывать до 90% от документально подтверждённых затрат (от 25 тыс. руб. до 5 млн руб.). По данным Минтуризма РБ в 2022 г., общий размер предоставляемых субсидий составил 14,9 млн руб., в 2021 г. – 7,2 млн руб., в 2020 г. – 15,1 млн руб.

В рамках содействия развитию внутреннего и въездного туризма на территории РБ предоставляется грантовая поддержка для проектов по развитию сельского, экологического, социального туризма, продвижению туристского потенциала и повышению туристской привлекательности. Размер гранта составляет от 250 тыс. руб. до 1 млн руб.¹.

Основными показателями, характеризующими развитие туризма, являются статистические данные по размещению туристов в коллективных средствах размещения (КСР). «Статистика размещения является основным источником первичной информации о туризме. Данные, собираемые в отелях и иных средствах размещения, позволяют судить о величине туристских потоков, распределении туристских прибытий по территории страны, выборе туристами типа размещения, а также контролировать загрузку гостиничной базы» [1].

¹ Постановление Правительства Республики Бурятия от 16.04.2020 № 206 «О мерах государственной поддержки проектов в сфере внутреннего и въездного туризма на территории Республики Бурятия» (поддержка проектов по развитию сельского, экологического, социального туризма, продвижению туристского потенциала и повышению туристской привлекательности Республики Бурятия) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570773511> (дата обращения: 07.06.2023).

Динамика количества туристов в республике и объёма платных услуг, оказанных туристам, показывают стабильный рост (рис. 1–2).

Следует отметить, что предоставляемые КСР данные не отражают общей численности туристов в регионе. «В систему официального статистического учёта включены в основном крупные гостиничные комплексы, санатории и курорты, крупные базы отдыха, ранее имевшие статус ведомственных. Малые предприятия (микропредприятия, частные базы отдыха)... не подлежат обязательному учёту и до недавнего времени в поле региональной статистике не включались» [18]. Поэтому сам перечень КСР, используемый официальной статистикой, неполный, что подтверждается проведёнными нами исследованиями. Это обусловлено наличием теневого рынка туристских услуг, предоставляемых КСР не входящих в официальный перечень, который ведёт Министерство туризма РБ.

Существенным моментом является наличие неорганизованных (самостоятельных) туристов, которые не учитываются официальной статистикой и количество которых ежегодно растёт. К сожалению, сама методология учёта туристов далека от совершенства и учитывает только тех, кто пользуется услугами КСР.

Можно привести такой пример расхождения официальных данных и расчётных показателей, которые более полно отражают существующую картину. По данным Росстата, количество размещённых туристов в КСР в Республике Бурятия составило в 2017 г. 389,9 тыс. чел., тогда как, по экспертной оценке, в 2017 г. общий туристский поток оценивается в 760 тыс. чел.. Экс-

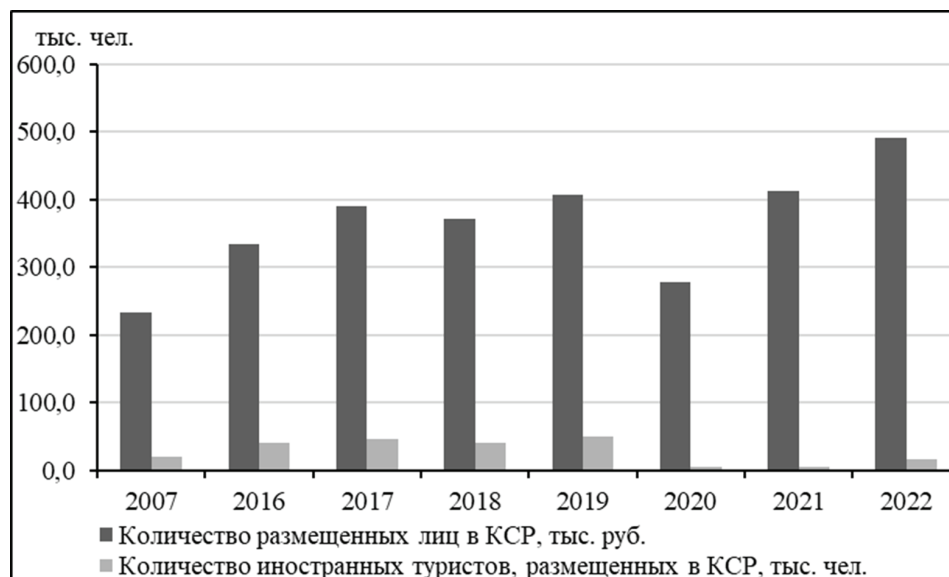

Рис. 1. / Fig. 1. Количество размещённых лиц в коллективных средствах размещения (КСР) в Республике Бурятия, тыс. чел. / Number of persons accommodated in collective accommodation facilities (CAF) in the Republic of Buryatia, thousand people

Источник: составлено автором по Единой межведомственной информационной статистической системе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31560> (дата обращения: 25.04.2023)

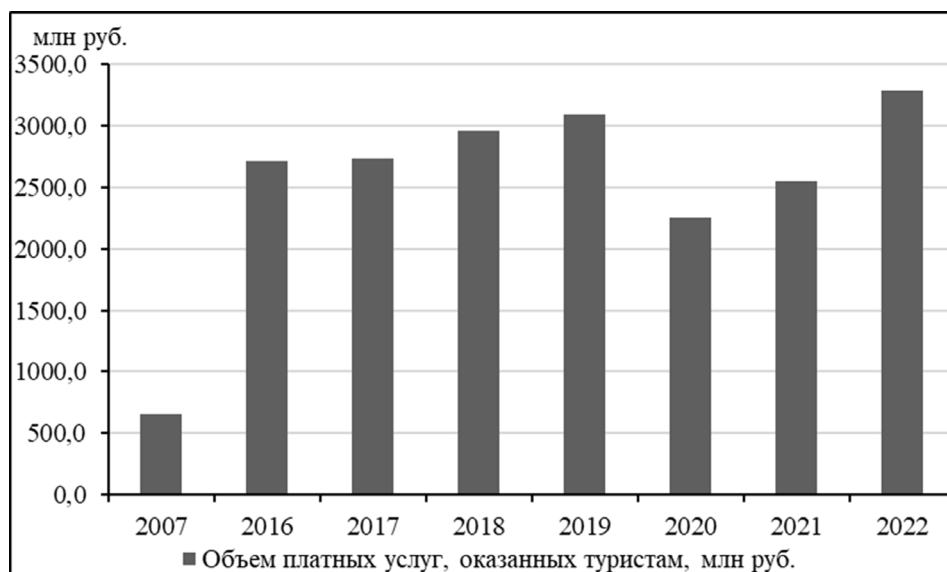

Рис. 2. / Fig. 2. Объём платных услуг, оказанных туристам в Республике Бурятия, млн руб. / The volume of paid services provided to tourists in the Republic of Buryatia, million rubles

Источник: составлено автором по данным Бурятстата [Электронный ресурс]. URL: https://03.rosstat.gov.ru/trade_services_tourism (дата обращения: 25.04.2023)

пертная оценка турпотока основана на разнородных данных (статистических, данных социологических исследований и полевых наблюдений), которые взаимодополняются посредством расчётов по формулам, принятым в туристском маркетинге [18].

По другим данным, «...поток туристов в Бурятию составляет около 1 млн чел., из которых только 40% останавливаются в КСР и попадают в официальную отчётность, а подавляющая часть (около 600 тыс. чел.) – это неорганизованные туристы» [31]. Таким образом, общий турпоток больше официальных данных в 2–2,5 раза, но его объёмы по районам республики значительно варьируют в силу разных причин.

Туризм чутко реагирует на изменения в политической, геополитической, социально-экономической, экологической и других сферах. Это наглядно продемонстрировало сокращение туристских потоков в разные годы (рис. 1). Так, в 2018 г. наблюдалось некоторое сокращение количества туристов, которое связано с неблагоприятными погодными условиями в высокий сезон, в 2020 г. – в результате пандемии.

«В 2020 г. по сравнению с 2019 г. из-за пандемии коронавируса и карантинных ограничений турпоток в Республику Бурятия сократился на 51%, объём оказанных платных услуг в сфере туризма – на 42%. Особенно сильно пострадала сфера делового туризма, центром которого в республике является Улан-Удэ»¹. В г. Северобайкальске

деловой туризм также составляет значительный сегмент туристского рынка, и количество туристов вследствие пандемии резко сократилось. Это подтверждается данными, приведёнными в работе А. А. Яковлевой и др. (2021), которые отмечают, что «среди традиционно туристических регионов «лидерами» по падению турпотоков в 2020 г. стали Санкт-Петербург (-80%) и Москва (-72%), Московская область (-50%), Бурятия (-49%), Татарстан (-44%)» [23].

Вследствие закрытия государственных границ значительно уменьшилось количество иностранных туристов. В 2020 г. число иностранных туристов составило всего 16,9% от уровня 2019 г. Эти тенденции характерны для всех регионов страны. В 2020 г., по сравнению с 2019 г., количество обслуженных иностранных граждан в целом по стране сократилось в 5 раз; на востоке страны – в 7 раз, на Дальнем Востоке – в 9 раз, а в приграничной с Монголией Бурятии и приграничных с Китаем Приморском и Хабаровском краях, ЕАО, а также в Камчатском крае – в 10 и более раз [24].

С 2021 г. отмечается положительная динамика количества иностранных туристов, тем не менее до восстановления допандемийных показателей ещё далеко. И на это оказывают влияние изменения геополитической ситуации в мире.

В целях оказания финансовой поддержки предприятиям туристской отрасли в связи с распространением новой коронавирусной инфекции в 2020 г. было подготовлено 6 новых Порядков предоставления государственной поддержки. Общий размер оказанной поддержки составил 52,2 млн руб. В июле

¹ Турпоток в регионы Прибайкалья в 2020 году устоял, но сократился вдвое. 29 января 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sib-tourport.ru/articles/tourist_flow/turpotok_v_regiony_pribaykalya_v_2020_godu_ustoyal_no_sokratilsya_vdvoe/ (дата обращения: 25.04.2023).

2020 г. при поддержке Ростуризма федеральным туроператором «TUI Россия» были запущены групповые турпоездки на Байкал – в Бурятию. Запуск чартерных рейсов в Бурятию позволил сформировать качественный и доступный туристский продукт для жителей различных регионов России [4].

В структуре туристских расходов значительную долю составляют транспортные расходы, что делает недоступным поездку на оз. Байкал для широкого круга туристов. Так, туроператор «TUI Россия» в 2022 г. предлагал туры на Байкал по цене от 36 тыс. руб. на человека. Стоимость чартерного рейса Москва–Улан-Удэ и обратно составлял в среднем 14,6 тыс. руб. зимой и 21,6 тыс. руб. летом¹.

Несложно посчитать, что в структуре туристских расходов транспортные расходы будут составлять примерно от 40,6% до 60%. Это вполне согласуется с данными проведенной ранее оценки, где доля расходов на транспорт колеблется от 37,3% до 62,8% [34]. Благодаря запущенной в августе 2020 г. программе туристского кешбэка², по которой можно было вернуть до 20% стоимости тура, вырос спрос на предлагаемые чартерные

программы. По чартерной программе оз. Байкал в 2020 г. посетили порядка 1,5 тыс. туристов. В 2021 г. более 3 тыс. туристов побывало на Байкале. Из них зимой – 1 722, летом – 1 673³. По итогам 2022 г., по чартерной программе Бурятию посетили около 2,5 тыс. туристов. В зимний сезон – около 1 тыс., в летний – около 1,5 тыс. чел.⁴

Как видно из приведённых данных, запуск чартерной программы для туристов на оз. Байкал в Республику Бурятия при доступном уровне цен на турпродукт стал достаточно популярным. Однако эти туристы составляли всего 0,5–0,8% от общей численности туристов в республике.

На федеральном уровне туристской отрасли республики оказывались меры поддержки. В частности, в 2020 г. «из федерального бюджета 370 субъектов малого предпринимательства получили субсидий почти на 31 млн руб. на сохранение оплаты труда работников; ещё 7,9 млн руб. – на профилактику COVID-19. Кроме этого, по итогам федерального конкурса грантов Ростуризм поддержал 17 предпринимательских инициатив из Бурятии на общую сумму 47,8 млн руб. Региональные меры поддержки из республиканского бюджета составили 52,3 млн руб.⁵

В 2021 г. продолжена работа по государственной поддержке туристской

¹ Стоимость авиабилетов на чартер из Москвы на Байкал 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://avia-charter.com/moskva-baykal/> (дата обращения: 07.06.2023).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 10 августа 2020 г. №1200 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидии акционерному обществу «Национальная система платежных карт» на стимулирование доступных внутренних туристических поездок через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/EoxPPz71CG6Ueq5fYq7kTpKJdA9rsjeP.pdf> (дата обращения: 07.06.2023).

³ TUI Россия запускает зимнюю чартерную программу в Бурятию 12 февраля // Интерфакс Туризм: [сайт]. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/84175/> (дата обращения: 17.04.2023).

⁴ В программу летних чартеров на Байкал вошло посещение Монголии / ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17630029> (дата обращения: 27.04.2023).

⁵ Министерство туризма Бурятии подвело итоги года / Восток-Телеинформ: [сайт]. URL: https://vtinform.com/podrobnosti/163647/?sphrase_id=27475254 (дата обращения: 17.04.2023).

отрасли. Общий размер субсидии в сфере туризма составил 7,2 млн руб.¹ В частности, выделены субсидии 2 санаторно-курортным организациям «Аршану» и «Горячинску»; поддержано 7 проектов в сфере развития сельского, экологического и социального туризма, 5 проектов по продвижению турпродукта; оказана поддержка в области дополнительного профессионального образования в сфере туризма.

Туристская сфера имеет свойство быстро восстанавливаться, после спада неизбежно приходит период роста. Своевременное оказание государственной поддержки туристской отрасли республики в период пандемии коронавируса позволили избежать резкого сокращения количества рабочих мест и сохранить действующие туристские предприятия. В 2021–2022 гг. количество туристов в Республике Бурятия, размещённых в КСР, превысило допандемийные показатели и составило 412,3 тыс. чел. и 490,5 тыс. чел. соответственно. Учитывая повышенный спрос среди потенциальных туристов на посещение оз. Байкал, следует ожидать увеличение объёмов туристских потоков в будущем.

Увеличение водности оз. Байкал как фактор, влияющий на развитие туризма в Республике

Одним из важнейших факторов, определяющих условия функционирования и развития туристской отрасли в Республике Бурятия в последние годы становится колебания уровня оз. Байкал. Вопросами водного уровня оз. Байкал, научным обобщени-

ем, анализом и оценкой фактических наблюдений занимаются с середины XIX столетия. Подробные полные исследования начали проводиться в 1930–1950-е гг. [17].

В работах отмечается «...наличие 2 маловодных периодов (1976–1981, 1996–2017 гг.) и 2 продолжительных многоводных периодов (1960–1975, 1982–1995 гг.) [11; 14]. Начавшееся в 2014 г. экстремальное маловодье продолжалось до мая 2018 г. и стало рекордно низким по водности не только сначала эксплуатации Иркутского гидроузла, но и за весь период наблюдений [12]. Маловодный период сопровождался большим количеством солнечных дней, небольшим количеством осадков и отсутствием затяжных дождей. Это отчасти способствовало увеличению количества туристов, приезжающих на отдых на реки и водоёмы, в т. ч. на оз. Байкал.

Немаловажным фактором в развитии туризма является климатический фактор, и на местном уровне – погодные условия. «Погодные условия одновременно способствуют и препятствуют туристической деятельности в пространстве и времени» [39]. Некоторыми типами погоды и климата, которые обычно называют оказывающими воздействие, являются дождь, сильные штормы и не по сезону высокие или низкие температуры, при этом время наступления погодных явлений оказывает определённое влияние на величину воздействия [37].

Сложившуюся вследствие экстремально маловодных лет в 2014–2017 гг. тяжёлую ситуацию на Байкале с его уровенным режимом изменил в лучшую сторону тёплый сезон 2018 г. В течение летне-осеннего периода 2018 г.

¹ В Бурятии подвели итоги поддержки туротрасли за 2021 год / Восток-Телеинформ: [сайт]. URL: https://vtinform.com/news/142/175308/?sphrase_id=28609290 (дата обращения: 17.04.2023).

в верховьях Селенги шли дожди, которые способствовали подъёму уровня воды Байкала на 123 см [16]. Неблагоприятные погодные условия в июле и первой декаде августа 2018 г. оказали негативное влияние на показатели объёмов турпотока, численность занятых в сфере туризма, общий объём выручки и налоговые отчисления, которые значительно сократились.

Полевые работы, проведённые в летнем сезоне 2018 г. учёными Байкальского института природопользования СО РАН под руководством к.г.н. Д. Г. Будаевой, в которых автор принимал непосредственное участие, также подтверждают сложившиеся обстоятельства в туристской отрасли в результате холодной, дождливой погоды. Поэтому очевидно влияние погодных условий на туризм на оз. Байкал.

В 2018–2019 гг. показатели притока вновь были в пределах средней водности, и диапазон регулирования 456–457 м ТО соблюдался [12]. В 2019–2020 гг. были продолжены полевые обследования ключевых участков на побережье оз. Байкал. Погодные условия благоприятствовали туризму, поэтому, несмотря на начало пандемии коронавируса, на ключевых участках отмечалось превышение нормативов предельно-допустимых рекреационных нагрузок.

Резкое повышение притока в оз. Байкал произошло в 2020 и 2021 гг. [15]. Особенно 2021 г. стал «экстремально многоводным» [12]. Наиболее подвержены негативному воздействию из-за высокой водности оз. Байкал территории Кабанского, Прибайкальского и Баргузинского районов – это побережье залива Посольский сор, дельта р. Селенги, а также побережье

в районе сёл Гремячинск и Максимиха [27].

На Байкале существует 2 основных типа берегов: абразионные и аккумулятивные. Аккумулятивные берега приурочены в основном к восточному склону озёрной впадины, абразионные – преобладают на западном. Аккумулятивные берега на озере имеют незначительное распространение. Они представлены пологими участками с сравнительно широкими мелководьями и песчаными пляжами. К ним относятся дельтовые берега, а также берега с сорами и с развитием эоловых процессов [28]. Для побережья оз. Байкал в границах Республики Бурятия характерны аккумулятивные берега с расположенными на них пляжами, состояние которых определяется колебаниями уровня оз. Байкал.

Проведённые нами обследования в 2021–2022 гг. на ключевых участках в Прибайкальском, Баргузинском и Кабанском районах (рис. 3) показывают, что ситуация с подтоплением рекреационных территорий и пляжей, в частности, достаточно серьёзная. По обследованиям в 2021 г. особенно сильно пострадали рекреационные территории. Территория пляжей, расположенных на низинных участках, была частично подтоплена или полностью ушла под воду. Подтопление сказалось на режиме функционирования коллективных средств размещения. В 2021 г. вследствие подтопления, фиксировавшегося в форме выхода грунтовых вод на земельных участках, где они расположены, часть из них была закрыта, или же сократилось количество посетителей.

Село Гремячинск Прибайкальского района располагается на низкой бере-

Рис. 3 / Fig. 3. Картограмма местонахождения ключевых участков исследования в Республике Бурятия / Map of the location of key study sites in the Republic of Buryatia.

Источник: составлено автором

говой террасе, сложенной озёрными отложениями. Существует угроза подтопления большей части с. Гремячинск (рис. 4), включая жилые дома, магазины и другие инженерные сооружения [29]. В Гремячинске при высоких уровнях Байкала наблюдается выход грунтовых вод на поверхность [21]. В 2021 г. в селе была подтоплена лишь часть пляжа. Вследствие поднятия уровня грунтовых вод были закрыты КСР, расположенные на первой линии от уреза воды (рис. 5). Согласно результатам опросов местных жителей, ранее на этом участке никто не строился, поскольку он всегда был заболоченный. Можно предположить, что вследствие маловодного периода произошло осушение данного участка и

началась его интенсивная застройка. Так, по состоянию на 2004 г. в с. Гремячинск насчитывалось всего 3 КСР, а в 2014 г. – уже 6, в 2016 г. – 9, в 2018 г. – 14, в 2021 г. – 20. Причём на этом участке КСР были построены за последние 10 лет. В 2022 г. ситуация снова изменилась, уровень озера упал, но угроза подтопления остаётся актуальной.

В с. Максимиha Баргузинского района ситуация такая же критическая, поскольку в результате подъёма уровня воды в 2021 г. был затоплен пляж вдоль улицы Байкальской, расположенной непосредственно на побережье, который был местом отдыха для большинства посещающих с. Максимиha и проживающих на этой улице в частных и гостевых домах (рис. 6). В результате

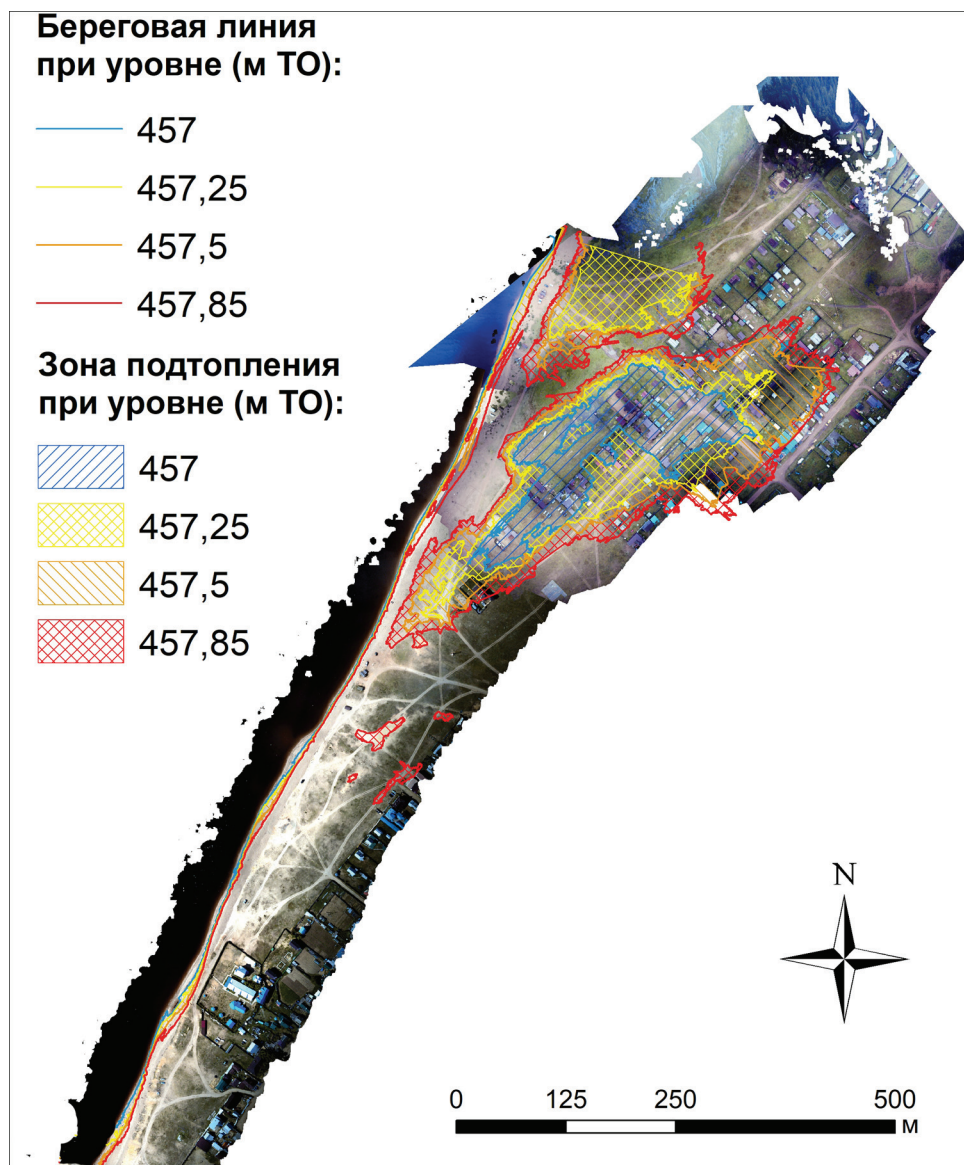

Рис. 4 / Fig. 4. Положение береговой линии и зон подтопления в с. Гремячинск при различных уровнях оз. Байкал / Position of the coastline and flood zones in the village of Gremyachinsk at different levels of Lake Baikal.

Источник: [21, с. 60]

обрушения берега под угрозой подтопления оказались жилые дома и КСР. Сейчас отдыхающие вынуждены проходить пешком вдоль берега примерно от 0,5 до 2,5 км, чтобы побывать на

другом пляже в границах с. Максимиha, территория которого также уменьшилась вследствие повышения уровня воды. Обследования 2022 г. показали, что уровень воды упал, но затоплен-

Рис. 5 / Fig. 5. Подтопление территории с. Гремячинск Прибайкальского района Республики Бурятия (первая линия коллективных средств размещения (КСР) на побережье оз. Байкал) в 2021 г. / Flooding of the settlement Gremyachinsk, Pribaikalsky district of the Republic of Buryatia (the first line of the collective accommodation facilities (CAF) on the coast of Lake Baikal), 2021

Источник: фото автора / photo by the author

Рис. 6 / Fig. 6. Затопленный пляж вдоль улицы Байкальской в с. Максимиха Баргузинского района Республики Бурятия (первая линия коллективных средств размещения (КСР) на побережье оз. Байкал) в 2021 г. / Flooded beach along Baikalskaya street in the Maksimikha settlement of the Barguzinsky district of the Republic of Buryatia (the first line of the collective accommodation facilities (CAF) on the coast of Lake Baikal), 2021.

Источник: фото автора / photo by the author

ный ранее пляж практически непригоден для дальнейшего использования в рекреационных целях.

В Кабанском районе в результате подтопления значительно сократилась площадь пляжей в рекреационных местностях «Култушная – Байкальский прибой» (рис. 7), «Лемасово», где в летний сезон 2021 г. наблюдалось сокращение количества туристов. Здесь пологий берег благоприятствовал подтоплению части пляжей. В 2022 г., несмотря на падение уровня воды в оз. Байкал, тем не менее отмечаются изменение береговой линии, ухудшение состояния пляжей (изменение гранулометрического состава с выносом мелких фракций песка и увеличением объема крупнообломочного материала, загрязнение пляжей мусором, выброшенным прибоем на берег, частичная утрата эстетических свойств пляжа и др.).

По данным экспертной оценки, вследствие подтопления в 2020–2021 гг. туристский поток на разных рекреационных территориях сократился на 10–30%. Проведённые летом 2022 г. обследования показали, что на рекреационных территориях на побережье озера в результате подтопления произошла частичная деградация рекреационных ресурсов. Так, сократилась площадь пляжей побережья, ухудшилось качество песчаных пляжей вследствие их размыва и привноса крупнообломочного материала, изменилась береговая линия, пострадали лесные ресурсы побережья, используемым в рекреационных целях, вследствие частичного обрушения берегов. Был также нанесён ущерб инфраструктуре туризма. Под подтопление попала и территория, на которой располагается минеральный термальный источник

Рис. 7 / Fig. 7. Подтопленный пляж в рекреационной местности «Култушная» Кабанского района Республики Бурятии в 2021 г. / Flooded beach in the recreational area “Kultushnaya” Kabansky district of the Republic of Buryatia, 2021

Источник: фото автора / photo by the author

Зага в Кабанском районе Республики Бурятия.

В случае повторных повышений уровня воды, подтопления пляжей, участков, на которых расположены КСР, рекреационные территории могут утратить рекреационную привлекательность и будут непригодны для дальнейшего использования в рекреационных целях, как например, оз. Котокель (Котокельское), которое находится на восточном берегу оз. Байкал в Прибайкальском районе. В 2008 г. среди жителей посёлков Исток, Ярцы, Черёмушки, Котокель, расположенных у оз. Котокель, произошла вспышка гаффской болезни¹. Было зафиксировано 18 случаев гаффской болезни, связанной в основном с употреблением в пищу леща, пойманного в оз. Котокель и р. Турке. Один житель погиб [22]. В связи с этим был введён запрет на использование оз. Котокель в рекреационных, питьевых и хозяйственно-бытовых целях².

Введение режима чрезвычайной ситуации на оз. Котокель (запрет на купание, лов рыбы, использование воды из озера в питьевых и хозяйственно-бытовых целях) стало причиной закрытия большинства домов отдыха и туристических баз в прибрежной зоне. В 2013 г. функционировало только

2 турбазы, 2 дома отдыха и санаторий «Байкальский бор». Остальные за прошедшее с 2008 г. время пришли практически в полный упадок, вся пляжная инфраструктура вокруг озера разрушена, пляжи замусорены и в рабочие дни пустуют [20].

В целом, вследствие введённого карантина на оз. Котокель из-за вспышки гаффской болезни более 40 турбаз и баз отдыха, расположенных на побережье озера, были закрыты. Без должного обслуживания туристской инфраструктуре нанесён значительный ущерб, материальная база практически полностью разрушена. Предприятия и организации, в ведении которых находились КСР, понесли большие убытки.

В 2017 г. ограничительные мероприятия на оз. Котокель были отменены³. Однако в связи с несоответствием воды озера по показателям загрязнения органолептическими веществами (плавающие примеси, мутность, запах, окраска), повышенным содержанием железа, ухудшающим свойства воды, Управление Роспотребнадзора не рекомендует рекреационное водопользование оз. Котокель⁴. Пример оз. Котокель наглядно демонстрирует, что может произойти с туристской индустрией в связи с природным фактором и распространением заболеваний.

¹ Гаффская болезнь – эпидемическая болезнь человека и животных (рыб, водоплавающей птицы, лошадей, коров, коз, овец и др.), питающихся рыбой, накопившей токсины, выделяющиеся при массовом отмирании (после «цветения воды») сине-зеленых водорослей, в частности, видов родов *Microcystis aeruginosa* и *Anabaena*.

² Постановление Главного государственного санитарного врача по Республике Бурятия «О введении ограничительных мероприятий на озере Котокельское» от 10.06.2009 № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://03.rospotrebnadzor.ru/content/225/7808/> (дата обращения: 25.05.2023).

³ Постановление Главного государственного санитарного врача по Республике Бурятия от 26.05.2017 г. № 5 «Об отмене ограничительных мероприятий на озере Котокельское» [Электронный ресурс]. URL: https://03.rospotrebnadzor.ru/upload/kantselyariya-dlya-dobavleniya-dokumentov/Постановление_о_снятии_ограничений%20Котокель_№_5_от_26.05.2017.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

⁴ Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2020 году». Иркутск: ФГБУН Институт географии им. В.Б. Соколовы СО РАН, 2021. 360 с.

Таким образом, на побережье оз. Байкал, несмотря на пандемию коронавируса и произошедшее в 2018–2021 гг. подтопление прибрежных районов республики, туристская отрасль продолжает развиваться. Это происходит не только благодаря государственной поддержке объектов туристской отрасли республики, но и растущему туристскому спросу на отдых на оз. Байкал.

Проведённые исследования дают основания полагать, что имеет место значительный эколого-экономический ущерб рекреационным ресурсам побережья оз. Байкал вследствие наступления многоводного периода и повышения уровня воды в озере. В 2022 г. учёными Байкальского института природопользования СО РАН на модельных участках была проведена покомпонентная оценка фактического ущерба. Например, в качестве модельного участка была выбрана территория с. Гремячинск Прибайкальского района РБ.

Стоимость фактического ущерба от затопления/подтопления с. Гремячинск определялась прямыми потерями в 2021 г.: затратами на восстановление объектов транспорта (369,1 тыс. руб.), энергетики (440,1 тыс. руб.), туристско-рекреационных объектов (40 548,3 тыс. руб.), домохозяйств (2204,9 тыс. руб.). Недополученные суммы арендных платежей в местный бюджет сельского поселения за подтопленные земельные участки составили 11,7 тыс. руб., которые определялись исходя из ставки арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности РБ, и площади участков. Затраты на восстановление дорог, электротехнических сооружений оценивались протяженностью объектов и нормативными удельными показателями. Ущерб туристско-рекреационным ресурсам с. Гремячинск оценивался на основе метода транспортно-рекреационных затрат (34 485,1 тыс. руб.). Общая сумма фактического ущерба составила 78 059,2 тыс. руб.» [27].

Таким образом, ущерб туристско-рекреационным ресурсам только на одном модельном участке с. Гремячинск составил 75 006,4 тыс. руб. Важно отметить, что в общей структуре фактического ущерба ущерб туристско-рекреационным ресурсам здесь составил 96,1%. Можно предположить, что ущерб туристско-рекреационным ресурсам побережья оз. Байкал в целом исчисляется в миллиардах рублей.

Заключение

В Республике Бурятия туризм, признанный приоритетной отраслью экономики, характеризуется устойчивой и стабильной динамикой основных показателей. Однако для объективной оценки воздействия туристской отрасли на экономику республики необходимо совершенствование существующей системы статистического учёта количества туристов, объектов туристской индустрии.

Анализ последних лет показывает, что несмотря на устойчивый рост, на развитие туризма в республике сильное воздействие оказывали пандемия коронавируса и природный фактор. Вследствие пандемии значительно пострадала сфера туризма: почти на 50% сократилось количество туристов; иностранных туристов стало меньше в 10 раз; вынуждены были закрыться или приостановить свою деятельность

предприятия туристской индустрии (КСР, туристские фирмы, туроператоры и др.); некоторые работники сферы туризма потеряли работу; туристская отрасль понесла значительные финансовые и материальные убытки. Эти явления были характерны и для других регионов страны, но для Республики Бурятия, где туризм считается важнейшей отраслью экономики, это было сильным ударом.

На наш взгляд, ситуация в туризме могла быть ещё плачевнее, например, туристский поток в республику мог сократиться на 70% и более, но благодаря государственной поддержке на федеральном и региональном уровнях удалось смягчить последствия для туристской отрасли Республики Бурятии, сохранить рабочие места и туристские предприятия. Поэтому в послепандемийный период, в 2021–2022 гг., показатели туристской отрасли превысили допандемийный уровень. Отчасти этому способствовало закрытие государственных границ в связи с изменением геополитической ситуации в мире и санкционным давлением со стороны стран Запада, что значительно оживило рынок внутреннего туризма.

Изменение уровня режима оз. Байкал в связи с ростом масштабов туристской индустрии становится лимитирующим фактором, определяющим условия существования туристских предприятий и развития туристской отрасли в целом.

Специфика резко-континентального климата также оказывает ощутимое воздействие на функционирование туристской отрасли на побережье оз. Байкал. Но одним из направлений для преодоления действия климатического фактора и сезонности в туризме

на оз. Байкал может стать использование опыта соседних стран, в частности, Китая. Как отмечают В. И. Кружалин и др. (2022), «особое физико-географическое положение провинций Ляонин и Хэйлунцзян позволило сделать упор на развитие тех видов туризма, для которых важны низкие температуры, в частности, событийного (фестиваль ледовых скульптур в Харбине) и горнолыжного туризма (горнолыжный курорт Ябули)» [33].

Климатические особенности провинций Ляонин и Хэйлунцзян благоприятствует развитию зимних видов туризма. Благодаря этому зимой в эти провинции приезжает большое количество туристов из других провинций Китая. Например, столица провинции Хэйлунцзян Харбин имеет богатое разнообразие туристских продуктов, в том числе «Мир льда», выставку ледяных фонарей, выставку снежных скульптур «Ледяно-снежный рай», катание на коньках и лыжах, кёрлинг и другие развлечения и места [41]. Следует отметить, что в Бурятии работа в этом направлении уже ведётся.

Повышение уровня оз. Байкал в 2020–2021 гг. оказало негативное влияние на рекреационные территории побережья – сократился туристский поток. Проведённая в 2022 г. учёными БИП СО РАН покомпонентная оценка фактического ущерба на модельном участке в с. Премьячинск Прибайкальского района Республики Бурятия показала, что более 96% в его структуре составляет ущерб туристско-рекреационным ресурсам. Это показывает значимость туристско-рекреационных ресурсов для экономики республики и требует разработки мер по их рациональному использованию.

Пандемия COVID-19 заставила взглянуть на туризм другими глазами, ещё раз показав его уязвимость перед распространением инфекционных заболеваний. Это заставляет пересмотреть требования к безопасности в туризме, открытие новых направлений в развитии туристской отрасли (виртуальное посещение музеев, выставок, туристских достопримечательностей), появления новых форм работы с туристами, организация туров с учётом опасности распространения различных заболеваний (соблюдение дистанции, усиление требований к личной гигиене, использовании средств индивидуальной защиты и т. д.).

Полевые исследования 2021–2022 гг. показали, что вследствие подтопления снизилось качество туристско-рекреационных ресурсов в прибрежной зоне. Это закономерно диктует необходимость разработки и принятия мер по смягчению негативных эффек-

тов, совершенствования существующего законодательства и нормативно-правовой базы. Поэтому в целях предотвращения ущерба необходимо: разработка мероприятий по переносу части КСР на другие неподтопляемые участки и механизма предоставления субсидий на это; при выдаче разрешений на строительство КСР учитывать возможные риски подтопления земельных участков; организация берегоукрепительных работ с учётом особенностей территорий и прибойными явлениями на оз. Байкал в осенний период; пересмотр генеральных планов муниципальных образований и т.д. В законодательные и нормативно-правовые документы должны быть внесены изменения, касающиеся порядка оказания помощи малому и среднему предпринимательству в сфере туризма при возникновении явлений, связанных с подтоплением территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова А. Ю. Формирование интегрированной системы статистики туризма в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2017. № 1. С. 41–61.
2. Афанасьев А. Н. Водные ресурсы и водный баланс бассейна озера Байкал. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1976. 238 с.
3. Бабилов В. А., Маладаева О. К., Мантатова А. В. Перспективы развития экологического туризма в Республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. 2017. № 4. С. 41–48.
4. Бадмацыренова М. Б. О государственной поддержке развития экологического туризма на Байкале // Байкал – ворота в Азию: мат-лы науч.-практ. конф. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2021. С. 6–9. DOI: 10.31554/978-5-7925-0605-3-2021-6-9
5. Батоцыренов Э. А. О классификации активного туризма // Вестник Национальной академии туризма. 2009. № 4. С. 31–33.
6. Батоцыренов Э. А., Шарипов М. Ю. Место Республики Бурятия в сфере активного туризма // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 5. С. 14–18.
7. Болгов М. В., Бубер А. Л., Коробкина Е. А. Водные ресурсы озера Байкал и возможные стратегии управления его уровнем режимом // Водное хозяйство России. 2017. № 3. С. 89–102. DOI: 10.35567/1999-4508-2017-3-6
8. Брянская О. Л. Региональные особенности и факторы развития сельского туризма в Республике Бурятия // Вопросы экономических наук. 2020. № 5. С. 18–21.

9. Будаева Д. Г., Бешенцев А. Н. Опыт развития агротуризма в Байкальском регионе // Научное обозрение. 2016. № 5. С. 61–66.
10. Научно-методические основы разработки правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории Республики Бурятия / Д. Г. Будаева, О. В. Евстропьева, А. Н. Бешенцев, Э. Д. Санжеев, Ж. Б. Алымбаева, Э. А. Батоцыренов, М. А. Жарникова и др. // Географический вестник. 2023. № 2. С. 154–168. DOI: 10.17072/2079-7877-2023-2-154-16
11. Бычков И. В., Никитин В. М. Регулирование уровня озера Байкал: проблемы и возможные решения // География и природные ресурсы. 2015. № 3. С. 5–16.
12. Бычков И. В., Никитин В. М. Современные проблемы регулирования уровня озера Байкал // География и природные ресурсы. 2022. № 5S. С. 13–24. DOI: 10.15372/GIPR20220502
13. Васильев А. В. Научный туризм: его значение и направления развития (на примере Республики Бурятия) // Вестник Национальной академии туризма. 2016. № 2. С. 72–74.
14. Водный баланс озера Байкал за период эксплуатации Иркутской ГЭС / В. М. Никитин, Н. В. Абасов, Е. Н. Осипчук, Т. В. Бережных, В. Ю. Георгиевский, А. В. Измайлова, Т. Г. Молчанова и др. // География и природные ресурсы. 2022. Т. 43. № 5S. С. 36–44. DOI: 10.15372/GIPR20220504
15. Гагаринова О. В., Заборцева Т. И. Исследование влияния колебаний уровня озера Байкал на прибрежные территории // Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление. 2022. № 6. С. 59–69. DOI: 10.35567/19994508_2022_6_4
16. Гармаев Е. Ж., Цыдыпов Б. З. Уровенный режим оз. Байкал: состояние и перспективы в новых условиях регламентации // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. 2019. № 1. С. 37–43. DOI: 10.18101/2587-7143-2019-1-37-44
17. Гидроэнергетика и состояние экосистемы озера Байкал / А. А. Атутов, Н. М. Пронин, А. К. Тулохонов и др. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. 280 с.
18. Евстропьева О. В., Бибаева А. Ю., Санжеев Э. Д. Моделирование туристских потоков на региональном и локальном уровнях. опыт реализации в ЦЭЗ БПТ // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13. № 1. С. 85–97. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10110
19. Жигмитова С. Б. Программно-целевой подход к разработке стратегии развития лечебно-оздоровительного туризма в Республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. 2017. № 4. С. 58–63.
20. Зенгина Т. Ю., Бедринина Д. С. Изучение качества поверхностных вод в рекреационной зоне озера Котокель (Республика Бурятия) // Вестник Белорусского государственного университета. Серия 2: Химия. Биология. География. 2015. № 2. С. 63–69.
21. Изменения природной среды побережья озера Байкал / А. А. Аюржанаев, Е. Ж. Гармаев, Б. З. Цыдыпов, Б. В. Содномов, В. Н. Черных, Ж. Б. Алымбаева, М. А. Жарникова и др. // География и природные ресурсы. 2022. № 5. С. 54–63. DOI: 10.15372/GIPR20220506
22. Качина Е. А., Комарова Е. В. Анализ клиники, диагностики и лечения гаффской болезни в условиях котокельской вспышки // Озеро Котокельское: природные условия, биота, экология / отв. ред. Н. М. Пронин, Л. Л. Убугунов. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2013. С. 270–272.
23. Кризис или новая реальность: влияние пандемии на российский сектор туризма / А. А. Яковлев, О. Н. Балаева, М. Д. Предводителева, С. Г. Мисихина, Н. В. Ершова // ЭКО. 2021. № 5. С. 53–76. DOI: 10.30680/ЕКО0131-7652-2021-5-53-76
24. Литвиненко Т. В. Динамика и территориальные сдвиги в развитии туризма на востоке России // Территориальная организация природы и общества сибирского макро-

- региона в условиях глобальной нестабильности / отв. ред. Т. И. Заборцева. Иркутск: Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2022. С. 84–89.
25. Максанова Л. Б.-Ж., Данилова З. А. Программно-проектный подход в системе управления развитием регионального туризма // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 3. С. 49–55. DOI: 10.18101/2304-4446-2019-3-49-55
26. Максанова Л. Б.-Ж., Дугарова Т. Б., Кауров И. А. Туризм и пандемия COVID-19: опыт и уроки Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2021. № 1. С. 62–71. DOI: 10.18101/2304-4446-2021-1-62-71
27. Методологические подходы к экономической оценке последствий изменений уровня режима Байкала / А. К. Тулохонов, С. Н. Михеева, Т. Б. Бардаханова, А. Н. Бешенцев, Л. Б.-Ж. Максанова // География и природные ресурсы. 2022. № 5S. С. 25–35. DOI: 10.15372/GIPR20220503
28. Потёмкина Т. Г. Геоморфологические контрасты озера Байкал, Восточная Сибирь // Современные наукоемкие технологии. 2007. № 5. С. 87–88.
29. Прогноз подтопления побережья Байкала при изменении его уровня / А. М. Плюсин, Е. Г. Перязева, А. Д. Базаров, М. К. Чернявский, А. В. Украинцев // Современная гидрогеология: актуальные вопросы науки, практики и образования: труды науч. конф. / под ред. С. П. Позднякова. М.: МГУ, 2023. С. 98–104.
30. Санжеев Э. Д. Экономическая оценка ущерба от потери рекреационной привлекательности вследствие изменения уровня озера Байкал на модельных территориях Республики Бурятия // Natural condition and territorial location aspects influents. Vol. II. Ulaanbaatar, 2017. P. 348–353.
31. Сверхтуризм на Байкале: проблемы и пути решения / А. Ю. Александрова, С. Н. Бобылев, С. В. Соловьева, И. Ю. Ховавко // География и природные ресурсы. 2021. Т. 42. № 3. С. 73–84. DOI: 10.15372/GIPR20210308
32. Старкова И. И., Кондрашова Е. В., Фалилеева О. Ю. Особенности государственного регулирования сферы туризма в Республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2020. № 3. С. 50–58. DOI: 10.18101/2304-4446-2020-3-50-58
33. Туристско-рекреационные ресурсы как фактор, влияющий на территориальную организацию туризма в Китае / В. И. Кружалин, Т. М. Валькова, И. В. Красавцев, Тан Цюань // Географическая среда и живые системы. 2022. № 4. С. 100–117. DOI: 10.18384/2712-7621-2022-4-100-117
34. Хандажапова Л. М., Максанова Л. Б.-Ж., Лубсанова Н. Б. Об оценке влияния развития туризма на экономику региона // Проблемы прогнозирования. 2011. № 5. С. 133–138.
35. Шагжиев К. Ш., Бабилов В. А., Болхосоева Е. Б. Современный регламент использования природных лечебных ресурсов региона как лимитирующий фактор развития лечебно-оздоровительного туризма в Республике Бурятия // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2016. № 1. С. 416–419.
36. Aaltola M. Understanding the politics of pandemic emergencies in the time of COVID-19: An introduction to global politosomatics. New York: Routledge, 2022. 284 p. DOI: 10.4324/9781003169147
37. Exploring tourism businesses' adaptive response to climate change in two Great Lakes destination communities / N. Chin, J. Day, S. Sydnor, L. S. Prokopy, K. A. Cherkauer // Journal of Destination Marketing & Management. 2019. Vol. 12. P. 125–129. DOI: 10.1016/j.jdmm.2018.12.009

38. Islam M. M., Fatema F. Covid-19 and sustainable tourism: Macroeconomic effect and policy comparison among Europe, the USA and China // *Asian Business Review*. 2020. № 10. P. 53–60. DOI: 10.18034/abr.v10i1.462
39. Jelmer H. G. J. Weather perceptions, holiday satisfaction and perceived attractiveness of domestic vacationing in The Netherlands // *Tourism Management*. 2017. Vol. 61. P. 70–81. DOI: 10.1016/j.tourman.2017.01.018
40. Nhamo G., Chikodzi D., Dube K. Counting the cost of COVID-19 on the global tourism industry. Springer, 2020. 421 p. DOI: 10.1007/978-3-030-56231-1
41. Xiaofeng Z., Shiyu L. Empirical Study on the Degree of Coupling Coordination Between Ice-snow Tourism and Cultural Industry Integration – Take Harbin as An Example // *E3S Web of Conferences*. EDP Sciences. 2021. DOI: 10.1051/e3sconf/202129203029.

REFERENCES

1. Aleksandrova A. Yu. [Formation of an integrated system of tourism statistics in the Russian Federation]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika* [Bulletin of Moscow University. Episode 6: Economics], 2017, no. 1, pp. 41–61.
2. Afanasyev A. N. *Vodnyye resursy i vodnyy balans basseyna ozera Baykal* [Water resources and water balance of the Lake Baikal basin]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-niye Publ., 1976. 238 p.
3. Babikov V. A., Maladaeva O. K., Mantatova A. V. [Prospects for the development of ecological tourism in the Republic of Buryatia]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiya, geografiya* [Bulletin of the Buryat State University. Biology, Geography], 2017, no. 4, pp. 41–48.
4. Badmatsyrenova M. B. [On state support for the development of ecological tourism on Lake Baikal]. In: *Baykal – vorota v Aziyu* [Baikal – the gateway to Asia]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2021, pp. 6–9. DOI: 10.31554/978-5-7925-0605-3-2021-6-9
5. Batotsyrenov E. A. [On the classification of active tourism]. In: *Vestnik Natsionalnoy akademii turizma* [Bulletin of the National Academy of Tourism], 2009, no. 4, pp. 31–33.
6. Batotsyrenov E. A., Sharipov M. Yu. [Place of the Republic of Buryatia in the sphere of active tourism]. In: *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chita State University], 2009, no. 5, pp. 14–18.
7. Bolgov M. V., Buber A. L., Korobkina E. A. [Water resources of Lake Baikal and possible strategies for managing its level regime]. In: *Vodnoye khozyaystvo Rossii* [Water Management of Russia], 2017, no. 3, pp. 89–102. DOI: 10.35567/1999-4508-2017-3-6
8. Bryanskaya O. L. [Regional features and factors of development of rural tourism in the Republic of Buryatia]. In: *Voprosy ekonomicheskikh nauk* [Questions of economic sciences], 2020, no. 5, pp. 18–21.
9. Budaeva D. G., Beshentsev A. N. [Experience in the development of agrotourism in the Baikal region]. In: *Nauchnoye obozreniye* [Scientific review], 2016, no. 5, pp. 61–66.
10. Budaeva D. G., Evstropeva O. V., Beshentsev A. N., Sanzheev E. D., Alymbaeva Zh. B., Batotsyrenov E. A., Zharnikova M. A. et al. [Scientific and methodological foundations for the development of rules for organizing tourism and recreation in the central ecological zone of the Baikal natural territory of the Republic of Buryatia]. In: *Geograficheskiy vestnik* [Geographical Bulletin], 2023, no. 2, pp. 154–168. DOI: 10.17072/2079-7877-2023-2-154-16
11. Bychkov I. V., Nikitin V. M. [Regulation of the level of Lake Baikal: problems and possible solutions]. In: *Geografiya i prirodnnye resursy* [Geography and natural resources], 2015, no. 3, pp. 5–16.
12. Bychkov I. V., Nikitin V. M. [Modern problems of regulating the level of Lake Baikal]. In:

- Geografiya i prirodnyye resursy* [Geography and natural resources], 2022, no. 5S, pp. 13–24. DOI: 10.15372/GIPR20220502
13. Vasiliev A. V. [Scientific tourism: its significance and directions of development (on the example of the Republic of Buryatia)]. In: *Vestnik Natsionalnoy akademii turizma* [Bulletin of the National Academy of Tourism], 2016, no. 2, pp. 72–74.
 14. Nikitin V. M., Abasov N. V., Osipchuk E. N., Berezhnykh T. V., Georgievsky V. Yu., Izmailova A. V., Molchanova T. G., et al. [Water balance of Lake Baikal during the operation of the Irkutsk hydroelectric station]. In: *Geografiya i prirodnyye resursy* [Geography and natural resources], 2022, vol. 43, no. S5, pp. 36–44. DOI: 10.15372/GIPR20220504
 15. Gagarinova O. V., Zabortseva T. I. [Study of the influence of fluctuations in the level of Lake Baikal on coastal territories]. In: *Vodnoye khozyaystvo Rossii: problemy, tekhnologii, upravleniye* [Water management of Russia: problems, technologies, management], 2022, no. 6, pp. 59–69. DOI: 10.35567/19994508_2022_6_4
 16. Garmaev E. Zh., Tsydypov B. Z. [Level regime of the lake. Baikal: state and prospects in the new conditions of regulation]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiya, geografiya* [Bulletin of the Buryat State University. Biology, Geography], 2019, no. 1, pp. 37–43. DOI: 10.18101/2587-7143-2019-1-37-44
 17. Atutov A. A., Pronin N. M., Tulokhonov A. K., et al. *Gidroenergetika i sostoyaniye ekosistemy ozera Baykal* [Hydropower and the state of the ecosystem of Lake Baikal]. Novosibirsk, SO RAN Publ., 1999. 280 p.
 18. Evstropeva O. V., Bibaeva A. Yu., Sanzheev E. D. [Modeling of tourist flows at the regional and local levels. experience of implementing BPT in the Central Economic Zone]. In: *Sovremennyye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism], 2019, vol. 13, no. 1, pp. 85–97. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10110
 19. Zhigmitova S. B. [Program-targeted approach to developing a strategy for the development of medical and health tourism in the Republic of Buryatia]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiya, geografiya* [Bulletin of the Buryat State University. Biology, Geography], 2017, no. 4, pp. 58–63.
 20. Zengina T. Yu., Bedrina D. S. [Study of the quality of surface water in the recreational zone of Lake Kotokel (Republic of Buryatia)]. In: *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Khimiya. Biologiya. Geografiya* [Bulletin of the Belarusian State University. Episode 2: Chemistry. Biology. Geography], 2015, no. 2, pp. 63–69.
 21. Ayurzhanayev A. A., Garmaev E. Z., Tsydypov B. Z., Sodnomov B. V., Chernykh V. N., Alymbaeva Zh. B., Zharnikova M. A., et al. [Changes in the natural environment of the coast of Lake Baikal]. In: *Geografiya i prirodnyye resursy* [Geography and natural resources], 2022, no. 5, pp. 54–63. DOI: 10.15372/GIPR20220506
 22. Kachina E. A., Komarova E. V. [Analysis of the clinic, diagnosis and treatment of Gaffa disease in the conditions of the Kotokel outbreak]. In: Pronin N. M., Ubugunov L. L., ed. *Ozero Kotokelskoye: prirodnyye usloviya, biota, ekologiya* [Lake Kotokelskoye: natural conditions, biota, ecology]. Ulan-Ude, BSC SB RAN Publ., 2013, pp. 270–272.
 23. Yakovlev A. A., Balaeva O. N., Predvoditeleva M. D., Misikhina S. G., Ershova N. V. *Krizis ili novaya realnost: vliyaniye pandemii na rossiyskiy sektor turizma* [Crisis or new reality: the impact of the pandemic on the Russian tourism sector]. In: *EKO* [ECO], 2021, no. 5, pp. 53–76. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-5-53-76
 24. Litvinenko T. V. [Dynamics and territorial shifts in the development of tourism in the east of Russia]. In: Zabortseva T. I., ed. *Territorialnaya organizatsiya prirody i obshchestva sibirskogo makroregiona v usloviyakh globalnoy nestabilnosti* [Territorial organization of nature and society of the Siberian macroregion in conditions of global instability]. Irkutsk, institut geografii im. V. B. Sochavy SO RAN Publ., 2022, pp. 84–89.

25. Maksanova L. B.-Zh., Danilova Z. A. [Program-project approach in the management system for the development of regional tourism]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of the Buryat State University. Economics and management], 2019, no. 3, pp. 49–55. DOI: 10.18101/2304-4446-2019-3-49-55
26. Maksanova L. B.-Zh., Dugarova T. B., Kaurov I. A. [Tourism and the COVID-19 pandemic: experience and lessons of the Republic of Buryatia]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of the Buryat State University. Economics and management], 2021, no. 1, pp. 62–71. DOI: 10.18101/2304-4446-2021-1-62-71
27. Tulokhonov A. K., Mikheeva S. N., Bardakhanova T. B., Beshentsev A. N., Maksanova L. B.-Zh. [Methodological approaches to the economic assessment of the consequences of changes in the level regime of Baikal]. In: *Geografiya i prirodnyye resursy* [Geography and natural resources], 2022, no. 5S, pp. 25–35. DOI: 10.15372/GIPR20220503
28. Potemkina T. G. [Geomorphological contrasts of Lake Baikal, Eastern Siberia]. In: *Sovremennyye naukoemykiye tekhnologii* [Modern science-intensive technologies], 2007, no. 5, pp. 87–88.
29. Plyusnin A. M., Peryazeva E. G., Bazarov A. D., Chernyavsky M. K., Ukraintsev A. V. [Forecast of flooding of the Baikal coast when its level changes]. In: Pozdnyakova S. P., ed. *Sovremennaya gidrogeologiya: aktual'nyye voprosy nauki, praktiki i obrazovaniya* [Modern hydrogeology: current issues of science and practice and education]. Moscow, MGU Publ., 2023, pp. 98–104.
30. Sanzheev E. D. [Economic assessment of damage from the loss of recreational attractiveness due to changes in the level of Lake Baikal in the model territories of the Republic of Buryatia]. In: *Natural condition and territorial location aspects influents. Vol. II*. Ulaanbaatar, 2017, pp. 348–353.
31. Alexandrova A. Yu., Bobylev S. N., Solovyova S. V., Khovavko I. Yu. [Overtourism on Lake Baikal: problems and solutions]. In: [Geography and natural resources], 2021, vol. 42, no. 3, pp. 73–84. DOI: 10.15372/GIPR20210308
32. Starkova I. I., Kondrashova E. V., Falileeva O. Yu. [Features of state regulation of tourism in the Republic of Buryatia]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of the Buryat State University. Economics and management], 2020, no. 3, pp. 50–58. DOI: 10.18101/2304-4446-2020-3-50-58
33. Kruzhalin V. I., Valkova T. M., Krasavtsev I. V., Tang Quan. Tourist and recreational resources as a factor influencing the territorial organization of tourism in China. In: *Geograficheskaya sreda i zhivyye sistemy* [Geographical environment and living systems], 2022, no. 4, pp. 100–117. DOI: 10.18384/2712-7621-2022-4-100-117
34. Handazhapova L. M., Maksanova L. B.-Zh., Lubsanova N. B. [On assessing the impact of tourism development on the regional economy]. In: *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting problems], 2011, no. 5, pp. 133–138.
35. Shadzhiev K. Sh., Babikov V. A., Bolhosoeva E. B. [Modern regulations for the use of natural medicinal resources of the region as a limiting factor in the development of medical and health tourism in the Republic of Buryatia]. In: *Kurortno-rekreatsionnyy kompleks v sisteme regional'nogo razvitiya: innovatsionnyye podkhody* [Resort and recreation complex in the system of regional development: innovative approaches], 2016, no. 1, pp. 416–419.
36. Aaltola M. *Understanding the politics of pandemic emergencies in the time of COVID-19: An introduction to global politosomatics*. New York, Routledge, 2022. 284 p. DOI: 10.4324/9781003169147
37. Chin N., Day J., Sydnor S., Prokopy L. S., Cherkauer K. A. Exploring tourism businesses' adaptive response to climate change in two Great Lakes destination communities. In: *Jour-*

- nal of Destination Marketing & Management*, 2019, vol. 12, pp. 125-129. DOI: 10.1016/j.jdmm.2018.12.009
38. Islam M. M., Fatema F. Covid-19 and sustainable tourism: Macroeconomic effect and policy comparison among Europe, the USA and China. In: *Asian Business Review*, 2020, no. 10, pp. 53–60. DOI: 10.18034/abr.v10i1.462
39. Jelmer H. G. J. Weather perceptions, holiday satisfaction and perceived attractiveness of domestic vacationing in The Netherlands. In: *Tourism Management*, 2017, vol. 61, pp. 70–81. DOI: 10.1016/j.tourman.2017.01.018
40. Nhamo G., Chikodzi D., Dube K. *Counting the cost of COVID-19 on the global tourism industry*. Springer, 2020. 421 p. DOI: 10.1007/978-3-030-56231-1
41. Xiaofeng Z., Shiyu L. Empirical Study on the Degree of Coupling Coordination Between Ice-snow Tourism and Cultural Industry Integration – Take Harbin as An Example. In: *E3S Web of Conferences. EDP Sciences*, 2021. DOI: 10.1051/e3sconf/202129203029.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Санжеев Эрденэ Доржиевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории экономики природопользования Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук;
e-mail: esan@binm.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Erdeni D. Sanzheev – PhD (Geography), Senior Researcher, Laboratory of Environmental Economics, Baikal Institute of Nature Management Siberian branch of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: esan@binm.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Санжеев Э. Д. Влияние пандемии коронавируса и увеличения водности озера Байкал на развитие туризма в Республике Бурятия // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 173–197.
DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-173-197

FOR CITATION

Sanzheev E. D. The impact of the Coronavirus pandemic and the increased water availability of the lake Baikal on the development of tourism in the Republic of Buryatia. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 3, pp. 173–197.
DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-173-197

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА И ЖИВЫЕ СИСТЕМЫ / GEOGRAPHICAL ENVIRONMENT AND LIVING SYSTEMS

Рецензируемые научные журналы издаются Государственным университетом просвещения с 1998 г.

В настоящее время выпускается десять журналов: «Географическая среда и живые системы / Geographical Environment and Living Systems» и девять серий журнала "Вестник Московского государственного областного университета": «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Журналы включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформе Научных электронных библиотек (www.elibrary.ru, cyberleninka.ru), а также на сайтах журнала (www.geocosreda.ru; www.vestnik-mgou.ru).

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА И ЖИВЫЕ СИСТЕМЫ / GEOGRAPHICAL ENVIRONMENT AND LIVING SYSTEMS

2023. № 4

Над номером работали:

Литературный редактор С. Ю. Полякова
Переводчик В. А. Дворянов
Корректор А. А. Глазунова
Компьютерная вёрстка А. В. Тетерин

Адрес редакции:
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, стр. 1, каб. 98
тел. +7 (495) 780-09-42 (доб. 6101)
e-mail: info@vestnik-mgou.ru
сайты: www.geocosreda.ru; www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».
Тираж 500 экз. Усл. п.л. 12,5, уч.-изд. л. 12.
Подписано в печать: 29.12.2023. Выход в свет: 22.01.2024. Заказ № 2023/12-05.
Отпечатано в Государственном университете просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, 10А